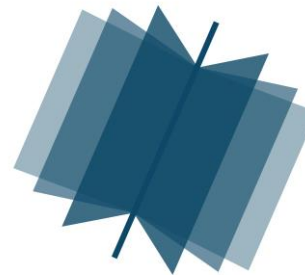

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2022

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 1 (115) 2022
Часть 3
Январь**

Дата выхода 24.01.2022
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Люй Цзянь КОНФУЦИАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ИДЕАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО - «ОБЩЕСТВО ДАТУН»	6
---	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Акишева (Ежова) П.С. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ МЕДИА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА	10
Довгалёва И.В. АДАПТАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВОГО ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	13
Ивашова В.А., Мурзабеков Ш.М. СОЦИАЛЬНАЯ, КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В ВУЗЕ	19
Каныгин Г.В., Хорева Л.В. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ESG-РЕЙТИНГОВ: НОВЫЙ ПОДХОД К ПРИНЯТИЮ КОЛЛЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ	24
Макарова Е.А. КЛЮЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ HR: ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИИ	30
Савдур С.Н., Степанова Г.С., Степанова Ю.В. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ЗА 2016 - 2021 ГОДЫ	35
Скороходов Н.А. ОСНОВНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ	39

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Акулова К.Ю., Мозгунов А.И., Шкатов О.А., Дядищев В.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	43
Брунчукова Н.М. ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ОБЩЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УСВОЕНИЕ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАЛЫХ ГРУППАХ	47
Гронин С.С., Находкина И.И. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАДИЦИОННОЙ И ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ СВФУ)	52
Калинин Н.В., Денисов В.Н., Белолипецкая А.В. НЕКОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ФАКТОРЫ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ	56
Кисельников И.В. ОБУЧЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ПОНЯТИЯМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ МАТЕМАТИКИ НА ОСНОВЕ ИХ ОБРАЗНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ	61
Ковалева М.Л. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ОНЛАЙН-КУРСОВ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	68
Кулаченко М.П. ОТНОШЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ К СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	72
Манаева Н.Н., Тлегенова Т.Е. ОБ ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ И АПРОБАЦИИ МАССОВОГО ОТКРЫТОГО ОНЛАЙН-КУРСА ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИКЕ	76
Нарыкова О.Н. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С УЧЁТОМ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	80

Nygmetyova B.D., Kudaibergenova N.E., Konakbayeva C.C. WAYS OF USING AUDIOVISUAL MATERIALS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE.	84
Озерова Л.Н. МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА	88
Поддубная Я.Н., Котов К.С., Слукина А.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ФОНЕТИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	97
Попцов А.Н., Долинина И.Г. КУЛЬТУРА ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПОЛИТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ	103
Руденко А.Н. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ.....	109
Сердюкова А.А., Солощенко М.Ю. АВТОРСКИЙ КУРС ПО ИЗУЧЕНИЮ ФУНКЦИЙ В 7 КЛАССЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ – РЕСУРСЕ ЯКЛАСС	114
Соколова Т.М., Русьянова Т.Н. ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	118
Сун Гуйцзюань ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ.....	121
Цзи Цзиньфэн ТРУДНОСТИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ	125
Шарипова Э.Р. К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ЕДИНСТВА СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНТЕГРАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАНИИ	129
Ягафарова Г.А., Бармаков В.В., Бачурин П.В., Кичигин И.А., Шугаев И.Р. ПЕРСПЕКТИВЫ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ЭЛЕМЕНТА ВОСПИТАНИЯ	134
<hr/> ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY <hr/>	
Загороднюк Н.И. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬНИЦ УЕЗДНЫХ ТЮРЕМ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В. (ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД)	137
Исакиева З.С., Гадиева Т.И. УЧАСТИЕ УРОЖЕНЦЕВ ИЗ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ЗАЩИТЕ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА	145
Степанова Ю.В. ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВОЛЖСКО-ШОШИНСКОГО МИКРОРЕГИОНА	149
Шитиков С.Г. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ АРМИИ НАПОЛЕОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	152
<hr/> КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES <hr/>	
Баронова М.О. ТЕМА РОДИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ «НЕЗАМЕЧЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ» (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. НЕСМЕЛОВА).....	160

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.070>

КОНФУЦИАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ИДЕАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – «ОБЩЕСТВО ДАТУН»

Научная статья

Люй Цзянь*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (LJYIN[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья представляет собой анализ концепта «общества Датун» в конфуцианских политических мыслях. В статье рассматриваются исторические и культурные предпосылки создания концепта «общества Датун», опыт философа, характер его мыслей и важное влияние на современную политическую культуру Китая. Конфуций сформулировал основной смысл «Датун» раньше, чем написал Платон книгу «Государство», и автор намерен сравнить и проанализировать их различия. Результат исследования доказывается, что «Общество Датун» — это высшее идеальное общество или высшая стадия человеческого общества, отстаиваемая конфуцианством. Его предложение оказало важное влияние на политику, культуру и экономику Китая с древности до наших дней.

Ключевые слова: Конфуций, «Общество Датун», «Государство», «Сообщества с общим будущим».

"DATONG", THE CONFUCIAN IDEAL SOCIETY

Research article

Lu Jiayin*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (LJYIN[at]yandex.ru)

Abstract

This article is an analysis of the concept of "Datong society" in Confucian political thought. The article examines the historical and cultural prerequisites for the creation of the concept under study, the experience of the philosopher, the nature of his thoughts and the important influence on the modern political culture of China. Since Confucius formulated the basic meaning of "Datong" before Plato's "The Republic", the author of the article intends to compare and analyze the differences between the two philosophers. The result of the study proves that the "Datong Society" is the highest ideal society or the highest stage of human society, which Confucianism argues for. His proposal has had an important impact on the politics, culture and economy of China from antiquity to the present day.

Keywords: Confucius, "Datong Society", "The Republic", "Communities with a common future".

Концепт «общества Датун» разработал идеальное общество равенства и братства, основанное на ключевой политической концепции 天下为公 (тянь ся вэй гун) - «Поднебесная должна принадлежать всем» [1]. Термин «Датун» (Великая гармония) происходит из «Ли цзи · Ли Юнь» Конфуция (551 г. до н.э. - 479 г. до н.э.), известного мыслителя, педагога и основателя конфуцианской школы в древнем Китае. В «Ли цзи» Конфуций описывает два состояния общества: идеальное - Датун и приемлемое - сяокан (общество средней зажиточности) [2, С. 37].

Конфуций родился в 551 г. до н.э. в дворянской семье на закате династии Инь и Шан. Его предком был брат Инь Шан Чжоу Ван (короля) - Вэй Цзы Ци и его отец Шулян Хэ был воином, и он прославился своей храбростью. Родился Конфуций, вскоре Шулян Хэ умер от болезни [8]. После смерти отца он вместе с матерью переехал в Цюйфу. С детства философ вел бедную и скромную жизнь. Привычка уважать этикеты в Цюйфу оказала глубокое влияние на Конфуция. В «Ши цзи» (Исторических записях) Сыма Цяня написано: «Конфуций в детстве часто демонстрировал свой вид этикетных инструментов, практиковал этикетные движения» [13]. Конфуций был прилежным с детства, и он изучил широкий спектр материалов, которые заложили прочную основу для его последующего успеха. Когда Конфуцию было 34 года, его слава была шокирующей, и многие люди учились у Конфуция. Мэн Сиси хвалил его как «потомка святого» [12]. Это оказало большое влияние на мышление и карьеру Конфуция.

В 517 г. до н.э., Конфуций принял награду Лу Чжаогуна (король Лу) и отправился в Лоян, столицу династии Восточная Чжоу, чтобы временно положить конец бедной и низменной жизни. В среднем возрасте у Конфуция было сильное желание участвовать в политике. Но в это время царства Ци и Лу находились в тяжелом положении. Его политическому настрою и идеологической тенденции поддерживать Чжоу Ли (этикеты Чжоу) препятствовали возникающие силы. В 497 г. до н.э. 55-летний Конфуций вынужден был вывести своих учеников из царства Лу после того, как Лу Гун не использовал его повторно. «С тех пор он прожил в изгнании 14 лет. У меня не было выбора, кроме чтобы неоднократно входить и выходить из Вэйгуо, а также последовательно посещали Чжао, Куанг, Цао, Сун, Чен, Пу, Чжэн, Цай, Цзинь и Чу и бродили по Центральным равнинам» [10]. В то время ситуация была беспокойной, и ситуация рукопашного боя была ожесточенной. Вся рабовладельческая система уже находилась в состоянии коллапса. В это время Конфуций с учениками, как известно, много путешествовал, переходя из одного царства в другое, чтобы распространять конфуцианство, искать официального продвижения, вмешиваться в политические дела и подавлять хаос в мире [11]. Но в результате он часто терпел неудачи. В течение его 14-летней карьеры в путешествиях политический путь Конфуция был ухабистым и потерпел неудачу, но он преуспел в управлении частными школами. Он обучил большое количество конфуцианских ученых повсюду, расширил распространение конфуцианства и внес исторический вклад в распространение идей китайской культуры.

Термин «Датун» (Великая гармония) происходит из «Ли цзи · Ли Юнь», где Конфуций дал подробное описание великой гармонии: «На что похоже «Общества Датун»? В таком обществе «Поднебесная должна принадлежать всем»: Благородные и талантливые люди выбраны в качестве должностных лиц, все люди подчеркивают целостность и культивируют атмосферу гармонии; Люди не только поддерживают своих родителей, не только воспитывают своих детей, но и других родителей и детей; Старые люди могут жить своей жизнью, люди средних лет могут служить обществу, маленькие дети могут расти гладко; Вдовцы, вдовы, сироты, бобыли и инвалиды - все могут получить поддержку; У мужчин есть свои профессии, а у женщин - свои мужья; Если люди увидят на земле чужую собственность, они не подберут ее и не примут за свою; Все ненавидят поведение, при котором они не хотят делать все возможное в совместном труде. Таким образом не будет воровства, бунта и причинения вреда людям. Общество стабильно, и каждой семье не нужно закрывать дверь по ночам» [9]. Китайская нация — это нация с многовековой историей. Из некоторых исторических источников можно найти политические и институциональные записи периода трёх властителей и пяти императоров. В эпохи Ся, Шан и Чжоу, то есть в эпоху, когда был король, хотя существовали такие социальные формы, как политика, религия, законы, указы, правила и принципы, в мире все еще царил мир. При династии Чжоу существовала рабовладельческая система, основанная на патриархальной системе. Существовали непримиримые противоречия между реформой политической системы и культурными и идеологическими нововведениями. Патриархальная клановая система династии Чжоу была политической системой, основанной на кровном родстве. При распределении и наследовании власти приоритет отдавался не способностям и добродетелям, а своего рода наследственности. Династия Чжоу была эпохой со многими местными вассальными князьями, и все князья расширяли свои территории и бурно расширялись, создавая новую социальную организацию или образ жизни и способствуя национальной интеграции. В период Чуньцю королевская семья пришла в упадок, вассальные государства также пострадали, развитие производительных сил было затруднено, общество столкнулось с проблемой трансформации, изменилась система землевладения и социальный статус широких слоев населения. Массы людей были улучшены до определенной степени. Экономические, политические, социальные, идеологические и культурные изменения в период Чуньцю являются основными характеристиками социальных изменений, и они также создают проблемы для мыслителей. На этом историческом и культурном фоне возникли сотни философских школ.

Выдающийся китайский 104-летний филолог Чжоу Югуан издал новую книгу «Чжао взнь дао цзи», в которой утверждает, что Конфуций — основоположник мысли «Датун» (Великая гармония). Конфуций сформулировал основной смысл «Датун» раньше, чем написал Платон (427 - 348 гг. до н.э.) книгу «Государство».

«Государство» — это парадигма политического идеологического планирования и замысла Платона. Оно очерчивает и изображает единую политическую систему истины, добра и красоты в форме дебатов и диалога, а также превосходную и совершенную идеальную государственную систему. Он выражает стремление Платона к безупречному и просто идеальному государственному устройству. Платон считает, что государство должно обладать четырьмя добродетелями: мудростью, храбростью, воздержанием и справедливостью. Он разделил государство на три сословия: правители, стражи и граждане. По его мнению, справедливость в обществе — это гармония составляющих его сословий («заниматься каждому своим делом и не вмешиваться в чужие») [7]. Мудрость связана со знанием. Он приписывал мудрость руководителям правящего сословия. По мнению Платона, такая добродетель должна существовать в правителях. Платон также считал, что храбрость принадлежит воинам, защищающим страну, а храбрость — это своего рода сохранение веры. Воздержание — это контроль человеческого разума над желаниями. Оно принадлежит всем сословиям города-государства и должно соблюдаться каждым гражданином. Воздержание является способом правления для правителя и повиновение солдат и гражданских лиц. Справедливость — это постоянное поддержание вышеупомянутых добродетелей, когда каждый выполняет свои обязанности, а не самонадеянно относится друг к другу. Справедливость является одной из добродетелей, которая обозначает совершенство, максимальное соответствие каждой вещи своему предназначению [6]. Платон считает, что философы должны быть правителями, и эта теория является его основным способом достижения справедливости. Проектный план Утопии более склонен к идеалам правящего сословия. «Справедливость» и «равенство» здесь имеют определенную степень узости, относительности, односторонности и даже противоречат развитию человеческой этики, естествознания и общества. Его мысль о «Идеальном государстве» лишена научности, реалистичности и практической и представляет собой своего рода утопическую идеальную мысль, оторванную от реальности.

Термин «Датун» (Великая гармония) происходит из «Ли цзи Ли Юнь». Самая важная характеристика мышления состоит в том, что «Поднебесная должна принадлежать всем», противостоит диктатуре, противостоит царствованию и защищает равенство. Основываясь на обществе, термин «Датун» произошёл от «династий Ся, Шан и Чжоу», а термин «Датун» Конфуция был почитанием и преклонением перед славой прошедшего периода «трех династий». Конфуций сказал: «Я не догнал времена мира и процветания, а также времена, когда у власти были мудрые короли династий Ся, Шан и Чжоу. Я тоскую по ним» [11]. Это показывает, что мысль Конфуция о «Обществе Датун» основана не на воображении, а на исторических фактах. «Три династии» - самая мудрая эпоха в истории человечества, которая создала в Китае «государство этикетов». Конфуций очень хотел вернуться в это состояние. Социальная мысль Конфуция о «Обществе Датун» воплощает всеобщую справедливость и равенство, то есть равенство всех людей на основе отсутствия сословий, угнетения и эксплуатации. Он отвечает потребностям развития социального прогресса и больше соответствует общему стремлению человечества. Он уважает гуманность, науку и этичность.

Филолог Чжоу Югуан считает, что политическая мечта Конфуция «Датун» — не пустые слова. Китаю необходима модернизация в XXI веке. Чжоу Югуан отмечает, что в новой эре Китая было четыре знаменитых человека.

Первый — Кан Ювэй (1858 — 1927 гг.). Лидер реформаторского движения в Китае. Он хотел, чтобы Китай шёл путём демократии. Он написал «Книгу Датун». В ней он развивал идею Конфуция о Великой гармонии.

Второй — Сун Ятсен (1866 — 1925 гг.). Он был одним из вождей «Синьхайской революции» и основателем партии Гоминьдан. В 1940-м г. Сунь Ятсен посмертно был удостоен титула «отца нации». Главная его заслуга в том, что в условиях глубокого кризиса китайского общества он выдвинул три основополагающих государствообразующих

принципа – «мин шэн» (народное благоденствие), «мин цюань» (народовластие), «мин гру» (народ) [4]. Он опирался на идею Конфуция о том, что мир принадлежит «народу». В 2011 г. исполняется сто лет с момента распада феодального общества Китая, произошедшего в результате «Синьхайской революции».

Третий – Дэн Сяопин (1904 -1997 гг.). После «Культурной революции» Дэн Сяопин стал ядром второго поколения китайских руководителей. Он явился инструментом внедрения нового мышления, разработал принцип «социализма с китайской спецификой», стал инициатором экономических реформ в Китае и сделал страну частью мирового рынка. Он заложил основы для экономического развития Китая, что позволило ему получить репутацию страны с самой быстрорастущей экономикой в мире. Под руководством Дэн Сяопина китайское руководство поставило китайскому народу цель развития страны до середины XXI века - «сяокан» (общество средней зажиточности). И это понятие «сяокан» тоже принадлежало Конфуцию. В конце книги Чжоу Югуан делает вывод, что на этих трёх великих людей, несомненно, повлиял Конфуций. Таким образом, для построения социализма в Китае необходимо его учение. Развивая свою программу модернизации, Дэн Сяопин вновь и вновь обращается к духовному и политическому наследию Конфуция [5]. Он пишет:

1. Нам нужно выполнять то, что наши предки не довели до конца.
2. Нам необходимо исправить ошибки, которые сделали раньше.
3. Нам необходимо совершенствовать дело наших предков.
4. Мы будем творчески относиться к новым делам, которые наши предки никогда не пытались делать.

Эти четыре задачи Дэн Сяопина включают в себя основные принципы отношения китайского руководства к истории и будущему развитию государства [3].

Четвёртый – Си Цзиньпин. Человечество имеет только одну землю и один мир. В ноябре 2012 года 18-й национальный конгресс Коммунистической партии Китая ясно предложил отстаивать сознание «сообщества с общим будущим для человечества». Когда Си Цзиньпин впервые встретился с иностранцами после вступления в должность Генерального секретаря, он сказал, что международное сообщество все больше превращается в «сообщество с общим будущим». Столкнувшись со сложной ситуацией, мировая экономика и глобальные проблемы любая страна не может быть в одиночестве. «Сообщество с общим будущим» — это новая концепция человеческого общества, которую китайское правительство неоднократно подчеркивало. Сегодняшний мир переживает серьезные изменения, невиданные за столетие. Политическая многополяризация, экономическая глобализация, культурная диверсификация и социальная информатизация необратимы. Связи и зависимость между странами углубляются, но они также сталкиваются с множеством общих проблем. Глобальные нетрадиционные проблемы безопасности, такие как продовольственная безопасность, нехватка ресурсов, изменение климата, кибератаки, демографические взрывы, загрязнение окружающей среды, эпидемии болезней и транснациональные преступления, возникали одна за другой, создавая серьезные проблемы для международного порядка и выживания человечества. Независимо от того, где люди живут, во что они верят, хотя бы они того или нет, на самом деле они находятся в «сообществе с общим будущим». В то же время глобальная ценность с целью ответа на общие вызовы человечества начала формироваться и постепенно получила международный консенсус.

Как синоним идеального общества, «Общество Датун» может дать полезное вдохновение для построения «сообщества с общим будущим» для человечества с точки зрения мировоззрения, методологии и ценностных целей. Однако из-за ограничений времени, хотя социальное видение «Датун» имеет более реалистичную рациональность, чем «утопические» социальные идеалы, оно просто выдвигает некоторые принципиальные предположения. Идея сообщества с общим будущим для человечества сталкивается с более сложными мировыми условиями и имеет более реалистичное практическое значение.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Делюсин Л. П. Конфуций на службе китайского социализма / Л. П. Делюсин // Россия и современный мир. - 2001.
2. Войцехович А.А. Сяокан-социализм с китайским лицом / А.А. Войцехович // Международный научно-исследовательский журнал. - 2018. - № 1-3 (67). - С. 36-40.
3. Библиотечно-информационный комплекс. Успехи и проблемы модернизации современного Китая. - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.library.fa.ru/page.asp?id=130> (дата обращения 15.12.2021)
4. 三民主义 - [Electronic resource]. URL: <http://baike.baidu.com/view/14963.htm> (accessed 12.12.2021)
5. 中国建设社会主义，需要孔子的教诲 - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/amRVx> (accessed 14.12.2021)
6. Виш С.С. Платон о справедливости и несправедливости / Сергей Сергеев Виш. - 2015. - [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2015/12/14/215> (дата обращения 24.11.2021).
7. Нечаев С. Платон. Теория государства / С. Нечаев. - 2018. - Издательство АСТ. [Электронный ресурс]- URL: <https://kartaslov.ru/content> (дата обращения 25.11.2021).
8. 子思. 《礼记·中庸》 / 《礼记》 // 中华书局-北京. 2001 年.
9. 孔子. 《礼记·礼运》 / 中华书局-北京. 2007 年.
10. 于丹. 《论语》 / 中华书局-北京. 2008 年 3 月. 170 页.
11. 孔子. 《论语》 / 中华书局-北京. 2006 年.
12. 孔子. 《周易》 / 中华书局-北京. 2006 年.
13. 司马迁. 《史记》 / 中华书局-北京. 1982 年.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Delyusin L.P. Konfucij na sluzhbe kitajskogo socializma [Confucius in the service of Chinese socialism] / L. P. Deljusin // Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world]. -2001.[in Russian]
2. Voitsekhovich A.A. Sjaokan-socializm s kitajskim licom [Xiaokang socialism with a Chinese face] / A.A. Voicsekhovich // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal]. - 2018. -No. 1-3 (67). - P. 36-40. [in Russian]
3. Bibliotechno-informacionnyj kompleks. Uspehi i problemy modernizacii sovremennogo Kitaja [Library and information complex. Successes and problems of modernization of modern China]. - [Electronic resource]. URL: <http://www.library.fa.ru/page.asp?id=130> (accessed 12/15/2021) [in Russian]
4. Three popular principles. - [Electronic resource]. URL: <http://baike.baidu.com/view/14963.htm> (accessed 12.12.2021) [in Chinese]
5. China needs the teachings of Confucius to build socialism. [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/amRVx> (accessed 14.12.2021). [in Chinese]
6. Vish S.S. Platon on justice and injustice / Sergey Sergeev Vishnevsky. - [Electronic resource]. URL: <https://kartaslov.ru/content> (accessed 25.11.2021).[in Russian]
7. Nechaev S. Platon. Teorija gosudarstva [Plato - Theory of the State] / S. Nechaev. Publishing house AST. -2018. - [Electronic resource]. URL: <https://kartaslov.ru/content> (accessed 25.11.2021).[in Russian]
8. Zi Si. Middle and Permanence / Zi Si // Notes of Decency. Zhonghua Book Company. - Beijing. 2001. [in Chinese]
9. Confucius // Notes of Decency. Zhonghua Book Company. – Beijing. 2007. [in Chinese]
10. Yu Dan. Impressions of "Lunyu" / Yu Dan. Zhonghua Book Company. - Beijing. -2008. 3 – 170 P.[in Chinese]
11. Confucius // Lunyu ("Conversations and Judgments") Zhonghua Book Company. - Beijing. - 2006. [in Chinese]
12. Confucius // Zhou yi. Zhonghua Book Company. - Beijing. - 2006. [in Chinese]
13. Sima Qian. Historical Records / Sima Qian. Zhonghua Book Company. - Beijing. -1982. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.071>

**КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ МЕДИА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА**

Научная статья

Акишева (Ежова) П.С.*

ORCID: 0000-0003-2200-1146,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (pauline.es[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые подходы к объяснению особенностей современного капиталистического общества, возникшие под влиянием развития медиа и цифровых технологий. Предпринимается попытка объединения теорий в единую объяснительную модель на основе теории о сосуществовании в современном капиталистическом обществе трех сфер производства (теория К. Фукса и В. Моско): производства медиа, производства цифровых технологий и классического производства товаров и услуг. Все три сферы тесно взаимосвязаны между собой, при этом каждая сфера сохраняет как прежние проблемы капитализма, так и формирует новые. Особый акцент делается на рассмотрении медиакапитализма и порождаемых им процессов и противоречий, в частности проблемы бесплатного труда интернет-аудитории в процессе производства медиа, коммодификации медиа и процесса накопления медиакапитала.

Ключевые слова: медиакапитализм, неомарксизм, новый капитализм, медиапотребление, цифровой труд, капитализм.

**KEY ASPECTS OF THE INFLUENCE OF MEDIA AND DIGITAL TECHNOLOGIES
ON THE MODERN STAGE OF THE DEVELOPMENT OF CAPITALISM**

Research article

Akisheva (Ezhova) P.S.*

ORCID: 0000-0003-2200-1146,

Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia

* Corresponding author (pauline.es[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the key approaches to explaining the features of modern capitalist society that have emerged under the influence of the development of media and digital technologies. The author attempts to combine the theories into a single explanatory model based on the theory of the coexistence of three spheres of production in modern capitalist society (the K. Fuchs and V. Mosco theory): media production, digital technology production and classical production of goods and services. All three spheres are closely interconnected, while each sphere preserves both the old problems of capitalism and forms new ones. Special emphasis is placed on the examination of media capitalism and the processes and contradictions generated by it, particularly, the problem of free labor of the Internet audience in the process of media production, media commodification and the process of accumulation of media capital.

Keywords: media capitalism, neo-Marxism, new capitalism, media consumption, digital labor, capitalism.

Развитие цифровых технологий и их проникновение во все сферы жизни общества оказали существенное влияние на общество. Каждый член современного общества ежедневно пользуется Интернетом, электронными услугами, средствами связи. Цифровые технологии создают новые типы коммуникации и влияют на межличностное общение, участвуют в процессе социализации личности, формируют новые формы самореализации личности. В цифровом пространстве создаются новые и преобразуются старые культурные паттерны и атрибуты, существенная часть коммуникаций в политической сфере переносится в сетевое пространство, а в экономике цифровые технологии создают новые ниши, сокращают издержки производства, увеличивают финансовые потоки, упрощают выход компании на рынок, позволяют рабочей силе работать детерриториально.

Сама капиталистическая система в XXI в. претерпела существенное изменение: под влиянием цифровизации возникли новые формы занятости, новые формы производства капитала, новые формы взаимодействия капитала и труда. Появляются теории, пытающиеся осмыслить новую капиталистическую реальность [8]. Так, например, А. Горц и Я. Бутанг говорят о возникновении когнитивного капитализма, в котором знание является доминантой в процессе накопления капитала, Ф. Берарди пишет о семиокапитализме, подразумевающим коммодификацию производства знаков [1], Д. Келлнер – о технокапитализме, при котором научные и технические знания приходят на замену человеческому труду и обуславливают все социальные процессы [7], Д. Дин – о коммуникативном капитализме, использующем медиа как средства усиления конкуренции и неравенства [2], Н. Срничек – о платформенном капитализме, который получает прибавочную стоимость не от самого участия в процессе производства, а от накопленных платформой данных и коммуникационных решений [10]. Все эти теории выделяют общие особенности современного капитализма: превращение информации в главное средство производства, преобладание в обществе нематериальных видов труда, рост количества высококвалифицированных работников, свободных от графика работы, места работы и конкретного работодателя, – что существенно меняет производственные отношения и, соответственно, оказывает влияние на иные сферы общества.

Однако, наряду с глобальной цифровизацией экономики и порождаемыми ее развитием социальными процессами, в современном обществе сохраняется и традиционное производство товаров и услуг, где работники по-прежнему привязаны к месту работы территориально, имеют жесткий график работы, собственник владеет средствами производства, а наемный рабочий – только отчужденным от него трудом. Так, Дайер-Уитфорд [3] говорит о том, что «цифровая территория» – это лишь новая возможность, новый способ накопления капитала для капитализма, в то время как старый – накопление от производства нецифровых товаров и услуг, – никуда не исчез и не прекратился. Рабочие по-прежнему трудятся на фабриках и заводах, в том числе и в новых промышленных зонах планеты, которые возникают и из-за необходимости производства физической основы для цифровых технологий.

К. Фукс и В. Моско, анализируя капиталистическое общество XXI в. через призму критической теории и марксистского подхода, выдвигают теорию о трех типах производства в цифровом капиталистическом обществе, тесно связанных между собой, но порождающих разные социальные процессы, что и определяет неоднозначность состояния современного капитализма [6].

Так, в современной капиталистической экономике со-существуют три сферы производства: производство медиаконтента, производство медиа (цифровых) технологий и традиционное производство нецифровых товаров и услуг (для обозначения данной сферы производства мыслители используют термин «the realm of the economy»). Производство медиаконтента и производство медиа технологий составляют интерес медиа-капитала, эти две системы наиболее тесно связаны между собой, и именно они в наибольшей степени влияют на процесс глобализации культуры – «культурный империализм».

Одновременно, медиатехнологии оптимизируют производственные процессы в сфере производства нецифровых товаров, обеспечивают его глобализацию, упрощают мировую торговлю и ускоряют денежное обращение. Медиатехнологии также позволяют выстраивать более рационально коммуникацию не только между компаниями по всему миру, но и внутри одной компании и ее филиалов, способствуют оптимизации затрат инвестиционного капитала в нецифровое производство, позволяют оптимизировать объемы нецифрового производства на основе анализа данных, увеличивают объемы производства в единицу времени, снижают затраты на труд благодаря замене рабочей силы технологиями. Благодаря медиаконтенту нецифровое производство имеет тесную связь с конечным потребителем, имеет возможность выстраивать с ними коммуникацию, оптимизировать и ускорять сбыт продукции. Так, Н. Срничек говорит о том, что цифровые платформы через свою цифровую инфраструктуру выступают посредниками между различными социальными группами, соединяя, в т.ч. рекламодателей, поставщиков товаров и услуг, производителей, рекламодателей и физические объекты [10].

Сфера производства медиаконтента, по мнению К. Фука и В. Моско, единственная имеет прямое взаимодействие с обществом. Поскольку же она тесно связана с остальными сферами капиталистического производства, становится важным ее более глубокое понимание. Если остальные сферы производства влияют на социальные процессы именно в рамках производственных отношений рабочей силы в процессе самого производства, то получение прибыли в сфере медиа-производства невозможно без обратной связи от реципиентов – аудитории. К. Фукс также указывает на существенную разницу между традиционными медиа (телевидение, радио, печатная пресса) и новыми медиа, связанными с интернет-технологиями [4]. Аудитория традиционных медиа преимущественно только потребляет (процесс обратной связи имеется, но он разнесен с моментом потребления во времени), аудитория новых медиа вовлечена в непрерывный процесс производства контента, комьюнити, общения и обсуждения [5]. Такая аудитория является реципиентами продуктов медиа-производства (англ. Recipients) и через реципиентов происходит коммодификация медиапродуктов.

Канадский исследователь Д. Смит еще в 1970-х гг. высказал мысль, что медиа производят не только сам информационный контент, но и формируют вокруг себя специфическую аудиторию (имеющую конкретные социально-демографические характеристики и готовые к восприятию конкретной информации), которую владельцы медиа «продают» рекламодателям [9]. К. Фукс и В. Моско также указывают на процесс коммодификации аудитории конкретного медиаконтента, но также говорят и о коммодификации самого медиаконтента. Всего К. Фукс и В. Моско выделяют четыре формы медиа-производства: товарная, идеологическая, воспринимающая, альтернативная. Медиаконтент может становится товаром, может подготавливать аудиторию для «продажи» ее рекламодателю, может просто распределяться и участвовать в формировании общественного сознания, а может выходить в зону альтернативных медиа. Альтернативные медиа, по К. Фуку и В. Моско, – это сфера, где медиаконтент производится и распределяется без цели получения прибыли, является критическим по отношению к капиталистическому медиаконтенту, тем самым создавая вызов капиталистической медиаиндустрии. Принятие медиаконтента может быть как доминантным, так и договорным, оппозиционным, манипулятивным и критическим.

Наличие обязательной обратной связи в процессе медиа-производства существенно меняет способ и скорость накопления капитала в данной сфере. При классическом нецифровом промышленном капиталистическом производстве норма прибыли выражалась как отношение прибавочной стоимости к авансированному капиталу [6]. Авансированный капитал включал в себя стоимость средств производства (постоянный капитал) и стоимость рабочей силы (переменный капитал). Однако в сфере медиа-производства стоимость рабочей силы снижается и состоит не только из заработной платы, выплачиваемой сотрудникам за создание контента (например, журналистам, контент-менеджерам и др.), но и из оплаты труда пользователям интернет-платформ, которые создают или дополняют контент и способствуют его виральности. При этом оплата труда пользователям стремиться к нулю. При этом часты и ситуации, когда вся работа по созданию контента полностью передается интернет-пользователям, снижая в целом стоимость рабочей силы для медиа-производства до нуля.

Процесс развития сферы медиа-производства и накопление в ней капитала – медиакапитала, таким образом, имеет следующие особенности. На первом этапе накопления капитала происходит обмен денег на средства производства и рабочую силу, затраты на которую стремятся к нулю благодаря бесплатной работе интернет-пользователей, что существенно сокращает размер первоначальных инвестиций. На второй стадии происходит преобразование

производительной формы капитала в товарную. Товаром в сфере медиа-производства выступает база пользовательских данных (аудитория с конкретными характеристиками) или пользовательский контент. На третьей стадии аудитория продается рекламодателям, а контент пользователям, товарный капитал вновь превращается в финансовую форму, но уже с прибавочной стоимостью.

Реакции на создаваемый контент (в т.ч. комментарии, ответный контент, шер, репост, лайк и др.) является цифровым трудом пользователей, который создает дополнительную ценность контенту, созданному по заказу компании (за создание которого компания заплатила наемному специалисту), формирует необходимое для коммодификации сознание аудитории в ходе обсуждений, а также приносит дополнительную ценность самой медиа-инфраструктуре (например, активность пользователей под постами в социальной сети Facebook увеличивает ценность капитала самой компании Facebook). Такая активная обратная связь от аудитории, вовлекающая аудиторию в создание контента, таким образом, не является, по мнению К. Фукса и В. Моско, признаком демократизацией и свободы медиа, но представляет собою новую форму эксплуатации аудитории и пользователей.

Итак, при достаточно большом количестве теорий, описывающих новые социальные процессы через логику капиталистического производства, все они концентрируются лишь вокруг отдельных процессов, связанных с проникновением цифровых технологий во все сферы жизни общества. Теория К. Фукса и В. Моско представляет собою попытку осмысления того, как капитализм, сохраняя свою устойчивость под воздействием новых процессов, интегрирует в себя и производство медиа, и производство цифровых технологий. Медиакапитализм производит и присваивает прибавочную стоимость именно с помощью современных медиа и технологий, однако производство в сфере медиа и технологий оказывает существенное влияние и на сферу нецифрового капиталистического производства, снижая издержки, ускоряя процессы производства и сбыта продукции и, соответственно, увеличивая темпы накопления капитала. При этом создание медиаконтента, влияющего и на производство цифровых технологий, и на классическое нецифровое производство, проходит обязательную стадию «принятия» обществом и общественным сознанием, которое может как влиять на него, формируя необходимое потребительское поведение, так и, напротив, изменяться в ходе такой обратной связи. Медиа и цифровые технологии, таким образом, не приводят к исчезновению капитализма и не снимают основные его противоречия. Эксплуатация, процессы отчуждения, глобализация капитализма, идеологизация, антагонистические интересы между капиталом и рабочей силой т.д. – все проблемы и сложности общества, порождаемые капитализмом, не исчезают, но меняются с возникновением цифровой экономики и именно изучение их особенностей и тенденций становится главной задачей современной неомарксистской социологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Berardi F. Precarious Rhapsody: Semiocapitalism and the Pathologies of Post-Alpha Generation. / F. Berardi; ed. by E. Empson, S. Shukaitis. – Minor Compositions, London. – 2009.
2. Dean J. Publicity's Secret: How Technoculture Capitalizes on Democracy. / J. Dean. – Ithaca; N.Y. – 2002.
3. Dyer-Witheford N. Nintendo Capitalism: Enclosures and Insurgencies, Virtual and Terrestrial. / N. Dyer-Witheford. – Canadian Journal of Development Studies. – 2001, 4 (2). – P. 965-997.
4. Fuchs C. Communication and Capitalism: A Critical Theory. / C. Fuchs. London: University of Westminster Press. 2002.
5. Fuchs C. Dallas Smythe Today – The Audience Commodity, the Digital Labour Debate, Marxist Political Economy and Critical Theory // TripleC: Communication, Capitalism & Critique. Open Access Journal for a Global Sustainable Information Society. Vol. 10. – 2012, № 2. – P. 692–740.
6. Fuchs Chr. Marx in the Age of Digital Capitalism. / Chr. Fuchs, V. Mosco. // BRILL. – Leiden, Boston, 2008
7. Kellner D.M. Critical Theory, Marxism and Modernity. / D.M. Kellner. – Cambridge: Polity Press. – 1989.
8. Silver D. Critical Cyberculture Studies. / D. Silver, A. Massanari. – NYU Press. – 2006. – 323 p.
9. Smythe D.W. Communications: blindspot of western Marxism / D.W. Smythe // CTheory. Vol. 1. – 1977, № 3. – P. 1–27.
10. Srnicek N. Platform Capitalism. / N. Srnicek. – Cambridge, UK ; Malden, MA : Polity. – 2017.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.072>

АДАПТАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВОГО ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Научная статья

Довгалёва И.В.*

ORCID: 0000-0003-3950-2174,

Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия

* Корреспондирующий автор (diva150573[at]yandex.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена анализу социологического исследования отношения к применению цифровых технологий в дистанционном образовании в вузе (на примере ФГБОУ ВО ТвГТУ). Рассмотрены применяемые формы и средства, раскрыты преимущества цифрового дистанционного образования, выявлены адаптационные барьеры. Данное исследование способствует выработке рекомендаций и управленческих решений по совершенствованию цифрового дистанционного образования и повышению эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровое образование, дистанционное обучение, адаптация, социокультурная адаптация, барьеры адаптации.

ADAPTATION BARRIERS IN THE APPLICATION OF DIGITAL DISTANCE LEARNING FORMAT AT A UNIVERSITY

Research article

Dovgalyova I.V.*

ORCID: 0000-0003-3950-2174,

Tver State Technical University, Tver, Russia

* Corresponding author (diva150573[at]yandex.ru)

Abstract

This article analyzes a sociological study of the attitude to the use of digital technologies in distance education at a university (in the Tver State Technical University). The author examines the forms and means used, identifies the advantages of digital distance education and adaptation barriers. This research contributes to the development of recommendations and management decisions on improving digital distance education and improving the efficiency of the educational process.

Keywords: digital education, distance learning, adaptation, socio-cultural adaptation, barriers of adaptation.

Введение

Современные технологии предоставляют человеку возможность не только пользоваться ими, но и развивать свои способности, умения и профессиональные компетенции. Тем самым происходит адаптация к новым условиям социальной среды. Сегодня университетам необходимо развивать у студентов глубокое понимание цифровых сред, способность интуитивно адаптироваться к новым условиям и создавать новый контент, а также научить студентов жить в эпоху быстроразвивающихся цифровых технологий, быть успешными и конкурентоспособными. Условия пандемии активизировали процесс цифровизации университетов. Резкая необходимость вызвала проблемы с приспособлением к применению дистанционного обучения в высшей школе. Трансформация взаимодействия преподавателя и студента приводит к адаптационным барьерам в новых условиях. Выявить возникшие адаптационные барьеры для дальнейшего преодоления их видится весьма актуальным.

Методы и принципы исследования

Для подготовки статьи были использованы комплекс общенаучных и социологических методов исследования: методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения, позволившие рассмотреть причинно-следственные связи между изучаемыми явлениями и логику их развития. Применены социологические методы прикладного исследования: наблюдение и опросные методы (анкетирование и интервью).

Основные результаты

В апреле-мае 2020 года было проведено социологическое исследование методом анкетирования 322 студентов ТвГТУ. Повторно исследование проводилось в октябре-ноябре 2020 года и ноябре 2021 года. Дополнительно проводилось интервью с 15 преподавателями вузов ТвГУ и ТвГТУ летом 2021 года. Преподаватели исследовались по проблемам использования электронных средств коммуникации в образовательном процессе. Целью исследования студенческой аудитории явилось возможность проанализировать отношение студентов ТГТУ к организации дистанционного обучения на период изоляции. Повторное исследование помогло отследить адаптацию к дистанционному цифровому обучению. Выявить совокупность объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов, тормозящих адаптацию к ситуациям перехода к цифровому дистанционному обучению и препятствующие адаптивные барьеры.

Примерно половина опрошенных студентов являются уверенными пользователями ПК и сетью Интернет 47,7%, как простыми пользователями оценили себя 32,6%, далее идут те, кто владеет на профессиональном уровне 10,5%, у 9,3% есть некоторые навыки работы и тех, кто не владеет компьютером, не оказалось.

Почти половина опрошенных имела опыт в дистанционном обучении 48,8%, не имели опыта 45,4% и 5,8% затрудняются ответить.

Большинство опрошенных студентов ТГТУ дали отрицательный ответ на вопрос о том, легко ли им обучаться при помощи дистанционных технологий. 37,2% ответили скорее да, чем нет, 7% ответили легко, 30,2% скорее нет, чем да, а 17,4% трудно обучаться при помощи дистанционных технологий и 8,1% затрудняются ответить.

В ходе исследования было выявлено отношение студентов ТГТУ к дистанционной форме обучения и выяснилось. Так, больше половины 53,5% ответили «учиться обычным способом интереснее, так как присутствует личное общение», 50% учиться обычным способом удобнее, 39,5% считают, что дистанционное образование хуже, чем традиционное, 14% думают, что диплом о дистанционном образовании не ценится, 30% считают дистанционное обучение вспомогательной формой.

В ходе исследования выяснилось, что наиболее важным преимуществом дистанционного обучения, на данный момент, для студентов ТГТУ является гибкость учебного процесса, так считают 48%, вторым по важности преимуществом выступает обучение в комфортной и привычной обстановке 45,3%, на третьем месте стоит возможность совмещать работу с учебой, на четвертом месте легкость обновления содержания и возможности архивации старого материала 30%, на пятом месте по важности поставили технологичность процесса обучения 17,4%, Однако, получение практических навыков видит лишь 7% респондентов, а 26% не видят никаких преимуществ дистанционного обучения.

Для студентов ТГТУ основной проблемой, связанной с дистанционным обучением, для 50% опрошенных является низкая степень интерактивности с преподавателем, второй по списку проблемой является необходимость в хорошей технической оснащённости для 18%, третья проблема заключается в низком качестве связи Интернета 10,5%, на четвертом месте проблема состоит в том, что человек задерживается на работе, поздно приходит домой, не может присутствовать на вебинарах 4,7%, для 1,2% проблема это отсутствие компьютера, для 8% нет проблем.

По результатам опроса почти половина 47,7% считает, что навыки использования дистанционных образовательных технологий, полученные в процессе электронного обучения по выбранной специальности, нужны в дальнейшей профессиональной деятельности, а треть (33%) с этим не согласны.

По мнению студентов ТГТУ, дистанционное обучение в первую очередь дает формирование навыков работы с объемами информации, развитие самостоятельности в поиске и использовании необходимой информации 60,5%, на втором месте решается задача по предоставлению возможности обучения в удобное время и удобном месте 46,5%, на четвертом - по развитию навыков самоконтроля 43%, на четвертом месте задача по формированию мотивации к самообразованию 36%, на пятом месте - по развитию способностей учащегося 16,3%, на повышение уровня знаний учащегося, умений, навыков рассчитывает 8%.

38,4% респондентов считают эффективность дистанционной формы обучения средней, 25,6% считают, что эффективность низкая, 19,8% считают, что эффективность ниже среднего, 10,5% считают, что эффективность выше среднего, только 2,3% считают, что эффективность высокая.

По мнению респондентов, актуальность внедрения дистанционного обучения в ТГТУ заключается в новых формах обучения 31,4%, в сокращении затрат на обучение 27,9%, в доступе к единому образовательному пространству 22,1%, в соответствии мировым стандартам 16,3%, в использовании мирового педагогического опыта 2,3%.

Большинство студентов 89,5% считают более эффективной традиционную технологию получения образования и лишь 10,5% считают более эффективной дистанционную форму обучения.

При повторном исследовании студентов осенью 2020 года мнения изменились: все опрошенные студенты имели опыт дистанционного обучения. 53,5% не поддерживают идею внедрения в учебный процесс Тверского государственного технического университета системы дистанционного обучения, 46,5% поддерживают эту идею. Что свидетельствует о принятии ситуации половиной респондентов, социально-психологической адаптации, овладение социальными ролями при вхождении в новую социальную реальность.

Наиболее успешно шла адаптация к новым условиям у прилежных студенток, с высокой успеваемостью, имеющих уже опыт работы в системе электронного обучения Elearning. Сложней всего адаптировались студенты мужского пола, не отличающиеся прилежностью и успехами в учёбе. Отмечали неудовольствие от дистанционной работы, трудности в освоении материала, отсутствия желания самостоятельно изучать материал. Кверулянтство некоторых студентов по поводу изменившихся условий обучения и требования на этой основе снизить требования, уровень и объём заданий, стоимость обучения.

Обсуждение

Работы ученых по электронному дистанционному обучению уже несколько десятилетий набирают обороты [3], [9], [12], [13]. Авторы анализируют цифровую трансформацию образования как социальное явление, раскрывают ее механизмы и этапы: компьютеризация, информатизация, «цифровизация» образования [1].

Обозначают несомненные преимущества и высвечивают проблемы электронного дистанционного обучения [3]. Выделяют физиологические, мировоззренческие, психологические и педагогические проблемы, связанные с появлением методов и форм цифрового образования. Авторы констатируют «неизбежные образовательные «потери» [1, С. 17], отмечают проблемы в качестве образования [1], [5], [8]. Основная опасность видится в утрате качества образования, предлагают критерии оценки качества в системе электронного обучения [2].

Так же высказывают предложения по усовершенствованию цифрового дистанционного образования и повышению эффективности образовательного процесса:

- грамотно интегрировать электронное обучение в традиционное классическое образование [1];
- аккумулировать и осмысливать опыт по внедрению в учебный процесс электронных практик взаимодействия преподаватель-студент и по электронному качеству самого процесса [6];
- стимулировать творческую деятельность учащихся и преподавателей, формируя и развивая высокую мотивацию к продуктивной учебной деятельности, к самообразованию и поиску новых форм и путей обучения [4, С. 49].

Проведенное исследование преподавателей вузов о дистанционном обучении Д.М. Рогозиным вызывает интерес и фиксирует озабоченность преподавательского состава цифровизацией обучения [12]. Обширные социальные изменения в целом в период дистанционного формата рассматривается в работе группы авторов Зарубина Е. В., Журавлева Л.А., Некрасов С.Н., Ручкин А.В., Чупина И. П. [5]. З.Х. Сергеевой исследуется социальные самочувствие студентов в период пандемии и фиксирует проблемы при переходе студентов на режим самоизоляции и дистанционную форму обучения [13].

Заключение

Таким образом, отношение студентов к дистанционному обучению оценивается неоднозначно. У большинства студентов в процессе дистанционного обучения возникали трудности. Выделяемые студентами барьеры при переходе на дистанционное цифровое обучение:

- возможные неполадки с интернетом или сервером, технические трудности;
- отсутствие компьютера и смартфона с доступом к Интернету;
- сложность самообразования;
- отсутствие контроля, системы и строгой дисциплины расслабляет студентов.

Мнимое увеличение свободного времени кружит голову. Отсутствие контакта с преподавателем ежедневных или еженедельных вызывает ослабление мотивации к обучению, у студентов начинают «выпадать» из образовательного процесса. Среди достоинств актуального обучения выделяли возможность «не дожидаться ответа, а ответная реакция последует молниеносно».

Сложность восприятия методических рекомендаций. Данные в процессе дистанционного обучения письменные рекомендации, замечания, методические указания не всем студентам становятся понятными. «При чем, если устно, по телефону или лично, проговариваешь то же самое, теми же словами, но добавляешь эмоциональное окрашивание и расслабляешь необходимые акценты, то всё становится понятно». И у студентов данное обстоятельство вызвало замечание в пользу традиционного классического образовательного формата. «При личной встрече можно оценить подачу информации и благодаря интонации, мимике. Сразу уточнить нюансы, не ожидать ответа долговременно, ошибочно интерпретировать как задание или ответ».

Часто указывали студенты на долгое время ожидания ответа или проверки работы от преподавателя.

В период весеннего обострения пандемии студент высказал следующую позицию: «Родители сильно испугались коронавируса и запретили выходить из дома (дом находится в глубинки тверской области), а Интернета дома нет». Зачастую у студентов нет даже компьютера или ноутбука, пытаются обходиться лишь телефоном, но не всегда это возможно.

Половина студентов сталкиваются с проблемой адаптации из-за низкой степени интерактивности с преподавателем в период дистанционного обучения.

Наиболее важными преимуществами дистанционного обучения для студентов является гибкость учебного процесса и возможность совмещать работу с учебой. Половина опрошенных студентов уверены, что навыки использования дистанционных образовательных технологий, пригодятся в дальнейшей профессиональной деятельности. Эффективность дистанционной системы обучения студенты оценивают как среднюю. В итоге, практически все респонденты считают, что традиционная технология получения образования наиболее эффективна. Студенты относятся к внедрению цифрового дистанционного образования в учебный процесс университета положительно при сочетании его с традиционными формами.

Необходимо так же учитывать специальность студента, выстраивать с ним электронную коммуникацию, соблюдая нюансы обучения. Преподаватели и студенты отмечали, что для электронного общения в образовательном процессе необходимо создание единой электронной образовательной платформы, где будет проходить вся электронная коммуникация. Такой платформой может быть система электронного обучения Elearning, востребованная во всем мире.

Для студентов она представляется удобным, так как:

- все учебные материалы находятся в одном месте, доступны всегда, даже после окончания вуза материалы можно открыть;
- система ориентирована на образовательный процесс, нет постороннего и отвлекающего контента;
- оперативное решение учебных задач («Не всегда нужно для уточнения каждого вопроса назначать личную встречу, все можно выяснить посредством электронной коммуникации, начиная от консультаций, проверки курсовых/дипломных работ, заканчивая звонком для уточняющего вопроса»).

Но как преподаватели, так и студенты отметили, что данная система электронного обучения Elearning требует множества доработок, она еще далека от идеала, использовать её, на данный момент, не комфортно. К недостаткам отнесли отсутствие возможности загрузить большой объем, сдержанный интерфейс.

Преподаватели обозначили в ответах использование неспециализированных систем как электронной почты, социальной сети ВКонтакте, Skype, Elearning, мессенджеры, звонки и СМС-сообщения. Но мнения по поводу каждой из них разделились. Говоря об отношении к специализированным системам, в ТвГТУ – это электронная среда Elearning Moodle в составе ЭИОС ТвГТУ, которую используют лишь 20% преподавателей. В основном пользуются неспециализированными: ВКонтакте, Canvas, Microsoft Teams, Zoom, BigBlueButton, iSpring, Google Classroom, Skype, WhatsApp. В приоритете остаются – электронная почта, Skype, WhatsApp, Zoom.

С помощью неспециализированных систем, так же можно обмениваться информацией, но здесь функционал ограничен. Студентам удобно то, что к данным средствам давно адаптировались, пользуясь ими, чувствуют себя более комфортно. Хотя отдельные технические проблемы испытывали и преподаватели, и студенты.

Основной формой и средством дистанционного обучения, которые используются преподаватели, оказались: электронная почта, так ответило 95%, на втором месте по популярности использования оказались электронные

учебные материалы 68,6%, на третьем месте чат в WhatsApp 52%. ВКонтакте, Zoom, Skype использовало 45% респондентов. Не значительно – 15% используют, либо только начали использовать, Moodle в составе ЭИОС ТвГТУ.

Среди преимуществ системы электронного дистанционного образования можно выделить следующие: экономия времени, гибкость системы, удаленное общение, большое количество различных дополнительных материалов, доступность, универсальность, возможность различных практик. Специализированные программные системы электронного обучения позволяют систематизировать и упростить подачу материала, создать онлайн-прохождение тестов с автоматической их проверкой, установить электронную систему оценивания. Не только облегчает обучение студента, но и предоставляет ему больше свободы. Но, как известно: свобода предполагает ответственность и осознание необходимости. Студенты адаптируются к дистанционному обучению, конечно, не без проблем. Успеваемость у некоторых студентов падает, что зависит от их желания работать самостоятельно. Нехватка социального контакта дает о себе знать, некоторые студенты элементарно не могут понять, что от них требует преподаватель. Половине студентов тяжело освоить материал без дополнительного разъяснения. Во время дистанционного обучения большая часть студентов стала меньше уделять времени учебе, в связи с отсутствием желания, прямой связи с университетом, что свидетельствует о том, что некоторые студенты не могут адаптироваться к «новому» способу обучения. Среди предложений студентами выдвинут пожелания обеспечить необходимым оборудованием общежития и стабильным доступом к сети «Интернет».

Преподаватели выделяли следующие недостатки:

- происходит потеря личного взаимодействия, возникает возможное непонимание в интерпретации сообщений и материалов;

- некорректное общение со стороны студентов, несоблюдение делового стиля и личного времени преподавателя;

- усваивается лишь малый объем информации, трудности в освоении и восприятии крупного материала;

- теряется социальный опыт, общение, социальное взаимодействие, в результате чего «недополучаются навыки, необходимые в реальной профессиональной деятельности».

- «для гуманитарных дисциплин они не подходят» - так считают некоторые преподаватели этой сферы.

Преподаватели используют как специализированные Еленинг, так и неспециализированные средства электронной коммуникации (электронной почты, социальной сети ВКонтакте, Skype, WhatsApp, Zoom, Teams) во время дистанционного обучения.

Таким образом, проблема взаимодействия преподавателя и студента актуализируется с введением цифрового обучения. Снижение эффективности этого взаимодействия связывают с увеличением числа студентов в процессе дистанционного обучения. Современный преподаватель находится в состоянии постоянной работы, в университете ведет занятия, а дома – отслеживает сообщения от студентов с вопросами и консультирует, готовит материал для электронного курса, подводит итоги студенческих работ на электронных ресурсах. Непрерывно функционирует преподавательское сознание, направленное на совершенствование образовательного процесса. Из-за активного использования электронных средств коммуникации в образовательном процессе происходит трансформация статуса преподавателя, где он выступает уже не только как единственный источник знания, но теперь и как консультант, тьютор, модератор и т.д. При условии, что электронное образование будет способно соответствовать критериям качества знаний, предъявляемого традиционному обучению, создав при этом условия для меньших затрат по времени, финансам, удобству и прочим показателям его популярность возрастет. Электронное обучение не отделено от традиционного образования, должно является лишь его составляющей. Все современные технологии необходимы для усовершенствования и повышения качества образования. Совершается становление цифрового дистанционного образования, складываются правила взаимодействия, вырабатывается деловой этикет в цифровой среде. При использовании средств электронной коммуникации необходимо соблюдать границы личного времени и пространства преподавателя и студента. Применять в образовательном процессе специализированные платформы электронного образования. Существуют адаптационные барьеры к дистанционному обучению в цифровом формате, эмоционально принятие дистанционного обучения пришло к половине респондентов. Обозначенные респондентами достоинства можно рассматривать как результат сформированной социальной адаптации, способность успешно пользоваться созданными условиями для осуществления своих целей, намерений и стремлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антонова Д. А. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений / Д. А. Антонова, Е. В. Оспенникова, Е. В. Спирин // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. №14. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemy-obrazovaniya-proektirovanie-resursov-dlya-sovremennoy-tsifrovoy-uchebnoy-sredy-kak-odno-iz-ee> (дата обращения: 14.12.2019).

2. Бубнов Г.Г. Критерии оценки качества в системе электронного обучения / Г.Г. Бубнов, Е.В. Плужник, В.И. Солдаткин // Cloud of science. 2015. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-kachestva-v-sisteme-elektronnogo-obucheniya> (дата обращения: 08.12.2019).

3. Довгалёва И.В. Преимущества и недостатки цифрового дистанционного обучения: мнение студентов / И.В. Довгалёва // Образование в XXI веке. Сборник научных трудов, посвященный 90-летию профессора Т.П. Долговой (1930-2000). Под редакцией Э.Ю. Майковой. Тверь, 2020. С. 38-41.

4. Довгалёва И.В. Проблемы использования электронного обучения в дисциплинах гуманитарного цикла / И.В. Довгалёва // Образование в пространстве культуры. Сборник научных трудов. Под редакцией Э.Ю. Майковой. Тверь, 2019. С. 55-59.
5. Зарубина Е. В. Уроки пандемии: социально-философский анализ повседневности / Е. В. Зарубина, Л.А. Журавлева, С.Н. Некрасов и др. // Образование и право. 2020. №11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-pandemii-sotsialno-filosofskiy-analiz-povsednevnosti> (дата обращения: 15.11.2021).
6. Кутепова Л. И. Проектирование цифровой образовательной среды / Л. И. Кутепова, А.А. Попкова, А.А. Жидков и др. // АНИ: педагогика и психология. 2021. №2 (35). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 03.12.2021).
7. Лельчицкий И.Д. Теоретические основы проектирования структуры цифровой образовательной среды / И.Д. Лельчицкий, А.П. Сильченко, С.Ю. Щербакова // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. №3. С. 249-257.
8. Лельчицкий И.Д. Цифровая образовательная мастерская как функционально-содержательная модель современного образования / И.Д. Лельчицкий, А.П. Сильченко, С.Ю. Щербакова и др. // Вестник Тверского государственного университета. Серия "Педагогика и психология". 2021. № 3 (56). С. 92-100.
9. Лозицкий В.Л. Специфика применения электронных средств обучения по дисциплинам социально-гуманитарного цикла (на примере истории) / В.Л. Лозицкий // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-elektronnyh-sredstv-obucheniya-po-disttsiplinam-sotsialno-gumanitarnogo-tsikla-na-primere-istorii> (дата обращения: 08.12.2019)
10. Маркова Т. Л. Трансформация модели взаимодействия преподавателя и студента в условиях современного дистанционного образования / Т. Л. Маркова // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова). Международная научная конференция (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). Сборник материалов / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 894-896.
11. Павлюк А.В. Особенности электронного образования в цифровую эпоху / А.В. Павлюк, З.Л. Битарова // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №4, [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/69PDMN418.pdf> (дата обращения: 08.12.2019)
12. Рогозин Д.М. Представления преподавателей вузов о будущем дистанционного образования / Д.М.Рогозин // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 31-51.
13. Сергеева З.Х. Пандемия COVID-19 и переход на дистанционное обучение: результаты опроса студентов / З.Х. Сергеева // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 158-161.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antonova D. A. Cifrovaya transformatsiya sistemy obrazovaniya. Proektirovanie resursov dlya sovremennoy cifrovoy uchebnoy sredy kak odno iz ee osnovnykh napravleniy [Digital transformation of the education system. Designing resources for a modern digital learning environment as one of its main directions] / D. A. Antonova, E. V. Ospennikova, E. V. Spirin // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatsionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii [Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Information computer technologies in education]. 2018. №14. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemy-obrazovaniya-proektirovanie-resursov-dlya-sovremennoy-tsifrovoy-uchebnoy-sredy-kak-odno-iz-ee> (accessed: 14.12.2019) [in Russian]
2. Bubnov G.G. Kriterii ocenki kachestva v sisteme ehlektronnoy obucheniya [Quality assessment criteria in the e-learning system] / G. G. Bubnov, E. V. Pluzhnik, V. I. Soldatkin // Cloud of science. 2015. №4. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-kachestva-v-sisteme-elektronnoy-obucheniya> (accessed: 08.12.2019) [in Russian]
3. Dovgalyova I.V. Preimushhestva i nedostatki cifrovogo distantsionnogo obucheniya: mnenie studentov [Advantages and disadvantages of digital distance learning: students' opinion] / I.V. Dovgalyova // In the collection of studies: Obrazovanie v XXI veke. Sbornik nauchnykh trudov, posvjashhennyj 90-letiju professora T.P. Dolgovoy (1930-2000) [Education in the 21st century. Collection of scientific papers dedicated to the 90th anniversary of Professor T.P. Dolgova (1930-2000)]. Edited by E.Yu. Maykova. Tver, 2020. Pp. 38-41 [in Russian]
4. Dovgalyova I.V. Problemy ispol'zovaniya ehlektronnoy obucheniya v disciplinakh gumanitarnogo cikla [Problems of using e-learning in the disciplines of the humanities cycle] / I. V. Dovgalyova // Obrazovanie v prostranstve kul'tury. Sbornik nauchnykh trudov [Education in the space of culture. Collection of studies]. Edited by E.Yu. Maykova. Tver, 2019. Pp. 55-59 [in Russian]
5. Zarubina E. V. Uroki pandemii: social'no-filosofskij analiz povsednevnosti [Lessons of the pandemic: a socio-philosophical analysis of everyday life] / E. V. Zarubina, L. A. Zhuravleva, S. N. Nekrasov, et al. // Education and Law. 2020. №11. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-pandemii-sotsialno-filosofskiy-analiz-povsednevnosti> (accessed: 15.11.2021) [in Russian]
6. Kuteпова L. I. Proektirovanie cifrovoy obrazovatel'noy sredy [Designing a digital educational environment] / L. I. Kuteпова, A. A. Popkova, A. A. Zhidkov // ANI: pedagogika i psikhologiya [Azimuth Of Scientific Research: Pedagogy And Psychology]. 2021. №2 (35). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (accessed: 03.12.2021) [in Russian]
7. Lelchitsky I.D. Teoreticheskie osnovy proektirovaniya struktury cifrovoy obrazovatel'noy sredy [Theoretical foundations of designing the structure of the digital educational environment] / I. D. Lelchitsky, A. P. Silchenko, S. Yu. Shcherbakova // Vestnik TvGU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya [TvSU Bulletin. Series: Pedagogy and Psychology]. 2020. №3, pp. 249-257 [in Russian]

8. Lelchitsky I.D. Cifrovaja obrazovatel'naja masterskaja kak funkcional'no-soderzhatel'naja model' sovremennogo obrazovanija [Digital educational workshop as a functional and meaningful model of modern education] / I. D. Lelchitsky, A. P. Silchenko, S. Yu. Shcherbakova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Pedagogika i psikhologija" [Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology"]. 2021. № 3 (56), pp. 92-100 [in Russian]
9. Lozitsky V.L. Specifika primeneniya ehlektronnykh sredstv obucheniya po disciplinam social'no-gumanitarnogo cikla (na primere istorii) [The specifics of the use of electronic learning tools in the disciplines of the socio-humanitarian cycle (on the example of history)] / V. L. Lozitsky // Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija obshhestvennykh i humanitarnykh nauk. 2011. №1 [Bulletin of the Polessky State University. A series of social sciences and humanities. 2011. No. 1] [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-elektronnyh-sredstv-obucheniya-po-disttsiplinam-sotsialno-gumanitarnogo-tsikla-na-primere-istorii> (accessed: 08.12.2019) [in Russian]
10. Markova T. L. Transformacija modeli vzaimodejstvija prepodavatelja i studenta v uslovijakh sovremennogo distancionnogo obrazovanija [Transformation of the model of interaction between a teacher and a student in the conditions of modern distance education] / T. L. Markova // Budushhee sociologicheskogo znanija i vyzovy social'nykh transformacij (k 90-letiju so dnja rozhdenija V. A. Jadova) [The future of sociological knowledge and challenges of social transformations (to the 90th anniversary of the birth of V. A. Yadov)]. [Electronic resource]. International Scientific Conference (Moscow, November 28-30, 2019). Collection of materials / Edited by M. K. Gorshkov; FCTAS RAS. - M.: FCTAS RAS, 2019. - pp. 894-896 [in Russian]
11. Pavlyuk A.V. Osobennosti ehlektronnogo obrazovanija v cifrovuju ehpkhu [Features of e-education in the digital age] / A. V. Pavlyuk, Z. L. Bitarova // Internet-zhurnal «Mir nauki» [Online magazine "World of Science"], [Electronic resource]. 2018 No. 4 [Electronic resource]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/69PDMN418.pdf> [in Russian]
12. Rogozin D.M. Predstavlenija prepodavatelej vuzov o budushhem distancionnogo obrazovanija [Representations of university teachers about the future of distance education] / D.M.Rogozin // Educational Studies Moscow. 2021. No. 1. Pp. 31-51 [in Russian]
13. Sergeeva Z.H. Pandemija COVID-19 i perekhod na distancionnoe obuchenie: rezul'taty oprosa studentov [The COVID-19 pandemic and the transition to distance learning: the results of a student survey] / Z. Kh. Sergeeva // Vestnik ehkonomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2021. № 1, pp. 158-161 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.073>

СОЦИАЛЬНАЯ, КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ В ВУЗЕ

Научная статья

Ивашова В.А.^{1,*}, Мурзабеков Ш.М.²

¹ ORCID: 0000-0002-0656-3352;

¹ Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия;

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (vivashov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты теоретического анализа современных подходов к использованию развивающего потенциала социальных и культурно-досуговых практик молодежи, что подтверждает актуальность исследования данной предметной области. В рамках исследования проведен опрос студенческой молодежи региональных вузов Ставропольского края, в котором определены значимые культурные, досуговые, социальные практики, реализуемые в период обучения и типичные для исследуемой социальной группы. На основе эмпирических данных исследования разработаны модели социально-культурной активности будущих специалистов. Установлено положительное влияние культурно-досуговых и социальных практик на успешность учебной адаптации в период обучения в вузе и развитие мотивации профессионального самоопределения и становление будущих специалистов.

Ключевые слова: культурно-досуговые практики, механизмы развития учебной мотивации, социальные практики, обучающаяся молодежь, учебная адаптация, профессиональное образование.

SOCIAL, CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES OF YOUNG PEOPLE AS A FACTOR OF INCREASING EDUCATIONAL MOTIVATION AT A UNIVERSITY

Research article

Ivashova V.A.^{1,*}, Murzabekov Sh.M.²

¹ ORCID: 0000-0002-0656-3352;

¹ Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia;

² North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

* Corresponding author (vivashov[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of a theoretical analysis of modern approaches to the use of the developing potential of social and cultural and leisure practices of youth, which confirms the relevance of examining this subject area. As part of the research, the authors conducted a survey among the students of regional universities of Stavropol Krai; the survey determined significant cultural, leisure, social practices implemented during the study period and typical for the social group under study. Based on empirical research data, the study developed models of socio-cultural activity of future specialists. The study identifies a positive influence of cultural, leisure and social practices on the success of educational adaptation during university studies as well as the development of motivation for professional self-determination and the formation of future specialists.

Keywords: cultural and leisure practices, mechanisms of development of educational motivation, social practices, learning youth, educational adaptation, vocational education.

Введение

В настоящее время в ряде случаев мы наблюдаем социально негативные факты в молодежной среде. Среди таких примеров можно назвать увеличение времени на профессиональное самоопределение молодежи, проявление юношеского инфантилизма, потребительского отношения к окружающим, отсутствие или слабые признаки нацеленности на продуктивную деятельность, имеющую конкретные результаты в определенных временных границах и др. Такие даже единичные случаи в учебном коллективе отрицательно сказываются на учебной мотивации, снижают адаптивные возможности социальной группы и качество профессиональных знаний и навыков в период обучения в университете.

В этой связи актуальным является поиск новых мотивационных механизмов, обеспечивающих эффективную учебную адаптацию и мотивацию молодежи к получению профессионального образования. Данные механизмы должны учитывать социальную реальность современного общества, где значительная доля социальных коммуникаций молодежи, в том числе и учебной, перенесена в виртуальную среду. Социально-культурная активность и участие в творческой деятельности, различные виды которой предлагаются студентам в период обучения в вузе оказываются важным элементом нового мотивационного механизма. Досуговые социально-культурные практики молодежи можно рассматривать в качестве важного фактора повышения учебной мотивации в период получения профессионального образования.

Актуальность исследования подтверждается в предметной дискуссии ученых в области трансформации культурно-досуговых практик и совершенствовании механизмов учебной мотивации в профессиональном образовании.

Вопросы трансформирования культурно-досуговой деятельности рассматриваются в работе авторов Ermakova L.I., Sukhovskaya D.N., которые проводят анализ корреляционных зависимостей форм досуга современного гражданина и его ключевых ценностей в жизни [1]. Отправной точкой рассуждений исследователей стало утверждение о том, что в цифровой городской среде происходит изменение содержания и интенсивности информационного потока и при его

использовании в новых формах культурно-досуговой деятельности можно оказывать существенное влияние на ценности местного сообщества. Для нашего исследования возможностей социальной, культурной и досуговой деятельности молодежи в положительном качественном влиянии на учебную мотивацию можно сделать важный вывод. Так как ценности личности являются основой профессионального самоопределения и оказывают положительное влияние на учебную мотивацию, следовательно, и целевое выстраивание социокультурных и досуговых практик в период обучения в вузе обеспечивает развитие творческого потенциала личности, закладывает основы планирования деятельности, расширяет реальные социальные сети и улучшает групповое взаимодействие в университетском сообществе.

Исследователи Yang M.-C., Cheng J.-S., Yu S.-W. проанализировали взаимосвязь между моделями досуга и качеством жизни в части здоровья. В ходе факторного и далее кластерного анализа были установлены следующие модели: приверженность путешествиям, нацеленность на самореализацию, любовь к физической культуре и спорту, превалирование пассивных форм досуга (домосед) и участие в социальных действиях и поддержке близких [2].

Большой потенциал культурно-досуговой деятельности в обеспечении разностороннего развития подростков и молодежи для их становления в качестве зрелых личностей, интеграции в общество, успешной профессиональной самореализации показывают авторы Indrašienė V., Merfeldaitė O. на примере центра детской социализации Литвы [3].

Исследователи Kashina J.V., Gluzman I.V., Oparina N.A., Ershova O.V., Umerkaeva S. Sh. в своей статье показывают результаты изучения регуляторно-адаптивного статуса студентов в зависимости от типов темперамента [4]. По их мнению, учебная адаптация и мотивация зависят от типа темперамента. Данные вопросы актуализируются в связи с переходом на дистанционное обучение в он-лайн формате. Ключевым выводом авторов является заключение о том, что высокие регуляторно-приспособительные способности наблюдаются у флегматиков и сангвиников, а самые низкие – среди студентов – меланхоликов. Таким образом, врожденные психологические качества личности играют существенную роль в учебной адаптации и мотивации студентов в период удаленного обучения.

Вопросы учебной адаптации в связи с приверженностью студентов к различным видам социальной активности изучают авторы Shamionov, R., Grigoryeva, M., Grinina, E., Sozonnik, A. [5]. Исследователями проведена сегментация обучающихся по уровню здоровья: с хроническими заболеваниями и без отклонений в здоровье. Выявлена значимая корреляционная связь между учебной адаптацией и различными формами социальной активности в виртуальном пространстве в группах студентов с хроническими заболеваниями. В группах студентов без отклонений в здоровье успешная учебная адаптация связана с реальными социальными активностями в сфере досуга, культуры, гражданской деятельности.

Методы и принципы исследования

Для исследования процесса развития учебной мотивации через социальные, культурные и досуговые практики, реализуемые в университетском сообществе, проведен анкетный опрос молодежи. Всего в нем приняли участие 458 человек из числа студенческой молодежи Ставропольского края. База данных обработана в SPSS Statistics program (version 21).

В анкете приведены различные виды социальной, культурной и досуговой активности, интенсивность участия в которых была указана в ответах молодых людей. Кроме того, участниками опроса была дана оценка учебной адаптации и мотивации в процессе получения профессионального образования. Факторный анализ, выполнен методом выделения главных компонент и методом вращения – варимакс с нормализацией Кайзера. Приведены модели социально-культурной активности, способствующие учебной адаптации и повышающие мотивацию профессионального самоопределения и становления будущих специалистов.

Основные результаты

Полная объясненная дисперсия для категории успешно справляющихся с учебной нагрузкой студентов составляет 62,9% и определяется 2 компонентами. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Полная объясненная дисперсия для категории успешно справляющихся с учебной нагрузкой студентов

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %
1	3,842	48,019	48,019	3,842	48,019	48,019	2,984	37,301	37,301
2	1,190	14,877	62,896	1,190	14,877	62,896	2,048	25,595	62,896
3	0,894	11,176	74,072	-	-	-	-	-	-
4	0,710	8,872	82,944	-	-	-	-	-	-
5	0,457	5,719	88,662	-	-	-	-	-	-
6	0,383	4,785	93,448	-	-	-	-	-	-
7	0,285	3,566	97,014	-	-	-	-	-	-
8	0,239	2,986	100,000	-	-	-	-	-	-

Перечисленные 8 видов социальной, культурной и досуговой активности, интенсивность участия в которых была указана в ответах студентов, успешно справляющихся с учебной нагрузкой, в результате факторного анализа, выполненного Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 3 iterations) были сгруппированы в 2 фактора активности.

Таблица 2 – Матрица повернутых компонент для категории успешно справляющихся с учебной нагрузкой студентов

Виды культурно-досуговой деятельности	Компонента	
	1	2
1. Прогулки с друзьями	0,586	0,567
2. Чтение книг	-0,127	0,858
3. Просмотр фильмов	0,589	0,464
4. Онлайн-игры	0,706	-0,186
5. Занятия спортом	0,362	0,651
6. Общение в социальных сетях	0,650	0,401
7. Просмотр видеороликов	0,841	0,132
8. Чтение новостной ленты	0,720	0,371

По содержанию сгруппированных видов активности можно сказать, что первый фактор определяется набором переменных: просмотр видеороликов (коэффициент факторной нагрузки 0,841); чтение новостной ленты (коэффициент факторной нагрузки 0,720); онлайн-игры (коэффициент факторной нагрузки 0,706); общение в социальных сетях (коэффициент факторной нагрузки 0,650); просмотр фильмов (коэффициент факторной нагрузки 0,589); прогулки с друзьями (коэффициент факторной нагрузки 0,586). Таким образом, первый фактор может быть интерпретирован как социальная экосистема личности, основанная преимущественно на виртуальных активностях.

Второй фактор определяется набором переменных: чтение книг (0,858); занятия спортом (коэффициент факторной нагрузки 0,651). Таким образом, второй фактор может быть интерпретирован как учебная мотивация основанная на личном познавательном интересе и подкрепленная здоровым образом жизни.

Полная объясненная дисперсия для категории студентов, которые не справляются с учебной нагрузкой, составляет 81,6% и определяется 2 компонентами. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Полная объясненная дисперсия для категории студентов, которые не справляются с учебной нагрузкой

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %
1	4,240	53,000	53,000	4,240	53,000	53,000	3,758	46,979	46,979
2	2,291	28,633	81,633	2,291	28,633	81,633	2,772	34,654	81,633
3	0,878	10,978	92,612	-	-	-	-	-	-
4	0,442	5,523	98,134	-	-	-	-	-	-
5	0,149	1,866	100,000	-	-	-	-	-	-
6	3,518E-16	4,397E-15	100,000	-	-	-	-	-	-
7	3,909E-17	4,886E-16	100,000	-	-	-	-	-	-
8	-1,657E-16	-2,072E-15	100,000	-	-	-	-	-	-

Перечисленные 8 видов социальной, культурной и досуговой активности, интенсивность участия в которых была указана в ответах студентов, которые не справляются с учебной нагрузкой в результате факторного анализа, выполненного Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 3 iterations) были сгруппированы в 2 фактора активности.

Таблица 4 – Матрица повернутых компонент для категории студентов, которые не справляются с учебной нагрузкой

Виды культурно-досуговой деятельности	Компонента	
	1	2
1. Прогулки с друзьями	0,926	-0,301
2. Чтение книг	0,802	-0,330
3. Просмотр фильмов	0,814	-0,371
4. Онлайн-игры	-0,463	0,724
5. Занятия спортом	0,868	0,322
6. Общение в социальных сетях	0,752	0,066
7. Просмотр видеороликов	0,181	0,959
8. Чтение новостной ленты	0,172	-0,940

По содержанию сгруппированных видов активности можно сказать, что первый фактор определяется набором переменных: прогулки с друзьями (коэффициент факторной нагрузки 0,926); занятия спортом (коэффициент факторной нагрузки 0,868); просмотр фильмов (коэффициент факторной нагрузки 0,814); чтение книг (коэффициент факторной нагрузки 0,802); общение в социальных сетях (коэффициент факторной нагрузки 0,752). Таким образом, первый фактор может быть интерпретирован как подавление учебной мотивации интенсивностью и разнообразием досуговых практик.

Второй фактор определяется набором переменных: просмотр видеороликов (коэффициент факторной нагрузки 0,959); он-лайн игры (коэффициент факторной нагрузки 0,724); чтение новостной ленты (коэффициент факторной нагрузки -0,940). Таким образом, второй фактор может быть интерпретирован как пассивные индивидуальные досуговые практики в виртуальном пространстве с признаками сужения социальных коммуникаций.

Обсуждение

Интенсивность и конструктивная направленность социальной активности в учебных группах помогает снизить уровень тревожности подростков и молодежи через коммуникативные практики, объединенные образовательными целями [6]. Эти выводы психологов помогают доказательству гипотезы о том, что именно социальная активность молодежи в сфере культуры и досуга повышает учебную мотивацию через снижение уровня тревожности и стресса [14] и развитие групповых коммуникативных навыков. Аналогичные выводы о положительном влиянии гендерно-дружественной среды и коммуникативной компетентности студентов-медсестер в успешности учебной адаптации сделали авторы Park, S., Kim, J.-H. [7].

В связи с существующей реальностью удаленного обучения совершенствование механизма профессиональной адаптации учителей к цифровой реальности имеет решающее значение для повышения качества образования в вузах [8]. По мнению исследователей, студенты предпочитают пассивные формы использования информационных и коммуникационных технологий (вебинары, онлайн-курсы). Таким образом, приобретает актуальность задача вовлечения обучающихся в интерактивные цифровые формы обучения, использование игровых, командных форм на грани интерактивного увлекательного досуга. А активизация поисковых и соревновательных факторов учебной мотивации дает учебный результат высокого уровня. Вопросы оптимизации обратной связи со студентами в период пандемии и удаленного обучения обсуждаются в работах авторов [9], [10] и нацелены на поиск наиболее эффективных моделей для развития процесса учебной мотивации и поддержки студентов [11], [12].

Большое внимание содержательной стороне студенческой жизни, как важному этапу успешного старта к будущей жизненной и профессиональной самореализации, уделяют авторы статьи Ozer S., Schwartz S.J. [15]. По их мнению, важно учитывать не только профессиональные компетенции, но также личные интересы и мотивацию при разработке учебных программ. Таким образом, насыщенные социальные, досуговые и культурные практики играют важную роль в развитии интересов личности, мотивированности достижения личных и профессиональных целей. Затрагивают вопрос управления образовательным контентом и трансформации образовательных программ [16].

Опыт успешного применения разработанных образовательных моделей для разных возрастных категорий – от школьников до людей в пенсионном возрасте, показан в статье Pennisi G., Magrefi F., Michelon N., Sanyé-Mengual E., Gianquinto G. [17]. В рамках социальных проектов, таких как Городская инновационная акция «SALUS W SPACE», мы видим вовлечение людей на основе их интересов в инновационную деятельность, способствующую устойчивому экономическому развитию и сохранению экологии городских территорий. Важный посыл для нашего исследования досуговых и социокультурных практик молодежи как фактора развития учебной мотивации, заключается в привлечении людей в позитивные практики на основе их интересов.

Заключение

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование показывает принципиальные отличия в моделях социальной, досуговой и культурной активности студентов, успешно справляющихся с учебной нагрузкой и не справляющихся с ней в полном объеме.

Для студентов, успешно справляющихся с учебной нагрузкой, характерны:

- социальная экосистема личности, основанная преимущественно на виртуальных активностях;
- учебная мотивация основанная на личном познавательном интересе и подкрепленная здоровым образом жизни.

Для студентов, которые не справляются с учебной нагрузкой в полном объеме, характерны:

- подавление учебной мотивации интенсивностью и разнообразием досуговых практик;
- пассивные индивидуальные досуговые практики в виртуальном пространстве с признаками сужения социальных коммуникаций.

Таким образом, для использования социальной, досуговой и культурной активности студентов в целях повышения учебной мотивации необходимо управляемое конструирование данных практик. В настоящее время такая задача поставлена в соответствие с действующим федеральным образовательным стандартом в форме рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, которые являются частью основной профессиональной образовательной программы высшего образования. В свою очередь, эмпирически обоснованные модели социальных и культурно-досуговых практик студенческой молодежи показывают необходимость вариативного контекста предложений, которые должны быть на уровне планирования и реализации воспитательной работы организаций высшего образования для того, чтобы соответствовать запросам обучающихся, с одной стороны, и реализовывать задачи по социально-профессиональному и личностному становлению будущего специалиста, с другой стороны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ermakova L.I. Information Age: Intellectual Leisure of a Modern Town-Dweller / L.I. Ermakova, D.N. Sukhovskaya // *Lecture Notes in Networks and Systems*, 73, c. 647-654
2. Yang M.-C. Leisure lifestyle and health-related quality of life of Taiwanese adults / M.-C. Yang, J.-S. Cheng, S.-W. Yu // *Social Behavior and Personality*, 40(2), c. 301-317
3. Indrašiene V. Organisation of non-formal education in the child socialization centres / V. Indrašiene, O. Merfeldaitė // *Pedagogy*, 108, P. 104-110
4. Kashina, J.V. Adaptation of students depending on the type of temperament to educational activities in higher school in the conditions of online learning / J.V. Kashina, I.V. Gluzman, N.A. Oparina, et al. // *International Journal of Criminology and Sociology*, 9, p. 2296-2302
5. Shamionov, R. Correlation of academic adaptation and commitment to social activity in university students with chronic diseases / R. Shamionov, M. Grigoryeva, E. Grinina, et al. // *E3S Web of Conferences*, 210, 19019
6. Kolyagina, V. Study of psychological features of anxiety in adolescents and youth in school and university / V. Kolyagina, K. S. Yadrov, Golubovich, et al. // *E3S Web of Conferences* 210, 19027
7. Park, S. The influence of gender-friendly environment and communication competence of male nursing students on adjustment to college life / S. Park, J.-H. Kim, // *Journal of Korean Academic Society of Nursing Education*, 26(4), p. 357-365
8. Yureva, O.V. Digital transformation and its risks in higher education: Students' and teachers' attitude / O.V. Yureva, L.A. Burganova, O.Y. Kukushkina, et al. // *Universal Journal of Educational Research*, 8(11 B), p. 5965-5971
9. Pérez-Jorge, D. The effect of covid-19 in university tutoring models / D. Pérez-Jorge, M.C. Rodríguez-Jiménez, E. Ariño- Mateo, // *Sustainability (Switzerland)*, 12(20), 8631, p. 1-14
10. Taylor, R.L. Seven principles for good practice in midterm student feedback / R.L. Taylor, K. Knorr, M. Ogrodnik et al. // *International Journal for Academic Development*, 25(4), p. 350-362
11. Glazkova, G. Social aspects of physical education of students with deviations in health status / G. Glazkova, O. Mamonova, D. Gracheva, et al. // *Journal of Physical Education and Sport*, 20(5), 347, p. 2545-2553
12. McLure, M. Caring for students in postsecondary open educational resource (OER) and open education initiatives: inviting student participation and voice / M. McLure, C. Sinkinson, // *Reference Services Review*, 48(3), p. 473-487
13. Atkinson, S.R. Elevated psychological distress in undergraduate and graduate entry students entering first year medical school / S.R. Atkinson // *PLoS ONE*, 15(8 August), e0237008
14. Rasciute, S. Intrinsic versus instrumental benefits of higher education: the challenge from self-funded higher education / S. Rasciute, P. Downward, N. Simmons, // *Applied Economics*, 52(31), p. 3379-3390
15. Ozer, S. Academic motivation, life exploration, and psychological well-being among emerging adults in Denmark / S. Ozer, S.J. Schwartz // *Nordic Psychology*, 72(3), p. 199-221
16. Guerra, J. Adaptation and evaluation of a learning analytics dashboard to improve academic support at three Latin American universities / J. Guerra, M. Ortiz-Rojas, M.A. Zúñiga-Prieto, et al. // *British Journal of Educational Technology*, 51(4), p. 973-1001
17. Pennisi, G. Promoting education and training in urban agriculture building on international projects at the research centre on urban environment for agriculture and biodiversity / G. Pennisi, F. Magrefi, N. Michelin, et al. // *ActaHorticulturae*, 1279, p. 45-51

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.074>**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ESG-РЕЙТИНГОВ: НОВЫЙ ПОДХОД
К ПРИНЯТИЮ КОЛЛЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ**

Научная статья

Каныгин Г.В.^{1,*}, Хорева Л.В.²¹ Социологический институт Российской академии наук — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия;² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (g.kanygin[at]gmail.com)

Аннотация

ESG-подход - это набор стандартов, используемых инвесторами при рассмотрении возможностей инвестирования. Получение таких стандартов является задачей, решаемой рейтинговыми агентствами. Сегодня эти организации используют различные методики вычисления ESG-рейтингов. Каждая методика представляет собой процедуру получения структурированного множества экспертных оценок, охватывающих экономическую деятельность предприятия. В работе предлагается организовывать методические процедуры оценивания на принципах «умных» технологий как коллективную концептуальную работу всех участников экономической деятельности предприятия, отражаемой в методике. В качестве инструмента такой организации предложено использовать визуальную онтологию специального вида. Достоинствами предлагаемого подхода являются: отражение всех этапов процедуры оценивания в едином обозримом виде и коллективное масштабирование положений рейтинговых методик, а также сбора и обработки основанных на них данных. Особенности построения визуальной онтологии пояснены на примерах.

Ключевые слова: EGS рейтинг, методика построения рейтинга, визуальная онтология.**CONCEPTUAL MODELING OF ESG RATINGS: A NEW APPROACH TO COLLECTIVE DECISION-MAKING**

Research article

Kanygin G.V.^{1,*}, Khoreva L.V.²¹ Sociological Institute of the RAS, branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;² Saint Petersburg University of Economics, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (G.kanygin[at]gmail.com)

Abstract

The ESG approach is a set of standards used by investors when considering investment opportunities. Obtaining such standards is a task solved by rating agencies. Today, these organizations use various methods for calculating ESG ratings. Each methodology is a procedure for obtaining a structured set of expert assessments covering the economic activity of an enterprise. The paper proposes to organize methodological evaluation procedures based on the principles of smart technologies as a collective conceptual work of all participants in the economic activity of the enterprise reflected in the methodology. As a tool for such an organization, the study proposes to use a visual ontology of a special kind. The proposed approach has the following advantages: reflection of all stages of the evaluation procedure in a single visible form and collective scaling of the provisions of rating methods, as well as the collection and processing of data based on them. The features of building a visual ontology are explained through examples.

Keywords: EGS rating, rating calculation methodology, visual ontology.**Введение**

Актуальной тенденцией развития современной экономики является «умный» подход к разработке информационной-коммуникационных технологий (ИКТ), способствующих устойчивому развитию экономических и социальных процессов [1]. Одним из принципов «умного» подхода служит вовлечение акторов социальных процессов в процедуры принятия решений [2]. Цель такого вовлечения состоит в решении проблемы сложности социальной системы за счет распараллеливания процесса сбора и обработки информации.

Оценка успешности производственной деятельности промышленной и сервисных компаний является актуальным инструментом принятия решений для экономического и социального развития регионов. Современным методом такой оценки является построение рейтингов ESG, охватывающих широкий спектр экономической деятельности предприятий [3].

В общем случае ESG-подход - это использование набора стандартов, на которые инвесторы опираются при принятии решений об инвестировании [4]. ESG-подход предполагает оценку показателей активности компании по трем основным направлениям (группам рейтингов): экологическое («Е» – environmental), социальное («S» – social), по вопросам корпоративного управления («G» – governance) [5]. ESG-подход прежде всего применяется при принятии инвестиционных решений, однако становится и фактором, определяющим успешность взаимодействия с иными стейкхолдерами компании, не только финансовой направленности, но и работниками компании, местным сообществом, поставщиками, потребителями, то есть фактически со всеми группами стейкхолдеров, которые включены в корпоративные программы социально ответственных компаний. В России практика включения ESG-подходов в стратегические приоритеты компаний только формируется (отметим, что этот процесс идёт стремительными темпами), далеко не все инвестиционные решения принимаются с учетом ESG-стандартов. Сложившаяся ситуация предопределяется высоким уровнем непрозрачности функционирования компаний в части экологической, социальной и управленческой информации [6, С. 293]. Одним из инструментов, способствующих повышению прозрачности принятия решений является построение и использование ESG-рейтингов. По оценкам

экспертов сегодня в мире действует примерно 400 рейтинговых компаний, которые включены в систему ESG-оценивания. При этом показатели, по которым проводится оценивание каждого из направлений ESG, у различных агентств различаются, что вызывает определённые сложности с сопоставлением результатов.

Методы и принципы исследования

При разработке рейтингов ESG исследователи сталкиваются с необходимостью учесть многообразие социальных связей, составляющих экологическую политику, ответственность бизнеса, социальную защищенность, профессиональное развитие сотрудников и другие, которые описывают производственную деятельность промышленной компании, подлежащей оценке. Мы предлагаем расчет рейтингов ESG на основе «умного» подхода в виде концептуальной модели, описывающей все стадии расчета как процесс коллективного решения социальной задачи. Инструментально отличие наших методических решений от существующих методик заключается в новой технике обеспечения непрерывности рейтинговой оценки деятельности предприятий [3, С. 3]. Наш подход предполагает, что рейтинговое агентство является одним из социальных акторов, который организует весь процесс оценивания. Наряду с ним в задачу включены: работники предприятий, промышленные эксперты, заинтересованные исследователи, управляющие органы и другие участники социальных процессов, затрагиваемых оценкой, которых далее мы называем акторами.

Наши предложения состоят, во-первых, в переводе информации, получаемой из разных источников [7], [8] в единую онтологию, объединяющую смысловой нарратив источников в единое знание, описывающее производственную деятельность группы предприятий, для которых проводится рейтинговая оценка. Сегодня такое знание разрознено существует в «головах» людей, участвующих в решении задачи. При его инструментальном выражении носители знания используют разные форматы данных, созданные на формальных основаниях – таблицы, гипертекст, текст, диаграммы и т.д. Такой способ не дает единой и оперативной картины того, как меняются рейтинговые оценки.

Во-вторых, использование онтологии, построенной на принципах смысловой реконструкции экспертного знания (более подробно, см. [9]) вместо разноформатных документов, позволяет рассчитывать на получение нового уровня масштабирования (постоянного концептуального уточнения) положений методики. Неизбежность смысловых усовершенствований рейтинговой методики при ее практическом применении обусловлена перманентными изменениями в экономической деятельности предприятий. Масштабирование в данном случае – это постоянный учет происходящих изменений производственной деятельности акторами, чья коммуникация поддерживает такую деятельность. Предлагаемая концептуальная модель и методики ее построения – это распараллеливание процедуры рейтинговой оценки по акторам, задействованным в создании оценки, и этапам такого создания [3].

Разработка концептуальной модели преследует стратегическую цель. Фактически наши предложения направлены на построение человеко-машинной компьютерной среды, предназначенной для описания необходимых аспектов всей производственной деятельности группы предприятий, для которых проводится рейтинговая оценка. Сверхзадача разработки такой среды - получить при прочих равных условиях возможности собирать большие объемы информации и модифицировать ее более оперативно по сравнению с сегодняшним днем.

Основные результаты

В данной работе мы предлагаем концептуальную модель EGS-рейтинга, построенную графовыми контекстно-ориентированными онтологическими методами [7]. Поясним особенности концептуальной модели с помощью двух рисунков. Граф рис. 1 выражает собой общее представление о том, что входит в EGS-рейтинг [3]. Принципиально важно, что граф, хотя и воспринимается читателем как диаграмма, нарисованная вручную для иллюстрации рассуждений о рейтинге, но является результатом функционирования значительно более мощной инструментальной процедуры. Граф 1 – это визуальный образ знания, скомпилированного алгоритмами контекстно-ориентированной онтологии [7] из словесных описаний либо отдельного человека, либо группы лиц, взаимодействующих посредством речи.

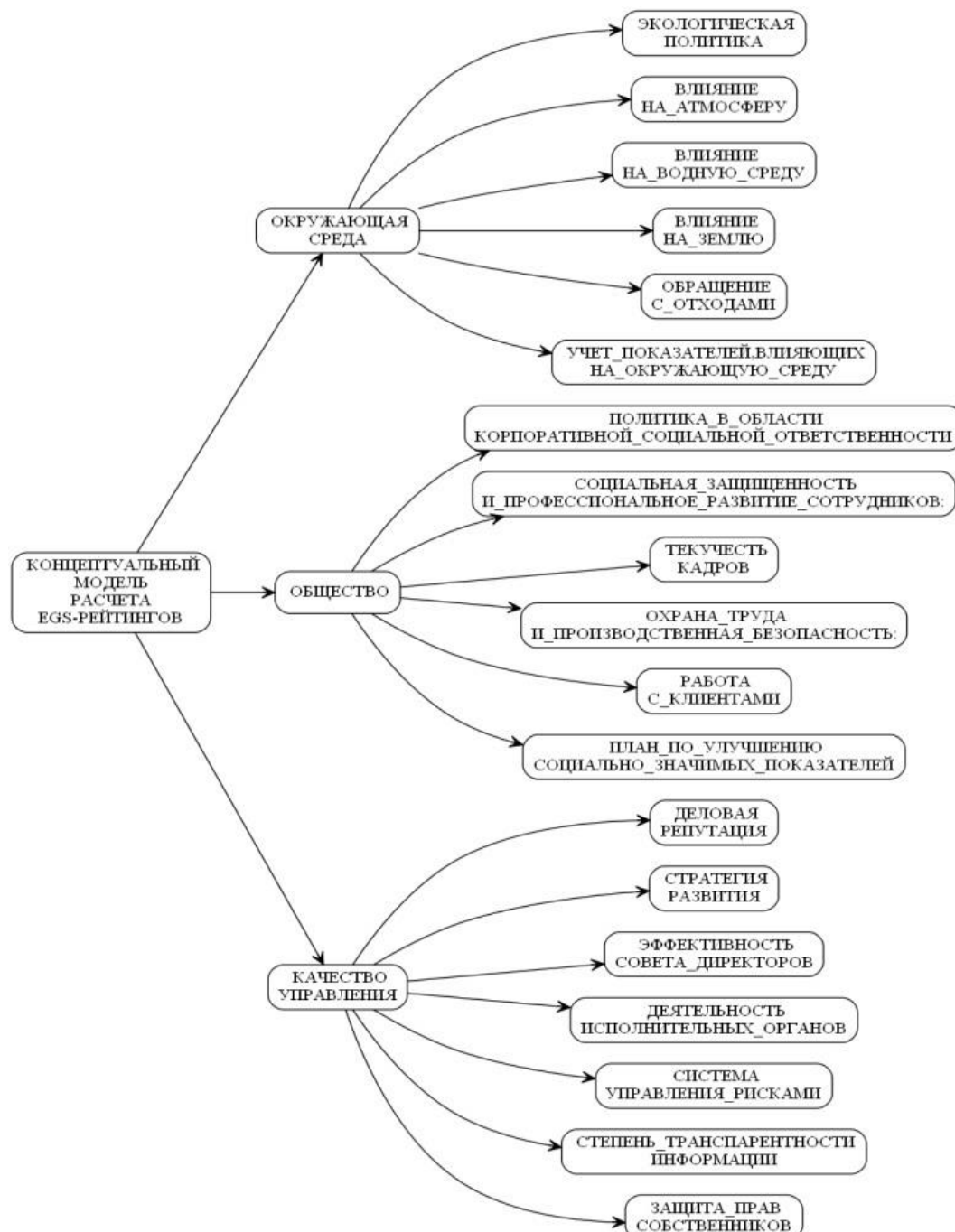

Рис. 1 – Общая структура EGS-рейтинга

В данном случае, это - способ выражения и согласования экспертного знания коллективно работающих акторов, описывающих рейтинг в разных его аспектах. Онтология, лежащая в основе графа 1, дает возможность строить такого сорта визуальные образы по любой части процедуры рейтинговой оценки. Делая тем самым значительно нагляднее для всех заинтересованных лиц каждый из этапов концептуальных действий экспертов и информантов. В их числе: определения понятий, сбор данных, постановка задачи, вычисление рейтинга, написание отчета.

Одна из основных возможностей нашего подхода состоит в том, что визуальная онтология позволяет коллективу акторов, совместно создающих знание с помощью речи, эффективно его масштабировать на основе принципов управления знаниями [10]. На рис. 2 показан еще один структурный образ той же онтологии, полученный в результате концептуального масштабирования (концептуального уточнения) двух составляющих, влияющих на состояние окружающей среды – экологической политики и влияния деятельности предприятия на атмосферу.

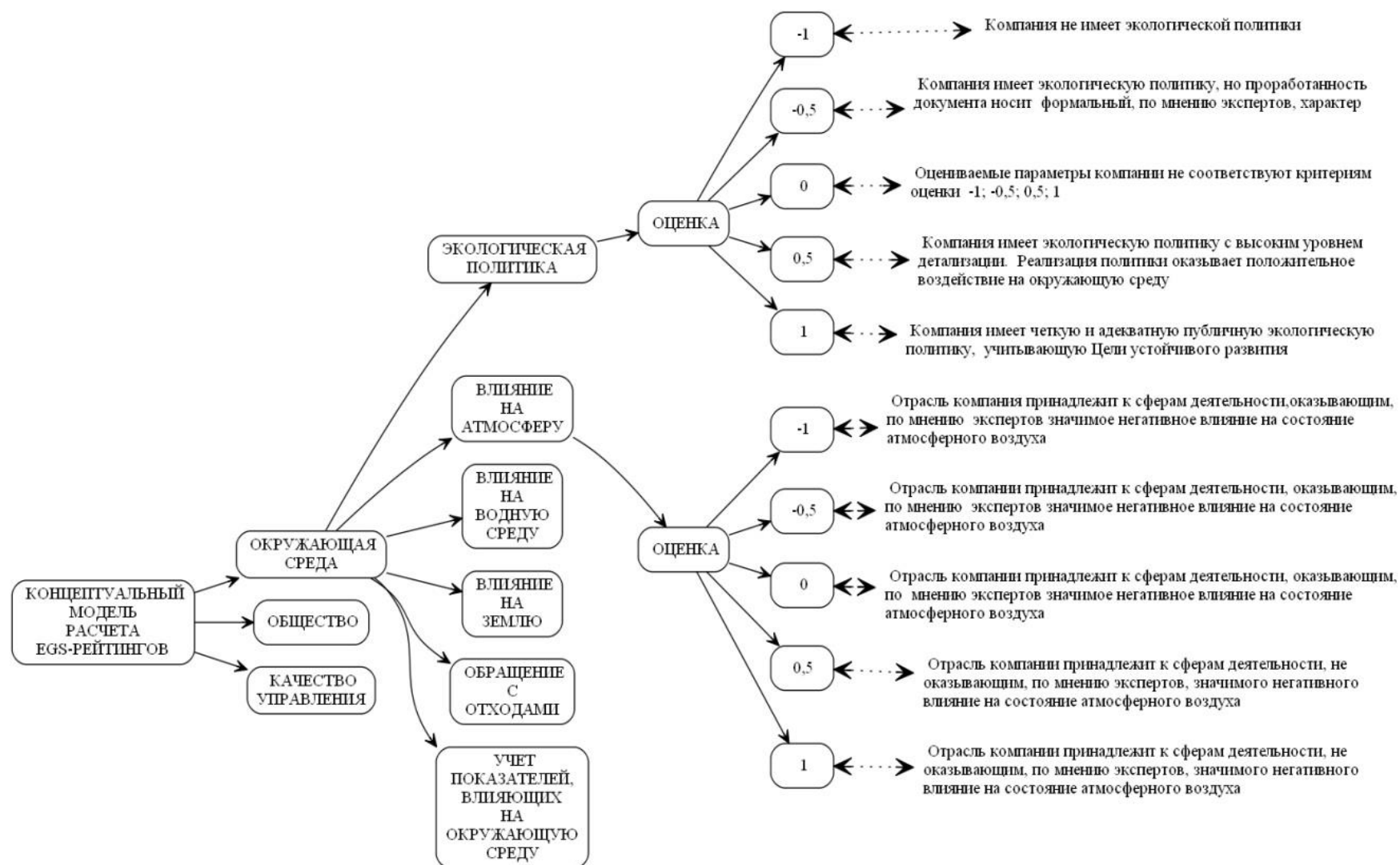

Рис. 2 – Масштабирование (концептуальное уточнение), что такое экологическая политика и влияние на атмосферу в рамках разработки процедуры EGS рейтинга

Для разработки процедур EGS рейтинга и его оценки характерно участие большого числа акторов, которые различаются своими компетентностями. Так, в процедуру рейтинга могут оказаться включенными более ста предприятий [11].

Как показывают практические разработки, информация, собираемая о предприятиях, предполагает участие десятков специалистов для своего анализа [3]. Другими словами, методики EGS-ранжирования характеризуются привлечением специалистов разных специальностей без ограничения их числа, которые создают исследовательский нарратив [8] заранее неизвестного объема. В этих условиях принципиально важно обеспечить эффективную командную работу специалистов разных компетенций.

В отличие от традиционных техник составления рейтингов, привлекающих разные подходы к их составлению на фазах сбора данных, описания исследовательских задач, составления профилей производственной деятельности предприятий, анализа нормативной документации и других мы предлагаем методику, которая представляет всю концептуальную работу в виде единой системы знания. Как показывают графы на рисунках 1 и 2, такая система знания является разветвленной структурой смысловых связей, построенной специалистами из различных областей знания посредством естественного языка. Такой универсальный инструмент построения знания позволяет привлекать к участию в разработке процедур EGS рейтинга как специалистов, так и рядовых работников предприятий. Тем самым, создавая новые возможности сбора информации, например, при сборе данных об организации процесс анкетирования ее членов может быть проведен в виде компьютерного интервьюирования, выполненного в актуальных терминах онтологии.

Принципиально важным достоинством концептуальной модели является возможность ее дальнейшего коллективного масштабирования разными заинтересованными лицами (работниками предприятий, экспертами, разработчиками методики, проверяющими лицами и т.п.), координирующими свою деятельность в рамках совместно решаемой задачи. Таким образом в онтологию могут быть включены как все концептуальные разработки, приведшие к ее появлению, так и описания социальных контекстов, в которых используются методики EGS рейтингов (постановления о принятии, описание предпосылок, отдаленные последствия внедрения методики и т.п.).

Заключение

В работе проиллюстрированы два существенных аспекта концептуальной работы по разработке методик создания EGS-рейтингов в виде единой онтологии, позволяющей наглядно демонстрировать каждый из концептуальных этапов, начиная от постановки задачи и определения основных понятий до выводов и опубликования результатов. Во-первых, командная работа по созданию и поддержанию в актуальном состоянии процедуры рейтинга как на фазе его разработки, так и на фазе прикладного применения. Во-вторых, постоянное масштабирование методики сообразно меняющейся деятельности предприятий, описываемых методикой.

Наш подход не позволяет автоматически считать рейтинги до тех пор, пока все этапы такого счета, описываемые сейчас с помощью текста, иллюстрирующих таблиц и диаграмм, не окажутся представленными в концептуальной модели. Такое представление потребует от разработчиков методики заметных интеллектуальных усилий. Однако в результате построения концептуальной модели акторы получают возможность, во-первых, значительно меньше времени тратить на поддержание рейтинговых оценок в актуальном состоянии. Во-вторых, по-новому решать известные задачи, в их числе: обеспечение актуальности данных, вычисление значений оценок, структурные сравнения, генерация отчетов и другие.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Kanygin G. Expression of Tacit Knowledge by Actors of Smart Technologies / G. Kanygin, O. Kononova // Proceedings of the 22nd Conference on Scientific Services & Internet (SSI-2020). - 2021. - P. 98-112. [Electronic resource]. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2784/rpaper09.pdf> (accessed: 20.10.2021).
2. Dragicevic N. A conceptual model of knowledge dynamics in the industry 4.0 smart grid scenario / N. Dragicevic, A. Ullrich, E. Tsui, N. Gronau // Knowledge Management Research & Practice. - 2020. - No. 18 (2). - P. 199–213.
3. Методология присвоения рейтингов ESG агентства Expert. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.raexpert.ru/docbank//16c/706/616/bdf57ce53dae218a19bc658.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Chen J. What Are Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria? / J.Chen, G.Scott // Investopedia. - 2021. - V. 5. [Electronic resource]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/e/environmental-social-and-governance-esg-criteria.asp> (accessed: 23.08.2021).
5. Международный опыт применения стандартов ESG («Environmental, Social, Governance») и возможности его использования в России / Аналитический доклад Российско-Британская рабочая группа по корпоративному управлению 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/amTQC> (дата обращения: 09.08.2021).
6. Петренко Л.Д. Корпоративное управление ESG в условиях устойчивого развития / Л.Д. Петренко // Актуальные вопросы развития финансовой сферы. - Махачкала: ООО «АЛЕФ», 2021. - С. 290-295.
7. Каныгин Г.В. Контекстно-ориентированные онтологические методы в социологии / Г.В. Каныгин, М.С. Полтинникова // Труды СПИИРАН. - 2016. - №5(48). - С. 107-124.
8. Berger R.J. Storytelling Sociology: Narrative as Social Inquiry / R.J. Berger, R. Quinney. Lynne Rienner Publishers. 2004.
9. Kanygin G. Conceptual Approach to Express Tacit Knowledge by Human–Machine Interactions / G. Kanygin, O. Kononova // Digital Transformation and New Challenges. Lecture Notes in Information Systems and Organisation. Zaramenskikh E., Fedorova A. (eds). - 2021. - V. 45. - P. 53-66. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-71397-3_5 (accessed: 09.11.2021).

10. Каныгин Г.В. Инновационный взгляд на сферу услуг: онтологии сервиса / Г.В. Каныгин, Л.В. Хорева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2016. - № 5 (101). - С. 78-85.

11. ESG рэнкинг российских компаний RAEX-Europe (по состоянию на 15.07.2021). [Электронный ресурс]. URL: https://raex-a.ru/rankingtable/ESG_ranking_companies/15/07/2021 (дата обращения: 10.11.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kanygin G. Expression of Tacit Knowledge by Actors of Smart Technologies / G. Kanygin, O. Kononova // Proceedings of the 22nd Conference on Scientific Services & Internet (SSI-2020). - 2021. - P. 98-112. [Electronic resource]. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2784/rpaper09.pdf> (accessed: 20.10.2021).

2. Dragicevic N. A conceptual model of knowledge dynamics in the industry 4.0 smart grid scenario / N. Dragicevic, A. Ullrich, E. Tsui, N. Gronau // Knowledge Management Research & Practice. - 2020. - No. 18 (2). - P. 199-213.

3. Metodologiya prisvoeniya rejtingov ESG agentstva Expert [Expert rating ESG methodology]. [Electronic resource]. URL: <https://www.raexpert.ru/docbank/16c/706/616/bdf57ce53dae218a19bc658.pdf> (accessed: 20.10.2021) [in Russian].

4. Chen J. What Are Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria? / J.Chen, G.Scott // Investopedia. - 2021. - V. 5. [Electronic resource]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/e/environmental-social-and-governance-esg-criteria.asp> (accessed: 23.08.2021).

5. Mezhdunarodnyj opyt primeneniya standartov ESG («Environmental, Social, Governance») i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii [International experience in the application of ESG ("Environmental, Social, Governance") standards and the possibility of its use in Russia] / Analiticheskij doklad Rossijsko-Britanskaya rabochaya gruppа po korporativnomu upravleniyu 2020 g. [Electronic resource]. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (accessed: 09.08.2021) [in Russian].

6. Petrenko L.D. Korporativnoe upravlenie ESG v usloviyah ustojchivogo razvitiya [ESG corporate governance in a sustainable environment] / L.D. Petrenko // Aktual'nye voprosy razvitiya finansovoj sfery. - Mahachkala: ООО «ALEF», 2021. - P. 290-295. [in Russian].

7. Kanygin G.V. Kontekstno-orientirovannye ontologicheskie metody v sociologii [Context-oriented ontological methods in sociology] / G.V. Kanygin, M.S. Poltinnikova // Trudy SPIIRAN.. - 2016. - №5(48). - P. 107-124. [in Russian].

8. Berger R.J. Storytelling Sociology: Narrative as Social Inquiry / R.J. Berger, R. Quinney. Lynne Rienner Publishers. 2004.

9. Kanygin G. Conceptual Approach to Express Tacit Knowledge by Human-Machine Interactions / G. Kanygin, O. Kononova // Digital Transformation and New Challenges. Lecture Notes in Information Systems and Organisation. Zaramenskikh E., Fedorova A. (eds). - 2021. - V. 45. - P. 53-66. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-71397-3_5 (accessed: 09.11.2021).

10. Kanygin G.V. Innovacionnyj vzglyad na sferu uslug: ontologii servisa [An innovative view of the service industry: service ontologies] / G.V. Kanygin, L.V. Horeva // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. - 2016. - № 5 (101). - С. 78-85. [in Russian].

11. ESG renking rossijskih kompanij RAEX-Europe [ESG ranking of Russian companies RAEX-Europe] (po sostoyaniyu na 15.07.2021). [Electronic resource]. URL: https://raex-a.ru/rankingtable/ESG_ranking_companies/15/07/2021 (accessed: 10.11.2021). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.075>

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ HR: ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИИ

Научная статья

Макарова Е.А.*

ORCID: 0000-0003-3076-2527,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (emakarova-17-03[at]edu.ranepa.ru)

Аннотация

В России, как и в других странах мира, пандемия сильно ускорила технологический прогресс, что, в свою очередь, привело к необходимости быстрой адаптации компаний к современным реалиям. Все отрасли (функции) бизнеса подвержены появлению новых технологий, отдел управления персоналом или HR не стал исключением. Для того, чтобы идти в ногу со временем HR отделам необходимо интегрировать в свои бизнес-процессы инновационные инструменты. В данной статье анализируются различные способы цифровизации рутинных HR процессов в России, которые помогают компаниям более эффективно набирать, адаптировать и обучать персонал. Для того, чтобы понимать, какие тенденции есть в области HR по всему миру, был принят во внимание опыт международных консалтинговых и рекрутинговых компаний, которые осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, COVID-19, управление персоналом, тренды, цифровая трансформация сферы управления человеческими ресурсами, современные инструменты.

KEY TECHNOLOGIES OF DIGITAL TRANSFORMATION IN HR: TRENDS IN HR MANAGEMENT IN RUSSIA

Research article

Makarova E.A.*

ORCID: 0000-0003-3076-2527,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

* Corresponding author (emakarova-17-03[at]edu.ranepa.ru)

Abstract

As in other countries, in Russia, the pandemic greatly accelerated technological progress, which, in turn, led to the need for companies to quickly adapt to modern conditions. All branches (functions) of business are subject to the emergence of new technologies, HR departments are no exception. In order to stay current, HR departments need to integrate innovative tools into their business processes. The current article analyzes various ways to digitalize routine HR processes in Russia, which help companies recruit, adapt and train staff more effectively. In order to understand the existing global trends in the field of HR, the article includes the experience of international consulting and recruiting companies that operate in the Russian Federation.

Keywords: digitalization, transformation, COVID-19, personnel management, trends, digital transformation of human resource management, modern tools.

Ситуация пандемии COVID-19 спровоцировала многие страны, в частности Россию, ускорить темпы технологических изменений, а также подстегнула ускорение последствий долгосрочных трендов: исчезновение ряда устаревших профессий, появление прежде неизвестных специальностей, ведение бизнеса в условиях дистанционной работы, внедрение большего количества новых технологий в компании и многое другое [11]. В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в целях сдерживания дальнейшего распространения вируса в России с 2020 года во всем мире были приняты многочисленные меры, которые включали в себя как физическое дистанцирование, закрытие предприятий и организаций, не относящихся к жизненно важным, так и изоляция целых городов в различных регионах [4]. В ответ на кризис и связанные с ним ограничения организации начали активно внедрять в рабочие процессы новые технологии и бизнес-модели, что привело к формированию новых трендов на рынке труда. Кризис пандемии ускорил процесс автоматизации и существенно повлиял на готовность компаний внедрять новые технологии. До пандемии успел сформироваться и удерживает высокую планку уровень внедрения облачных вычислений, аналитики больших данных и технологий электронной коммерции. Однако в настоящее время наблюдается увеличение интереса компаний к внедрению технологий искусственного интеллекта и робототехники. Согласно результатам исследования «Международные тенденции в сфере управления персоналом - 2020» по России от ООО «Делойт Консалтинг» порядка 70% респондентов (В исследовании приняли участие 9 тыс. лидеров бизнес и HR-направлений из 119 стран мира, в России участниками исследования стали представители более 90 компаний [2]) в России и в других странах используют или изучают способы внедрения технологий на базе искусственного интеллекта в своих организациях. 80% компаний в России считают улучшение качества работы сотрудников ключевым преимуществом использования искусственного интеллекта и роботов. 58% компаний-респондентов в России используют искусственный интеллект и 48%- роботизацию для облегчения работы своих сотрудников [2].

Вышеизложенное определяет актуальность выбранной темы для статьи. Целью является рассмотрение и анализ существующих цифровых технологий, которые активно внедряются и используются в сфере управления человеческими ресурсами на территории Российской Федерации. Для достижения поставленной цели, требуется рассмотреть теоретический и практический материалы цифровизации (digitalization), способы и инструменты технологической трансформации сферы управления человеческими ресурсами как в Российской Федерации, так и за

рубежом, а также то, как современные инструменты помогают оптимизировать HR-процессы. Объектом исследования является сфера управления человеческими ресурсами (human resources management), а предметом - современные технологии, используемые в области управления человеческими ресурсами в Российской Федерации.

Вопрос о степени развития цифровых инструментов на российском рынке является популярным и обсуждается на уровне крупных компаний, охватывая разные сферы [2]. Наиболее обсуждаемой темой является степень и способы цифровой трансформации каждой функции в компании. Стоит также отметить, что цифровая трансформация закреплена в качестве одной из национальных целей развития страны на период до 2030 г. [7]. Именно поэтому степень изученности темы статьи достаточно высока. Теоретической и методологической основой статьи стали недавние аналитические отчеты исследований как международных, так и российских компаний. Наиболее подробно были рассмотрены исследования от СберУниверситета совместно с Институтом образования НИУ «Высшая школа экономики» [5], Deloitte [2] и HAYS [1].

Под цифровизацией (digitalization) понимают «процесс трансформации бизнеса от аналоговой формы к цифровой» [9]. Данный процесс коснулся практически всех сфер в России, есть сферы, которые цифровизируются быстрее, есть сферы, которые медленнее осваивают технологии, иногда это может быть связано со спецификой бизнеса. По результатам совместного исследования Digital Leader, PwC, IDC и КРОК, проведенного в 2020 году, наиболее подвержены изменениям и внедрению новых технологий следующие сферы: ИТ, маркетинг, поддержка пользователей и финансы (бухгалтерия) [6].

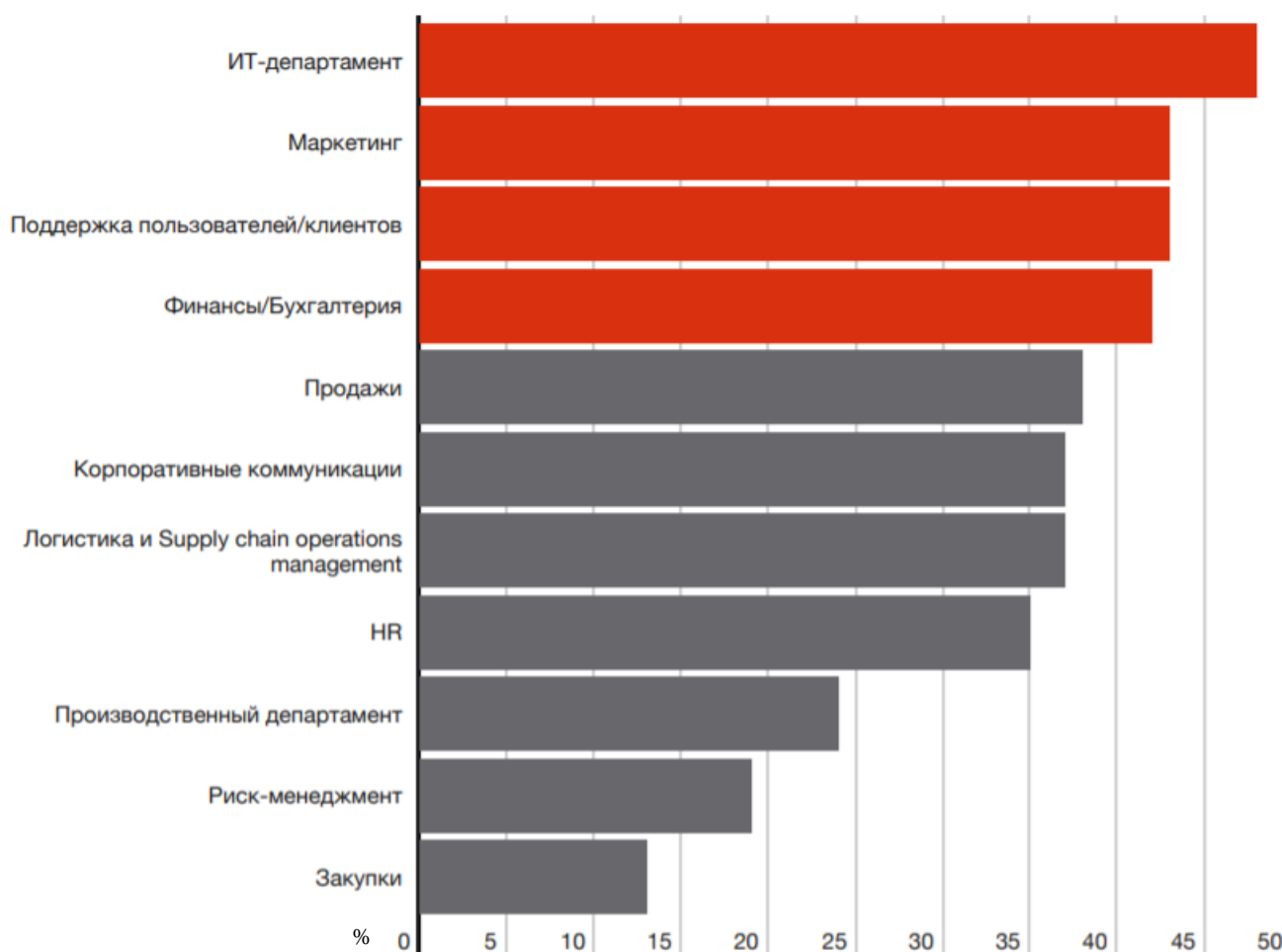

Рис. 1 – Отделы (функции), подверженные трансформации, под воздействием новых технологий [2]

Однако, стоит отметить, что отдел управления персоналом также терпит изменения и с каждым годом в эту функцию внедряется множество новых технологий, которые помогают автоматизировать рутинные процессы, упростить подбор и найм персонала, а также более эффективно обучать персонал. Но подбор и управление персоналом никогда не будут автоматизированы полностью, так как в процессе оценивания, отказа в работе или найме должен принимать человек. Чуть меньше половины опрошенных HR-специалистов считают, что отдавать оценку соискателей искусственному интеллекту неэтично по отношению к самому кандидату. И половина респондентов считают, что в конечном итоге все равно решение о найме должно стоять за человеком [5].

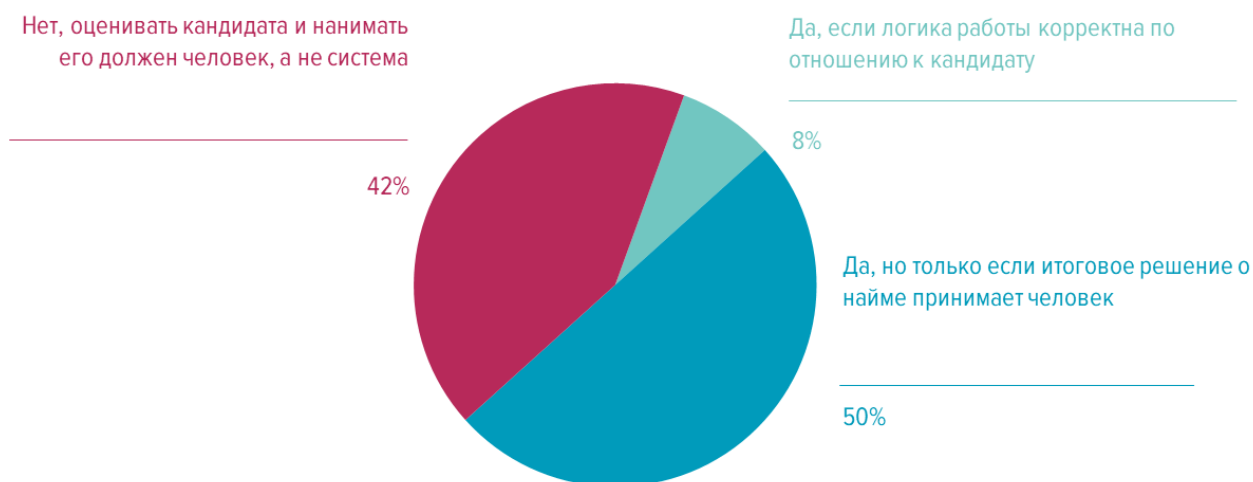

Рис. 2 – Вопрос об этичности отношения к кандидату с точки зрения рассмотрения его кандидатуры при найме искусственным интеллектом [5]

Основные процессы, которые могут быть эффективно цифровизированы в сфере управления человеческими ресурсами: поиск и подбор персонала (рекрутинг), внутренние коммуникации, адаптация персонала, кадровое делопроизводство, расчет заработных плат и премий, обучение персонала, оценка персонала, опросы и аттестация, увольнение. Основными способами (технологиями) цифровой трансформации функции HR являются: чат-боты, геймификация, VR и 360, HR-аналитика и дэшборды, корпоративные порталы, роботизация (RPA). Рассмотрим подробно «умные» HR-технологии, которые внедряются или уже активно используются на российском рынке на данный момент, и как они помогают автоматизировать рутинные процессы и более эффективно вести деятельность HR-отделов.

Чат-боты

Понятие «HR-бота» можно охарактеризовать как «программа, основанная на применении искусственного интеллекта (AI) и помогающая в решении основных задач HR подразделений (поиск, отбор, адаптация, наставничество и повышение эффективности кросс-функционального взаимодействия)». AI способен собирать и обрабатывать информацию о демографии, истории прохождения интервью с кандидатом, сопричастность с компанией (насколько человек подходит компании по личностным качествам) и на этой основе предсказывать, насколько хорошо он сможет выполнять свою работу [8]. Как же система чат-ботов может помочь в различных HR-процессах. Во-первых, чат-бот может использоваться на первичном отсеивании кандидатов, таким образом сокращая время рекрутера на просмотр резюме. Ссылка на чат-бот размещается на сайте работодателя или на сайтах по поиску работы, при переходе на которую, чат-бот задает базовые вопросы соискателям (например, знание иностранного языка, наличие судимости, опыт работы, наличие высшего образования), после чего формируется база резюме кандидатов, чьи критерии удовлетворяют ТЗ вакансии. Во-вторых, процесс адаптации может быть автоматизирован с помощью чат-ботов. Чат-бот будет сопровождать сотрудника весь адаптационный период: познакомит с компанией и бадди (наставником), политиками компании и должностной инструкцией, проведет необходимые тренинги и тестирования. Также чат-бот может служить эффективным инструментом для командообразования (teambuilding) и программ корпоративного обучения. С помощью искусственного интеллекта можно внедрять различные марафоны и вызовы (challenges). Помимо этого, чат-боты позволяют своевременно информировать сотрудников о новых приказах, изменениях графика работы, должностной инструкции, о предстоящих мероприятиях, важных собраниях, а также просто знакомить с новыми сотрудниками, которые только вступают в должность.

VR/AR-технологии

Технологии виртуальной и дополненной реальности или VR/AR как инструмент используется в HR для интерактивного знакомства сотрудников с офисом компании, заводами, магазинами и т.д. Данная технология набирает популярность в современных реалиях, так как позволяет познакомиться с офисом заранее, сокращая время адаптации нового персонала. При этом этот инструмент может содержать в себе интерактивные элементы, такие как тесты, видео, что позволяет вовлечь сотрудников посредством геймификации. Также VR в подборе персонала (рекрутменте) может использоваться для трансляции лучших сторон, инновационности HR-бренда и, таким образом, привлекать лучших специалистов на рынке посредством симуляции работы, то есть предлагать потенциальным сотрудникам окунуться в бизнес-процессы уже на этапе отбора. Помимо этого, технологии виртуальной реальности позволяют проверить компетенции как потенциальных сотрудников, так и своих сотрудников. Нередко такие VR-симуляции создаются в форме игры для того, чтобы человек максимально погрузился в атмосферу и в поставленную задачу и проявил свои сильные стороны на деле, а HR-специалист сможет проверить соответствуют ли красивые слова в резюме реальности.

Внутренние корпоративные порталы (геймификация обучения)

Корпоративный портал представляет собой единую платформу для более эффективной и удобной HR-коммуникации с сотрудниками (согласование отпусков, выгрузка больничных листов, расчетных листов), а также для

предоставления интерактивных курсов, тестирований, информации о жизни компании, хранения документов (облако). Данная технология позволит сократить время на адаптацию персонала, кросс-функциональное и внутреннее взаимодействие, обучение и оценку персонала.

HR-аналитика, дэшборды

Под HR-аналитикой понимают «процесс системного сбора и анализа информации в области человеческого капитала для выработки управленческих решений» [10]. HR-аналитика для российских компаний является относительно новым направлением, для составления отчетов многие компании используют Excel, который, являясь простым инструментом, довольно-таки ограничен в возможностях визуализации и автоматизации. Более современным способом ведения аналитики является технология интерактивной, графической панели с важной информацией (отслеживание укомплектованности, производительности и результативности, рабочего времени и текучести персонала) или дэшборд (dashboard). В современном мире HR-специалистам важно не только следить за статистикой по различным бизнес-процессам, но и пытаться спрогнозировать и принимать важные решения на основе данных. Хорошая визуализация, несомненно, помогает более эффективно следить за статистикой и, основываясь на аналитических данных, можно оптимизировать набор талантов, повысить вовлеченность и мотивацию сотрудников, удержать специалистов.

Заключение

Таким образом, используя методы изучения, анализа и описания, рассмотрев теоретический материал как зарубежных, так и российских компаний, проанализировав информацию о современных инструментах, которые помогают упрощать бизнес-процессы, был сделан вывод, что цифровизированный HR — это тренд в современном мире, который продолжает набирать обороты. Уровень развития HR-отраслей неоднородный: есть отрасли, в которых не обходится без автоматизации и где активно применяются лучшие мировые практики и технологии: искусственный интеллект, машинное обучение, дэшборды, а есть области, где внедрение технологий происходит очень медленно, либо вовсе не происходит. Для того, чтобы поддерживать высокий уровень конкурентоспособности, компаниям необходимо максимально быстро адаптироваться к изменениям во внешней среде, что, в свою очередь, приведет к более эффективному ведению бизнеса. По результатам исследования международной рекрутинговой компании HAYS большинство компаний стремятся к автоматизации и активно используют вышеперечисленные технологии, так из 487 опрошенных компаний (58% российские, 42% международные) 78% компаний уже автоматизировали кадровый учет и администрирование, 54% - внутренние коммуникации, 45% - внедрили системы учета рабочего времени, 41% - рекрутмент, 40% - компенсацию и льготы, 34% автоматизировали HR-аналитику, 34% - оценку, адаптацию, обучение и развитие [3].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. ИТ - технологии в HR: результаты исследования: ООО «Хейз Спешалист Рекрутмент». — Р., 2020 — 30 с. URL: <https://hays.ru/research/issledovanie-hays-it-v-hr/> (дата обращения 24.11.2021).
2. Международные тенденции в сфере управления персоналом: результаты исследования: ООО «Делойт Консалтинг». — Р., 2020 — 47 с. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hc-trends-2020-Russia.pdf> (дата обращения 24.11.2021).
3. ООО «Хэдхантер». «Как автоматизирован рекрутмент в российских компаниях». – [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/article/26288> (дата обращения 24.11.2021).
4. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 24.11.2021).
5. Переподготовка как ответ на вызовы нового мира работы: аналитический отчет: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка». — М., 2021 — 78 с. URL: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/abc/Report_reskilling.pdf (дата обращения 24.11.2021).
6. Тренды & технологии 2030: результаты исследования: нетворкинг-платформа «Digital Leader». — Р., 2020 — 30 с. URL: <https://clck.ru/amUBh> (дата обращения 24.11.2021).
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 24.11.2021).
8. AI and Automation in HR: Impact, Adoption and Future Workforce. [Electronic resource]. URL: <https://www.aihr.com/blog/ai-in-hr-impact-adoption-automation/#author> (accessed: 24.11.2021).
9. Gartner: “Gartner Glossary: Digitize”. [Electronic resource]. URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitization> (accessed: 24.11.2021).
10. HR аналитика: основные тенденции, вызовы и практика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/hr-analytics.pdf> (дата обращения 24.11.2021).
11. McKinsey — “The future of work after COVID-19”, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/the-future-of-work-after-covid-19> (accessed: 24.11.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. IT - tehnologii v HR: rezul'taty issledovaniya: ООО «Hejz Speshialist Rekrutment» [IT technologies in HR: report: LLC “HAYS Specialist Recruitment”]. — R., 2020 — 30 p. URL: <https://hays.ru/research/issledovanie-hays-it-v-hr/> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]

2. Mezhdunarodnye tendencii v sfere upravlenija personalom: rezul'taty issledovanija: ООО «Deloijt Konsalting» [International trends in the human resources management: report: LLC “Deloitte Consulting”]. — R., 2020 — 47 p. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hc-trends-2020-Russia.pdf> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
3. ООО «Hjedhanter». «Kak avtomatizirovan rekrutment v rossijskih kompanijah» [LLC “HeadHunter”. How is recruitment automated in Russia] [Electronic resource]. URL: <https://hh.ru/article/26288> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
4. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya (VOZ) [Official website of World Health Organization (WHO)] [Electronic resource]. URL: <https://www.who.int/ru> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
5. Perepodgotovka kak otvet na vyzovy novogo mira raboty: analiticheskij otchet: ANO DPO «Korporativnyj universitet Sberbanka» [Retraining for a new world of work: report: Autonomous Non-Commercial Organization for Further Training and Development Sberbank Corporate University]. — M., 2021 — 78 p. URL: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/abc/Report_reskilling.pdf (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
6. Trendy & tehnologii 2030: rezul'taty issledovanija: networking-platforma «Digital Leader» [Trends & technologies 2030: report: networking platform Digital Leader]. — R., 2020 — 30 p. URL: <https://clck.ru/amUBh> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 g. № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation №204 of 21.07.2020] [Electronic resource] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
8. AI and Automation in HR: Impact, Adoption and Future Workforce. [Electronic resource]. URL: <https://www.aihr.com/blog/ai-in-hr-impact-adoption-automation/#author> (accessed: 24.11.2021).
9. Gartner: “Gartner Glossary: Digitize”. [Electronic resource]. URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/digitization> (accessed: 24.11.2021).
10. HR analitika: osnovnye tendencii, vyzovy i praktika [HR analytics: trends, challenges and practice] [Electronic resource]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/hr-analytics.pdf> (accessed: 24.11.2021). [in Russian]
11. McKinsey — “The future of work after COVID-19”, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/the-future-of-work-after-covid-19> (accessed: 24.11.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.076>

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ЗА 2016 - 2021 ГОДЫ

Обзорная статья

Савдур С.Н.^{1,*}, Степанова Г.С.², Степанова Ю.В.³

¹ ORCID: 0000-0002-3261-2154;

² ORCID: 0000-0002-1329-5843;

³ ORCID: 0000-0001-5104-3383;

¹ Казанский государственный аграрный университет, Казань, Россия;

² Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия;

³ Казанский (Приволжский) Федеральный Университет (К(П)ФУ), Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (savdur.svetlana[at]yandex.ru)

Аннотация

Цель обзорной статьи - проанализировать статистические показатели, выявляющие «ядро» коррупции, отличающееся наибольшим распространением в Республике Татарстан. В результате социологических опросов населения Республики Татарстан показано, что среди причин, объясняющих существование коррупции - недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами, неадекватности наказания за факты коррупции, принятие единоличного решения должностными лицами, низкий уровень правовой культуры и нестабильная экономическая ситуация.

Ключевые слова: коррупция, преступления, законодательство, прокурорский надзор.

A STATISTICAL ANALYSIS OF CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN FOR THE PERIOD FROM 2016 TO 2021

Review article

Savdur S.N.¹, Stepanova G.S.², Stepanova Yu.V.³

¹ ORCID: 0000-0002-3261-2154;

² ORCID: 0000-0002-1329-5843;

³ ORCID: 0000-0001-5104-3383;

¹ Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia;

² Timiryasov Kazan Innovation University, Kazan, Russia;

³ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (savdur.svetlana[at]yandex.ru)

Abstract

The purpose of this review article is to analyze statistical indicators that reveal the "core" of corruption, which is most widespread in the Republic of Tatarstan. As a result of sociological surveys of the population of the Republic of Tatarstan, the study shows that among the reasons that can explain the existence of corruption are insufficiently strict control over the actions of officials, their incomes and expenses, inadequate punishment for corruption, and their individual decisions, a low level of legal culture and an unstable economic situation.

Keywords: corruption, crimes, legislation, prosecutor's supervision.

Введение

Обзор публикаций, находящихся в свободном доступе и освещающих меры борьбы с коррупцией в Республике Татарстан (РТ) за последние пять -шесть лет носит актуальный характер, так как лишь проводя ежегодный регулярный анализ подобных социологических исследований, можно делать выводы о результативности применяемых государственными органами мер в этой сфере. Актуализированные данные по состоянию на 2021 год указывают на тот факт, что несмотря на имеющееся в России комплексное и в целом действенное законодательство, выдающихся результатов в сфере широкомасштабной борьбы с коррупцией в РТ пока не достигнуто [1], [2], [4], [12].

Основная часть

В последние годы все чаще применяется понятие антикоррупционной деятельности как единого, системного направления в области противодействия коррупции и ее негативным проявлениям. При этом регулярно выявляются факты манипуляции статистикой. Например, правоохранные органы в борьбе с коррупционными преступлениями зачастую идут по пути наименьшего сопротивления, концентрируя усилия на регистрации наиболее простых для выявления преступлений (дача взятки), уделяя при этом меньше внимания выявлению фактов получения взятки [4]. Следствием такого подхода является резкий рост количества привлеченных к уголовной ответственности взяткодателей. Это подтверждается анализом статистических сведений о расследовании подобных уголовных дел, который показывает, что фактически приоритетом в работе правоохранных органов на современном этапе выступает борьба с дачей взяток, а не с их получением (рис. 1) [4].

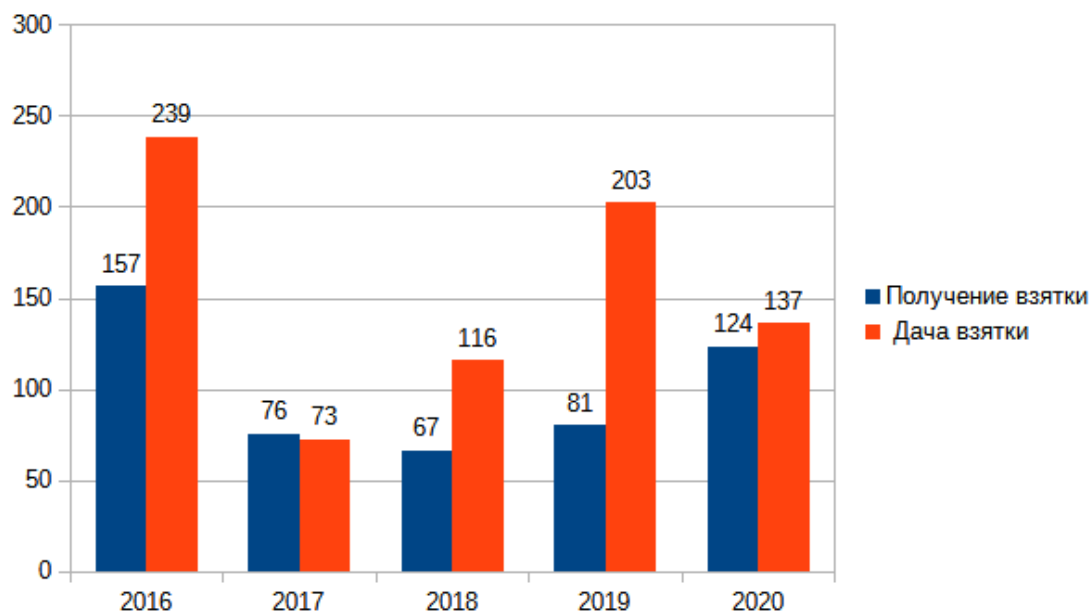

Рис. 1 – Динамика числа выявленных фактов получения и дачи взятки в Республике Татарстан за 2016–2020 гг.

Высокий уровень латентности коррупционных преступлений, помимо невысокого качества деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности, в значительной мере объясняется спецификой данного вида преступности, а именно обоюдной заинтересованностью обеих сторон (взяткодателя и взяткополучателя) в решении какого-либо вопроса (обоюдовыгодная сделка), а также тем, что граждане редко обращаются в правоохранительные органы с заявлениями о фактах коррупции [4], [5]. Статистические показатели выявленных должностных преступлений в различных отраслях экономики в 2020 г. выглядят следующим образом: здравоохранение и социальное обеспечение – 146; земельные отношения или операции с землей – 108; образование – 32; сельское хозяйство – 5; строительство и ЖКХ – 13 [3].

Представляет интерес анализ результатов социологических исследований «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан» в 2019 году [7]. Среди причин, объясняющих существование коррупции в нашем обществе, граждане в первую очередь отмечают недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами. Треть респондентов видит причину коррупции в неадекватности наказания за факты коррупции. Каждый третий участник опроса считает, что существование коррупции обуславливает низкая заработная плата работников бюджетной сферы и возможность принятия единоличного решения должностными лицами. Низкий уровень правовой культуры и нестабильная экономическая ситуация, по мнению 23% респондентов, влияют на распространение коррупционных явлений. Влияют также сложившиеся традиции и менталитет, так считает каждый пятый респондент [7].

Работа по организации и проведению социологических опросов населения проводится в Татарстане ежегодно с 2005 года. В опросах участвуют более 3 000 респондентов. По состоянию на 2021 год мало что изменилось в этих оценках, однако положительные сдвиги все же есть. В 2010 году по результатам опроса бытовая коррупция затрагивала каждого пятого жителя, а в 2021 году доля респондентов, которые хотя бы раз в течение года попадали в коррупционную ситуацию составила 8,6% или каждый 12 респондент [12]. «...Такая положительная динамика говорит о плодотворной работе госорганов. Мы усилили работу по выявлению случаев, связанных со взятками. В этом году число выявленных фактов выросло на 80%», – отметил начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Прокуратуры РТ Р. Латыпов [5].

За первое полугодие 2021 года в Татарстане выявили 800 преступлений коррупционной направленности. Размер ущерба — более 230 млн рублей. Рост коррупционных преступлений в Татарстане был отмечен в следующих сферах: здравоохранение — оформление инвалидности, помощь в избежании воинской службы, коррупция в частном секторе — коммерческий подкуп. Наблюдается коррупция в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства и в сфере предоставления различных видов мелких и крупных услуг [12].

Изучение мнения населения в Республике Татарстан показало, что существенную роль в снижении коррупционной деятельности могло бы сыграть более широкое использование портала государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан, предоставляя услуги в электронном виде и сокращая вероятность контакта представителя услуг и пользователя.

Что касается средней суммы взятки в Республике Татарстан в период с 2016 по 2018 года увеличилась почти в три раза [3]. Возможно, это связано с тем, что в 2016 году в Уголовном кодексе появилась ст. 291.2 (мелкое взяточничество). После этого количество осужденных по основным статьям о даче и получении взяток резко сократилось: существенная часть преступлений стала проходить по-новому, менее тяжкому составу [9].

Следует также отметить такую тенденцию - с каждым годом вместе с ростом средней взятки, растет и «мастерство» коррупционеров. Постоянно совершенствуются коррупционные схемы. Коррупционеры отчисляют деньги в специальные фонды, под видом благотворительности, чаще используются удаленный доступ, офшоры, аффилированные фирмы, онлайн системы, услуги нематериального характера и многое другое.

В качестве мер борьбы с коррупцией можно взять на вооружение пример Германии, где применяются следующие меры: организация публичных разоблачений с участием представителей власти и политических партий; определение круга должностей, наиболее подверженных коррупционным искушениям; усиление внутриведомственного контроля и надзора; постоянная ротация кадров; регуляция вопросов принятия подарков; повышение правовой квалификации сотрудников; ограничение совмещения госслужбы с предпринимательской деятельностью; обязательное проведение конкурсов при распределении госзаказов [8].

Заключение

Осуществляемые меры по ведомственному контролю за соблюдением антикоррупционных ограничений и административно-правовых запретов на всех уровнях управления и активное формирование антикоррупционных стандартов в общественных отношениях постепенно создают в обществе атмосферу понимания опасности коррупционного поведения [4], [10]. Принимаемые государством меры по противодействию коррупционной преступности, акцентированные на профилактику преступного поведения, дают определенные результаты, но они недостаточны. Противодействие такому явлению, как коррупция, требует системных мер и для Татарстана, что является особо актуальной задачей, без решения которой невозможно создание благоприятных условий для развития экономики, обеспечение здоровой конкуренции и реализация крупных инвестиционных проектов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Писаренко А. П. Антикоррупционная деятельность в России на современном этапе / А.П. Писаренко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2019. - №1 (29). - С. 71-74
2. Писаренко А. П. Правовой нигилизм - препятствие в борьбе с коррупцией в системе государственной службы / А.П. Писаренко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2015. - №2 (22). - С. 70-72
3. Официальный сайт правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.10.2021).
4. Илий С. К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России / С.К. Илий // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. – т.10. - №3. – С. 531-543
5. Более тысячи уголовных дел о коррупции за 2021 год в Татарстане: каковы схемы и доходы – Татаринформ [Электронный ресурс] – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/bole-tysyaci-ugolovnyx-del-o-korrupcii-za-2021-god-v-tatarstane-kakovy-sxemy-i-dohody-5845372> (дата обращения 12.12.2021)
6. В России рекордно выросло число осужденных за крупные взятки // РБК: [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/society/30/04/2020/5e9daa0e9a794771cc07e9bd?from=newsfeed> (дата обращения: 09.10.2021)
7. Социологический опрос «Изучение мнения населения Республики Татарстан о коррупции», 2019 год // Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу. [Электронный ресурс] – URL: https://monitoring.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2081025.pdf (дата обращения: 05.10.2021). об
8. Коваль С.Е. Антикоррупционная деятельность в Германии / С.Е. Коваль, Т.И. Минина // «Хроноэкономика». - 2019. - №2 (15). – С. 100-104.
9. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2018 году // Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан. [Электронный ресурс] – URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru> (дата обращения: 09.10.2021).
10. Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению: науч. докл. под ред. О.С. Капинус. — М.: Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2015. — 406 с.
11. Почему в Татарстане дают взятки? «Потому, что все так дают, так принято» [Электронный ресурс] – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/218680-korrupciya-v-tatarstane> (дата обращения 12.12.2021)
12. В Татарстане в первом полугодии вырос уровень коррупции [Электронный ресурс] – URL: <https://realnoevremya.ru/news/218637-v-tatarstane-za-pervye-shest-mesyacev-2021-goda-vyros-uroven-korrupcii> (дата обращения 12.12.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pisarenko A.P. Antikorrupcionnaja dejatel'nost' v Rossii na sovremennom jetape [Anti-corruption activity in Russia at the present stage] / A.P. Pisarenko // Vestnik Taganrogsckogo instituta upravlenija i jekonomiki [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics]. - 2019. - No. 1 (29). - P. 71-74 [in Russian]
2. Pisarenko A.P. Pravovoj nigelizm - prepjatstvie v bor'be s korrupciej v sisteme gosudarstvennoj sluzhby [Legal nihilism is an obstacle in the fight against corruption in the system of public service] / A.P. Pisarenko // Vestnik Taganrogsckogo instituta upravlenija i jekonomiki [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics]. - 2015. - No. 2 (22). - P. 70-72. [in Russian]
3. Oficial'nyj sajт pravovoj statistiki General'noj Prokuratury Rossijskoj Federacii [Official site of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. [Electronic resource]. - URL: http://crimestat.ru/offenses_map (accessed: 10/05/2021). [in Russian]
4. Iliy S.K. Analiz osnovnyh tendencij korrupcionnoj prestupnosti v Rossii [Analysis of the main tendencies of corruption crime in Russia] / S.K. Iliy // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal [Russian criminological journal]. - 2016. - v. 10. - No. 3. – P. 531-543 [in Russian]
5. Bolee tysjachi ugolovnyh del o korrupcii za 2021 god v Tatarstane: kakovy shemy i dohody [More than a thousand criminal cases of corruption in 2021 in Tatarstan: what are the schemes and incomes] // Tatarinform [Electronic resource] -

URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/bole-tysyaci-ugolovnyx-del-o-korrupcii--za-2021-god-v-tatarstane-kakovy-sxemy-i-doxody-5845372> (accessed 12.12.2021) [in Russian]

6. V Rossii rekordno vyroslo chislo osuzhdennyh za krupnye vzjatki [The number of people convicted for large bribes has grown record-breaking in Russia] // RBK: [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/amURs> (accessed: 09.10.2021) [in Russian]

7. Sociologicheskij opros «Izuchenie mnenija naselenija Respubliki Tatarstan o korrupcii», 2019 god [Sociological survey "Study of the opinion of the population of the Republic of Tatarstan about corruption", 2019] // Committee of the Republic of Tatarstan on socio-economic monitoring. [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/amUS6> (accessed: 05.10.2021). [in Russian]

8. Koval S.E. Antikorrupcionnaja dejatel'nost' v Germanii [Anti-corruption activity in Germany] / S.E. Koval, T.I. Minin // Hronojekonomika [Chronoeconomics]. - 2019. - №2 (15). - P. 100-104. [in Russian]

9. Svodnyj otchet o sostojanii korrupcii i realizacii mer antikorrupcionnoj politiki v Respublike Tatarstan v 2018 godu [Consolidated report on the state of corruption and the implementation of anti-corruption policy measures in the Republic of Tatarstan in 2018] // Komissija po koordinacii raboty po protivodejstvu korrupcii v Respublike Tatarstan [Commission for Coordination of Anti-Corruption Activities in the Republic of Tatarstan]. [Electronic resource] - URL: <http://anticorruption.tatarstan.ru> (accessed: 09.10.2021). [in Russian]

10. Zakonnost': sostojanie i tendencii v 2010–2014 gg. Dejatel'nost' prokuratury po ee obespecheniju [Legality: status and trends in 2010–2014. The activities of the prosecutor's office to ensure it]: scientific. report ed. O.S. Capinus. - M.: Acad. Gener. Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2015. - 406 p. [in Russian]

11. Pochemu v Tatarstane dajut vzjatki? «Potomu, chto vse tak dajut, tak prinjato» [Why are bribes given in Tatarstan? "Because everyone gives it that way, it's so accepted"]. [Electronic resource] - URL: <https://realnoevremya.ru/articles/218680-korrupciya-v-tatarstane> (accessed 12.12.2021) [in Russian]

12. V Tatarstane v pervom polugodii vyros uroven' korrupcii [In Tatarstan, the level of corruption increased in the first half of the year]. [Electronic resource] - URL: <https://realnoevremya.ru/news/218637-v-tatarstane-za-pervye-shest-mesyacev-2021-goda-vyros-uroven-korrupcii> (accessed 12.12.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.077>

ОСНОВНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Научная статья

Скороходов Н.А.*

ORCID: 0000-0003-1422-0496,

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (skorokhodov.nikolay[at]mail.ru)

Аннотация

В статье приводятся основные методологические ориентации, а именно социологический реализм, социологический номинализм, конструктивизм, исходящие из различной основной социологической категории. Рассмотрены недостатки каждой ориентации. Предпринята попытка выведения новой основной социологической категории в виде отдельного качества носителя социального явления на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному и преодоления антропоцентричного подхода в социологии. Рассмотрены теоретические последствия выбора этой социологической категории с позиций: номинализма и реализма, эмпирической и теоретической социологиями, социального и психологического, возможностей социологического натурализма, холизма и редукционизма.

Ключевые слова: основная категория, социология, методология, основное понятие.

THE MAIN SOCIOLOGICAL CATEGORY: ON THE ISSUES OF DEFINITION

Research article

Skorokhodov N.A.*

ORCID: 0000-0003-1422-0496,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (skorokhodov.nikolay[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the main methodological orientations, namely sociological realism, sociological nominalism, constructivism, coming from various basic sociological categories. The author also examines the disadvantages of each orientation. The article attempts to derive a new basic sociological category in the form of a separate quality of the carrier of a social phenomenon based on the method of ascent from the abstract to the concrete and overcoming the anthropocentric approach in sociology. The theoretical consequences of the choice of this sociological category are examined from the positions of nominalism and realism, empirical and theoretical sociology, social and psychological, the possibilities of sociological naturalism, holism and reductionism.

Keywords: basic category, sociology, methodology, basic concept.

Введение

Настоящая статья посвящена различным вариациям основной социологической категории и проблемам их определения. Социальные процессы и явления характеризуются непрерывностью протекания, проявляясь в разных масштабах и модификациях. Наиболее устойчивые методологические ориентации, наблюдающиеся в социологической мысли, а именно социологический реализм и социологический номинализм, представляют собой выделение разного предмета социологии, который, как правило, задаёт ориентиры в теоретическом исследовании и логики построения понятийного аппарата. Направленность исследования зависит от категории, с которой начинается развёртывание теоретической системы исследователя.

Проблемой исследования является сложность нахождения основной социологической категории для построения большой социологической теории. Актуальность статьи выражается необходимостью уточнения знаний о социальных явлениях вследствие открытий в других науках, что влечёт за собой изменение в понятийном аппарате и основной социологической категории, которая может дать ориентиры в построении социологической теории. Статью необходимо начать с приведения двух высказываний исследователей, которые во многом могут выступать как теоретические источники настоящей работы. Г. Ф. В. Гегель отмечал, что главное для науки не то, что началом служит нечто непосредственное, а то, что вся наука есть в самом себе круговорот [11, С. 52]. Э. Уилсон – родоначальник социобиологии, подмечал, что грань между естественными, социальными и гуманитарными науками, представляет собой не линию, а широкую неизведанную область, ожидающей совместного исследования с обеих сторон [10, Р. 10]. Таким образом, выстраивание социологической теории, согласно этому исследованию, происходит с помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному, посредством которого будет произведена попытка преодоления антропоцентричного подхода в социологии. Для подготовки к большому научному синтезу, намеченному Уилсоном, социологии необходимо выстроить своё окончательное видение на социальные процессы, берущее своё начало в нахождении «первокирпичика» социологической теории, который будет простейшим и неразложимым. В истории социологической мысли сложились две методологические ориентации, которые выделяют разный предмет социологии. Исследователи, придерживающиеся социологического реализма, исходной категорией считают общество и его равновеликие производные, а именно системы, структуры, институты [3, С. 2]. Родоначальниками этой ориентации выступают прежде всего О. Конт и Г. Спенсер, также она получила развитие в трудах К. Маркса, П. Сорокина, Франкфуртской школы, К. Леви Стросса, М. Фуко, Р. Мертон, Ю. Хабермаса, И. Валлерстайна, Т. Парсона и др. Реалисты в своих понятийных структурах уделяли большее внимание объективным факторам, независимым переменным, которые подчиняют жизнь людей. Эта ориентация впоследствии встретила с

критическими замечаниями со стороны социологических номиналистов. Критика была сосредоточена вокруг следующих тезисов: невозможность описать развитие и причины социальных явлений, невозможность объяснения включения человека в общество, тяготение социологии к социальной философии и неустойчивый понятийный аппарат [3, С. 6]. Исследователи, принадлежащие к социологическому номинализму, акцентируют своё внимание на категории человека или личности, которые в своей совокупности составляют общество. Основы номинализма в социологии заложил родоначальник социальной физики А. Кетле, однако критику общества как фикции осуществлял ещё британский философ Иеремия Бентам [1, С. 162]. Развитие этой ориентации было продолжено М. Вебером, Э. Дюркгеймом, бихевиористами, Дж. Хомансом, Г. Блумером, А. Шюцем, К. Манхеймом, Г. Гарфинкелем и другими. Суть номинализма крайне определённо выразил М. Вебер. Основной задачей социологии, на его взгляд, является понимание социального действия [8, С. 602], а социальное действие представляет собой действие человека, которое по своему смыслу действующим или действующими соотносится с действиями других людей и ориентируется на него [8, С. 602–603]. Номиналисты опирались преимущественно на субъективные факторы, иногда отдавая предпочтение психологическим состояниям, преувеличивали возможности воздействия человека на общество. В социологической науке по мере её институционализации и движения к научному синтезу всё сильнее нарастало стремление учёных избавиться от противостоящих позиций, например, макро- и микросоциологии, что заставляло их искать новые исследовательские ориентации [4, С. 12]. Конструктивистская методология стремилась преодолеть крайности в социологических трактовках, в частности избавиться от субъективизма и объективизма социальной жизни, существенная роль уделялась модусам времени, а именно прошлому, настоящему и будущему, которым соответствовали понятия значения, ценности и цели. Конструктивизм стремится понимать мир во всём социальном многообразии. Модус прошлого ранее изучался представителями исторической социологии и теоретиками социального конфликта. Модус настоящего исследовался, прежде всего, Р. Инглхартом и П. Бурдьё, а модус будущего был представлен теоретиками управления, а также Э. Гидденсом и Д. Ритцером. Исходным понятием конструктивистской методологии стало сознание, а его начальным звеном для изучения считается знание человека [4, С. 14]. Особый акцент сделан на поведении и реакциях личности на изменение своего статуса в обществе. Из проведенного выше обзора становится понятным, поиск основной социологической категории является действительно актуальным, и конструктивистская методология в этом смысле далеко не является окончательной. Исходя из намеченных в начале теоретических источников, становится возможным предложить альтернативную основную социологическую категорию, так как конструктивистская методология имеет серьезные проблемы с определением самого сознания и преодоления антропоцентризма, что создаёт сложности для последующего междисциплинарного синтеза. При этом подразумевается, что сознание присуще исключительно человеку. Необходимо заметить, что первые зачатки социологической мысли, в которых совершаются попытки преодоления антропоцентризма, наблюдаются ещё в XVIII веке. Лорд Кеймс в «Очерках по истории человека» утверждал: «Общественное право, управляющее животными, может открыть нам глаза на общественную природу человека» [1, С. 156]. В качестве основной социологической категории предлагается исходить из отдельного качества носителя социального явления. Носителем социального явления может выступать как человек, так и любой другой представитель животного мира, существующий коллективно. Одним из способов её выведения является распространение теории стратификации на, казалось бы, окончательный неделимый элемент социальной реальности, а именно на человека. Как теория стратификации делит общество на отдельных людей или занимаемые ими социальные позиции, так отдельного человека становится возможным абстрактно расщепить на множество значимых качеств. Данная категория находила своё выражение в истории социологической мысли в различных формах объяснения абстрактного и конкретного характера. Например, у Ф. Аквинского эти качества назывались параметрами, по которым живое существо было подобно Богу и согласно этому определялось положение существ в божественной иерархии [1, С. 66]. У Г. Спенсера эти качества были отражены в факторах социальной эволюции, обозначены как вторичные и включали в себя физические черты индивидов, ум, характер и другие [1, С. 398]. У В. Парето качества были названы показателями, согласно которым высшие их значения принадлежат элите, а низшие массам. Если высшими показателями располагает человек, находящийся на низкой социальной ступени, то происходит выделение новой элиты [1, С. 469]. У П. Бурдьё качества получили наиболее теоретически разработанный вид, что выразилось в теории капиталов, который подразделяется на экономический, культурный, социальный, символический, информационный, юридический, военный и так далее. При этом капиталом индивида является его габитус, как синтетическое проявление всех ресурсов, имеющихся в его распоряжении [2, С. 553–554]. Также необходимо заметить, что качества выделяли не только социологи. При изучении поведения копытных животных социобиолог Л. Баскин привёл ряд предпосылок их доминирования: возраст, вес, развитое турнирное оружие, развитие специальных участков меха, физическая сила, природная агрессивность, степень заинтересованности в объекте конкуренции, присутствие рядом с матерью детёныша, знание особенностей участка, близость к домашнему участку одного из конкурентов, владение данной территорией до возникновения конкуренции, опыт предыдущих сражений, присутствие рядом знакомых животных при конкуренции, доминирование социального партнёра данного животного [9, С. 211–212]. Разумеется, не все перечисленные предпосылки доминирования являются качествами, многие из них связаны с деятельностью нервной системы, что впоследствии будет упомянуто в разграничении социального и психологического, и принадлежности к группе, что выражает более сложный социальный феномен. Принимая во внимание социальное действие М. Вебера как исходную категорию, можно полагать, что выявление совокупности качеств или, говоря языком классика, средств, выбранных для его осуществления, приводит исследователя к пониманию данного социального действия. М. Вебер изначально в своей теории ограничил всевозможные вариации и комбинации выделяемых качеств и урезал само разнообразие социального действия на 4 типа, зависящих от степени рационализма. Впоследствии различные вариации этих качеств находили своё выражение на последующих ступенях его теоретической системы. Например, по М. Веберу вслед за социальным действием теоретически следует социальное отношение, одним из разновидностей которого является власть, как вероятность реализации своей воли

вопреки сопротивлению. У классика социологии существует социальная власть, опирающаяся на красоту, знание и престиж, экономическая власть, основанная на обладании финансами, средствами производства и политическая власть, которая базируется на силе закона, традициях и харизме [7, С. 181]. Игнорирование изобилия качеств носителя социального явления приводит социологов к достаточно ограниченным определениям и восприятию социальной реальности. Например, Ш. Уолин отмечал у Н. Макиавелли отсутствие понимания уз лояльности, чувства существования общества во времени и сетях общественных отношений, причём сам мыслитель представлял общество, в котором существует только подчинение государственной власти [1, С. 75]. Для определения распределения различных качеств, М. Вебер прибегал к выделению различных порядков, существующих в одном обществе, а именно социального, экономического и правового, что вызывает вопросы о существовании единого порядка в обществе как цельного образования. Таким образом, становится возможным объяснить социальное действие через качества носителя социального явления, как проекцию человеком некоторого числа качеств в социальную среду, а значит это понятие более простое и абстрактное. Подобным образом можно объяснить другие основные категории социологии, которые выделялись отечественными исследователями. Так А. И. Кравченко предлагал в роли базовых понятий, статус и роль [4, С. 12], однако их можно объяснить через совокупность качеств. А. Г. Эффендиев несмотря на то, что выделял не простейшее понятие, а родовое – социальное взаимодействие [4, С. 12], также объяснимо с помощью ряда качеств. Таким образом, можно заключить, что социологическая категория отдельного качества носителя социального явления представляется простейшей и с помощью неё возможно объяснить ранние исходные, основные и базовые категории социологии. По итогу, можно определить отдельное качество носителя социального явления – как особое свойство, принадлежащее представителю животного мира и используемое им для существования в социальной среде.

Теперь следует отметить ряд теоретических последствий вследствие принятия этой социологической категории. Во-первых, в отношении социологического реализма и социологического номинализма. Социологическая категория отдельного качества носителя социального явления представляется некоторым общим знаменателем для более сложных социальных феноменов, уравнивая в этом смысле человека и общество, так как они предстают в различного рода совокупностях качеств, не исключая при этом их непохожесть друг на друга. Подобным же образом уравнивается макро- и микросоциология. Данная позиция выступает своеобразной альтернативной попыткой преодоления антиномии субъективизма и объективизма или личности и общества, которая совершалась, например, Э. Гидденсом с помощью теории структуризации и П. Бурдьё с помощью понятия габитус. Во-вторых, данная категория проводит демаркационную черту между эмпирической и теоретической социологиями. Эмпирическая социология будет призвана выявлять конкретно-историческое разнообразие качеств, актуализируемых на различных уровнях социальной действительности, что составляет идиографическую составляющую социологии. В этой связи также возможно использование математических методов, направленных на степень их использования и их роли в текущих структурах. Теоретическая социология призвана реализовать номотетическую составляющую и будет выводить категории, которые составят следующие этажи понятийного аппарата. В-третьих, эта категория проведет черту между социальной и психологической или, скорее, нейрофизиологической составляющими человека и общества, так как качества носителей выражены именно в первой из них, а вторая включает в себя процессы, которые соотносятся с ними, например, степень использование этих качеств, переживание по поводу них и т. д. В связи с этим уточняется понятие ценности, которое получает более жесткую классификацию. Определенные качества носителей социального явления неминуемо обладают или наделяются ценностью, а психические способы соотношения с ними также могут выступать таковыми в роли личной установки или общественной нормы. Разграничение выше справедливо как для отдельного носителя, так и для сообщества, в котором он находится. Можно предполагать, что именно ценности как социальные качества имел в виду Генрих Риккерт, так как неокантианец старательно отделял ценности от психической составляющей и увязывал их с тем, что имеет для индивида значение и что способно стать ключом к пониманию его действий [1, С. 571]. В-четвертых, совмещая разграничение между эмпирическим и теоретическим с преодолением антропоцентричного подхода становится возможным говорить о вероятности возвращения социологического натурализма в теоретическую социологию. Так как в этом случае происходит расширение объекта социологии на социальное поведение животных и вследствие этого познание социальной реальности перестаёт быть исключительно самопознанием человека, появляется некоторый уровень автономии между объектом и субъектом познания, что, однако не исключает применения антропоморфизма и териоморфизма во время исследования. В этом смысле социальные факты способны стать вещами вопреки утверждению В. Дильтея о разграничении естественных наук и наук о духе [1, С. 556]. Однако на эмпирический уровень социологии и высших уровнях понятийного аппарата теории, который будет охватывать исключительно человеческие социальные явления, познание вновь станет самопознанием и будет сопровождаться отягощением оценивания происходящего. В-пятых, выбор основной категории в виде отдельного качества носителя формирует особую позицию в отношении холизма и редукционизма. С одной стороны, любого носителя социального явления и любую их совокупность можно объяснить через множество качеств. С другой стороны, каждый состав носителей социального явления может отличаться уникальным набором качеств, которые актуализируются в них в зависимости от специфики конкретного объединения.

Заключение

Таким образом, основная социологическая категория отдельного качества носителя социального явления представляется простейшей в отношении ранее существующих и подходит для построения большой социологической теории с помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному. Можно предполагать, что с выбором этой категории исчезает противостояние между реалистами и номиналистами, преодолевается антропоцентричность конструктивизма. Проводится разграничение между эмпирической и теоретической социологиями, между социальной и нейрофизиологической составляющими носителя социального явления. Предполагается вероятность возвращения в социологию методологического натурализма и возможно разрешение противоречий между холизмом и редукционизмом в социологии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Шацкий, Е. История социологической мысли. В 2 т. Т. 1 / Ежи Шацкий; пер. с польского; общая редакция А. Васильева. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 720 с.
2. История социологической мысли. В 2 т. Т. 2 / Ежи Шацкий; пер. с польского; общая редакция А. Васильева. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 720 с.
3. Тощенко Ж.Т. Парадигмы как методологические стратегии в социологии / Ж. Т. Тощенко // Гуманитарий Юга России. 2016. №1.- С 1–18. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-kak-metodologicheskie-strategii-v-sotsiologii> (дата обращения: 02.11.2021)
4. Тощенко Ж. Т. О понятийном аппарате социологии / Ж.Т. Тощенко // Материалы IV Харчевских чтений. 2002 с. 3–16. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/296/705/1217/001.TOSHCHENKO.pdf> (дата обращения 02.11.2021)
5. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
6. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
7. Красненко О. А. Концепция власти М. Вебера в исследовании политической культуры Великобритании и России / О. А. Красненко // ЖССА. 2009. №3. — с. 180–189. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vlasti-m-vebera-v-issledovanii-politicheskoy-kultury-velikobritanii-i-rossii> (дата обращения: 29.10.2021).
8. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990–808 с.
9. Баскин Л. М. Поведение копытных животных / Л.М. Баскин. - М., «Наука». 1976. С 211–212.
10. Wilson, E.O. Sociobiology: The New Synthesis / E.O. Wilson - 25th Anniversary Edition. Cambridge Mass. Harvard Univ. Press, 2000. - 10–12 p.
11. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В. Ф. Гегель ; пер. с нем. Б. Г. Столпнера. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 896 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shackij, E. Istorija sociologicheskoy mysli. [History of Sociological Thought] / Ezhi Shackij; transl. from Polish; edited by A. Vasil'eva. — М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. — 720 p. [in Russian]
2. Shackij, E. Istorija sociologicheskoy mysli. [History of Sociological Thought] / Ezhi Shackij; transl. from Polish; edited by A. Vasil'eva. — М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. — 720 p. [in Russian]
3. Toshhenko Zh.T. Paradigmy kak metodologicheskie strategii v sociologii [Paradigms as methodological strategies in sociology] / Zh. T. Toshhenko // Gumanitarij Juga Rossii. 2016. №1.- P. 1–18. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-kak-metodologicheskie-strategii-v-sotsiologii> (accessed: 02.11.2021). [in Russian]
4. Toshhenko Zh. T. O ponjatijnom apparate sociologii [On the conceptual apparatus of sociology] / Zh.T. Toshhenko // Materialy IV Harchevskih chtenij. 2002 p. 3–16. – [Electronic resource]. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/296/705/1217/001.TOSHCHENKO.pdf> (accessed: 02.11.2021). [in Russian]
5. Veber, M. Hozjajstvo i obshhestvo: ocherki ponimajushhej sociologii: [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology in 4 vols.] / Maks Veber; ed. L. G. Ionina; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». — М.: Publishing house Vysshej shkoly jekonomiki, 2016. [in Russian]
6. Veber, M. Hozjajstvo i obshhestvo: ocherki ponimajushhej sociologii: v 4 t. [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology in 4 vols] / Maks Veber; ed. L. G. Ionina; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». — М.: Publishing house Vysshej shkoly jekonomiki, 2016. [in Russian]
7. Krasnenko O. A. Koncepcija vlasti M. Vebera v issledovanii politicheskoy kul'tury Velikobritanii i Rossii [M. Weber's concept of power in the study of the political culture of Great Britain and Russia] / O. A. Krasnenko // ZhSSA. 2009. №3. — p. 180–189. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vlasti-m-vebera-v-issledovanii-politicheskoy-kultury-velikobritanii-i-rossii> (accessed: 29.10.2021). [in Russian]
8. Veber M. Izbrannye proizvedenija [Selected Works] / M. Veber. Per. s nem./ ed. Ju. N. Davydova; Predisl. P. P. Gajdenko. — М.: Progress, 1990–808 p. [in Russian]
9. Baskin L. M. Povedenie kopytnyh zhivotnyh [Ungulate Behavior] / L.M. Baskin. - М., «Наука». 1976. P. 211–212. [in Russian]
10. Wilson, E.O. Sociobiology: The New Synthesis / E.O. Wilson - 25th Anniversary Edition. Cambridge (Mass.) Harvard Univ. Press, 2000. - 10–12 p.
11. Gegel', G.V. F. Nauka logiki [Science of Logic] / G.V. F. Gegel' (transl. B. G. Stolpnera). – Moscow: Publishing house AST, 2019. – 896 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.078>**ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ
ЧЕРЕЗ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ**

Научная статья

Акулова К.Ю.¹, Мозгунов А.И.², Шкатов О.А.³, Дядищев В.А.^{4,*}¹⁻⁴ Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vadimdyadishev[at]yandex.ru)

Аннотация

Во все времена у всех народов мира ценностью человека и общества являлось и является физическое и психологическое здоровье. Здоровье – это состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни или недуга. В статье рассматривается отношение физической культуры и здоровья. Чтобы быть физически здоровым, человеку нужно двигаться и заниматься спортом. Проведен опрос, который показал мнения студентов о здоровье. Рассмотрены различные способы, с помощью которых можно поддерживать свое здоровье. Актуальность темы вызвана тем, что в последние годы активизировалось внимание к здоровому образу жизни, это связано с озабоченностью общества здоровой нацией. С этой целью в статье рассматривается решение данной проблемы с помощью выработанных принципов здорового образа жизни и главных правил физической подготовки. Целью данной работы является обоснование связи здорового образа жизни и физической активности людей.

Ключевые слова: физическая культура, физическая активность, спорт, здоровье.**ON THE FORMATION A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS
THROUGH PHYSICAL EDUCATION**

Research article

Akulova K.Yu.¹, Mozgunov A.I.², Shkatov O.A.³, Dyadishchev V.A.^{4,*}¹⁻⁴ Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Corresponding author (vadimdyadishev[at]yandex.ru)

Abstract

Physical and psychological health has always been valuable to a person and society across the world. Health is a state of complete physical, mental and social well-being as opposed to just the absence of illness or ailment. The article discusses the relationship between physical culture and health. To be physically healthy, a person needs to move and exercise. The current study conducts a survey that shows the opinions of students about health. The authors also examines various ways in which one can maintain their health. The relevance of the topic lies in the fact that in recent years attention to a healthy lifestyle has intensified, which is due to the concern of society with a healthy nation. With this goal in mind, the article explores the solution of this problem with the help of the developed principles of a healthy lifestyle and the main rules of physical training. The purpose of this article is to substantiate the connection between a healthy lifestyle and physical activity.

Keywords: physical culture, physical activity, sport, health.**Введение**

В век компьютеризации жизнь человека очень облегчается, потому что с появлением гаджетов (телефонов, компьютеров и других технических устройств) проще становится и трудовая деятельность. Люди редко ходят пешком, меньше контактируют друг с другом в жизни. Из-за этих событий можно заметить, что двигательная активность населения сильно уменьшилась, что рано или поздно способствует понижению функционального потенциала человека, потере эмоциональной устойчивости, иммунитета и атрофии некоторых областей мозга и появлению многих других заболеваний.

Спорт, физическая активность имеют большое значение для развития жизни, сохранения функционального статуса двигательная активность необходима человеку. Это способствует улучшению здоровья и работоспособности человека. Главными компонентами физической культуры являются физические упражнения, которые влияют на все группы мышц и их упругость.

Основная часть

Важных факторов в поддержании здоровья является здоровый образ жизни. ЗОЖ – это отказ от вредных привычек, достаточный сон, соблюдение режима питания, исключающего переизбыток, прием пищи «на ходу» или сухомятку, регулярная физическая активность и т.д.

В понятии здорового образа жизни, как обязательный фактор, включена физическая активность. Занятия спортом, физической активностью являются главными составляющими двигательной активности человека, поддерживающей нормальное функционирование всех органов и систем организма, влияющих на физическое состояние [1]. Двигательная активность оказывает влияние на развитие адаптационных возможностей организма при воздействии на него различных неблагоприятных факторов внешней среды [2].

Многие люди по-разному интерпретируют понятие «здоровье». Студентам ЛГПУ им. П.-П. Семенова-Тян-Шанского было предложено ответить на вопрос «Здоровье для вас – это...?»

48% респондентов считают, что здоровье – это занятия спортом;

28 % ответили, что здоровье проявляется в полноценной жизни;
24% считают, что здоровье – это когда мало болеешь.

25 ответов

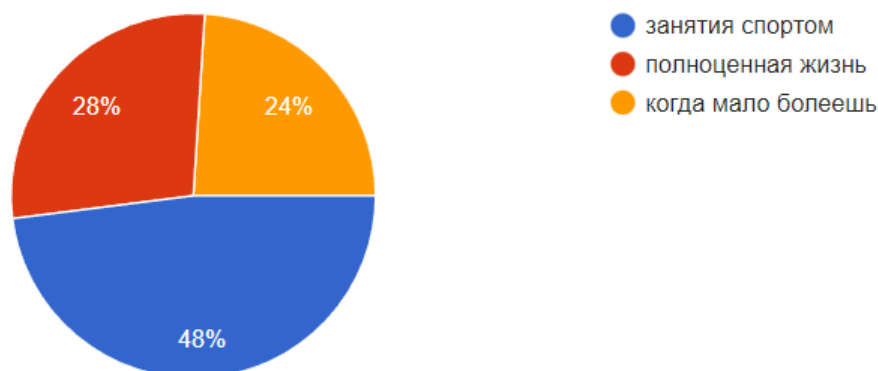

Рис. 1 – Ответы на вопрос «Здоровье для вас – это...?»

Также студентам был задан вопрос «На что вы готовы для сохранения здоровья?»

52% опрошенных ответили, что готовы заниматься спортом;

32% сказали, что могли бы отказаться от вредных привычек;

8% предпочли закаливание; а остальные 8% выбрали вариант другое (делать зарядку, а кто-то сказал, что ничего не готов менять)

25 ответов

Рис. 2 – Ответы на вопрос «На что вы готовы для сохранения здоровья?»

Последним вопросом, заданным студентам стал – «Сколько часов в день вы находитесь в движении?»

50% респондентов ответили, что находятся в движении 3-5 часов;

36,7% опрошенных сказали, что 1-3 часа двигаются;

10% выбрали, что двигаются 6-8 часов;

3,3% опрошенных двигаются более 8 часов

30 ответов

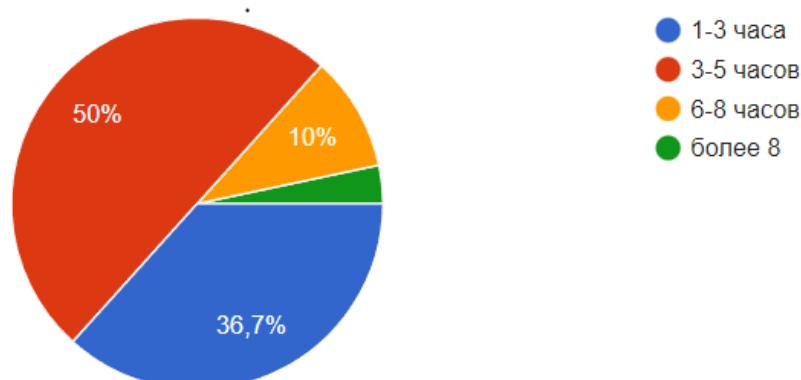

Рис. 3 – Ответы на вопрос «Сколько часов в день вы находитесь в движении?»

Нужно отметить, что представления о путях сохранения и поддержания здоровья у респондентов является разрозненным и не систематизированным. Чаще других встречались ответы о необходимости занятий спортом. Можно предположить, что студенты рассматривают спорт не как соревновательную деятельность, а подразумевают занятия физическими упражнениями, физическую культуру. Физическая культура важна в процессе организации студенческого досуга. Она не только удовлетворяет естественные потребности личности, но и помогает снять эмоционально-психологическое напряжение. Благодаря результатам опроса, видно, что важно доносить до студентов важность физической культуры и прививать к ней интерес на парах.

Для укрепления здоровья и снижения заболеваемости студентов требуется расширение пропаганды ЗОЖ, что включает в себя улучшение спортивной и оздоровительной работы, борьбу с вредными привычками и т.д. Первое место в этой работе принадлежит физкультуре и спорту [3].

Физическая культура включает в себя три черты личности человека – это определенный уровень физической подготовки, наличие потребности в занятии спортом с целью самосовершенствования и правильной ценностной ориентации в образе жизни [4].

Утренняя зарядка является главным элементом физической культуры, а также это хороший способ для новичка развить в себе привычку для физической активности. Но полезность она влечет только при грамотном ее применении, с учетом особенностей организма после сна. Не стоит составлять зарядку с помощью сильных интенсивных нагрузок и доводить организм до переутомления. Это должны быть легкие упражнения, которые помогут взбодриться, увеличить тонус нервной системы, усилить работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Зарядка располагает организм к физическим и психологическим напряжениям, которые часто встречаются в современном мире.

Потребность в движении является одной из общебиологических особенностей организма. Существует минимальный для живого организма уровень активности. Неудовлетворенность организма в этой потребности со временем приводит организм к развитию отклонений в состоянии здоровья, преждевременному старению [5].

Немало важным является и то, что выполнение физических упражнений повышает потенциал всех систем и органов человека. Регулярность занятий позволяет повысить активность обменных процессов, а также поддержать на высоком уровне механизмы, осуществляющие в организме обмен веществ и энергии.

Профессиональный и любительский спорт – хорошие средства для профилактики и укрепления здоровья. Они хорошо подходят работникам трудовой умственной деятельностью или сидячей работой.

Положительное влияние физической культуры связано с улучшением функционирования сердечно-сосудистой системы. Также это средство против сердечно-сосудистых заболеваний. Физическая активность помогает поддерживать нормальный обмен веществ, это актуально, потому что с каждым годом он замедляется, что приводит к более трудному перерабатыванию жирных кислот. Из-за этого ослабевает иммунитет и повышается риск заболевания атеросклерозом.

Закаливание тоже является одним из элементов физической культуры, ему отведена роль в профилактике простуды и многих других заболеваний. В процессе закаливания в первую очередь укрепляется нервная система, сердечно-сосудистая, дыхательная системы. Главное, закаливание должно осуществляться постепенно, систематически и с учетом индивидуальных особенностей человека [6].

Основные задачи занятий физической культурой – это оздоровительные, корректирующие и общеразвивающие. При этом они должны быть направлены не только на устранение имеющихся недочетов, но и на профилактику [7].

Выводы

Физическая культура обеспечивает практическое решение вопросов по сохранению и укреплению здоровья человека. Она влияет на все стороны жизни человека: развивает духовные и нравственные качества личности, усиливает мотивацию саморазвития [8].

Результатом физической деятельности в старости является способность предотвратить развитие различных нарушений в организме, причиной которых является гипокинезия [9]. Как уже упоминалось ранее, что недостаточные физические нагрузки ведут к раннему старению, то есть это удел людей, которые невнимательно относились к своему здоровью, вели неправильный образ жизни. Поэтому следует заниматься спортом, чтобы отодвинуть старость и болезни.

Также можно отметить, что физическая культура и спорт полезны для каждого человека и общества в целом на любом уровне. Из этого следует, что вопросы развития физической культуры и спорта в стране всегда будут актуальны, потому что в настоящее время существует очень сложная социально-демографическая ситуация и положение состояния здоровья населения [10]. Спорт охватывает все уровни современного социума, влияющий на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирующий моду, этические ценности, образ жизни людей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Хадиева Р.Т. Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни у студентов / Р.Т.Хадиева, Е.Д. Миронова // Образование и наука в современных условиях: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 26 июня 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. №3 (8). – с.175-178.
2. Паршикова Н.В. Стратегические приоритеты государственной политики в области массового спорта / Н.В. Паршикова, С.И. Изаак, В.Н. Малиц // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. - №6 (148). – с. 161-171.

3. Састамойнен Т.В. Проблем оздоровления человека в XXI веке / Т.В. Састамойнен // Актуальные проблемы здоровья и физической культуры. – 2014. - №1. – с. 11-14
4. Шутьева Е.Ю. Влияние спорта на жизнь и здоровье человека / Е.Ю. Шутьева, Т.В. Зайцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. - №4 (апрель). – 0,4 п.л.
5. Алешин И.Ю. Влияние физической культуры на общие показатели здоровья человек / И.Ю. Алешин, М.В. Шлемова, И.В. Чернышева и др. // Международный студенческий научный вестник. – 2015. - №5-3.
6. Мулюков К.В. Физическая культура как фактор укрепления здоровья / К.В. Мулюков, Р.Р. Тахаутдинов // Уфимский государственный университет экономики и сервиса
7. Денисов Б.П. Оценка состояния здоровья населения России / Б.П. Денисов // Международный журнал медицинской практики, 2005, №3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediasphera.ru/mjmp/2005/3/31.pdf>, (дата обращения: 12.11.2021)
8. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. 2-е издание. Политиздат, 1983 г.
9. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. 1991 г. №6 – с. 9-12.
10. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и каждого / В.К. Бальсевич. – М.: ФиС, 2008. – 208 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hadieva R.T. Rol' fizicheskoy kul'tury v formirovanii zdorovogo obraza zhizni u studentov [The Role of Physical Culture in the Formation of a Healthy Lifestyle Among Students] / R.T. Hadieva, E.D. Mironova // Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyakh: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii (Cheboksary, 26 iyunya 2016 g.) [Education and Science in Modern Conditions: Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, June 26, 2016)] / Editorial board: O.N. Shirokov et al. Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2016. №3 (8). – pp. 175-178. [in Russian]
2. Parshikova N.V. Strategicheskie priority gosudarstvennoy politiki v oblasti massovogo sporta [Strategic Priorities of State Policy in the Field of Mass Sports] / N.V. Parshikova, S.I. Izaak, V.N. Malic // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University]. – 2017. - №6 (148). – pp. 161-171. [in Russian]
3. Sastamojnen T.V. Problem ozdorovleniya cheloveka v XXI veke [Problems of Human Health Improvement in the XXI Century] / T.V. Sastamojnen // Aktual'nye problemy zdorov'ya i fizicheskoy kul'tury [Actual Problems of Health and Physical Culture]. – 2014. - №1. – pp. 11-14 [in Russian]
4. Shut'eva E.Ju. Vlijanie sporta na zhizn' i zdorov'e cheloveka [The Influence of Sports on Human Life and Health] / E.Ju. Shut'eva, T.V. Zajceva // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"]. – 2017. - №4 (April). – 0,4 p.l. [in Russian]
5. Aleshin I.Ju. Vlijanie fizicheskoy kul'tury na obshhie pokazateli zdorov'ya cheloveka [The Influence of Physical Culture on the General Indicators of Human Health] / I.Ju. Aleshin, M.V. Shlemova, I.V. Chernysheva et al. // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik [International Student Scientific Bulletin]. – 2015. - №5-3. [in Russian]
6. Muljukov K.V. Fizicheskaja kul'tura kak faktor ukreplenija zdorov'ja [Physical Culture as a Factor of Health Promotion] / K.V. Muljukov, R.R. Tahautdinov // Ufimskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i servisa [in Russian]
7. Denisov B.P. Ocenka sostojanija zdorov'ja naselenija Rossii [Assessment of the Health Status of the Population of Russia] / B.P. Denisov // Mezhdunarodnyj zhurnal medicinskoj praktiki [International Journal of Medical Practice], 2005, №3. [Electronic resource]. URL: <http://www.mediasphera.ru/mjmp/2005/3/31.pdf>, (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
8. Leont'ev A. N. Dejatel'nost', soznanie. Lichnost' [Activity, Consciousness. Personality] / A. N. Leont'ev // 2nd Ed. Politizdat, 1983 [in Russian]
9. Lubyшева L.I. Sovremennyy cennostnyj potencial fizicheskoy kul'tury i sporta i puti ego osvoenija obshhestvom i lichnost'ju [Modern Value Potential of Physical Culture and Sports and Ways of Its Development by Society and Personality] / L.I. Lubyшева // Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture]. 1991. №6 – pp. 9-12. [in Russian]
10. Bal'sevich V.K. Fizicheskaja kul'tura dlja vseh i kazhdogo [Physical Culture for Everyone] / V.K. Bal'sevich. – М.: ФиС, 2008. – p. 208 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.079>

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ОБЩЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УСВОЕНИЕ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАЛЫХ ГРУППАХ

Научная статья

Брунчукова Н.М.*

ORCID: 0000-0001-9669-8818,

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (nadejar[at]mail.ru)

Аннотация

Выявление и апробация факторов, влияющих на результативность учебно-воспитательного процесса, была и остается одним из активно разрабатываемых направлений развития педагогической теории и практики.

Издавна общение, которое сопровождало деятельность людей на протяжении всей их жизни, интересовало ученых с точки зрения его влияния на эффективность этой деятельности. Содержание данной статьи раскрывает особенности организации учебного процесса младших школьников в малых группах посредством организации общения, содержанием которого является обмен учебным материалом.

Ключевые слова: общение, младший школьник, учебная деятельность, малая группа.

DIDACTIC CONDITIONS FOR THE EFFECTIVE INFLUENCE OF COMMUNICATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN ON THE COMPREHENSION OF PROGRAM MATERIAL IN THE ORGANIZATION OF SMALL GROUP EDUCATIONAL ACTIVITIES

Research article

Brunchukova N.M.*

ORCID: 0000-0001-9669-8818,

Smolensk State University, Smolensk, Russia

* Corresponding author (nadejar[at]mail.ru)

Abstract

The identification and testing of factors affecting the effectiveness of the educational process has been one of the actively developed areas of development of pedagogical theory and practice.

For a long time, the communication that accompanied the activities of people throughout their lives has interested scientists in terms of its impact on the effectiveness of this activity. The current article identifies the features in the organization of the educational process of younger schoolchildren in small groups through the organization of communication, the content of which is the exchange of educational material.

Keywords: communication, younger school student, educational activity, small group.

Введение

Выявление и исследование факторов, оказывающих позитивное влияние на результаты учебной деятельности ребенка, является одним из приоритетных направлений развития педагогической науки и практики. Так, в последнее время одним из активно разрабатываемых вопросов в рамках изучения данной проблемы, стало выступать исследование процесса общения обучающихся в учебно-воспитательном процессе, что обусловлено, прежде всего, важностью данного фактора в жизнедеятельности человека, выступающего условием существования «общественного индивида».

Общение – понятие многофункциональное, которое «несет в себе» социальные и культурные ценности; влияет на формирование духовного мира человека, образа жизни; оказывает активное воздействие на сознание и поведение людей. Более того, по мнению ученых, общение рассматривается в качестве «сферы реализации» личностью своих сущностных сил – фактором эффективности деятельности человека.

Природа феномена общения довольно интересна и противоречива. Мнения ученых расходятся относительно определения самого понятия, его сущностных характеристик, структуры, что, на наш взгляд, предопределяется разнородностью его употребления. Проанализировав различные подходы к определению данного понятия, можно сделать вывод о существовании двух основных точек зрения на интерпретацию сущности общения:

- вид деятельности;
- процесс, который обслуживает деятельность.

Приверженцы первого подхода выделяют в качестве основополагающей характеристики общения его активный, целесообразный и преобразующий характер.

По мнению В.А. Кан-Калика, «при решении обучающей задачи, общение позволяет обеспечить реальный психологический контакт с учащимися, формирует положительную мотивацию обучения, создает психологическую обстановку коллективного познавательного поиска и совместных раздумий [7, С.17].

Проникая в сущность общения как специфической деятельности, ученые выявили ряд его функций: познание друг другом участников общения, формирование между ними межличностных отношений, регулирование поступков и поведения. В связи с этим, как справедливо подчеркивает В. А. Сластенин, «эффективность учебного процесса определяется тем, насколько целесообразно удастся организовать отношения, касающиеся области общения и области конкретной деятельности» [2, С. 165].

Представители второй концепции утверждают, что, не являясь самостоятельной деятельностью, общение оказывает влияние на любую человеческую деятельность.

Краткое содержание данной концепции можно сформулировать следующим образом: виды человеческой деятельности разнообразны и, в какой бы форме они не протекали, реализуются коллективными усилиями людей и опосредуются процессами их общения (Х.Й. Лийметс [9], Б.Ф. Ломов [10], А.В. Мудрик [12] и др.).

На основе сравнительного анализа обеих концепций были выделены (не смотря на терминологические различия) следующие функции общения: когнитивная, аффективная и регулятивная. Все вышеназванные функции выступают в единстве и содержат в себе условия успешности протекания общения в учебной деятельности, а значит, влияющие на ее результаты [1], [5], [8], [12].

Относительно учебной деятельности считаем целесообразно говорить о таком общении, где содержанием информации выступает программный материал, который «подлежит» обмену между участниками образовательного процесса.

С другой стороны, исследуя вопросы действенности общения в любой деятельности в целом и учебной в частности, был сделан вывод о существовании / наличии таких педагогических условий, соблюдение которых должно влиять на результаты изучения обучающимися программного материала, что и составило гипотезу нашего исследования.

Зависимость состояния общения и результатов учебно-воспитательного процесса детерминирована феноменальными свойствами общения:

- обеспечение обмена учебной информацией;
- установление деловых и межличностных отношений / контактов между субъектами общения (обучающимися);
- стимулирование мотивации к деятельности – обучению.

В рамках нашего исследования за основу был взят младший школьный возраст в силу следующих причин:

- ярко выражена потребность в общении;
- направленность основных мотивов общения в учебной деятельности на ее результаты;
- недостаточность опыта общения, содержанием которого является обмен учебной информацией между обучающимися;
- предрасположенность детей младшего школьного возраста к общению в учебном процессе.

Говоря об общении в учебной деятельности и его влиянии на усвоение программного материала младшими школьниками, естественно, возникает вопрос об его организации на уроках. С нашей точки зрения наиболее оптимальной формой организации содержательного общения может выступать малая группа.

Исследования, проведенные рядом ученых (М.Д. Виноградовой, И.В. Первиным [4], А.К. Марковой [11], В.В. Рубцовым [13] и др.), убедительно доказывают, что такая форма организации учебной деятельности обучающихся способствует повышению мотивации учения, прочному усвоению знаний, развитию творческого мышления, формированию готовности к деловому сотрудничеству.

Теоретический анализ понятия «малая группа», как формы организации общения младших школьников, позволил выделить следующие ее достоинства:

- обеспечивает непосредственный контакт между всеми обучающимися, вызванный объективной необходимостью в совместной деятельности и субъективной потребностью в общении;
- создает условия для реализации возможностей личности ученика, проявления его индивидуальности, т.е. вызывает дополнительные стимулы учебной деятельности и общения;
- включает в процесс взаимобучению посредством общения наибольшее число обучающихся;
- содействует формированию нравственных ценностей и норм поведения детей младшего школьного возраста.

Однако первый этап экспериментальной работы (выявление состояния общения младших школьников на уроках) показал, что общение в малых группах в процессе учебной деятельности является недостаточно управляемым процессом, его потенциальные возможности остаются не в полной мере реализованными.

Второй этап эксперимента (проведение уроков и занятий во внеурочной деятельности с организацией работы младших школьников в малых группах) позволил выделить условия, соблюдение которых влияет на эффективность работы младших школьников:

- время общения в малых группах колеблется от 5 до 8 минут;
- приемы руководства со стороны учителя меняются в зависимости от характера выполняемой работы учащимися, от трудности учебной задачи и т.д.;
- частота работы в малых группах не должна превышать двух раз за урок [3].

Однако влияние общения учащихся в малых группах, сопутствующего учебному диалогу, зависит от создаваемых учителем организационных, социально-психологических, дидактических и других условий.

В связи с этим встает вопрос о выявлении таких дидактических условий, при реализации которых общение младших школьников в малых группах в процессе учебной деятельности обеспечивает успешное усвоение программного материала.

На основании протоколов наблюдений были выявлены следующие типичные проявления состояния общения в учебной деятельности (ученик – ученик):

- отсутствие попытки в оказании помощи товарищу (нежелание помогать);
- негативная оценка личности одноклассника, неверно выполнившего задания («глупый», «дурак» и т.д.);
- констатация факта неверно выполненного задания;
- подсказка верного результата;
- подсказка способа правильного выполнения учебного задания (сначала надо..., потом ... – ход рассуждения).

Протоколы наблюдений за учебным процессом послужили основой для составления картины состояния общения младших школьников. В эксперименте приняли участие по 2 первых класса, вторых, третьих и четвертых. Результат анализа протоколов наблюдений представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Результат анализа протоколов наблюдений

Проявление опыта общения в процессе учебной деятельности	1-е классы, %	2-е классы, %	3-е классы, %	4-е классы, %
Нежелание помогать	12	15	13	14
Характеристика неверного выполнения задания	28	15	14	19
Констатация факта правильности выполнения задания	15	20	22	12
Подсказка верного результата	35	40	40	41
Подсказка способа правильного выполнения задания	10	10	11	14

Для решения поставленной задачи на следующем этапе экспериментального исследования необходимо было установить взаимосвязь усвоения программного материала и опыта общения в малых группах путем исключения отрицательного влияния, существующего в массовой практике запрета на общение между учащимися в процессе учебной деятельности. Учащимся была дана установка на «открытое» обращение за помощью к товарищу, если таковая потребуется при совместном обсуждении хода выполнения учебного задания. Результат анализа протоколов наблюдений представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Результат анализа протоколов наблюдений 2

Проявление опыта общения в процессе учебной деятельности	1-е классы, %	2-е классы, %	3-е классы, %	4-е классы, %
Нежелание помогать	10	9	10	8
Характеристика неверного выполнения задания	20	14	12	11
Констатация факта правильности выполнения задания	18	19	18	14
Подсказка верного результата	38	42	43	45
Подсказка способа правильного выполнения задания	14	16	17	22

Качественный и количественный анализ результатов показал, что опыт общения младших школьников остался примерно на том же уровне; проверка выполненных работ – хотя и незначительное, но все же увеличение количества правильных ответов.

Основная трудность состояла в отсутствии опыта оказания грамотной помощи товарищу при выполнении учебного задания – неумение объяснить ход рассуждения для достижения результата. Учащиеся пытались объяснить, что и как нужно выполнять. При этом, часто нарушалась последовательность выполнения действий, речь обучающихся содержала ошибки.

Поэтому на следующем этапе в качестве основных задач исследования были поставлены следующие:

- проверка приемов стимулирования общения в учебной деятельности учащихся начальных классов;
- определение процедуры формирования умения выделять главное при обмене учебной информацией между партнерами по общению;

- выявление этапов развития умения логически рассуждать в процессе общения в учебной деятельности;

- апробация методики обучения общению младших школьников в малых группах.

Первые три задачи расположены согласно логике развития эксперимента на данном этапе и осуществлялись «пошагово», апробация же методики обучения общению осуществлялась на протяжении всех этих шагов.

Мотивация общения вызывалась у учащихся путем сравнения результатов усвоения отдельных элементов содержания учебного материала в ситуациях такового общения и при его отсутствии.

Для решения второй задачи была разработана следующая процедура:

- усвоение образца учебных действий по выделению главного в монологической речи с участием сильного ученика;

- обучение ведению диалога с одним партнером и использованием образца передачи главных элементов содержания учебного материала;

- обучение ведению диалога с несколькими партнерами при решении учебных задач.

Третий шаг – определение процедуры развития умения логически рассуждать в процессе общения, содержанием которого является обмен учебной информацией между партнерами в учебной деятельности:

- показ образца структурирования учебного материала в соответствии с логикой рассуждения при решении конкретной учебной задачи и оперирование им в монологической речи (с участием сильного ученика);

- обучение структурированию основного материала в соответствии с логикой рассуждения, необходимой для выполнения конкретного учебного задания и оперированием им в диалогической речи двух партнеров;

- обучение передачи проструктурированного в соответствии с логикой рассуждения программного материала, необходимого для выполнения конкретного учебного задания в диалогической речи с несколькими партнерами.

Основные результаты

В процессе проведения опытно-экспериментального исследования были выделены и апробированы дидактические условия эффективности влияния общения детей младшего школьного возраста в малых группах на результативность усвоения ими учебного материала:

- стимулирование мотивов общения учащихся младшего школьного возраста в учебном процессе;
- формирование умения выделять главное при обмене учебной информацией между партнерами по общению;
- развитие умения логически рассуждать в процессе общения учащихся в малых группах.

Овладение опытом общения, содержанием которого является обмен учебной информацией между учащимися в малых группах в учебном процессе, ведет к обогащению опыта учебной деятельности младших школьников, способствует овладению логическими формами суждений.

Особое внимание следует уделять влиянию общения между обучающимися на результаты процесса нравственного воспитания младших школьников: умение слушать и слышать другого человека, уважать его мнение, вести диалог на паритетных началах, оказывать помощь в процессе выполнения учебного задания и т.п.

В связи с этим считаем интересным и целесообразным исследовать влияние коммуникативной, регулятивной и других функций общения на целостное развитие личности обучающегося.

Следует отметить, что данная проблема активно разрабатывается в современном образовании, и решение которой выступает одной из важных составляющих процесса создания мотивирующей среды (положительные эмоции и амбициозные задачи для каждого ученика, принцип «ученик — владелец процесса, учитель — наставник»), как одно из условий успешности образовательных реформ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ананьев В.Г. О проблемах современного человекознания / В.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
2. Баранов С.П. Педагогика. / С.П. Баранов, Р.Л. Болотина, В.А. Сластенин ; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Просвещение, 1987. – 368 с.
3. Брунчукова Н.М. Подсказка: хорошо это или плохо? / Н.М. Брунчукова. // Начальная школа. – 1990. - №1. – С. 7-8.
4. Виногадова М.Д. Коллективная познавательная деятельность: Из опыта работы. / М.Д. Виногадова, И.Б. Первин. – М.: Просвещение, 1977. – 159 с.
5. Давыдов В.В. Формирование учебной деятельности школьников / В.В. Давыдов. – М.: Просвещение, 2008. – 165 с.
6. Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.А. Венгера, - М., 2008. – 214 с.
7. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении: Кн. Для учителя. / В.А. Кан-Калик – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
8. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я.Л. Коломинский - Минск: Тетра Системс, 2000 – 267 с.
9. Лийметс И.Й. Понятие обучения и воспитания / И.Й. Лийметс // Проблемы общения и воспитания. – Тарту: Изд-во Тартусского ун-та, 1974. – С.60-67.
10. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение / Б.Ф. Ломов // Методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Б.Ф. Ломова. – М.: Наука, 1975. – С. 151-164.
11. Маркова А.К. Психологические особенности формирования совместной деятельности. / А.К. Маркова. // Психологические проблемы процесса обучения младших школьников: Тез. докл. Всесоюз. научн. конф. 24-26 октября 1978 г. – М., 1978. – С.7-9.
12. Мудрик А.В. Характеристика общения младших школьников / А.В. Мудрик // Тр. Кубанского уни-та. – 1979. Вып. 278. – С.35-41.
13. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. / В.В. Рубцов. – М.: Педагогика, 1987. – 160 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananyev V.G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija [On the problems of modern mankind] / V.G. Ananyev. - Moscow: Nauka, 1977. - 380 p. [in Russian]
2. Baranov S.P. Pedagogika [Pedagogy] / S.P. Baranov, R.L. Bolotina, V.A. Slastenin. - Moscow: Prosveshcheniye, 1987. – 368 p. [in Russian]
3. Brunchukova N.M. Podskazaka: horosho jeto ili ploho? [Podskazaka: is it good or bad?] / N.M. Brunchukova. // Nachalnaya shkola [Elementary school]. - 1990. - №1. - P. 7-8. [in Russian]
4. Vinogradova M.D. Kollektivnaja poznavatel'naja dejatel'nost': Iz opyta raboty [Collective cognitive activity: From work experience]. / M.D. Vinogradova, I.B. Pervin. - M.: Prosveshcheniye, 1977. - 159 p. [in Russian]
5. Davydov V.V. Formirovanie uchebnoj dejatel'nosti shkol'nikov [Formation of learning activity of schoolchildren]. - Moscow: Prosveshcheniye, 2008. - 165 p. [in Russian]
6. Diagnostika uchebnoj dejatel'nosti i intellektual'nogo razvitiya detej [Diagnosis of learning activity and intellectual development of children] / Edited by D.B. Elkonin, A.A. Wenger, - M., 2008. - 214 p. [in Russian]
7. Kahn-Kalik V.A. Uchitelju o pedagogicheskom obshhenii: Kn. Dlja uchitelja [To the teacher about pedagogical communication: A book for the teacher]. / V.A. Kan-Kalik - M.: Prosveshchenie, 1987. - 190 p. [in Russian]
8. Kolominsky J.L. Psihologija vzaimootnoshenij v malyh gruppah [Psychology of Relationships in Small Groups] / Ja.L. Kolominskij. - Minsk: TetraSystems, 2000 - 267p. [in Russian]

9. Liimets I.J. Ponjatje obuchenija i vospitanija [The concept of training and education] / I.J. Liimets // Problemy obshhenija i vospitanija [Problems of Communication and Education]. - Tartu: Tartu University Publisher, 1974. - P.60-67. [in Russian]
10. Lomov B.F. Psihicheskie processy i obshhenie [Mental Processes and Communication] / B.F. Lomov // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii [Methodological Problems of Social Psychology]. - M.: Nauka, 1975. - P.151-164. [in Russian]
11. Markova A.K. Psihologicheskie osobennosti formirovanija sovmestnoj dejatel'nosti [Psychological features of forming joint activity] / A.K. Markova. // Psihologicheskie problemy processa obuchenija mladshih shkol'nikov [Psychological Problems of Junior Schoolchildren Learning Process]: All-Union conference. 24-26 October 1978 - M., 1978. - P.7-9. [in Russian]
12. Mudrik A.V. Harakteristika obshhenija mladshih shkol'nikov [Characteristics of communication younger students] / A.V. Mudrik // Tr. Kubanskogo uni-ta [Tr. Kuban Univ]. - 1979. - Issue. 278. – P.35-41. [in Russian]
13. Rubtsov V.V. Organizacija i razvitie sovmestnyh dejstvij u detej v processe obuchenija [Organization and development of joint actions in children in the learning process]. / V.V. Rubtsov. - Moscow: Pedagogics, 1987. – 160 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.080>

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАДИЦИОННОЙ И ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ СВФУ)

Научная статья

Гронин С.С.¹, Находкина И.И.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-9343-2114;

² ORCID: 0000-0003-2039-1187;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (inna-cras[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе мы провели сравнительный анализ оценки качества знаний студентов педагогического направления по общим дисциплинам 1 курса 1 семестра направления «Педагогическое образование. Профиль: информатика и математика». Результаты анализа оказались весьма интересными: по некоторым дисциплинам есть повышение качества знаний; по другим дисциплинам понижение данной оценки. Вследствие чего, мы решили провести опрос и интервьюирование, который содержит, по нашему мнению, именно те вопросы, которые помогли нам вывести причины повышения и понижения качества знаний по определенным предметам, отношения студентов и их родителей к дистанционному образованию и их собственное мнение о будущем образовании в целом.

Ключевые слова: дистанционная форма обучения; бакалавры; оценка качества знаний; качество знаний.

A COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF KNOWLEDGE IN TRADITIONAL AND DISTANCE LEARNING TYPES (IN THE PEDAGOGY STUDENTS OF THE OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY)

Research article

Gronin S.S.¹, Nakhodkina I.I.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-9343-2114;

² ORCID: 0000-0003-2039-1187;

^{1,2} North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (inna-cras[at]mail.ru)

Abstract

The current article features a comparative analysis of the assessment of the quality of knowledge of pedagogy students in the general disciplines of the 1st freshman semester in the program "Pedagogical Education. Computer Science and Mathematics". Interestingly, the results of the analysis demonstrate that in some disciplines there is an increase in the quality of knowledge, while in other disciplines there is a decrease in this assessment. As a result, the authors decide to conduct a survey and an interview, which, in the opinion of the authors, contains exactly those questions that helped them deduce the reasons for the increase and decrease in the quality of knowledge in certain subjects, the attitude of students and their parents to distance education and their own general opinion on future education.

Keywords: distance learning; bachelors; assessment of the quality of knowledge; quality of knowledge.

Введение

По указу Президента РФ от 2 апреля 2020 г. №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [8] весь процесс обучения в Российской Федерации с апреля 2020 года перешел на дистанционную форму. Резкий переход был сложным как для преподавателей, так и для студентов. Преподавателям пришлось осваивать новые современные технологии для организации дистанционных занятий, а студентам адаптироваться и приспосабливаться к ним. На данный момент проведены достаточно исследований для выявления удовлетворенности обучающихся, учителей и родителей организацией образовательного процесса в условиях введенных ограничительных мер. Вследствие чего нам стало интересно влияние формы обучения на качество знаний учащихся. В нашей научной работе мы решили показать результаты анализа знаний студентов по дисциплинам 1 семестра 1 курса итоговых оценок.

Объект исследования – студенты групп ПОИМ-19 и ПОИМ-20 СВФУ им. М. К. Аммосова.

Предмет исследования – качество знаний по дисциплинам 1 семестра 1 курса и мнение студентов о традиционной и дистанционной формах обучения.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что выясненные причины возможного затруднения студентов в учебе при условии перехода на дистанционную форму обучения помогут педагогам своевременно принять меры по их устранению.

Методы и принципы исследования

Термин «Традиционное обучение» понимается как классно-урочная система обучения, которая сложилась на принципах, сформулированных еще Я. А. Коменским. Но с приходом новых современных технологий в образовательном процессе появился термин «Дистанционное обучение».

В. Л. Волженина при определении термина «Дистанционное обучение» приводит следующее: «... процесс взаимодействия между преподавателем и студентом, при котором участники находятся на расстоянии друг от друга, в результате чего у студента формируется ЗУН» [2, С. 6]. В научной работе «Еще раз о дистанционном обучении»

авторы данной работы отмечают, что «Дистанционное обучение – это учебный процесс, где взаимодействие учащегося и преподавателя осуществляется через электронные каналы передачи и получение информации, т.е. без непосредственного контакта между ними» [9]. На сайте «википедия»: «Дистанционное обучение - образовательный процесс с применением совокупности телекоммуникационных технологий, имеющих целью представление возможности обучаемым освоить основной объем требуемой информации без непосредственного контакта обучаемых и преподавателей в ходе процесса обучения» [3]. Отечественные ученые А. А. Андреев и В. И. Солдаткин в своей работе «Дистанционное обучение: сущность, технологии, организация» сформулировали такую трактовку, что «Дистанционное обучение – это целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия педагога и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [1, С. 33]. Последнее определение будем считать за главное, так как оно в полном объеме раскрывает сущность данного термина.

В качестве респондентов выступают студенты 1 курса направления «Педагогическое образование. Профиль: математика и информатика» 2019 и 2020 учебных годов исходя из тех соображений, что одна из групп обучалась на момент рассматриваемого периода дистанционно, другая традиционно, при этом обе группы обучаются по стандарту ФГОС 3++. Для получения объективных результатов данного исследования сделано сравнение средних оценок результатов ЕГЭ по группам (русский язык, обществознание и математика). Сравнительный анализ показал незначительную разницу, что позволяет продолжить исследование.

Сравнение итоговых оценок учащихся групп ПОИМ за первый семестр 1 курса, ПОИМ-19 обучались очно, ПОИМ-20 дистанционно. Сравнительный анализ показал следующие результаты (см. рисунок 1):

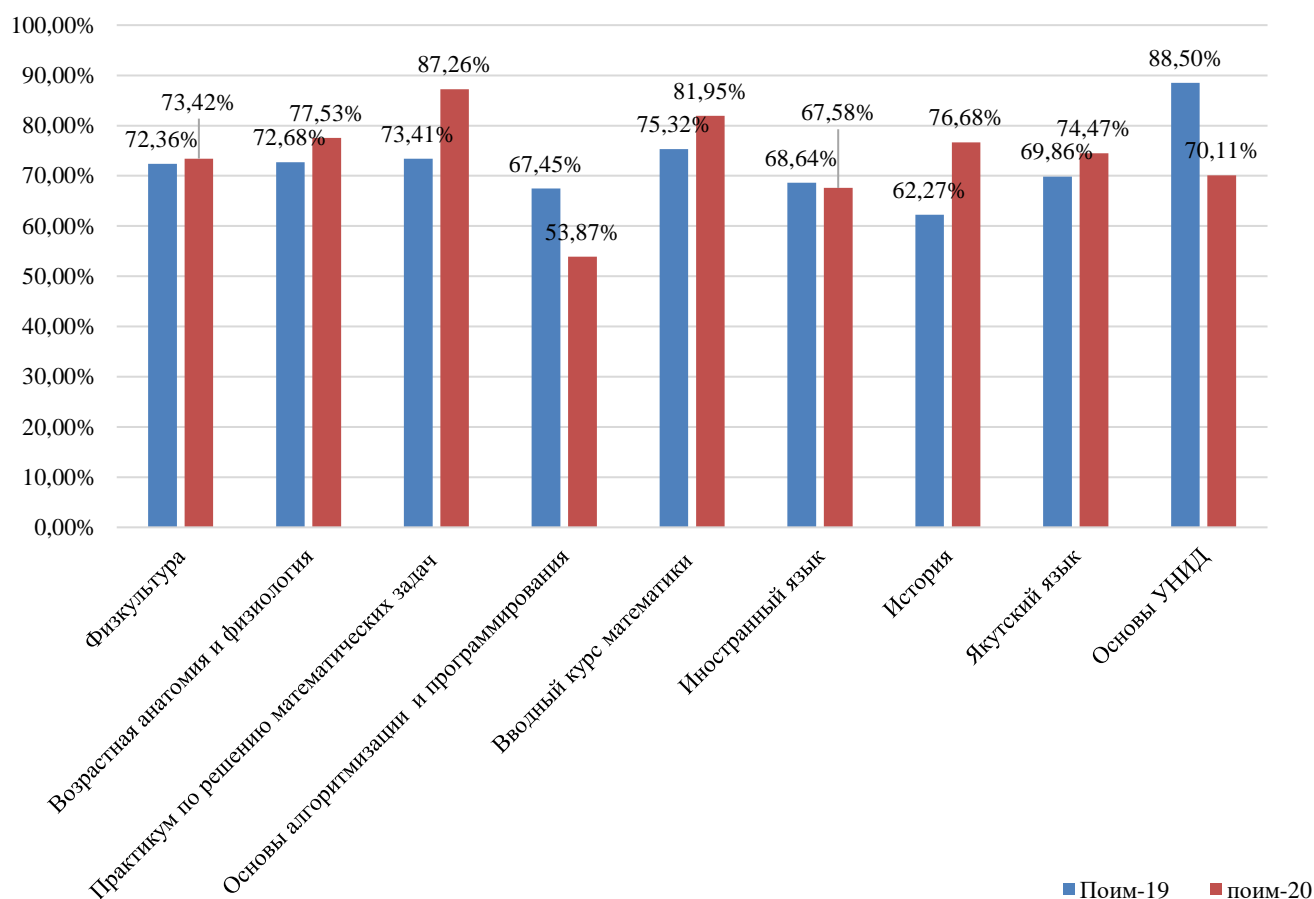

Рис. 1 – Сравнительный анализ изменения среднего балла по предметам учебной группы ПОИМ-19 и ПОИМ-20

1. Высокие показатели увеличения качества знаний во время дистанционного обучения наблюдаются по следующим предметам: возрастная анатомия и физиология, практикум решения математических задач, вводный курс математики, история.

2. Снижение показателей качества знаний, относительно очного обучения, можно наблюдать по следующим предметам: основы алгоритмизации и программирования; основы УНИД

3. По остальным учебным предметам имеются незначительные изменения.

Для того, чтобы определить причины таких изменений качества знаний учащихся по определенному предмету мы решили провести анкетирование и опрос среди испытуемых студентов с помощью Google Form, всего в анкетировании и опросе участвовало 21 респондент.

Анкетирование содержало следующие вопросы и ответы (см. таблицу 1):

Таблица 1 – Результаты опроса

Вопрос	Ответ среди студентов группы ПОИМ-20
Как вы относитесь к дистанционному обучению? Оцените по 5 бальной шкале	Отлично – 33,3% Хорошо – 5,6% Нормально – 61,1% Плохо – 0% Очень плохо – 0%
Как вы считаете, форма обучения повлияла на вашу успеваемость? Если да, то как?	Да, в лучшую сторону – 11,1% Да, в худшую сторону – 27,8% Нет – 11,1% В целом все было хорошо, но были трудности по определенным дисциплинам – 50%
Какая дисциплина вызвала меньше всего затруднений во время ДО?	Возрастная анатомия, физиология и анатомия – 72,2% История – 66,7% Вводный курс математики – 50% Якутский язык – 44,4% Иностранный язык – 33,3% Физическая культура – 33,3% Основы УНИД – 27,8% Практикум по решению математических задач – 22,2% Основы алгоритмизации и программирования – 11,1%
Какая дисциплина вызвала больше всего затруднений?	Основы алгоритмизации и программирования – 67,7% Практикум по решению математических задач – 33,3% Физическая культура – 33,3% Вводный курс математики – 22,2% Иностранный язык – 16,7% Основы УНИД – 16,7% Возрастная анатомия, физиология и анатомия – 5,6% История – 0% Якутский язык – 0%
Были ваши родители против ДО?	Да – 0% Нет – 38,9% Они относились к этому нейтрально – 61,1%
Отразилось ли обучение в дистанционном формате на вашем здоровье?	Да – 38,9% Нет – 61,1%
Какую форму обучения вы бы выбрали?	Традиционное обучение – 0% Дистанционное обучение – 55,6% Традиционное обучение с элементами дистанционного – 44,4%

Интервью со студентами дало более ясную картину. Причинами того, что дисциплина не вызвала затруднений, являются то, что не требуется специальное оборудование; гуманитарная направленность предмета; много теории и мало практики; умение работать преподавателя в дистанционном формате.

Причинами того, что дисциплина вызвала затруднения у студентов, являются: наличие специального оборудования; проблемы с интернетом; дисциплина трудна в усвоении в дистанционном формате; большое количество практики; опыт работы преподавателей в дистанционном формате.

Таким образом, данная работа показала, что большинство студентов отметили положительное отношение к дистанционному обучению, они хотели бы дистанционное и традиционное обучение с элементами дистанционного формата; родители студентов не против данной формы обучения, но данный формат повлиял на их здоровье и ухудшил успеваемость по некоторым отдельно взятым дисциплинам. У дистанционного обучения имеется множество требований, чтобы обучение прошло с большим коэффициентом полезного действия, как для студентов, так и для преподавателей. К такому же выводу в своей научной работе приходит Н. А. Косарчук: «Дистанционно образование имеет ряд преимуществ и достоинств, но вытекают многие проблемы по использованию ИКТ» [5], а А. Н. Корнеев с Е. В. Толоконникова говорят следующее: «Дистанционное обучение прочно заняло свою нишу на рынке образования и по мере совершенствования технологий передачи информации становится все более эффективным и востребованным» [4, С. 26]. Следует также отметить, что по федеральному закону «Об образовании в РФ», при реализации образовательных программ с применением дистанционных технологий образовательной организацией должны быть созданы все условия для эффективного образовательного процесса [8].

Заключение

В заключении, хочется отметить, что хоть и показатели весьма внушительные, но они не являются объективными. Проводить контроль выполнения заданий в дистанционной форме затруднительно, что дает не объективную оценку знаний учащегося. В дистанционной форме есть еще множество проблем, которые нужно решать, но с развитием технологий считаем, что данные проблемы могут быть исправлены и данная форма обучения может стать неотъемлемой частью образовательного процесса в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин – М.: Изд-во МЭСИ, 1999. – 196 с.
2. Волженина Н. В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения / Н. В. Волженина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 59 с.
3. Дистанционное обучение. – [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дистанционное_обучение. (дата обращения: 12.11.2021)
4. Корнеев А. Н. Дистанционное обучение: будущее развитие образования. Учебно-методическое пособие / А. Н. Корнеев, Е. В. Толоконникова. – М.: Мир науки, 2019. – 88 с.
5. Кочарчук Н. А. О дистанционном образовании как чудодейственном средстве от всех болезней высшего образования / Н. А. Косарчук // Совет ректоров. – 2015. – №1. – С. 70–75.
6. Романцев Г. М. Профессионально-педагогические понятия / Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова и др. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. Ун-та, 2010 г. – 456 с.
7. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. – М.: Эксмо, 2021. – 192 с
8. Указ президента РФ от 2.04.2020 г. №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».
9. Шатуновский В. Л. Еще раз о дистанционном обучении / В. Л. Шатуновский, Е. А. Александровна // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9-1. – С. 53-56.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev A. A. Distancionnoe obuchenie: sushhnost', tehnologiya, organizaciya [Distance learning: essence, technology, organization] / A. A. Andreev, V. I. Soldatkin - M.: MESI Publishing House, 1999. - 196 p. [in Russian]
2. Volzhenina N. V. Organizaciya samostoyatel'noj raboty` studentov v processe distancionnogo obucheniya [Organization of independent work of students in the process of distance learning] / N. V. Volzhenina. - Barnaul: Publishing house of Alt. un-ta, 2008. - 59 p. [in Russian]
3. Distancionnoe obuchenie [Distance learning]. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/Dd6WP>. (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
4. Korneev A. N. Distancionnoe obuchenie: budushhee razvitie obrazovaniya. Uchebno-metodicheskoe posobie [Distance learning: the future development of education. Educational and methodological manual] / A. N. Korneev, E. V. Tolokonnikova. - M.: Mir nauki, 2019. - 88 p. [in Russian]
5. Kocharchuk N. A. O distancionnom obrazovanii kak chudodejstvennom sredstve ot vsekh boleznej vy`sshego obrazovaniy [On distance education as a miracle cure for all diseases of higher education] / N. A. Kosarchuk // Council of Rectors. - 2015. - No. 1. - pp. 70-75. [in Russian]
6. Rossijskaya Federaciya. Zakony`. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [The Russian Federation. Laws. About education in the Russian Federation]: feder. The law: [adopted by the State Duma on December 21, 2012; approved. By the Federation Council on December 26, 2012]. - Moscow: Eksmo, 2021. - 192 p. [in Russian]
7. Rossijskaya Federaciya. Zakony`. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii [The Russian Federation. Laws. About education in the Russian Federation]: feder. The law: [adopted by the State Duma on December 21, 2012; approved. By the Federation Council on December 26, 2012]. - Moscow: Eksmo, 2021. - 192 p. [in Russian]
8. Ukaz prezidenta RF ot 2.04.2020 g. №239 «O merax po obespecheniyu sanitarno-e`pidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossijskoj Federacii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)». [Decree of the President of the Russian Federation dated 2.04.2020 No. 239 "On measures to ensure the sanitary and epidemiological welfare of the population in the territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)"]. [in Russian]
9. Shatunovsky V. L. Eshhe raz o distancionnom obuchenii [Once again about distance learning] / V. L. Shatunovsky, E. A. Aleksandrovna // Bulletin of Science and Education. - 2020. - No. 9-1. - pp. 53-56. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.081>

НЕКОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ФАКТОРЫ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Калинин Н.В.¹, Денисов В.Н.^{2, *}, Белолипецкая А.В.³

² ORCID: 0000-0002-9569-9154;

^{1, 2, 3} Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (vnik612[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены психолого-педагогические подходы к вопросам оценки и повышения мотивации студентов, исследуемые в работах отечественных и зарубежных авторов. Выделены составляющие мотивации, представляющие наибольший интерес с точки зрения повышения учебной мотивации студентов вузов. Подробно рассмотрены такие основные компоненты мотивации, как студент, преподаватель, содержание процесса обучения.

Основным результатом статьи является обоснование вывода о том, что проблема повышения учебной мотивации является комплексной и многоуровневой. Её решение зависит не только от усилий со стороны педагога и образовательной организации в целом, но и от создания у студента позитивного настроя на учебу и дальнейшую профессиональную деятельность, что даст гарантии высокого уровня самомотивации, стремления к саморазвитию и самосовершенствованию.

Ключевые слова: составляющая, учебная мотивация, мотив, метод обучения, фактор.

SOME COMPONENTS AND FACTORS OF EDUCATIONAL MOTIVATION IN STUDENTS

Research article

Kalinin N.V.¹, Denisov V.N.^{2, *}, Belolipetskaya A.V.³

² ORCID: 0000-0002-9569-9154;

^{1, 2, 3} Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia

* Corresponding author (vnik612[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines psychological and pedagogical approaches to the issues of assessment and increasing motivation of students studied in the works of domestic and foreign authors. The study identifies the aspects of the utmost interest from the point of view of increasing the educational motivation of students. The main components of motivation such as student, teacher, and the content of the learning process are analyzed in detail.

The main result of the article is the substantiation of the conclusion that the problem of increasing educational motivation is complex and multilevel. Its solution depends not only on the efforts of teachers and educational organizations as a whole but also on the creation of a positive attitude towards education and further professional activity in students, which will guarantee a high level of self-motivation, the desire for self-development and self-improvement.

Keywords: component, educational motivation, motive, teaching method, factor.

Введение

В статье «О профессиональной мотивации студентов» [4] нами был проведен анализ отечественных и зарубежных источников, трактующих вопросы учебной и профессиональной мотивации. Были рассмотрены различные трактовки понятия «мотивация», его содержания, выявлены аспекты, представляющие наибольший интерес с точки зрения повышения учебной мотивации студентов. Многие авторы раскрывают составляющие процесса учебной мотивации. По нашему мнению, в наиболее полном виде эти составляющие были представлены американскими исследователями Кайлен Уильямс и Кэролайн Уильямс [10]. Рассмотрим некоторые из их более детально с выявлением факторов, на них влияющих.

Это такие составляющие, как:

1. *студент*, который должен обладать доступом к обучению, способностью учиться, интересом к образованию и осознанием его ценности;
2. *преподаватель*, который должен быть хорошо обучен, фокусироваться на своей деятельности и контролировать учебный процесс, быть преданным своему делу, проявлять отзывчивость к своим ученикам и уметь вдохновлять их;
3. *содержание* процесса обучения, которое должно быть точным, актуальным, стимулирующим и соответствующим текущим и будущим потребностям студента.

Роль *студента* в образовании, как составляющая мотивации, имеет решающее значение и должна выходить за рамки традиционного представления о студенте как о получателе знаний. Кайлен Уильямс и Кэролайн Уильямс [10] указывают, что мотивация студентов усиливается, когда присутствуют перечисленные ниже факторы, относящиеся к студентам:

• Внутренняя и внешняя мотивация. Предполагается, что типичные студенты приносят различную степень внутренней и внешней мотивации в учебный процесс. *Внутренние мотивационные факторы*, обнаруженные в работе с большинством студентов, включают:

- *вовлечение* (желание участвовать);
- *любопытство* (стремление узнать больше об интересных для них вещах);
- *вызов* (желание выяснить сложность темы);
- *социальное взаимодействие* (создание социальных связей).

Внешние мотивационные факторы включают в себя:

- *соблюдение правил* (стремление соответствовать ожиданиям других людей);
- *признание* (потребность быть публично оцененным);
- *конкуренция*;
- *избегание работы* (стремление уклониться от большей работы, чем это необходимо).

При этом в работах большинства современных авторов проводится мысль, что для студента будет ошибкой ориентироваться исключительно на внешние стороны будущей профессии [6].

• *Различные индивидуальные и социальные факторы*, которые влияют на мотивацию. Например, внутренняя мотивация зависит от причины выбора учебного заведения, вероятности найти работу после его окончания, будущих ожиданий, желания получить диплом бакалавра/магистра. На внешнюю мотивацию существенно влияют: вероятность найти работу, отношение к преподавателю, группа сверстников, уровень доходов, адекватность учебных групп, адекватность учебных материалов. Наиболее эффективной внешней мотивацией является вероятность найти работу.

• *Иерархия потребностей*. Согласно теории А. Маслоу, потребности располагаются для каждого индивида в следующем порядке: физиологическое благополучие, безопасность, любовь, уважение и самоактуализация [8]. В случае, дело касается потребностей более низкого уровня, нужно учитывать: если студент голоден или хочет пить, ему труднее сосредоточиться на обучении. Кроме того, если окружающая среда физически, умственно или эмоционально небезопасна, студенту будет трудно уделять все свое внимание обучению. Если преподаватель всегда критически относится к студенту, то низкая самооценка заставит студента чувствовать себя недооцененным и непризнанным. Педагог должен делать все необходимое, чтобы поддерживать у студента более высокий уровень удовлетворения потребностей, чтобы студент смог сосредоточить свое внимание на обучении. Это отвечает и другим классическим воззрениям А. Маслоу, согласно которым самоактуализация педагога предполагает «приятную возможность сотрудничества с учеником, возможность совместного исследования и совместного познания истины» [8].

• *Воспринимаемое благополучие*. Благополучие или удовлетворенность жизнью представляет собой степень, в которой студент доволен своей жизнью, включая удовольствие от повседневной деятельности, смысл жизни, соответствие между желаемыми и достигнутыми целями, настроение, самооценку, воспринимаемое здоровье, финансовую независимость и социальные контакты. То есть факторы, выходящие за рамки качества обучения, могут влиять на удовлетворенность студентов, включая их профессиональную мотивацию.

• *Эффективное использование энергии*. Студентов следует научить, как производить результаты, сохраняя при этом внимание и энергию. Преподаватели должны обучать студентов стремиться к осуществлению эффективных и результативных действий.

• *Целенаправленная связь с работой*. Профессиональная мотивация является результатом связи с работой как источником самовыражения, исследования и устойчивого творчества. Она появляется потому, что цель возникает из взаимодействия между студентом и тем, что он воспринимает как значительный и значимый смысл. Современные отечественные авторы указывают, что преподаватели призваны стимулировать стремление студентов к самопознанию, профессиональной идентификации личности в процессе профессиональной подготовки [3].

• *Добросовестность и достижения*. Предполагается, что добросовестные студенты могут добиться большего успеха из-за различий в способности мотивации достижения. Оценка мотивации достижений и предшествующих успехов в учебе могут помочь выявить учащихся, которые способны максимизировать свой потенциал. С другой стороны, такая оценка может предупредить педагогов о менее добросовестных и менее ориентированных на достижения студентах.

• *Навык публичных выступлений*. Страх перед публичным выступлением является распространенной фобией, и практика публичных выступлений научит студентов противостоять их страхам, восстанавливая и улучшая самооценку. Достигнутые положительные результаты должны сделать студентов более уверенными и мотивированными.

• *Учебное время и привычки*. Хотя количество времени, затраченного на изучение, влияет на производительность, это влияние ослабляется привычками учащихся. Кроме того, на успеваемость студента положительно влияет способность сосредоточиться.

• *Посещение лекций*. Лекции рассматриваются как положительно связанные с академической успеваемостью. Они также воспринимаются как ценный и интересный учебный опыт для студентов.

• *Долгосрочный образовательный план*, разработка которого помогает студентам ценить образование и максимально успешно использовать свое время в школе. Этот план также должен способствовать росту их уверенности и уменьшению страха перед неизвестным. Подобный план еще более эффективен, когда он постоянно обновляется и охватывает переход от получения образования к началу карьеры. Процесс планирования позволяет учащимся увидеть связь между учебным заведением и работой, что также усиливает их профессиональную мотивацию.

Роль **преподавателя** (вторая составляющая) в повышении мотивации студентов связана со следующими факторами:

• *Знание предмета и степень мотивации*. Высокая квалификация преподавателя, знание им своего предмета и его собственный мотивационный уровень лучше всего стимулируют студентов к успешной учебе.

• *Навыки преподавателей*. При прочих равных условиях, учащиеся лучше работают, если имеют преподавателей с большим опытом и стажем. Преподавательские навыки включают в себя: спокойствие, устранение негативных мыслей или чувств, недопущение стресса, понимание того, что учащиеся имеют свои собственные реалии, сохранение чувства юмора и др.

• *Квалификация преподавателя*, которая должна оцениваться и совершенствоваться. Педагоги должны приобретать новые качества и продолжать расти и развиваться, поскольку они являются образцом для подражания для студентов.

• **Тестирование.** Преподаватели должны знать, как лучше применять тесты, чтобы они мотивировали учащихся. Итоговые тесты должны иметь тематическую значимость и не являться более сложными, чем те, которые использовались в процессе обучения. В противном случае тестирование будет иметь негативные последствия для мотивации студентов.

• **Научное управление и человеческие отношения.** Педагог должен рассмотреть вопрос о том, следует ли подходить к ученикам с точки зрения научного управления, человеческих отношений или того и другого одновременно.

• **Осознание мелких деталей.** Оно включает в себя способ представления информации, виды деятельности, которые используют преподаватели, способы взаимодействия со студентами, совокупность выбора и контроля, предоставляемых студентам, а также возможности для студентов работать самостоятельно или в группах.

• **Взаимодействие со студентами.** Вовлеченность студентов – это ключ к мотивации в учебе, к упорству и к степени завершенности. Налаживание контактов с учащимися поможет найти связь между тем, как студенты учатся и как преподаватели дают знания. Это соответствует выводу о том, что одним из важнейших критериев оценки педагогической деятельности преподавателя вуза является умение активизировать мышление и познавательную деятельность учащихся [5].

• **Развитие сильных сторон студентов.** Занятие, ориентированное на учащихся, производит особый эффект, поскольку обучение направлено именно на студентов, а не на преподавателей. Также важно научить студентов тому, как найти информацию и оценить ее достоверность.

• **Создание и поддержание отношений со студентами,** что особенно важно, поскольку обучение – процесс, основанный на коммуникации [9]. Необходимые элементы, которые помогают строить и поддерживать конструктивные взаимоотношения, включают в себя способность доверять, поддерживать, быть всегда на стороне студента, относиться к нему с уважением, быть ответственным и помогать достичь поставленных целей, совместно работать, проявлять сочувствие и понимание.

• **Поворотные точки** в отношениях между студентом и преподавателем, которые находят свое отражение в мотивации студента. Поворотным моментом является любое событие, связанное с изменением взаимоотношений. Эти события могут быть как положительными, так и отрицательными. Позитивные поворотные моменты, как правило, влекут за собой определенные действия, например, оказание помощи студентам или обсуждение общих интересов. Негативные поворотные моменты зачастую включают в себя неспособность соответствовать потребностям или ожиданиям студентов, и воспринимаются как своеобразное причинение вреда студентам, например, высмеивание учащегося или отсутствие преподавателя в рабочее время.

• **Энтузиазм,** проявление которого преподавателем показывает студентам, что конкретная тема занятия имеет для них большое значение, т.е. энтузиазм преподавателя мотивирует студентов. Энтузиазм замечен в выражении лица, языке тела, выражении предпочтений и вкусов, описании личных переживаний, показе предметов искусства, использовании юмора, вкладывании энергии в подготовку темы и сопутствующих материалов [2].

Содержание процесса обучения (третья составляющая) должно быть актуальным и полезным. Оно должно разрабатываться и совершенствоваться с учетом следующих факторов:

• **Обеспечение успеха студентов,** которое является чрезвычайно важной стратегией мотивации. Успех создает уверенность в себе, что, в свою очередь, делает студентов более склонными к обучению. Требуется, чтобы задачи имели достижимый уровень сложности. Цель состоит в том, чтобы студенты достигли успеха. Наиболее распространенные методы достижения такого успеха:

- сформулировать цель занятия;
- предоставить простые и четкие объяснения;
- попросить студентов высказать свои комментарии, вопросы и идеи;
- задавать вопросы студентам;
- как можно чаще проводить практические мероприятия;
- применять гибкие способы оценки.

• **Самостоятельный выбор студента.** Если это возможно, учащиеся должны иметь право определять правила и условия обучения, устанавливать цели, выбирать учебные мероприятия и задания, и решать, работать ли в группах или самостоятельно. Кроме того, важно, чтобы, студенты поняли причины, по которым некоторые аспекты изучения курса не подлежат обсуждению и корректировке.

• **Развитие деловых качеств студентов.** Его можно добиться путем определенных заданий, в процессе выполнения которых студенты исследуют и отвечают на вопросы, связанные с жизнеспособностью, качеством жизни, решением проблем и/или реальными ситуациями.

• **Креативность и критическое мышление.** Они требуют от студента определения задачи, постановки целей, исследования и сбора информации, использования уже имеющихся знаний, генерирования дополнительных идей и вопросов, организации, анализа и интеграции всей информации.

• **Ощущение тесной связи** с другими студентами, преподавателями и учебным заведением в целом. Стимулировать его могут различные воспитательные мероприятия, коллективное обучение, наставничество и консультирование сверстников, общественно полезный труд. Это нужно для повышения мотивации студентов, налаживания контактов с преподавателем, и, в целом, для хорошего отношения к учебе. Относительно непринужденное общение учащихся с преподавателями помогает улучшить отношения между ними.

• **Новизна** представления материала, который может быть преподнесен в непривычном свете, пробуждающем интерес к определенному материалу. Чтобы привлечь внимание студента к новому материалу, можно использовать парадоксальные факты и события, необычные теории, использовать имитационное моделирование ситуаций будущей профессиональной деятельности [7].

• *Актуальность и приближенность к реальной жизни.* Преподаватели должны подчеркивать связи между реальной жизнью и изучаемыми предметами, практическими заданиями и экспериментами, в которых используются повседневные вещи и ситуации. Студентов очень мотивирует изучение задач, которые пригодятся в реальной жизни и практической деятельности.

• *Разнообразие,* которое может включать мероприятия, где физическая деятельность студентов сочетается с мозговой деятельностью.

• *Использование технологии и информация из Интернета,* например, их таких источников, как Facebook, Twitter, Youtube и телефонные приложения. Это соответствует современной тенденции перехода к цифровой экономике [1]. Сочетание информационных технологий, Интернета и мобильных приложений учит студентов формулировать свои мысли и накапливать необходимую базу знаний. Однако студенты должны знать, как оценить достоверность информации и безопасность Интернет-источников.

Заключение

Таким образом, проанализированные компоненты учебной мотивации студентов показывают, что односторонние (только со стороны преподавателя) или даже двусторонние усилия (*преподаватель – студент*) не могут создавать и поддерживать оптимальные условия для высокой профессиональной мотивации студентов высших учебных заведений. Для этого требуется сочетание нескольких компонентов (студент, преподаватель, содержание обучения, окружающая обстановка), что продемонстрировано в рассмотренных нами работах отечественных и зарубежных авторов. При этом наиболее значимой в долгосрочном плане является не внешняя, а внутренняя мотивация студента, для выработки которой нужны целенаправленные, осознанные действия как представителей образовательной организации, так и самого студента, а также его ближайшего окружения (семьи, товарищей по студенческой группе, коллег по работе).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белолипецкая А.В. Использование информационных и коммуникационных технологий для повышения легкости ведения бизнеса / А.В. Белолипецкая, К.Н. Калинин // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. – № 1-1. – С. 3.
2. Бородин Е. М. Критерии, показатели и уровни сформированности педагогического мастерства / Е. М. Бородин, А. В. Крупнова, К. Н. Бородин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 1316–1320.
3. Воронина Е. В. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной идентичности студентов / Е. В. Воронина, А. А. Ельцова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 5 (май). – С. 196–200.
4. Денисов В.Н. О профессиональной мотивации студентов / В.Н. Денисов, Н.В. Калинин, А.В. Белолипецкая // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – т. 1-4 (103), С. 98-101.
5. Калинин Н. В. Методы и факторы воздействия на учебный процесс / Н.В. Калинин, В.Н. Денисов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 5. – С. 155–162.
6. Костева А. С. Факторы профессионального самоопределения: психолого-педагогические аспекты / А. С. Костева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 26. – С. 26–30.
7. Калинин Н. В. Имитационное моделирование в учебном процессе как инструмент профессиональной мотивации / Н.В. Калинин, А.В. Белолипецкая, В.Н. Денисов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль). – С. 30–42.
8. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. 3-е издание. – СПб.: ООО Издательство «Питер», 2017. – 400 с.
9. Сергеева О. В. Психологические особенности коммуникации в образовательном процессе вуза / О. В. Сергеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 2 (февраль). – С. 71–75.
10. Williams, K. C. Five Key Ingredients for Improving Student Motivation / K. C. Williams, C. C. Williams, // Research in Higher Education Journal, 12, 2011, p. 1-23.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belolipetskaya A.V. Ispol'zovanie informacionnykh i kommunikacionnykh tekhnologij dlja povyshenija legkosti vedenija biznesa [The use of information and communication technologies to increase the ease of doing business] / A. V. Belolipetskaya, K. N. Kalinin // Izvestija TulGU. Ehkonomicheskie i juridicheskie nauki [Bulletin of TulSU. Economic and legal sciences]. 2018. - No. 1-1. - p. 3 [in Russian]
2. Borodin E. M. Kriterii, pokazateli i urovni sformirovannosti pedagogicheskogo masterstva [Criteria, indicators and levels of formation of pedagogical skills] / E. M. Borodin, A. V. Krupnova, K. N. Borodina // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [The periodical scientific and methodological electronic journal "Koncept"]. - 2015. - Vol. 13. - PP. 1316-1320. [in Russian]
3. Voronina E. V. Psikhologo-pedagogicheskie uslovija formirovanija professional'noj identichnosti studentov [Psychological and pedagogical conditions for the formation of professional identity of students] / E. V. Voronina, A. A. Eltsova // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [The periodical scientific and methodological electronic journal "Koncept"]. - 2015. - No. 5 (May). - pp. 196-200. [in Russian]
4. Denisov V.N. O professional'noj motivacii studentov [On professional motivation of students] / V. N. Denisov, N. V. Kalinin, A. V. Belolipetskaya // Mezhduнародnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. - 2021. - vol. 1-4 (103), pp. 98-101. [in Russian]

5. Kalinin N. V. Metody i faktory vozdejjstviya na uchebnyj process [Methods and factors of influence on the educational process] / N. V. Kalinin, V. N. Denisov // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [The periodical scientific and methodological electronic journal "Koncept"]. - 2016. - Vol. 5. - PP. 155-162. [in Russian]
6. Kosteva A. S. Faktory professional'nogo samoopredelenija: psikhologo-pedagogicheskie aspekty [Factors of professional self-determination: psychological and pedagogical aspects] / A. S. Kosteva // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [The periodical scientific and methodological electronic journal "Koncept"]. - 2015. - Vol. 26. - p. 26-30. [in Russian]
7. Kalinin N. V. Imitacionnoe modelirovanie v uchebnom processe kak instrument professional'noj motivacii [Simulation modeling in the educational process as a tool of professional motivation] / N. V. Kalinin, A. V. Belolipetskaya, V. N. Denisov // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [The periodical scientific and methodological electronic journal "Koncept"]. - 2018. - No. 7 (July). - pp. 30-42. [in Russian]
8. Maslow A. [Motivation and personality. 3rd edition] / A. Maslow. - St. Petersburg: OOO Publishing house «Piter», 2017. - 400 p. [in Russian]
9. Sergeeva O. V. Psikhologicheskie osobennosti kommunikacii v obrazovatel'nom processe vuza [Psychological features of communication in the educational process of the university] / O. V. Sergeeva // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [The periodical scientific and methodological electronic journal "Koncept"] - 2016. - No. 2 (February). - PP. 71-75. [in Russian]
10. Williams, K. C. Five Key Ingredients for Improving Student Motivation / K. C. Williams, C. C. Williams, // Research in Higher Education Journal, 12, 2011, p. 1-23.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.082>**ОБУЧЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ПОНЯТИЯМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ МАТЕМАТИКИ НА ОСНОВЕ ИХ ОБРАЗНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ**

Научная статья

Кисельников И.В.*

ORCID: 0000-0002-8086-8509,

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

* Корреспондирующий автор (Kiselnikov_iv[at]altspu.ru)

Аннотация

Статья раскрывает проблему применения образного мышления в процессе изучения фундаментальных понятий математического анализа. К фундаментальным понятиям математического анализа отнесены: действительное число, функция, предел функции в точке, непрерывность функции. Отражено содержание представлений учащихся о фундаментальных математических понятиях математического анализа, возможности актуализации донаучных представлений учащихся. Указаны закономерности развития наглядных образов учащихся о математических понятиях. Выводы базируются на исследованиях представлений учащихся о математических понятиях. В работе раскрыты три типа образов учащихся о математических понятиях: геометрические, знаково-символические, художественные. Охарактеризована сущность этапов формирования фундаментальных математических понятий: этапа «житейских» представлений, этапа мономодальных математических представлений, этапа комплексных представлений, понятийного этапа, концептуального этапа. Указаны возможности использования различных форм представления математических понятий. Приведены схемы, демонстрирующие взаимосвязь математических понятий и идей в школьном курсе математики. Изложение теоретического материала сопровождается целесообразно подобранными примерами, иллюстрирующими использование образного мышления учащихся при изучении фундаментальных понятий математического анализа в курсе математики.

Ключевые слова: образное мышление; математическое образование; обучение математическим понятиям, фундаментальные математические понятия; понимание в обучении математике; качество обучения математике.

**TEACHING FUNDAMENTAL CONCEPTS OF MATHEMATICAL ANALYSIS
IN A SCHOOL MATHEMATICS COURSE BASED ON THEIR IMAGINATIVE REPRESENTATION**

Research article

Kiselnikov I.V.

ORCID: 0000-0002-8086-8509,

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

* Корреспондирующий автор (Kiselnikov_iv[at]altspu.ru)

Abstract

The article discusses the problem of using imaginative thinking in the process of studying the fundamental concepts of mathematical analysis. The fundamental concepts of mathematical analysis include a real number, a function, the limit of function at a point, continuous function. The author describes the content of student ideas on the fundamental concepts of mathematical analysis, the possibility of realizing student pre-scientific ideas. The article also points out the regularities of the development of visual images of students about mathematical concepts. The conclusions are based on studies of student ideas about mathematical concepts. The paper identifies three types of images about mathematical concepts: geometric, symbolic, and artistic. The essence of the stages of the formation of fundamental mathematical concepts is characterized: the stage of routine conceptions, the stage of monomodal mathematical conceptions, the stage of complex conceptions, the notional stage, the conceptual stage. Also, the article indicates the possibilities of using various forms of representation of mathematical concepts and provides the diagrams demonstrating the interrelation of mathematical concepts and ideas in a school mathematics course. The presentation of the theoretical material is accompanied by appropriately selected examples illustrating the use of imaginative thinking of students in the study of fundamental concepts of mathematical analysis in mathematics courses.

Keywords: imaginative thinking; mathematical education; teaching mathematical concepts, fundamental mathematical concepts; understanding in teaching mathematics; quality of teaching mathematics.

Введение

В современной дидактике и психологии используются два основных подхода к изучению абстрактных понятий: операционный и актуализированный. Согласно теории поэтапного формирования умственных действий, реализующей операционный подход, усвоение математических понятий происходит в процессе осуществления определённых учебных действий. Такими действиями являются: подведения под понятие; выведения следствий; сравнения; классификации. Если действие не выполняется, то оно не усваивается. Выполнение разнообразных действий с признаками понятий может служить инструментом построения понятия, его порождения.

При актуализированном подходе к формированию понятия осуществляется работа, связанная с построением образа понятия. Этот образ развивается от отражения опытных представлений учащихся до более высоких степеней абстракции. При таком подходе основное внимание придаётся формированию ассоциаций житейских представлений обучаемых и усвоенных ранее знаний с новыми, подлежащими обучению.

Понятие о непрерывности функции может изучаться через построение ассоциации геометрических представлений об этом понятии с интуитивным представлением о непрерывности кривой – линии, которую можно повести

свободным движением руки, не отрывая карандаша от бумаги. Среди других математических фактов, образы которых могут ассоциативно связываться в сознании учащихся, приведем следующие: предел функции в точке и значение функции в точке, аргумент функции и значение функции, разрыв функции в точке и непрерывность функции в точке. Эти примеры, во-первых, не исчерпывают всех возможных ассоциаций при изучении фундаментальных понятий математического анализа. Во-вторых, иллюстрируют лишь те ассоциации, которые могут быть преднамеренно построены в процессе обучения, причем не на первом этапе познания, а в дальнейшем. Если эти ассоциации не отвечают математическому смыслу понятия, то в дальнейшем это может привести к ошибочным выводам, неверным обобщениям. Это проявится в ошибках при решении задач, затруднениях при использовании этого понятия для дальнейшего построения теории.

В констатирующем эксперименте учащимся 10 класса средней общеобразовательной школы было предложено задание на выявление ассоциаций с терминами: стремление, соответствие, изменение, зависимость, движение (какие математические понятия возникают по ассоциации с этими терминами). Если «соответствие» связали с понятием функции около 90% человек, то с термином «зависимость» это понятие связывают лишь 40% учеников. При этом 60% затруднились с ответом. Этот пример показывает, что идея зависимости не работает несмотря на то, что в определении функции, которое дается в школьном курсе, встречается термин «зависимость». К такому же выводу приводит и тот факт, что у многих школьников вызывают затруднения задания на построение функций, моделирующих некоторую зависимость между величинами (физическими, геометрическими и др.), имеющиеся в действующих учебных пособиях. Следствиями этого являются трудности в решении задач на применение производной, которым программа по математике уделяет особое внимание.

Опора на образный компонент мышления, дающий возможности привлечь различные формы представления идей к формированию понятий, позволяет обеспечить процесс осознанного изучения фундаментальных математических понятий. Роль образности в развитии интеллекта человека отмечается в философской, психологической и педагогической научной литературе. «Образ – это субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, пространственное окружение, временную последовательность событий» [1].

В научно- психологической литературе [1], [2], [3] отражаются разнообразные виды функций образов в процессе обучения:

- приобретение, хранение и репродуктивное информирование;
- создание упреждающей программы поведения;
- эталонная функция;
- регулирование действий.

Образное мышление представляет собой деятельность, которая обеспечивает создание образов, оперирование ими, перекодирование их в заданном или произвольном порядке, использование различных систем отсчета для построения образов, выделение в образе различных признаков и значимых свойств.

В процессе обучения фундаментальным математическим понятиям образное мышление формируется под воздействием двух факторов: содержание понятий, условия и формы представления подлежащих изучению фактов; субъективная избирательность учащихся, их склонность к работе с образом, эмоциональное отношение к познаваемым фактам.

Обладание учащихся запасом исходных, простейших образов (конкретных функций: линейной, квадратичной, обратной пропорциональности; их графиков и свойств), представляющих информацию в различных формах, является условием успешного изучения начал математического анализа.

Наглядные образы делятся на три типа:

- геометрические (графические);
- знаково-символические;
- художественные.

Геометрические образы фиксируют свойства абстрактных объектов, отражая такие, как форма, величина, пространственная размещенность. В математическом анализе такими объектами являются функция, последовательность, предел функции, для которых геометрическая форма представления наиболее адекватна. Способность оперирования графическими образами присуща практически всем учащимся. Это подтверждает один из проведенных нами констатирующих экспериментов, когда учащимся еще до подробного изучения свойств функций, понятий предела и непрерывности было предложено задание, в котором были сгруппированы по три графика функций. Приведенные в каждой из групп функции обладали одним общим свойством. Учащимся требовалось дополнить каждую из этих групп четвертой функцией из представленного отдельно набора. Большинство учащихся (87%) верно выполнили задание.

Знаково-символическими образами отражаются общие свойства, операции и отношения, присущие идеальным объектам. Для последних характерен специфический набор элементов (цифры, буквы, условные знаки и др.), обозначение связи между ними, их пространственной размещенности и взаимопринадлежности. Этот тип образов играет важное значение в формировании семиотической функции детей [4]. Изучение фундаментальных понятий математического анализа связано с формированием знаково-символических образов аналитических функций, пределов функций и др. Этот тип образов обеспечивает умение решать уравнения, неравенства, выполнять преобразования выражений, что имеет важное значение при изучении математического анализа.

Художественные образы характеризуются возможностью наиболее полно воспроизводить предметность объекта, все многообразие его признаков. Значимость для личности учащегося воспринимаемого объекта при создании художественного образа наиболее важна. При изучении фундаментальных понятий математического анализа этот тип образов способствует эмоционально-эстетическому восприятию фактов, что происходит за счет показа связи с какими-либо жизненными ситуациями, привлечения исторического материала, вызывающего интерес у школьника.

Методы и принципы исследования

Исследование выполнено на базе комплекса теоретических подходов и эмпирических методов, которые позволили выявить различные подходы к формированию математических понятий. Использованы методы обучения: анализ научной литературы по проблеме формирования математических понятий, изучение опыта преподавания математического анализа в школе, организация и проведение констатирующего эксперимента и качественная обработка его результатов.

Основные результаты

Начинать обучение фундаментальным понятиям математического анализа возможно с раскрытия заложенных в них первосмыслов. Поскольку достичь этого средствами только аналитического мышления затруднительно, важно, чтобы у учащихся был сформирован образ. На первом этапе – визуальный образ, который в последствии развивается до концептуального. При этом для познания каждого из понятий необходимо прохождение учащимся ряда этапов, которые можно представить в виде схемы (см. рисунок 1).

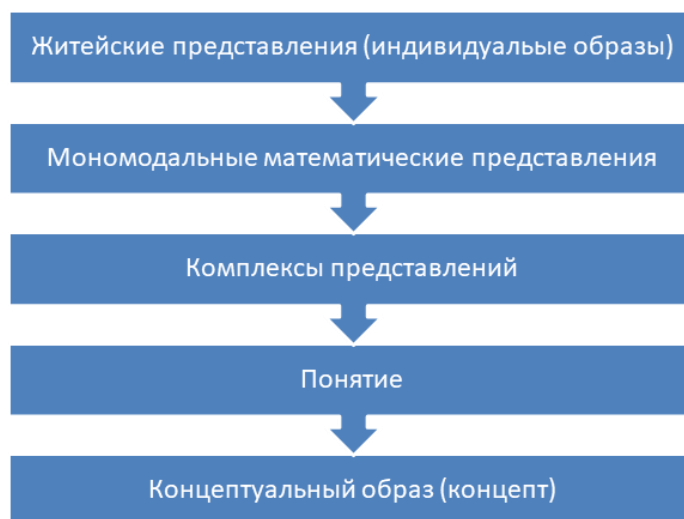

Рис. 1 – Схема формирования фундаментального математического понятия

Охарактеризуем сущность каждого из этапов формирования фундаментального математического понятия.

Этап житейских представлений

Без внимания к личностно-значимым психическим образованиям – стихийно образовавшимся донаучным «житейским» представлениям маловероятна возможность организации содержательного усвоения понятий, в силу отсутствия гарантий того, что представляемые вниманию учащегося факты будут им приняты безотносительно к имеющимся знаниям. В связи с этим подвергаются анализу «житейские» представления, связанные с терминами понятий с целью выяснения их адекватности научному смыслу понятий.

Этап мономодальных математических представлений

На этом этапе, основываясь на «житейских» представлениях, учащемуся в наиболее адекватной форме представляются объекты-представители объема понятия. Выбор той или иной формы для представления математического материала в школе обусловлен соответствием двум основным требованиям. Во-первых, представление содержания должно в наиболее ярком виде отражать сущность изучаемого понятия, то есть необходима адекватность с математической точки зрения. Во-вторых, эта форма должна способствовать развитию образа понятия, став первым этапом в понимании [5].

Этап комплексных представлений

Образы, в которых объекты отражаются в совокупности их свойств и отношений, называются комплексными представлениями [5]. В рамках таких представлений учащийся может переходить от анализа одних свойств объекта к анализу других его свойств, проявляя гибкость мышления.

Этап мономодальных математических представлений

Основываясь на комплексах представлений, отражающих в различных формах свойства математических объектов, выделяются существенные свойства. На этом этапе даются определения понятий на том уровне строгости, который отвечает целям обучения. Отрабатываются формальные процедуры оперирования понятием [6].

Концептуальный этап

На этом этапе формируется целостное содержание понятия, содержащее логический и интуитивный компоненты. Концепт не сводится к отдельным элементам представлений, а характеризуется осознанием смысла. Это обеспечивает применение понятия для построения другой теории, решения нестандартных задач, требующих самостоятельного выбора учащимся адекватной формы представления понятия, оптимального перевода содержания из одной формы представления в другие [7].

Реализация операционного подхода [8] дает хорошие результаты при изучении таких понятий, которые:

- а) не противоречат житейским представлениям учащихся;
- б) имеют первый уровень абстракции;
- с) реализуются внутри одной дисциплины;
- д) имеют образ, выражаемый в одной форме.

Операционный подход может быть использован, например, при изучении понятий евклидовой геометрии [9]. В процессе изучения фундаментальных понятий математического анализа операционный подход применим к формированию понятий, играющих вспомогательную роль. Например, интервала, аргумента функции, приращения функции в точке и др.

При изучении фундаментальных понятий математического анализа такой подход [10] менее пригоден для получения желаемых результатов, причины заключаются в следующем.

1. Познание понятий числа, функции, предела и непрерывности функции не ограничиваются рамками одной школьной дисциплины. Они носят характер метапредметных первосмыслов. Метапредметные первосмыслы – это ключевые фундаментальные объекты, имеющие свое проявление и проблематику в разных учебных дисциплинах (физике, химии, экономике, истории и других, как естественных, так и гуманитарных науках). Первосмысл – это ключевое понятие, категория, явление или иной объект, который концентрирует в себе достаточно широкую область знаний и выходит за рамки одной дисциплины. Другими примерами первосмыслов являются категории пространства, времени, движения; понятия буквы, ноты; стихии мира – огонь, вода, воздух, земля. К первосмыслам отнесем и идеи измерения, бесконечности, близости, симметрии, изменения, стремления, зависимости. Эти идеи тесно связаны с понятиями (см. рисунок 2).

Рис. 2 – Взаимосвязь понятий и идей в школьном курсе математического анализа

Процесс обучения фундаментальным понятиям математического анализа может быть построен таким образом, чтобы в ходе его осуществления была дана жизнь тем идеям, которые в их основе лежат. Это даст возможность: установить связи между изучаемыми понятиями, идеями и понятиями, идеями; приблизить теорию к практике ее применения. Возможность задействовать житейские представления в процессе обучения математическому анализу, строить ассоциации этих представлений с математическими представлениями при операционном подходе не рассматриваются. В соответствии с ней понятие можно считать усвоенным учеником, если он владеет существенными свойствами, умеет их использовать в процессе оперирования. В результате обучения у учащегося должна сложиться система знания – совокупность известных нам как основных, так и производных признаков мыслимых в понятии предметов, а также знания о том, в каких конкретных формах существуют содержащиеся в его объеме элементы. Однако, этим не исчерпываются знания о понятии. важным их элементом являются представления. Даже имея дело с сугубо абстрактными объектами, человек стремится внести в свои рассуждения элементы наглядности, конструируя для этой цели некоторые представления – наглядные модели объектов. Эти наглядные модели позволяют сделать зримыми идеи, лежащие в основе понятия.

2. При изучении фундаментальных понятий математического анализа следует учитывать богатые выразительные возможности, которые имеются для их представления. Могут быть использованы различные формы: вербальная, знаково-символическая, графическая. Такого широкого спектра возможностей представления не имеет ни один другой раздел математики из изучаемых в школе. Для того, чтобы проиллюстрировать преимущества математического анализа в его фундаментальной части сравним его с изучаемым в школе алгебраическим материалом (см. рисунок 3).

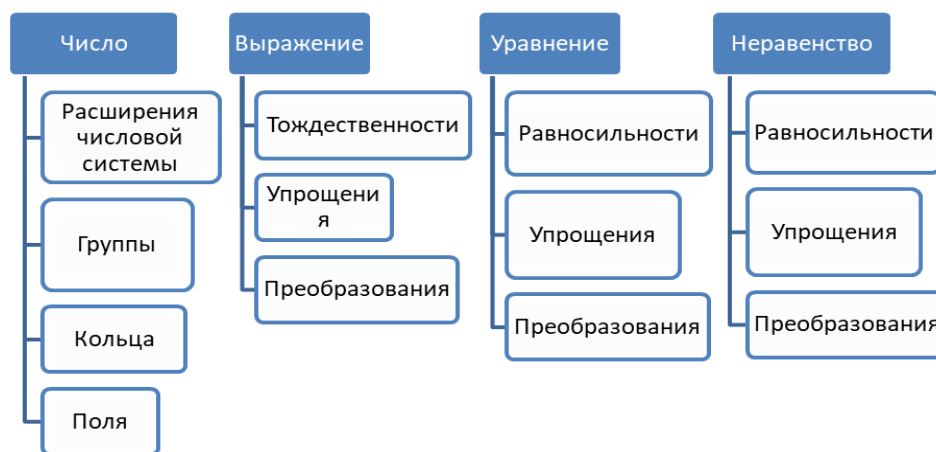

Рис. 3 – Взаимосвязь понятий и идей в школьном курсе алгебры

Во-первых, большая часть алгебраических понятий и идей не имеют характер первосмыслов. Во-вторых, идеи, сопутствующие алгебраическим понятиям и фактам, выражаются преимущественно на знаково-символическом языке. Трудность освоения этого языка, невозможность его подкрепления более доступным для учащихся геометрическим приводят к тому, что возможность осознания смысла этих идей становится реальной ближе к окончанию изучения понятий курса. Условно-символические образы алгебраических идей складываются лишь на основе многократных преобразований, операций. Это сопряжено с затратами учебного времени. Принципиально иную картину имеем при изучении фундаментальных понятий математического анализа. Богатство выразительных средств для представления его идей, отсутствие необходимости предварительного усвоения операционной стороны дает возможность осуществлять их изучение раньше – до знакомства с понятием, на самом первом этапе. При этом освоение идей наступает раньше, чем освоение полного содержания понятия. Это создает базу для понимания. именно наглядно представленные идеи и выступают таким средством для ученика.

3. Житейские представления учащихся, ассоциированные с терминами зависимость, соответствие, стремление, предел, непрерывность и т.д., сложившиеся ко времени изучения начал математического анализа большей частью стихийно, характеризуются размытостью, нечеткостью, неполнотой с одной стороны и индивидуальностью, личной значимостью – с другой. переход от житейских представлений через определение к понятию не может быть осуществлен по операционной схеме, поскольку осуществляемые действия не могут быть сразу соотнесены с индивидуальными образами. Необходимо предварительно провести работу по доведению индивидуальных образов до такого уровня, когда они будут характеризоваться четкостью, позволяющей выделить свойства понятия. Игнорирование индивидуальных образов, ранний переход к абстракциям ведет к тому, что у учеников формируются неадекватные представления, хотя формальные знания ученик демонстрирует. Например, решая неравенство методом интервалов допускаются технические ошибки, причиной которых является привычка определять знак функции на различных интервалах непосредственной подстановкой, в то время как метод анализа изменения знаков является более надежным.

Представления учащихся выполняют важную функцию не только на первом этапе изучения понятий, но и на завершающем: для применения к решению прикладных задач, использования их в нестандартных ситуациях [11]. В ходе поиска решения задач, когда рассуждения проводятся вслепую, наощупь, неизвестно, какие из них понадобятся для решения, успех обеспечивает владение представлениями содержания в различных формах. Гибкость мышления обеспечивают комплексы представлений, содержащие информацию о понятии в вербальной, графической, знаково-символической формах, позволяющие осуществлять перевод содержания из одной формы в другую [12], [13].

Заключение

Исследование применения образного мышления при изучении фундаментальных понятий математического анализа в школьном курсе математики позволяет сделать следующие выводы.

1. Понятия формируются поэтапно

Формирование фундаментальных понятий математического анализа может осуществляться на основе актуализации интуитивных представлений, а в дальнейшем – постепенного совершенствования образов этих понятий (от отражения в представлениях математического содержания, выраженного в одной форме, к комплексному представлению в различных формах, а от него к целостному концептуальному представлению). В процессе обучения учащийся должен пройти через ряд этапов от житейских представлений до концептуального понимания.

2. В процессе формирования понятий осуществляется перевод содержания на различные языки представления

Необходимость формирования у школьников гибкого мышления, в основе которого лежат комплексы представлений содержания фундаментальных понятий математического анализа, служит причиной специального рассмотрения перевода математического содержания на различные языки представления.

3. Для формирования понятий используются специальные методические средства

Анализ научной психолого-педагогической литературы, касающейся проблемы формирования математических понятий, приводит к осознанию необходимости выбора методических средств для формирования целостных образов фундаментальных понятий математического анализа. Таким средством могут выступать специальные задания, задачи и упражнения.

4. *Формирование фундаментальных математических понятий осуществляется на основе образного мышления учащихся*

К формированию фундаментальных понятий математического анализа возможно привлечь средства образного мышления. В образах фиксируется: идейный смысл, благодаря которому осознанно осуществляется оперирование понятием, применение его для решения нестандартных задач, субъективно переработанный опыт. Невозможно создавать и удерживать образ, тем более оперировать образом, к содержанию которого субъект безразличен.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Алтайского государственного педагогического университета.

Funding

This work was financially supported by the Altai State Pedagogical University.

Благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю профессору Е. И. Лященко (г. Санкт-Петербург) за обсуждение идей исследования.

Acknowledgement

The author expresses his gratitude to his supervisor, Professor E. I. Lyashchenko (St. Petersburg) for a discussion of the research ideas.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared

Список литературы / References

1. Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов / В. А. Ганзен, Ленинград, 1974, 152 с., 3. 24.
2. Korrea, R. I. Maestros: de la tiza al bit / R. I. Korrea, M. Gusman-Franko // Comunicar, 16, 181–187. DOI: 10.3916/C16-2001-25.
3. Hester de Boer. Long-term effects of metacognitive strategy instruction on student academic performance: A meta-analysis / Hester de Boer, Anouk S. Donker, Danny D.N.M. Kostons et al. // Educational Research Review, Volume 24, 2018, Pages 98-115. DOI: 10.1016/j.edurev.2018.03.002
4. Знаков В. В. Психология понимания: проблемы перспективы / В. В. Знаков. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - 448 с.
5. Бахмутский А. Е. Содержание результатов общего образования и деятельность учителя / А. Е. Бахмутский // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2012, № 148, стр. 77–86.
6. Кулешова И. Г. Содержание фаз понимания учебного материала / И. Г. Кулешова, Э. К. Брейтигам // Наука для образования сегодня. - 2019. - Т. 9 - № 5. - С. 97–109
7. Mutsumi Imai. The relation between language, culture, and thought / Mutsumi Imai, Junko Kanero, Takahiko Masuda // Current Opinion in Psychology. Volume 8. 2016. Pages 70-77. DOI: 10.1016/j.copsyc.2015.10.011
8. Bloom B. A. Taxonomy of Educational Goals, Handbook 1: Cognitive domain / B. A. Bloom. New York: David McKay, 1956.
9. Shrivvers M. Gaining Insight Into Human Nature: A Review of Literature Classroom Intervention Studies / M. Shrivvers, T. Janssen, O. Fialho et al. // Review of Research in Education, 2019, Vol. 89, issue 1. - DOI: 10.3102/0034654318812914
10. Кисельников И. В. Процессный подход в обеспечении качества обучения математике в общеобразовательной школе / И. В. Кисельников // Мир науки, культуры, образования: научный журнал, 2010, № 1. с.148-151.
11. Подходова Н. С. Понимание при обучении математике: Необходимые условия достижения / Н. С. Подходова // Герценовские чтения": к 95-летию кафедры методы обучения математике и информатике. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. - 2015. - С. 119-131.
12. Weinberg, P. J. Supporting Mechanistic Reasoning in Domain-Specific Contexts / P. J. Weinberg, // Journal of Pre-College Engineering Education Research (J-PEER), 7(2), Article 3. DOI: 10.7771/2157-9288.1127
13. TIMSS 2019 Assessment Frameworks / Mullis, I. V. S., Martin, M. O. Eds. 2017. [Electronic resource]. URL: <http://timssandpirls.bc.edu/timss2019/frameworks/> (accessed 20.01.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hansen V. A. Vospriyatie celostnykh ob"ektov [Perception of integral objects] / V. A. Ganzen, Leningrad, 1974, 152 p., 24 [in Russian]
2. Korrea, R. I. Maestros: de la tiza al bit [Masters: from chalk to bit] / R. I. Korrea, M. Gusman-Franko // Comunicar [Communicate], 16, 181–187. DOI: 10.3916/C16-2001-25 [in Spanish]
3. Hester de Boer. Long-term effects of metacognitive strategy instruction on student academic performance: A meta-analysis / Hester de Boer, Anouk S. Donker, Danny D.N.M. Kostons et al. // Educational Research Review, Volume 24, 2018, Pages 98-115. DOI: 10.1016/j.edurev.2018.03.002
4. Znakov V. V. Psikhologiya ponimaniya: problemy perspektivy [Psychology of understanding: problems of perspective] / V. V. Znakov. - Moscow: «Institut psikhologii RAN», 2005. - 448 p. [in Russian]
5. Bakhmutsky A. E. Soderzhanie rezul'tatov obshhego obrazovaniya i dejatel'nost' uchitelja [The content of the results of general education and the activity of the teacher] / A. E. Bakhmutsky // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. - St. Petersburg, 2012, No. 148, pp. 77-86 [in Russian]
6. Kuleshova I. G. Soderzhanie faz ponimaniya uchebnogo materiala [The content of the phases of understanding educational material] / I. G. Kuleshova, E. K. Breitigam // Nauka dlja obrazovaniya segodnja [Science for Education today].- 2019.- Vol. 9 - No. 5. - pp. 97-109 [in Russian]
7. Mutsumi Imai. The relation between language, culture, and thought / Mutsumi Imai, Junko Kanero, Takahiko Masuda // Current Opinion in Psychology. Volume 8. 2016. Pages 70-77. DOI: 10.1016/j.copsyc.2015.10.011

8. Bloom B. A. Taxonomy of Educational Goals, Handbook 1: Cognitive domain / B. A. Bloom. New York: David McKay, 1956.
9. Shrivvers M. Gaining Insight Into Human Nature: A Review of Literature Classroom Intervention Studies / M. Shrivvers, T. Janssen, O. Fialho et al. // Review of Research in Education, 2019, Vol. 89, issue 1. - DOI: 10.3102/0034654318812914
10. Kisel'nikov I. V. Processnyj podkhod v obespechenii kachestva obuchenija matematike v obshheobrazovatel'noj shkole [The process approach in ensuring the quality of teaching mathematics in secondary schools] / I. V. Kisel'nikov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya: nauchnyj zhurnal [The World of Science, Culture, Education: scientific journal], 2010, No. 1. pp.148-151. [in Russian]
11. Podkhodova N. S. Ponimanie pri obuchenii matematike: Neobkhodimye uslovija dostizhenija "68 Gercenovskie chtenija": k 95-letiju kafedry metody obuchenija matematike i informatike [Understanding in teaching mathematics: Necessary conditions for achieving "68 Herzen readings": dedicated to the 95th anniversary of the Department methods of teaching mathematics and computer science] / N. S. Podkhodova. Herzen University. - 2015. - pp. 119-131. [in Russian].
12. Weinberg, P. J. Supporting Mechanistic Reasoning in Domain-Specific Contexts / P. J. Weinberg, // Journal of Pre-College Engineering Education Research (J-PEER), 7(2), Article 3. DOI: 10.7771/2157-9288.1127
13. TIMSS 2019 Assessment Frameworks / Mullis, I. V. S., Martin, M. O. Eds. 2017. [Electronic resource]. URL: <http://timssandpirls.bc.edu/timss2019/frameworks/> (accessed 20.01.2022)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.083>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ОНЛАЙН-КУРСОВ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Ковалева М.Л.*

ORCID: 0000-0003-1659-0378,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия

* Корреспондирующий автор (Kovaleva.mn[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об особенностях и существующих проблемах процесса перехода системы высшего фундаментального образования к новому формату - цифровому образованию. Автором выявляются риски, связанные с повсеместным применением вузами дистанционной формы обучения, в частности онлайн-курсов, как одной из самых характерных форм цифрового образования. Автор так же систематизирует общие положительные характеристики онлайн-курсов, которые доказывают целесообразность их внедрения в образовательный процесс. В статье дана оценка необходимости разработки и реализации стандартов определения качества и эффективности онлайн-курсов в рамках дистанционной формы обучения в высшей школе. Автор предлагает форматы проведения оценки онлайн-курсов. Материалы статьи могут служить теоретическим основанием для возможной общепринятой стандартизации дистанционной формы образования.

Ключевые слова: цифровизация, образование, риски, стандартизация, онлайн-курсы, формы обучения, модель.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTRODUCING ONLINE COURSES INTO THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Research article

Kovaleva M.L.*

ORCID: 0000-0003-1659-0378,

Northwest Institute, the branch of the Kutafin Moscow State Law University, Vologda, Russia

* Corresponding author (Kovaleva.mn [at]bk.ru)

Abstract

The article deals with the issue of the features and existing problems of the transition of the system of higher fundamental education to a new format, which is digital education. The author identifies the risks associated with the widespread use of distance learning by universities, particularly online courses, as one of the most characteristic forms of digital education. Also, the author systematizes the general positive characteristics of online courses, which prove the feasibility of their implementation in the educational process. The article assesses the necessity in developing and implementing standards for determining the quality and effectiveness of online courses in the framework of distance learning in higher education institutions. The author suggests the formats for evaluating online courses. The materials from this article can serve as a theoretical basis for a possible widely adopted standardization of distance education.

Keywords: digitalization, education, risks, standardization, online courses, forms of education, model.

Век цифровых технологий открыл для преподавателей высшей школы большие возможности как для саморазвития, так и совершенствования процесса преподавания в целом. Ведущие вузы нашей страны внедряют инновационные принципы, технологии и методики в образовательный процесс, активно развивается система открытого образования.

В научных исследованиях представлены противоположные точки зрения в целом на цифровизацию системы образования. Ряд специалистов считают, что именно цифровое образование и открытость вузов станут триггером для того, чтобы вузы нашей страны вошли в рейтинг лучших университетов мира. Реализовать данную задачу помогут цифровые платформы, разрабатываемые отечественными программистами, к примеру, онлайн-платформа "Современная цифровая образовательная среда" (СЦОС), которая была создана в рамках нацпроекта "Образование", появление которой открывает большие возможности для цифровизации системы образования, в первую очередь, в регионах [1], [6, С.72], [3].

Ряд исследователей напротив считают, что что цифровизация образования влечет за собой серьезные риски, к которым можно отнести: сокращение числа преподавателей в вузах, развитие у обучающихся так называемого цифрового слабоумия, возникновение компьютерной зависимости, снижение творческих способностей, использование непроверенных технологий, в цифровом обучении практически не реализуются воспитательные задачи образования, принцип индивидуализации часто искажен, когда сводится к изоляции одного обучающегося от другого и др. [2], [6, С.71], [7].

В целом, проблематика цифровизации образования является одной из самых обсуждаемых в образовательной среде, что существенно повышает интерес исследователей к данной теме.

Вместе с тем, важной становится задача не допустить распада существующей системы образования ради перехода на новую ступень ее развития, а также создать условия для обеспечения преемственности «старой» и «новой» систем высшего образования [4], [9, С. 97].

В нашем исследовании феномен цифровизации высшего образования мы свели к изучению дистанционной формы учебных занятий, которая сегодня уже стала неотъемлемой частью процесса образования и применяются вузами

повсеместно. Фокус нашего внимания был обращен на онлайн-курсы, создаваемые вузами для реализации процесса образования.

Опыт разработки, внедрения и комплексной оценки онлайн-курсов, разработанных на базе вузов, сегодня недостаточно изучен в силу того, что данный вид работы в настоящее время только начинает в России активно развиваться. Вузы могут разрабатывать собственные онлайн-курсы, также и использовать курсы, созданные на базе других вузов. В ходе нашего исследования мы определили перечень преимуществ онлайн-курсов для обучающихся вузов (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества онлайн-курсов для обучающихся вузов

Общие характеристики	Возможности онлайн-курсов
Виртуальная интеграция с ведущими вузами России и мира	Возможность получить официальный документ о прохождении обучения, выдаваемый вузом-разработчиком онлайн-курса
	Возможность обучаться у передовых экспертов и/или ведущих преподавателей
	Возможность осваивать часть образовательной программы с помощью онлайн-курса другого вуза
	Возможность непрерывного образования и самообразования
Академическая мобильность	Возможность ликвидировать разницу в учебных планах, например, при восстановлении в вуз, переводе на другую образовательную программу
	Возможность использования курса отстающими обучающимися, теми, кто не может присутствовать на аудиторных занятиях и/или не справляется с программой обучения
	Возможность самостоятельно выбирать место и время занятий
Гибкость в реализации	Возможность совмещения с моделями смешанного обучения
	Возможность применять синхронный, асинхронный формат обучения
	Возможность внедрения современных методик, применимых преимущественно в онлайн обучении (например, перевернутый класс)
	Возможность внедрять системы управления обучением, которые отслеживают прогресс и поведение каждого отдельного обучающегося и обобщают данные для оценки преподавателем (системы LMS)
	Возможность оперативной обратной связи через социальные сети, чаты, форумы, мессенджеры и др.
Соответствие потребностям, особенностям и ожиданиям современного поколения обучающихся	Возможность применения геймификации, как метода повышения привлекательности учебных занятий и повышения мотивации и интереса у обучающихся
	Возможность пребывания в понятной и привычной виртуальной среде
	Обучение происходит в привычной и комфортной обстановке для обучающихся (в домашних условиях, в кафе и т.д.)
	Экономия ресурсов (средства и время на проезд к месту учебы)
	Возможность отследить прогресс обучения по понятной статистике
	Происходит совершенствование навыков в работе с компьютером и программными приложениями

Разработка системы оценки онлайн-курсов может строиться по модели, когда в онлайн-курсе должны быть учтены те преимущества, которые заложены в «природу» такой формы обучения. Также важна и модель реализации самого онлайн-курса, когда возникает необходимость нивелировать возможные риски, связанные с дистанционным обучением [8, С. 115].

Проанализировав онлайн-курсы, предлагаемые в открытом доступе ведущими вузами России, мы определили основные параметры (требования) к оценке онлайн-курсов [10]. Среди общих требований к онлайн-курсам выделяются:

- указание на трудоёмкость освоения курса;
- учет особенностей целевой аудитории (слушателей курсов, обучающихся)
- планируемые результаты обучения;
- наличие возможности получить сертификат о прохождении курса и/или идентификации личности обучающегося при прохождении им промежуточной аттестации в рамках онлайн-курса;
- научная обоснованность курса и его актуальность;
- доступность курса для обучающихся, в том числе по техническим характеристикам;
- наглядность и системность;
- практикоориентированность и др.

Для онлайн-курса необходимо также наличие понятной системы контроля качества освоения курса (учебной дисциплины) и оценки сформированных компетенций у обучающегося, должны предъявляться требования к структуре онлайн-курса, к применяемым технологиям, формам и методам обучения.

О качестве и эффективности онлайн-курса может свидетельствовать проведенная экспертиза на соответствие требованиям (стандартам онлайн-курсов). Такая экспертиза для открытых онлайн-курсов, также курсов по отдельным

дисциплинам в рамках деятельности конкретного вуза должна проводиться государственными структурами и иметь повсеместное распространение [5].

Как следствие, стандартизация онлайн-курсов требует изменений в системе работы самих вузов, так проектирование и реализация эффективного онлайн-курса подразумевает создание новых структур в вузах, которые будут выполнять работу по поддержке онлайн-курса (в том числе технической), по его сопровождению и интеграции с учебным планом, по созданию и организации цифровых экосистем в вузе.

Внедрение онлайн-курсов в процесс образования требует от вузов обновления локальных нормативных актов и/или создание новых, среди них:

- положение о реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
- регламент об итоговой оценке результатов освоения онлайн-курсов;
- положение об организации академической мобильности обучающихся;
- материально-технические условия реализации курса;
- положение о планировании учебной нагрузки и основных видов учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом университета и др.

Кроме внесения изменений в существующие локальные нормативные акты вуза потребуются также корректировка учебных планов и рабочих программ дисциплин.

Таким образом, в своем исследовании мы приблизились к пониманию того, какие организационные аспекты должны учитывать разработчики онлайн-курсов, чтобы на ближайшую перспективу возможность для стандартизации таких курсов стала реальной. Перед запуском онлайн-курс должен проходить так называемое тестовое испытание, когда проверяются технические решения, заложенные в курс, и разработчик получает документ на соответствие курса техническим требованиям, а также требованиям технической совместимости для многократного использования в сфере дистанционного обучения. Вторым этапом оценки онлайн-курса является соответствие курса критериям, определяющим его качество. Экспертную оценку могут осуществлять специалисты партнерских организаций, среди них работодатели, другие вузы, разработчики используемых технических платформ, региональные научно-образовательные центры цифровых активностей, региональные центры компетенций в области онлайн-обучения и др. В целом, стандартизация онлайн-курсов на сегодняшний день – это актуальная и своевременная мера, необходимая для совершенствования системы образования в условиях цифровизации общества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика Дистанционного обучения: учеб. Пособие для вузов / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.А. Шитова; под общ. Редакцией Вайндорф-Сысоевой. - М.: Юрайт, 2017. - 194 с.
2. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". - 2019. - №1(6). [Электронный ресурс] - URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019, (дата обращения: 12.11.2021)
3. Дарда Е. Диплом на диване. Система образования получила новую платформу / Е. Дарда // Российская газета. – 202. – 22.09.2021 – [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/09/22/sistema-obrazovaniia-v-rossii-poluchila-novuiu-cifrovuiu-platformu.html> (дата обращения: 10.12.2021).
4. Колесникова К. Минпросвещения: Цифровая образовательная среда не заменит обычные уроки / К. Колесникова // Российская газета. – 2020. – 30.06. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ame7W> (дата обращения: 10.12.2021).
5. Комолин А.А. Необходимость стандартизации цифровой экономики в условиях развития IT-технологий / А.А. Комолин // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018012420> (дата обращения: 15.12.2021)
6. Правделов, С. В. Преимущества дистанционного обучения и его виды / С. В. Правделов // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 70-79
7. При «гаджетизации» обучения можно забыть о думающем поколении // НАРАСПУТЬЕ. РУ. – 2018. – 18.06. – [Электронный ресурс]. URL: <https://narasputye.ru/archives/4312> (дата обращения: 05.12.2021).
8. Семенова Т.В. Типы интеграции массовых открытых онлайн-курсов в учебный процесс университетов / Т.В. Семенова, К.А. Вилкова // Университетское управление: практика и анализ. 2017; Т. 21, № 6: 114 – 126.
9. Стрелкова И.А. Актуальные аспекты цифровизации российского образования / И.А. Стрелкова // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – № 1. – С. 96– 106. [Электронный ресурс]. URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/> (дата обращения: 05.12.2021).
10. Курсы ведущих вузов России. – [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 05.12.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Weindorf-Sysoeva M.E. Metodika Distancionnogo obuchenija [Distance learning methodology]: textbook. Manual for universities / M.E. Weindorf-Sysoeva, T.S. Gryaznova, V.A. Shitova; under the total. Edited by Weindorf-Sysoeva. - M.: Yurayt, 2017. - 194 p. [in Russian]
2. Verbitskiy A.A. Cifrovoe obuchenie: problemy, riski i perspektivy [Digital learning: problems, risks and prospects] / A.A. Verbitskiy // Jelektronnyj nauchno-publicisticheskij zhurnal "Homo Cyberus" [Electronic scientific journal "Homo Cyberus"]. - 2019. - №1(6). [Electronic resource] - URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019, (accessed: 12.11.2021) [in Russian]

3. Darda E. Diplom na divane. Sistema obrazovanija poluchila novuju platformu [Diploma on the couch. The education system has received a new platform] / E. Darda // Rossiyskaya Gazeta. - 202– - 22.09.2021 - [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2021/09/22/sistema-obrazovaniia-v-rossii-poluchila-novuiu-cifrovuiu-plattformu.html> (accessed: 10.12.2021). [in Russian]
4. Kolesnikova K. Minprosveshhenija: Cifrovaja obrazovatel'naja sreda ne zamenit obychnye uroki [Ministry of Education: Digital educational environment will not replace regular lessons] / K. Kolesnikova // Rossiyskaya Gazeta. - 2020– - 30.06– - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/ame7W> (accessed: 10.12.2021). [in Russian]
5. Komolin A.A. Neobhodimost' standartizacii cifrovoj jekonomiki v uslovijah razvitija IT-tehnologij [The need for standardization of the digital economy in the context of the development of IT technologies] / A.A. Komolin // Materialy XI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum [Materials of the XI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"] [Electronic resource]. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018012420> (accessed: 12/15/2021) [in Russian]
6. Pravodelov, S. V. Preimushhestva distancionnogo obuchenija i ego vidy [Advantages of distance learning and its types] / S. V. Pravodelov // Sovremennoe obrazovanie [Modern education]. - 2015. - No. 2. - pp. 70-79 [in Russian]
7. Pri «gadzhemizacii» obuchenija mozžno zabyt' o dumajushhem pokolenii [With the "gadgetization" of learning, you can forget about the thinking generation]. RU. - 2018. - 18.06– - [Electronic resource]. URL: <https://narasputye.ru/archives/4312> (accessed: 05.12.2021). [in Russian]
8. Semenova T.V. Tipy integracii massovyh otkrytyh onlajn-kursov v uchebnyj process universitetov [Types of integration of mass open online courses in the educational process of universities] / T.V. Semenova, K.A. Vilkova // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: Practice and analysis]. 2017; Vol. 21, No. 6: 114 - 126. [in Russian]
9. Strelkova I.A. Aktual'nye aspekty cifrovizacii rossijskogo obrazovanija [Actual aspects of digitalization of Russian education] / I.A. Strelkova // Social'nye novacii i social'nye nauki [Social innovations and social sciences]. - Moscow : INION RAS, 2021. - No. 1. - pp. 96- 106. [Electronic resource]. URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/> (accessed: 05.12.2021). [in Russian]
10. Kursy vedushhih vuzov Rossii [Courses of leading universities of Russia]. – [Electronic resource]. URL: <https://openedu.ru> (accessed: 05.12.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.084>

ОТНОШЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ СТАТУСОМ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ К СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Кулаченко М.П.*

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (kula4enko[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования социальной успешности у младших школьников посредством организации совместной деятельности на уроках и во внеурочное время. Автор делает ряд выводов о структуре учебной группы, необходимости ребенка занимать определенное положение среди одноклассников. Обращается внимание на то, что успешность участия ребенка в совместных мероприятиях со сверстниками (учебных и внеклассных) является одним из факторов формирования его статусного положения в группе. Рассматривая виды совместной деятельности, автор приходит к выводу, что оптимальным видом взаимодействия в совместной деятельности является сотрудничество. В статье представлены диагностические методики, описаны результаты диагностики, определена совокупность психолого-педагогических условий эффективного влияния совместной деятельности на статусное положение младшего школьника в группе сверстников.

Ключевые слова: младшие школьники, статус в учебной группе, отношение к совместной деятельности.

ON THE ATTITUDE TOWARDS JOINT ACTIVITIES IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH DIFFERENT STATUS IN A STUDY GROUP

Research article

Kulachenko M.P.*

Orel State University, Orel, Russia

* Corresponding author (kula4enko[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the formation of social success among younger schoolchildren through the organization of joint activities during and outside of school hours. The author draws a number of conclusions about the structure of a study group and the need for a child to occupy a certain position among classmates. The article pays attention to the fact that the success of a child's participation in joint activities with peers (educational and extracurricular) is one of the factors in the formation of their status position in the group. While examining the types of joint activities, the author comes to the conclusion that the optimal type of interaction in joint activities is cooperation. The article presents diagnostic methods, describes the results of diagnostics, defines a set of psychological and pedagogical conditions for the effective influence of joint activities on the status position of a younger school student in a peer group.

Keywords: junior schoolchildren, status in a study group, attitude to joint activities.

Введение

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» [5] говорится, что образование должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации, социальной успешности. В Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) делается акцент на развитие навыков сотрудничества как ключевой личностной компетенций современного социально успешного человека. В частности, выполнение Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) обеспечивает «... освоение обучающимися технологий командной работы на основе их личного вклада в решение общих задач, осознание ими личной ответственности, объективной оценки своих и командных возможностей ...» [9]. В совместной деятельности учащиеся должны уметь «... принимать цель совместной деятельности, коллективно строить действия по ее достижению: распределять роли, договариваться, обсуждать процесс и результат совместной работы; проявлять готовность руководить, выполнять поручения, подчиняться ... и т. д.» [9], что является одной из целей социально-воспитательной деятельности учителя.

Основная часть

Социальная успешность – это «... устойчивое состояние личности, основанное на позитивной «Я–концепции», в котором отражается ее включенность в систему социальных связей и отношений как социально полноценного субъекта, способствующее его эффективной социализации и достижению социально значимых статусов ...» [1, С. 9].

Н. А. Байковская [2] указывает, что «... проблема межличностных отношений в группе сверстников в младшем школьном возрасте в ее связи с морально-нравственным развитием приобретает особое звучание в контексте современной социальной ситуации ...» [2, С. 216].

И. М. Витковская [3] обращает внимание, что «... проблема совместной деятельности учащихся в практике начального обучения пока недооценивается. Вместе с тем, современными исследованиями педагогов и психологов доказано, что сотрудничество со сверстниками играет незаменимую роль в развитии, обучении и воспитании младших школьников ...» [3, С. 3].

Анализ теоретических и практических исследований проблемы изменения статусной позиции ребенка в группе сверстников позволил выявить противоречие между возрастающими требованиями времени к формированию

активной, инициативной личности и отсутствием системы специальной педагогической работы, обеспечивающей этот процесс, а также позволил сделать следующие выводы.

Организованная группа младших школьников (учебная группа) представляет собой систему, состоящую из двух основных подсистем – деловых и личных взаимоотношений, т. е. организованная детская группа несет в себе черты «диффузной группы» и коллектива [4].

В основе развития взаимоотношений в группе лежит потребность в общении. Она удовлетворяется детьми неодинаково. Это обусловлено тем, что для каждого человека в группе возникает своя, неповторимая ситуация общения, своя микросреда [7].

Потребность занять определенное положение среди сверстников является доминирующим мотивом поведения, сказывающимся на результативности обучения и воспитания, и связана с личностными особенностями развития в конкретный возрастной период.

Успешность участия ребенка в совместной деятельности со сверстниками (учебной и внеучебной) является одним из факторов формирования его статусного положения в группе.

Совместная деятельность представляет собой общие действия нескольких субъектов, направленные на получение совокупного результата; она возникает в результате установления социальных связей между индивидами и реализации их общественных отношений в процессах объединения, функционального распределения и согласования деятельности (А. Л. Журавлев, 2005). Существенным признаком совместной деятельности является наличие общей цели (Б. Ф. Ломов, 1980; Е. В. Старинская, 2010), совместного мотива (Д. А. Леонтьев, 2003), обмен интеллектуальными ценностями (Х. Й. Лийметс, 1975).

Сотрудничество является оптимальным видом взаимодействия в совместной деятельности и представляет собой общую работу двух и более человек по достижению единой цели (А. А. Бодалев, Е. С. Белова, И. М. Витковская, А. Л. Журавлев), это высший уровень согласованности субъектов (С. Л. Рябцева); предполагает положительные эмоциональные доверительные отношения между участниками (О. И. Крушельницкая, А. Н. Третьякова, М. А. Панфилова), взаимопомощь (В. В. Рубцов), обеспечение интересов и устремлений участников (Л. А. Косолапова), организацию субъект–субъектных отношений (В. К. Дьяченко), способность понимать точку зрения другого и действовать с позиции другого человека (В. А. Бахвалов), организовывать совместное творчество (В. А. Кан–Калик, Н. Д. Никандров).

Эффективность совместной деятельности младших школьников в процессе обучения проявляется через актуализацию таких ее компонентов как: высокая согласованность действий и удовлетворенность процессом взаимодействия; освоение форм учебного сотрудничества и содержательного общения участников между собой; формирование совместных целей деятельности, что проявляется в реализации и творческом преобразовании детьми задаваемых взрослыми образцов поведения и действия; овладение умением координировать способы выполнения учебных действий [6].

Совместная деятельность школьников может быть представлена в формах учебного сотрудничества и формах внеурочной деятельности. Видами совместной деятельности следует считать: совместно–индивидуальную; совместно–последовательную; совместно–взаимодействующую деятельность (Л. И. Уманский, 1980, Е. В. Старинская, 2010).

В начальной школе необходимо готовить предпосылки субъектности ученика в учебной деятельности. Эти предпосылки создаются, когда процесс формирования учебной деятельности строится на основе сотрудничества ее участников.

Эффективному формированию межличностных отношений младших школьников способствуют определенные формы организации учебного сотрудничества. Это работа детей в парах, созданных по взаимным симпатиям или по деловым отношениям; в группах, объединяющих детей по взаимным симпатиям; в смешанных группах, объединяющих детей, как по деловым, так и эмоциональным отношениям; в группах, работающих на общий результат [10, С. 13]. Такие формы работы способствуют развитию общения детей в учебном процессе, установлению отношений взаимопомощи, формированию групповой сплоченности, принятию сверстника вне зависимости от его учебных успехов.

Без взаимодействия нет совместной деятельности. В совместной деятельности могут быть разные типы взаимодействия:

- 1) однонаправленное содействие, при котором один активно стремится, а другой всячески избегает взаимодействия;
- 2) уклонение от взаимодействия, когда, работая «рядом», учащиеся стараются избежать контактов, стремятся к индивидуальной деятельности;
- 3) взаимодействие может принимать форму противоборства, возникающего при несовпадении индивидуальных целей каждого в совместной деятельности.

Очевидно, что эти типы взаимодействия не обеспечивают качественную совместную деятельность, более того, ведут к ее развалу, а «... оптимальным типом взаимодействия в совместной деятельности является сотрудничество, которое несет в себе все основные признаки совместной деятельности и позволяет добиваться наилучших ее результатов ...» [3, С. 6].

В экспериментальном исследовании использовались методики:

- изучение мотивов участия младших школьников в деятельности (адаптированная методика Л. В. Байбородовой);
- методика определения общественной активности учащихся (Е. Н. Степанов);
- самооценка лидерства (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

Основные результаты

На основании полученных социометрических результатов нам удалось выяснить положение каждого обучающегося в системе личных взаимоотношений в группе: звезды (4,3 %), предпочитаемые (4,3 %), принятые (8,6 %), непринятые (8,6 %) и отверженные (73,9 %) во внеучебной деятельности.

Результаты диагностики показывают разнообразие мотивов участия младших школьников в командной работе: преобладают коллективистские (41,3 %) и личностные (36,7 %) мотивы, а также присутствуют мотивы престижа (22,0%).

Результаты, полученные по методике «Определение общественной активности учащихся» показали, что респондентов можно классифицировать по пяти статусным группам. Так, 8,7 % имеют высокую организаторскую активность, 43,5 % респондентов обладают хорошей активно-исполнительской активностью, 30,4 % – это школьники со средней пассивно-исполнительской активностью, 17,4 % – это респонденты с низкой (принудительной) активностью и учащиеся, уклоняющиеся от участия в коллективных делах (по 8,7 % в группах соответственно).

Результаты самооценки лидерства показали, что 26,0 % учащихся оценивают свой лидерский уровень как высокий, т. е. они способны лидировать в решении определенных ситуаций, проблем, задач, обладают наиболее важными для группы личностными качествами и разделяют ценности присущие группе. К среднему уровню лидерства в группе относят себя 56,6 %, не считают себя лидерами (низкий уровень оценки) – 17,4 %.

Далее мы сравнивали диагностические результаты учащихся с высокими статусами (звезды, предпочитаемые, принятые) с результатами учащихся с низкими статусами (непринятые и отвергнутые) по критериям «мотив», «активность» и «самооценка лидерства».

Исследование показало, что учащиеся по-разному относятся к совместной деятельности. Школьники с низким статусом не видят и не понимают преимуществ совместной работы, часто отмечают, что такая форма занятий значительно осложняет решение поставленных задач, а сотрудничество только мешает. Школьники, занимающие высокие статусные позиции в группе, активно включаются в сотрудничество и способны оценить его преимущества. Это также отмечается в исследованиях А. К. Марковой (1986), И. А. Зимней (2000).

Сравнение средних значений позволило определить преобладающие мотивы участия в деятельности учащихся разных статусов. Покажем соотношение мотивов в двух группах (высокие и низкие статусы): коллективистские мотивы – 42,0 % респондентов к 40,6 %, личностные – 35,9 % к 37,5 %, престижные – 21,9 % к 22,0 %.

Полученные результаты позволили сделать вывод, что более высокое статусное положение в системе личных взаимоотношений в группе занимают учащиеся с преобладанием коллективистских мотивов, учащиеся с преобладанием личностных мотивов занимают в группе позиции непринятых или отвергнутых.

Младшие школьники с высокими статусами – это учащиеся, обладающие высокой и хорошей организаторской активностью, для учащихся с низкими статусами характерны пассивно-исполнительская, принудительная, хорошая и не проявляющаяся активность.

Проведенное исследование дает основание говорить, что на позицию лидерства в группе младших школьников могут претендовать учащиеся, как с положительными, так и отрицательными статусами. При этом учащиеся с высокими статусами занимают позиции позитивного лидерства, а учащиеся с низкими статусами склонны в большей степени к деструктивному лидерству.

Признаками эмоционально-положительного отношения к совместной деятельности являются: желание участвовать, позитивные переживания в процессе совместной деятельности; уверенность в успехе; ощущение положительных эмоций от удачной совместной работы; адекватная эмоциональная реакция на ошибки и неуспех своей (товарища) деятельности; желание предложить свою помощь, а также принимать ее от других.

Заключение

Таким образом, эффективность влияния совместной деятельности на статусное положение младшего школьника в группе сверстников определяется совокупностью психолого-педагогических условий:

1) одним из основных факторов повышения статусного положения ребенка в группе сверстников является его активное включение в совместную деятельность со сверстниками, что способствует развитию положительных качеств и улучшению межличностных отношений;

2) в процессе обучения младших школьников взаимодействию и сотрудничеству с одноклассниками необходимо обращать внимание на два методических момента: подбор заданий для коллективной творческой деятельности детей и роль педагога в обучении детей взаимодействию и сотрудничеству, так же педагог выбирает «... оптимальную форму организации деятельности с оптимальным количеством участников в зависимости от цели и содержания, возможностей детей ...» [8, С. 68];

3) при организации совместной деятельности необходимо обеспечение успешности ребенка в предлагаемых видах деятельности;

4) организация совместной деятельности требует учета возрастных и психологических особенностей младших школьников, проявляющихся не только в познавательной, творческой деятельности, но и в системе межличностных отношений;

5) обеспечение эмоциональной и содержательной поддержки, способствующей включению ребенка в общую работу и снижению неуверенности и тревожности;

6) создание благоприятного психологического климата в учебной группе через организацию взаимоотношений в парах «ребенок – ребенок», «педагог – ребенок».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Александрова Е. А. Становление социальной успешности подростка в воспитательной деятельности школы / Е. А. Александрова, С. О. Кожаккина. – Москва : Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2016. – 176 с.
2. Байковская Н. А. Взаимосвязь социального статуса младшего школьника в группе сверстников и различных компонентов морально–нравственного развития / Н. А. Байковская // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 216–222.
3. Витковская И. М. Обучение младших школьников в совместной деятельности : Учебно–методическое пособие / И. М. Витковская. – Псков : ПГПИ имени С. М. Кирова, 2000. – 96с.
4. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я. Л. Коломинский. – Москва : Изд–во АСТ, 2010. – 448 с.
5. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации (с изменениями на 2 июля 2021 года) : федер. закон : [Принят Гос. Думой 21 декабря 2012 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – Электронный фонд правовых и нормативно–технических документов. – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617>. (дата обращения: 12.11.2021)
6. Посметкина Н. Н. Формирование мотивации учения младших школьников в условиях совместной деятельности (на материале изучения иностранного языка) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 : защищена 22.01.02 / Посметкина Наталья Николаевна. – Курск, 2007. – 22 с.
7. Реан А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – Санкт–Петербург : Питер Ком, 1999. – 416 с.
8. Урунтаева Г. А. Практикум по психологии дошкольника : учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. А. Урунтаева. – Москва : Издательский центр «Академия», 2009. – 368 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : [утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 286]. – Информационно–правовой портал ГАРАНТ.РУ. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193>. (дата обращения: 12.11.2021)
10. Шкуричева Н. А. Методическая работа учителей по формированию позитивных межличностных отношений первоклассников / Н. А. Шкуричева // Начальная школа. – 2010. – № 7. – С. 12–15.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alexandrova E. A. Stanovlenie socialnoj uspešnosti podroostka v vospitatelnoj dejtelnosti shkoly [The formation of the social success of a teenager in the educational activities of the school] / E. A. Alexandrova, S. O. Kozhakina. – Moscow : National Book Center, IF "September", 2016. – 176 p. [in Russian].
2. Baykovskaya N. A. Vzaimosvjaz socialnogo statusa mladšhego shkolnika v gruppe sverstnikov i razlicnyh komponentov moralno–nравstvennogo razvitiya [The relationship of the social status of a younger student in a peer group and various components of moral and moral development] / N. A. Baykovskaya // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2015. – No. 9. – P. 216–222. [in Russian].
3. Vitkovskaya I. M. Obutschenie mladshih shkolnikov v sovmestnoj dejatel'nosti : Utshebnno–metoditscheskoe posobie [Teaching younger schoolchildren in joint activities: An educational and methodological manual] / I. M. Vitkovskaya. – Pskov : Kirov State Pedagogical Institute, 2000. – 96p. [in Russian].
4. Kolominsky, Ya. L. Psihologija vzaimootnošenij v malyh gruppah [Psychology of relationships in small groups] / Ya. L. Kolominsky. – Moscow : AST Publishing House, 2010. – 448 p. [in Russian].
5. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskaja Federacija [Russian Federation. Laws. About education in the Russian Federation (as amended on July 2, 2021)] : federal law : [accepted by State Duma on December 21, 2012 : approved by the Federation Council on December 26, 2012]. – Electronic fund of legal and regulatory documents. – [Electronic resource]. URL : <https://docs.cntd.ru/document/902389617>. (accessed: 12.11.2021) [in Russian].
6. Posmetkina N. N. Formirovanie motivatschii uchenija mladshih shkolnikov v uslovijah sovmestnoj dejatel'nosti (na materiale izutschenija inostrannogo jazyka) [Formation of motivation for teaching younger schoolchildren in conditions of joint activity (based on the material of learning a foreign language)] : abstract. dis. ... PhD in psychological sciences : 19.00.07 : defense of the thesis 22.01.02 / Natalia Nikolaevna Posmetkina. – Kursk, 2007. – 22 p. [in Russian].
7. Rean A. A. Socialnaja pedagogičeskaja psihologija [Social pedagogical psychology] / A. A. Rean, Ya. L. Kolominsky. – Санкт Saint Petersburg. : Peter Com, 1999. – 416p. [in Russian].
8. Uruntaeva G. A. Praktikum po psihologii doskolnika : utsheb. posobie dlja stud. vyssh. i sred. utschtb. zavedenij [Practicum on the psychology of a preschooler : studies. manual for students. higher. and sred. ped. studies. institutions] / G. A. Uruntaeva. – Moscow : Publishing Center "Academy", 2009. – 368 p. [in Russian].
9. Rossijskaja Federacija. Standarty. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatelnyj standart natschalnogo obshhego obrazovanija [Federal State Educational Standard of primary general education : [approved by the Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 N 286]. – Information–legal portal Garant.ru. – [Electronic resource]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193>. (accessed: 12.11.2021) [in Russian].
10. Shkuricheva N. A. Metoditscheskaja rabota utschitelej po formirovaniyu pozitivnyh mezhlitsnostnyh otnošenij pervoklassnikov [Methodical work of teachers on the formation of positive interpersonal relationships of first–graders] / N. A. Shkuricheva // Elementary school. – 2010. – No. 7. – P. 12–15. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.085>

ОБ ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ И АПРОБАЦИИ МАССОВОГО ОТКРЫТОГО ОНЛАЙН-КУРСА ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИКЕ

Научная статья

Манаева Н.Н.^{1,*}, Тлегинова Т.Е.²

¹ ORCID: 0000-0002-8300-6859;

^{1,2} Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (manaevann[at]rambler.ru)

Аннотация

Цифровизация всех сфер современной жизни приводит к трансформации информационной среды университетов, делая ее доступной и открытой для широкой аудитории. Этому способствует создание и размещении массовых открытых онлайн-курсов по различным дисциплинам и направлениям подготовки. В рамках статьи рассмотрен опыт проектирования и апробирования MOOK по информатике, где основной доминантой является практическая составляющая, направленная на формирование навыков, необходимых для эффективного использования цифровых технологий в учебной деятельности и создания прочной основы для изучения профессионально-ориентированного программного обеспечения. Курс разработан с использованием системы управления обучением Moodle, соответствует всем ключевым характеристикам, предъявляемым к ресурсам подобного типа, и используется в качестве дополнительного образовательного контента при изучении информатики.

Ключевые слова: массовый открытый онлайн-курс (MOOK), открытое образование, информатика, информационные технологии.

ON THE EXPERIENCE OF CREATING AND TESTING A MASSIVE OPEN ONLINE COURSE IN PRACTICAL COMPUTER SCIENCE

Research article

Manaeva N.N.^{1,*}, Tlegenova T.E.²

¹ ORCID: 0000-0002-8300-6859;

^{1,2} Orenburg State University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (manaevann[at]rambler.ru)

Abstract

Digitalization of all spheres of modern life leads to the transformation of the information environment of universities making it accessible and open to a wide audience. This is facilitated by the creation and implementation of massive open online courses in various disciplines and areas of education. The article examines the experience of designing and testing computer science MOOCs, where the centerpiece is the practical component aimed at developing the skills necessary for the effective use of digital technologies in educational activities and creating a solid foundation for the study of professionally-oriented software. The course is developed using the Moodle learning management system; it meets all the key characteristics required for resources of this type and is used as additional educational content in the study of computer science.

Keywords: mass open online course (MOOC), open education, computer science, information technology.

Введение

Ведущей тенденцией образовательной парадигмы в современном мире является создание условий для максимальной доступности образования. Одним из наиболее востребованных средств реализации таких условий являются массовые открытые онлайн-курсы (далее MOOK), которые приобрели в последние годы особую популярность, в том числе и в результате вынужденного перехода на дистанционные формы обучения в условиях пандемии. На сегодняшний день размещение онлайн-курсов университета на международных платформах, реализующих MOOK, является одним из наиболее важных критериев повышения конкурентоспособности вуза и продвижения его бренда в глобальной информационно-образовательной среде.

Первые образовательные ресурсы, размещенные в открытом доступе ведущими университетами мира в глобальной сети интернет, начали появляться в начале 2000-х годов. Термин MOOK (MOOC - Massive Open Online Course) был введен в 2008 г. Джорджем Сименсом и Стивеном Даунсом в рамках работы над курсом «Connectivism and Connective knowledge» [10]. Современные исследователи определяют MOOK как электронные учебные курсы, выложенные на образовательной платформе в сети интернет и предназначенные для большого числа слушателей [1]. Понятие массовости в данном термине характеризует размер аудитории курса, которая включает формат намного больший, чем традиционные учебные помещения; открытость – предполагает отсутствие территориальных и возрастных ограничений; онлайн – использование при обучении компьютерных технологий и средств коммуникации; курс – указывает на структурированность предлагаемого учебного материала [2].

Результаты и обсуждение исследования

В данной статье мы рассматриваем создание MOOK «Практическая информатика», который может использоваться как дополнительный учебный материал при изучении дисциплин «Информатика» и «Информационные технологии», а также применяться старшеклассниками и студентами младших курсов в учебной деятельности. Курс проектировался преподавателями Оренбургского государственного университета с использованием системы управления обучением Moodle. На данный момент курс прошел апробацию и готовится к размещению на платформе mooped.net.

При разработке МОК нами были проанализированы курсы по информатике и информационным технологиям, размещенные на наиболее популярных в нашей стране платформах: <https://www.lektorium.tv>, <https://www.coursera.org>, <http://welcome.stepik.org/ru>, <https://openedu.ru/>, <https://online.edu.ru/public/promo>. Данные курсы либо рассматривают информатику как дисциплину общеобразовательного цикла и ориентированы на студентов младших курсов; либо информатика изучается как вводный курс для студентов, обучающихся по специальностям, связанным с информационными технологиями. Основной акцент в курсах делается на теоретические основы информатики. Авторами рассматриваются такие разделы как: основы теории информации, системы счисления, кодирование информации, основы математической логики и дискретной математики для ЭВМ, структура и принципы функционирования ЭВМ, организация хранения данных в ЭВМ, технические и программные средства реализации информационных процессов, передача данных в компьютерных сетях. В качестве практической составляющей рассматривается работа в офисных приложениях: текстовых и табличных редакторах, системах создания презентаций.

Несмотря на возрастающую популярность МООК и большое количество исследований, посвященных внедрению онлайн курсов в традиционный образовательный процесс, полное описание систематизации подобных практик и наиболее эффективных кейсов, пока представлено довольно мало. Исследователями рассматриваются два основных варианта: использование онлайн курсов при смешанном обучении и частичная замена очных курсов на МООК [5]. Онлайн-курс «Практическая информатика» разрабатывался для реализации варианта смешанного обучения с целью дополнить образовательный контент и расширить набор педагогических инструментов, методов и форм взаимодействия преподавателя и студента. Данный курс практико-ориентирован и предназначен для формирования у старшеклассников и студентов младших курсов навыков эффективного использования цифровых ресурсов и популярных информационных сред в учебной и будущей профессиональной деятельности.

Задачами курса являются: формирование практических навыков осуществления информационной деятельности (поиск, анализ, систематизация, обработка и представление информации); формирование умений и навыков эффективного использования современного программного обеспечения при решении задач, возникающих в процессе обучения в вузе или школе; наработка опыта использования информационных технологий в учебной и познавательной деятельности для дальнейшего изучения профессионально-ориентированных приложений.

Первым в курсе представлен мотивационный блок, в котором освещаются цели и задачи курса, размещена ознакомительная презентация, рабочая программа и другие сопроводительные документы. Далее в курсе следуют практические разделы. В начале каждого из них представлен краткий обзор тех навыков, которые слушатели приобретут при изучении раздела. Из описания разделов видно, что это действительно самые востребованные в учебной деятельности умения, которые будут полезны для каждого студента или школьника.

Подача материала в практических разделах представлена в структуре алгоритма. На первом шаге слушатель изучает методические материалы и видеоуроки по разделу курса. На втором - имеет возможность выполнить практические задания, на третьем – оценить свои знания. В каждом разделе мы постарались наиболее полно использовать ресурсы системы Moodle (лекции, презентации, задания, тесты, семинары и др.), чтобы избежать однообразия подачи материала – одной из проблем, по которым слушатели теряют интерес к курсу. Особое внимание при изучении материалов по практическим разделам уделялось видеоурокам – это небольшие скринкасты, где наглядно рассмотрены наиболее важные и проблемные моменты при работе с программными приложениями. Как показал опыт апробации курса, именно видеоуроки стали наиболее востребованным методическим контентом у студентов.

После практических разделов следуют два дополнительных блока. Первый раздел рассматривает основные правила эффективности информационной деятельности. Здесь размещены статьи, посвященные поиску, структурированию и обработке информации. Данная информация постоянно актуализируется и обновляется, а благодаря технологии Wiki слушатели также могут принять участие в формировании данного контента. Во втором дополнительном блоке представлен обзор теоретических материалов по информатике. Блоки носят ознакомительный характер, оценка знаний выполняется по желанию студента и не имеет статус обязательного элемента в курсе.

В сентябре – ноябре 2021 курс прошел апробацию в Оренбургском государственном университете. В апробации курса приняло участие более 50 студентов первых курсов различных направлений подготовки, у которых дисциплина информатика включена в общеобразовательный цикл. Курс практической информатики предлагался студентам как дополнительный образовательный контент, наряду с традиционным изучением основных разделов дисциплины информатики. Среди студентов, участвующих в апробации нами был проведен опрос, включающий следующие вопросы:

1. Был ли вам полезен представленный в курсе материал?
2. Устроила ли вас структура курса, изложение материала и используемые элементы (лекции, задания, семинары, презентации, видеоуроки, тесты)?
3. Необходимо ли дополнять традиционное обучение дисциплины в вузе онлайн курсом?
4. Может ли онлайн курс полностью заменить дисциплину?

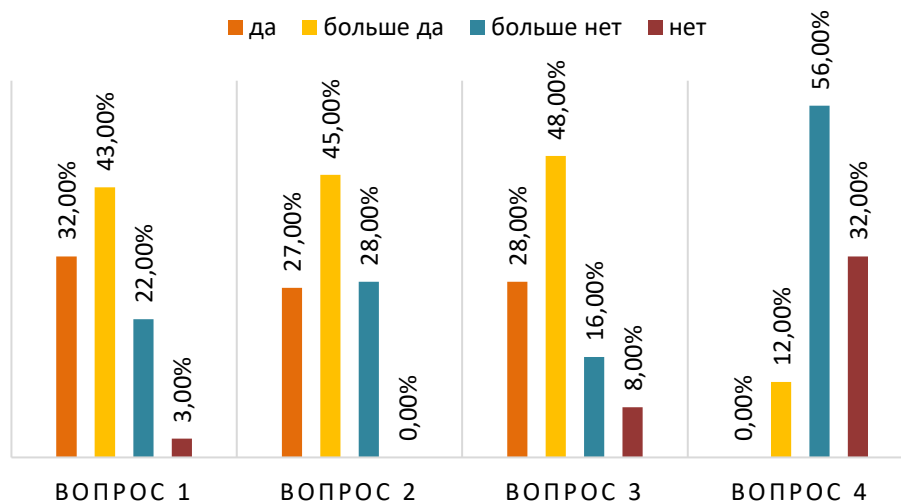

Рис. 1 – Результаты опроса студентов

В качестве ответа студенты использовали один из четырех вариантов: да; больше да, чем нет; больше нет, чем да; нет. Результаты проведенного опроса, отображенные на рисунке 1, демонстрируют положительное отношение студентов и к рассматриваемому курсу, и к онлайн курсам в целом, однако заменить традиционное обучение онлайн курсами студенты не хотят.

Заключение

Внедрение MOOC в образовательный процесс высшей школы несомненно имеет ряд преимуществ и этим обусловлена их возросшая в последние годы популярность и востребованность. При смешанном обучении онлайн курсы позволяют дополнять и популяризировать традиционные курсы дисциплин, способствуют формированию нового цифрового образовательного пространства, которое позволит повысить эффективность достижения результатов и качество обучения в высшей школе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Dhawal Shah. The Second Year of The MOOC: A Review of MOOC Stats and Trends in 2020. / Dhawal Shah // The Report by class central [Electronic resource]. URL: <https://www.classcentral.com/report/the-second-year-of-the-mooc/> (accessed: 09.11.2021).
2. Винник В.К., Массовые образовательные онлайн-курсы – новая цифровая образовательная среда / В.К. Винник, Е.В. Тарасова, А.А. Воронкова и др. // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 8 – С. 170-175
3. Ганзюкова О. Ю., Массовые открытые онлайн-курсы в современной образовательной среде / О. Ю. Ганзюкова // Наука, образование и культура. – 2021. – № 8 – С. 38-40
4. Дмитрова А.В., Массовые открытые онлайн-курсы по цифровой грамотности в контексте модернизации высшего образования / А.В. Дмитрова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – № 3 – С. 94-102
5. Круподерова Е.П., Массовые открытые онлайн-курсы как ресурс дистанционного обучения / Е.П. Круподерова, А.Д. Иванов // Вопросы педагогики. – 2021. – № 10-2 – С. 183-186
6. Кутинов И. В. Интеграция массовых открытых онлайн-курсов в образовательный процесс педагогического вуза / И.В. Кутинов, Г.Ф. Кутинова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3 – С. 110-122
7. Манаева Н.Н., Формирование электронной информационно-образовательной среды университета с использованием системы управления обучением Moodle / Н.Н. Манаева, Е.А. Мучкаева // SCIENCE INNOVATIONS: материалы II международной научно-практической конференции, г. Петрозаводск 5 марта 2020г., С. 60-64
8. Медведев П.С. Создание массового открытого онлайн-курса: новые возможности для современного педагога / П.С. Медведев, Е.О. Аквизба // Russian economic bulletin. – 2020. – № 6-2 – С. 244-248
9. Нуретдинов Р. И. Актуализация содержания учебных дисциплин на основе применения массовых открытых онлайн-курсов/ Р. И. Нуретдинов // XXV Юбилейные Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции. Под общей редакцией С. Г. Еремеева. Санкт-Петербург, 2021. – С. 276 - 279
10. Хусяинов Т. М. Основные характеристики массовых открытых онлайн-курсов (MOOC) как образовательной технологии/ Т. М. Хусяинов // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – № 2 – С. 1-6

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dhawal Shah. The Second Year of The MOOC: A Review of MOOC Stats and Trends in 2020. / Dhawal Shah // The Report by class central [Electronic resource]. URL: <https://www.classcentral.com/report/the-second-year-of-the-mooc/> (accessed: 09.11.2021).
2. Vinnik V.K., Massovye obrazovatel'nye onlajn-kursy – novaja cifrovaja obrazovatel'naja sreda [Mass Educational Online Courses – A New Digital Educational Environment] / V.K. Vinnik, E.V. Tarasova, A.A. Voronkova et al. // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern High-Tech Technologies]. – 2021. – № 8 – pp. 170-175 [in Russian]

3. Ganzjukova O. Ju., Massovye otkrytye onlajn-kursy v sovremennoj obrazovatel'noj srede [Mass Open Online Courses in the Modern Educational Environment] / O. Ju. Ganzjukova // Nauka, obrazovanie i kul'tura [Science, Education and Culture]. – 2021. – № 8 – pp. 38-40 [in Russian]
4. Dmitrova A.V., Massovye otkrytye onlajn-kursy po cifrovoj gramotnosti v kontekste modernizacii vysshego obrazovaniya [Mass Open Online Courses on Digital Literacy in the Context of Modernization of Higher Education] / A.V. Dmitrova // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika [Domestic and Foreign Pedagogy]. – 2020. – № 3 – pp. 94-102 [in Russian]
5. Krupoderova E.P., Massovye otkrytye onlajn-kursy kak resurs distancionnogo obuchenija [Mass Open Online Courses as a Distance Learning Resource] / E.P. Krupoderova, A.D. Ivanov // Voprosy pedagogiki [Questions of Pedagogy]. – 2021. – № 10-2 – pp. 183-186 [in Russian]
6. Kudinov I. V. Integracija massovyh otkrytyh onlajn-kursov v obrazovatel'nyj process pedagogicheskogo vuza [Integration of Mass Open Online Courses Into the Educational Process of a Pedagogical University] / I.V. Kudinov, G.F. Kudinova // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana [Pedagogical Journal of Bashkortostan]. – 2020. – № 3 – pp. 110-122 [in Russian]
7. Manaeva N.N., Formirovanie jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy universiteta s ispol'zovaniem sistemy upravlenija obucheniem Moodle [Formation of the Electronic Information and Educational Environment of the University Using the Moodle Learning Management System] / N.N. Manaeva, E.A. Muchkaeva // SCIENCE INNOVATIONS: materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Science Innovations: Materials of the II International Scientific and Practical Conference], Petrozavodsk, March 5, 2020, pp. 60-64 [in Russian]
8. Medvedev P.S. Sozdanie massovogo otkrytogo onlajn-kursa: novye vozmozhnosti dlja sovremennogo pedagoga [Creation of a Mass Open Online Course: New Opportunities for a Modern Teacher] / P.S. Medvedev, E.O. Akvazba // Russian economic bulletin. – 2020. – № 6-2 – pp. 244-248 [in Russian]
9. Nuretdinov R. I. Aktualizacija sodержanija uchebnyh disciplin na osnove primenenija massovyh otkrytyh onlajn-kursov [Updating the Content of Academic Disciplines Based on the Use of Mass Open Online Courses] / R. I. Nuretdinov // XXV Jubilejnye Carskosel'skie chtenija: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [XXV Anniversary Tsarskoye Selo Readings: Materials of the International Scientific Conference]. Edited by S. G. Ereemeev. Sankt-Peterburg, 2021. – pp. 276 - 279 [in Russian]
10. Husjainov T. M. Osnovnye harakteristiki massovyh otkrytyh onlajn-kursov (MOOC) kak obrazovatel'noj tehnologii [Main Characteristics of Mass Open Online Courses (MOOC) As an Educational Technology] / T. M. Husjainov // Nauka. Mysl': jelektronnyj periodicheskij zhurnal. [Science. Thought: Electronic Periodical Journal.] – 2015. – № 2 – pp. 1-6 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.086>

**ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ
С УЧЁТОМ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Научная статья

Нарыкова О.Н.*

ORCID: 000-0002-870-0752,

Курский государственный университет, Россия, Курск

* Корреспондирующий автор (olganarykova[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается образовательный потенциал мультимедийных технологий на примере преподавания иностранного (английского) языка в современном вузе. Подробно описаны примеры цифровых технологий, направленных на развитие навыков устной речи студентов на изучаемом языке применительно к их общекультурному и узкопрофильному развитию. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению основополагающих принципов и компонентов образовательной деятельности, способствующих развитию навыков и умений, определяющих становление культурной идентичности студентов в рамках языкового образования. Приводятся примеры интернет-ресурсов, предлагающих многообразие возможностей для развития языковых компетенций обучающихся на разных уровнях обучения, тем самым подготавливающих их к осуществлению межкультурного диалога на мировом профессиональном уровне.

Результаты исследования представляют собой обзор современных цифровых инструментов по иностранному языку, апробированных в аудиторной и самостоятельной работе студентов, а также анализ взаимосвязи использования мультимедийных средств и повышения эффективности преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: языковое образование, культурная идентичность, цифровизация системы профессионального образования, информационная культура, информационные технологии, мультимедийные средства, смешанное обучение, профессионально-педагогическая компетентность.

**THE MAIN FEATURES OF STUDENTS' LANGUAGE EDUCATION
TAKING INTO ACCOUNT THE FORMATION OF THEIR CULTURAL IDENTITY
IN THE EPOCH OF THE VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM DIGITALIZATION**

Research article

Narykova O.N.*

ORCID: 000-0002-870-0752,

Kursk State University, Russia, Kursk

* Corresponding author (olganarykova[at]mail.ru)

Abstract

This very article researches the educational potential of multimedia technologies in the field of teaching English as a foreign language within the modern system of vocational training. There have been given the actual examples of current digital tools being oriented to the effective development of students' oral foreign speech skills with implementation both to their universal human and narrow profile. Special attention within the article has been given to the analysis of the main principles and components of educational activity being oriented to the development of the main abilities and skills which influence the development of students' cultural identity within the system of language education.

There has been given an outlook of internet resources which represent a great variety of opportunities for development of students' language competencies at different levels of education and by doing so, prepare them for multicultural communication at the global vocational level.

The results of the research represent an outlook of modern digital tools in the sphere of foreign languages which have been experimented with in the network of students' auditorium and unsupervised work and at the same time the review on the correlation of using multimedia tools and the effective increasing of teaching foreign languages process have been put into consideration.

Keywords: language education, cultural identity, digitalization of the vocational education system, information culture, information technology, multimedia, blended learning, professional and pedagogical competence.

Научно-техническое развитие современного общества побуждает вузы искать новые эффективные методы, технологии и виды учебной деятельности, которые были бы адекватны современным тенденциям в образовательном контексте, открывая широкие перспективы для организации учебного процесса, в том числе изучения иностранного языка.

В век глобальной информатизации общества важнейшей необходимостью становится владение информационной культурой, включающей в себя умение пользоваться средствами информационных технологий (ИКТ), необходимых для создания, передачи и распространения информации [6, С. 142].

Актуальность применения новых информационных технологий продиктована, прежде всего, педагогическими потребностями в повышении эффективности развивающего обучения, в частности, потребностью формирования навыков самостоятельной учебной деятельности, развитием исследовательского и креативного подхода в обучении, связанных с формированием новой культуры критического мышления обучающихся.

На сегодняшний день, когда общение на расстоянии становится реальностью, мультимедийные средства дают прекрасную возможность почувствовать продуктивный диалог культур, который на протяжении многих лет являлся роскошью, вследствие недостаточности средств для проведения конструктивного диалога с носителями языка и культуры в целях когнитивного познания иностранного языка [1, С. 206].

Использование ИКТ в образовательном процессе при изучении иностранных языков способствует развитию творческих возможностей и способностей учащихся; способствует повышению уровня наглядности на уроке, установлению межпредметных связей, обогащению знаний учащихся об истории и культуре изучаемых стран.

Интерактивность программ позволяет не только формировать фоновые знания обучающихся, но и проверять уровень сформированности межкультурной компетенции. Правильно подобранной проблематикой текстов и соответствующими заданиями можно расширить социокультурное пространство, позволяя обучающимся осознать свое место, роль и значимость в глобальных общечеловеческих процессах.

Популярные ресурсы предлагают многообразие возможностей для развития языковых компетенций на различных уровнях обучения: дистанционные бесплатные онлайн-ресурсы Lingualeo, Puzzleenglish, SkyEng и Duolingo, платные ресурсы Grammarly.com [8, С. 120].

Особой ценностью для изучения иностранных языков обладают средства электронной коммуникации: виртуальные среды обучения и участие в телекоммуникационных проектах, позволяющие использовать изучаемый язык в целях реального общения в процессе совместной творческой работы с зарубежными студентами. Ключевой формой взаимодействия выступает вебинар, как онлайн-семинар, организованный при помощи веб-технологий в режиме прямой трансляции с использованием аудиосвязи, текстового чата, слайдовой презентации или обмена файлами [10, С. 108].

В настоящее время широко используются разнообразные методики с применением программы видеосвязи «Skype» как инструмента общения в реальном времени. Таким образом, обучающиеся могут сделать попытку преодолеть языковой барьер, поговорить в реальном режиме времени со студентами из других стран, попрактиковать язык в аутентичной обстановке.

Ресурсом, который является источником презентаций по различным сферам, является платформа SlideShare, где преподаватели имеют возможность пользоваться коллекцией готовых презентаций, созданных и размещённых коллегами, что существенно уменьшает временные затраты при подготовке к уроку. Студенты также могут создавать презентации по темам для отработки презентационных навыков [4, С. 118-119].

Мультимедиа с элементами интерактивного видео великолепно подходит для знакомства с культурой страны изучаемого языка и развития навыков аудирования. С помощью ИКТ часто используется прием визуализации произношения. Мультимедийные возможности позволяют прослушивать речь на изучаемом языке, адаптируя ее в соответствии со своим уровнем восприятия, а регулирование скорости звучания позволяет разбивать фразы на отдельные слова, параллельно сопоставляя произношение и написание слов.

Внедрение мультимедийных программ в процесс обучения английскому языку, в том числе на ранних ступенях обучения, позволяет создавать многообразие коммуникативно-речевых ситуаций, обучая одновременно всем видам речевой деятельности. В свою очередь обеспечение мгновенной обратной связи привносит гибкость в управлении образовательным процессом [3, С. 64].

При использовании мультимедийных программ в обучении иностранному языку реализуются следующие инновационные принципы: аутентичности (весь материал мультимедийных программ для чтения и аудирования взят из британских и \ или американских газет, журналов, радио, телевидения, научно-популярной литературы); проблематичности, реализующийся в упражнениях типа - problem-solving activity \ case study \ socio drama; принцип прагматической направленности, ориентированный на соизучение языка и культуры как основы формирования навыков межкультурной коммуникативной компетенции [6, С. 143].

Кроме того, внедрение в образовательный процесс дополнительных мультимедийных средств обучения способствует реализации основных компонентов обучения, направленных на формирование языковой и культурной идентичности студентов. К таким компонентам инвариантный компонент, предполагающий ознакомление обучающихся с поликультурной средой стран родного и изучаемого языков, благодаря интеграции личности в поликультурное мировое пространство, что способствует развитию соответствующих поликультурных умений: умение представлять культуру родной страны в коммуникативных ситуациях с представителями контактирующих культур; умение идентифицировать и дифференцировать культурные феномены контактирующих культур; умение учитывать социокультурные особенности страны изучаемого языка при выборе средств общения (вербальных и невербальных); умение определять и прогнозировать сферы возможных конфликтов контактирующих культур; умение преодолевать и избегать недопонимания в коммуникативных ситуациях с представителями контактирующих культур.

В свою очередь вариативный компонент, учитывающий специфику обучения иностранному языку и культуре страны изучаемого языка, оптимизирует формирование межкультурной и иноязычной коммуникативной компетенций личности [2, С. 16].

Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс как новая форма работы преподавателей и студентов получило название смешанного обучения.

В действительности модель смешанного обучения не отвергает того полезного, что есть в традиционной модели, а скорее совершенствует ее возможности. Она формирует у обучающихся навыки и умения работать в информационном пространстве, самостоятельно искать, отбирать и анализировать информацию, представлять результат с использованием современных технологий, в результате чего происходит формирование необходимых речевых и социокультурных компетенций.

Применение цифровых технологий на занятиях создаёт неограниченные возможности для преподавателя и обучающихся, добавляя элементы, которые нельзя осуществить на практике: gif-изображения в качестве средства

оценивания онлайн-работы, проверочные работы онлайн для фронтальной работы с аудиторией, видеофрагменты для имитации создания языковой среды в аудитории, голографические объекты-изображения [9, С. 82].

Однако, не умаляя достоинств концепции смешанного обучения, следует сказать, что нельзя превращать ее в самоцель. В ближайшем будущем высокотехнологичные методы обучения вряд ли заменят живое общение. Компьютер никогда не сможет дать четкие объяснения темы, подобно преподавателю – доступно, эмоционально, с пояснениями и, возможно, с юмором.

Некоторые виды работы при изучении языка возможны лишь в режиме face-to-face: например, это постановка правильного произношения, постоянная коррекция лексических и грамматических навыков, отработка умений презентации, которыми можно овладеть, только общаясь с преподавателем и сверстниками [5, С. 257].

Память механики руки доказано более долгосрочная, чем визуальная, поэтому делать задания, составлять предложения, отвечать на вопросы, лучше на практике, письменно или устно, тем самым задействуя кинестетический тип подачи и восприятия информации.

Для обучающихся также важна реализация их социальной интерактивности, ведь, в конечном счете, люди, прежде всего, стремятся взаимодействовать с людьми, а не с компьютером [7, С. 152].

Изучив возможности мультимедиа в обучении иностранному (английскому) языку студентов можно сделать вывод, что возможности мультимедиа заключаются не только и не столько в развитии и коррекции речи, восполнении отсутствующей языковой среды с помощью наглядного представления речевой ситуации, но и в значительной степени в формировании межкультурной коммуникативной компетенции. Следовательно, конечной целью обучения является приобретение обучающимися навыков грамотного использования иностранного языка в реальной жизни как средства не только повседневного, но и делового, профессионального общения.

Таким образом, обучение иностранному языку с использованием современных ИКТ позволяет в значительной степени оптимизировать учебно-воспитательный процесс, повысить уровень мотивации студентов, создать аутентичные ситуации общения, способствующие формированию профессионально-педагогической компетентности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Батаев А.В. Анализ мирового рынка дистанционного образования / А.В. Батаев // Молодой учёный. – 2015. - № 20. – С. 205-208.
2. Нарыкова О.Н. Формирование поликультурной осведомлённости бакалавров филологического образования (на примере английского языка) / О.Н. Нарыкова: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Курск: Курский гос. ун-т, 2013. – 28 с.
3. Петров А.Е. Дистанционное обучение в профильной школе: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Гриф УМО МО РФ / А.Е. Петров. – М.: Академия, 2019. – 428 с.
4. Рольгайзер А.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранного языка в условиях цифрового образовательного пространства вуза / А.А. Рольгайзер, К.А. Демиденко, Е.А. Подгорная // Педагогика и просвещение. – 2019. - № 2. – С. 116-126. DOI: 10.7256/2454-0676.2019.2.29731
5. Стрельникова Н.А. Информационно-коммуникативные технологии в обучении устной речи / Н.А. Стрельникова // Молодой учёный. – 2019. - № 27 (265). – С. 256-258.
6. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. Обучение иностранному языку: учебные интернет-ресурсы, блок-технология, вики-технология, подкасты, сервис «Твиттер» / П.В. Сысоев. – М.: Либроком, 2019. – 264 с.
7. Титова С.В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика = Digital technologies in language classroom: theory and practice: монография / Титова С.В. – М.: Эдитус, 2017.- 247 с.
8. Точилина Ю.Н. Роль самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранным языкам в эпоху цифрового образования / Ю.Н. Точилина // Образование и педагогика: теория, методология, опыт: монография / гл. ред. Ж.В. Мурзина – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 118-126. – ISBN 978-5-907313-18-7
9. Федотова Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании: учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. – М.: Форум, 2018. – 256 с.
10. Шаманская М.А. Особенности формирования цифровых навыков в преподавании иностранного языка в вузе / М.А. Шаманская // Развитие и распространение лучшего опыта в сфере формирования цифровых навыков в образовательной организации : материалы Всерос. науч. - метод. конф. с международным участием (Чебоксары, Dec 31, 2019). – Чебоксары: «Лару-тăру» («Среда») издательство сурчĕ, 2019. – pp. 107-110. – ISBN 978-5-6044068-7-8.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bataev A.V. Analiz mirovogo rinka distanchionnogo obrazovaniya [The analysis of the global distance education market] / A.V. Bataev // Molodoi uchenii [The young scientist]. – 2015. - № 20. – Pp. 205-208. [in Russian].
2. Narykova O.N. Formirovaniye polikulturnoi osvedomlennosti bakalavrov filologicheskogo obrazovaniya (na primere anglijskogo yazika) [The formation of multicultural competency of bachelors of Philological Education (on the example of studying the English language)] : abstract of the dissertation of associate professor, PhD in Pedagogy / O.N. Narykova. – Kursk, Kursk State University, 2013. – 28 p. [in Russian].
3. Petrov A.E. Distanchionnoe obuchenie v profilnoi shkole [Distance education in profile school]: The tutorial for higher educational institutions. Griffin EMA ME RF. / A.E. Petrov. – M.: Academy, 2019. – 428 p. [in Russian].
4. Rolgaizer A.A. Ispolzovanie informachionno-kommunikachioonih tehnologii v prepodavanii inostrannogo yazika v usliviyah chifrovogo obrazovatel'nogo prostrastva vuza [The use of informational and communicative technologies within foreign language education in the network of digital higher educational environment] / A.A. Rolgaizer, K.A. Demidenko, E.A. Podgornaya // Pedagogica i prosveshenie [Pedagogy and Enlightenment]. – 2019. - № 27 (265). – Pp. 256 – 258. [in Russian].

5. Strelnikova N.A. Informacionno-kommunikativnie tehnologii v obuchenii ustnoi rechi [The informational and communicative technologies within the oral speech training] / N.A. Strelnikova // Molodoi uchenii [Direct Text // Young teacher]. – 2019. - № 27 (265). – Pp. 256-258. [in Russian].
6. Sysoev P.V. Informacionnie i kommunikacionnie tehnologii v lingvisticheskom obrazovanii. Obuchenie inostrannomu yaziku: uchebnie internet-resursi, blok-tehnologiya, viki-tehnologiya, podkasti, servis «Twitter» [The informational and communicative technologies within the linguistic education. Foreign language education: educational internet resources block technology, wiki technology, podcast, service «Twitter»] / Sysoev P.V. – M.: Librokom, 2019. – 247 p. [in Russian].
7. Titova S.V. Chifrovie tehnologii v yazikovom obuchenii: teoria i praktika: monographia [Digital technologies in language classroom: theory and practice: monograph] / Titova S.V. – M.: Editus, 2017. 247 p. [in Russian].
8. Tochilina U.N. Rol samostojatelnoi raboti studentov v prochesse obucheniya inostrannim yazikam v epohu chifrovogo obrazovania [The role of students' unsupervised work within the process of learning foreign languages in the epoch of digital education] / U.N. Tochilina // Obrazovanie i Pedagogica: teoria, metodologiya, opit: monographia [Education and pedagogy: theory, methodology, experience: monograph] / Editor-in-chief Z.V. Murzina – Cheboksary: Edt. «Wednesday», 2020. – Pp. 118-126. – ISBN 978-5-907313-18-7 [in Russian].
9. Fedotova E. L. Informacionnie tehnologii v nauke i obrazovanii: uchebnoe posobie [Informational technologies in science and education: tutorial] / E.L. Fedotova, A.A. Fedotov. – M.: Forum, 2018. 256 p. [in Russian].
10. Shamanskaya M.A. Osobennosti formirovaniya chifrovih navikov v prepodavanii inostrannogo yazika v vuze [The main peculiarities of digital skills formation within the foreign language teaching process at university] / M.A. Shamanskaya // Razvitie i rasprostranenie luchshego opita v sfere formirovaniya chifrovih navikov v obrazovatelnoi organizachii [The development and spreading of the best experience in the sphere of digital skills formation within the educational institution]: the data of All-Russian methodological conference with international participation. (Cheboksary, Dec 31, 2019) / editorial board: L.A. Ivanova [etc.] – Cheboksary: «Laru-taru» «Sreda» edition, 2019 – pp. 107-110. – ISBN 978-5-6044068-7-8. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.087>

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья

Ныгметова Б.Д.¹, Кудайбергенова Н.Е.^{2,*}, Конакбаева С.С.³

^{1, 2, 3} Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

* Корреспондирующий автор (kudaibergenova10[at]mail.ru)

Аннотация

Статья содержит инновационный образовательный проект, который преподается в учебном процессе с использованием новых, современных технических средств обучения, выходящих за рамки старых, традиционных методов. Авторы, в первую очередь, определяют позицию, потребности, преимущества и недостатки современного учителя и ученика, а затем, учитывая психические и дидактические особенности учащихся, ищут пути позитивного влияния на интенсивное развитие зрительных, слуховых, речевых навыков, пробуждение интереса к иностранному языку и культуре. Опираясь на исследования ученых, трудившихся в этой области, проводит анализ и подбирает оптимальный метод.

Ключевые слова: аудиовизуальный метод, видеоматериал, инновационное образование, коммуникативная компетентность, интерактивность, паралингвистика, межкультурная коммуникация.

WAYS OF USING AUDIOVISUAL MATERIALS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Research article

Nygmetyova B.D.¹, Kudaibergenova N.E.^{2,*}, Konakbayeva S.S.³

^{1, 2, 3} Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

* Corresponding author (kudaibergenova10[at]mail.ru)

Abstract

The article contains an innovative educational project that is taught in the educational process using new, modern technical means of teaching that go beyond the old, traditional methods. The authors determine the position, needs, advantages and disadvantages of a modern teacher and student, and then, taking into account the mental and didactic characteristics of students, they look for ways to positively influence the intensive development of visual, auditory, speech skills, arousing interest in a foreign language and culture. Based on the research of scientists who have worked in this field, he analyzes and selects the optimal method.

Keywords: audiovisual method, video material, innovative education, communicative competence, interactivity, paralinguistics, intercultural communication.

Introduction

Language is an important means of communication. Only the native language is studied little, so a lot of attention is paid to the study of a foreign language in educational institutions. A foreign language is a compulsory subject of the curriculum, which is studied for several years and requires special teaching methods and skills of the teacher. But learning a foreign language outside of the language application environment is a very complicated and complex process. Although little effort and energy is required of the students, much of it goes to the teacher. In order to form the motivation of a strong, positive attitude to a foreign language, to achieve the necessary level of learning material, the teacher resorts to special forms of learning, introduces new approaches and methods to the educational process, using modern technical means.

Knowledge of a foreign language allows students to expand their humanitarian knowledge, to form a personality and social adaptation to the multilingual and multicultural environment, which is constantly changing. In accordance with the requirements of modern education, in order to educate a qualified and competent person while fulfilling the social order, each teacher must solve many problems, seek modern ways of teaching and make the learning process unique and interesting, instilling it in accordance with the established requirements [1, P. 192].

Changes in social consciousness have determined the need to introduce new educational technologies in the process of teaching a foreign language. Telecommunication and networking tools change the ways of information assimilation and assimilation, open ways to implement different types of integration activities, bring the learning objectives and meaningful achievements to a new level. New information technologies allow solving pedagogical tasks and tasks aimed at the development of intellectual and creative potential of a student. In accordance with the requirements of modern education, information technologies are actively implemented in the process of classroom and out-of-classroom learning [2, P. 219].

Nowadays in the system of education two directions of development have formed: traditional and innovative. The main purpose of traditional education is the generalization of all knowledge and experience in the process of human development, planning their application in various fields in the future. Innovative education is based on changes in social requirements arising in modern society in relation to the individual and the role of the individual in the development of society. The main task of modern innovative education is the preservation and development of creative potential, which is necessary both for the society and the individual, the involvement of the individual in socially significant activities, as well as providing an opportunity for effective self-development.

Objective

Despite a certain progress (use of the Internet, various programs, etc.), one of the difficulties in learning a foreign language is limited communication with people for whom English is a native language, and the use of skills acquired outside of school

hours. Therefore, an important task of the teacher is to establish real and unexpected relationships in the foreign language lesson using different methods of work. Another important task is to introduce students to the culture and cultural values of the foreign language being studied. Of great importance in the course of solving these tasks are materials-videos and various videos. Their use creates the conditions for the implementation of the important requirement of the communicative method - the representation of the process of mastering a foreign language as a process of exposure to a new culture; privatization of learning and development; increase aspiration of students to oral speech.

Conditions are created for the use of video technology, which allows a modern teacher to use an extensive list of technical means of learning, as well as the simultaneous use of audio and video materials, which is a universal means of learning. It should be noted that the introduction of audiovisual material in the educational process changes the content of traditional teaching, makes the lesson more interesting and exciting. In addition, the use of video materials in the lessons of a foreign language contributes to broadening the horizons of students, increasing the vocabulary and familiarity with new countries.

The properties of human perception and understanding of sight and hearing, which allow perception and differentiation through the synthesis of sight and hearing on the basis of a holistic direction in the methodology of teaching a foreign language, also serve as the basis for the construction and processing of the audiovisual approach to foreign language teaching [3]. The development and improvement of this method leads to the development of old and new methods in the form and content of didactic material, including films and motion pictures.

The type of method based on teaching a foreign language using audiovisual material is called the "audiovisual method". It is a method of short-term assimilation of limited lexical and grammatical material with intensive use of visual and auditory visualization, characteristic of the spoken style of foreign language speech. The full name of the method, covering all its features, is "global-structural audiovisual", that is, it indicates that the new material is aimed at auditory perception, and its full meaning is revealed through visual visualizations. Language learning is done by mastering structures (sentence patterns, speech patterns) perceived on a global (holistic) level.

History

This method first appeared in the 50s of the twentieth century in the French state. In the theory of structuralism (J. Huguenheim) and psychological behaviorism (modern modification) it is one of the direct methods of learning. Theoretical interpretation of the method is presented by P. Guberina (Yugoslavia), P. Rivan, R. Micha (France). The center of emergence and development of the audiovisual method is the Saint-Cloud Institute. After the publication of the famous audiovisual course "Voice and Image of France" (1982), this work became popular in many countries and influenced the appearance of similar courses for the study of various languages [4, P. 239].

Research Methods

The concept of the method is based on the following methodological principles:

1. The principle of globalization - consideration of the sentence as a unit of learning, as a feature of the integrity of perception and reproduction in the mind;
2. The principle of in-depth oral communication - learning is organized in the following sequence: listening-speech-reading-writing (in some courses 1.5-2 months);
3. The principle of learning without interpreting-absence of mother tongue during classes or partial use of it as a means of observation;
4. The principle of situativity - the material is introduced through those forms of dialogue that one uses in everyday life;
5. The principle of functionality - correspondence of the selected language material to the basic requirements of relationship building [4, P. 163-165].

At present, a large circulation of audiovisual materials is widespread not only in stationary educational corps in many countries (school, lyceum, university), but also in countless training courses. The introduction of large-scale measures in the innovative, technological, pedagogical process of using audiovisual materials and teaching a foreign language is due to the requirement of the audience, based solely on utilitarian goals of achieving clear results. However, the use of various technical means and curricula, clearly differentiated according to the level and structure of students' knowledge, indicates not only the global but also the mass distribution of this method.

It is psychologically obvious that the more senses are involved in the perception of information, the better information is stored in the human brain. This should be remembered when teaching a foreign language, because a person remembers from 70% to 80% of information through the audiovisual channel, and only 13% of information is remembered through the acoustic channel [5, P. 245]. Using the audiovisual channel in the process of learning a foreign language allows to memorize not only certain combinations of letters, words, sentences, but also realistic images and pictures. In the process of presenting the material multi-channel (senses) is involved, which has a positive effect on the intensification and increases the effectiveness of learning.

For productive learning, it is desirable to have more visual materials to be perceived in the process of reception. It is believed that the combined type of perception - visual and auditory - ranks first in importance and effectiveness of the use of audiovisual teaching media. Thus, the simultaneous effect on the various analyzers of complex complex stimuli acquires a special power and effect. Therefore, the student's body, which perceives information through audiovisual material under the influence of a powerful flow of information of exceptional quality, is based on the ability to create the necessary emotional base and easily switch from a type of thinking subordinated to feelings to logical thinking.

Videos are not only optimal for understanding information (gestures, facial expressions) conveyed through nonverbal channels, but they are also much closer to the type of real communication than audio materials used in the classroom.

Suprasegmental (accent, pause, voice level, intonation) and paralinguistic (gestures, gestures) components of communication are used to convey information and students' ability to adequately assess the communicative situation. As a result, they prepare and train their ability to perceive nonverbal signals characteristic of a real communicative situation. The

interaction of such different signaling systems significantly distinguishes the video from other types of text. As video is accompanied by gestures, gestures, and audio accompaniment while watching it, it helps to be fully aware of what is happening on the screen [6, P. 222].

Undoubtedly, students always need realistic mental and control visualizations while learning in school. Audio-visual materials easily solve this problem. They bring real material into the classroom atmosphere, reflecting real environments, life, and science. They transform language from an abstraction into a living means of communication. They allow not only the teacher but also the students to be creative, to create mutual desire, making communication more interesting and engaging. Simply put, audiovisual materials are an "indispensable tool" for teachers supporting lessons in conjunction with creativity, as they can be used to perform a variety of functions and easily change the form of work in the lesson; these types of material can be used at each of its stages, without creating any obstacles to the structure and integrity of the lesson.

Video during a lesson provides real-world context. It shows the language that is used on a daily basis, connecting the lesson to real life. This further enriches the pedagogical tools available in the teacher's arsenal. Above all, video allows us to overcome linguistic and cultural barriers when learning a foreign language. The simple truth is that if a student does not practice hard, he will never be able to understand English sufficiently. Of course, if his dream is to master English at the level of his native language, he needs to listen to the speech acts of people whose native language is English and strive to understand them.

Seeing, listening, and understanding are the most important principles of the audiovisual method. Based on a daily base of video lessons, the student learns the language through interviews with people whose native language is English, news broadcasts, speeches to the public, and short film clips.

When conducting a video lesson, it is necessary to remember that in addition to following the basic approaches and principles, it is necessary to properly analyze and select the necessary material.

Video materials can be divided into the following groups:

- production teaching and learning materials;
- music and advertising videos;
- full-length feature films and TV series;
- advertising trailers as supplementary material and video clips, cartoons included on DVD;
- publicity (videos containing speeches and speeches of various famous people to the public);
- country studies (video excursions);
- various video programs and video courses aimed at learning various aspects of the language [7].

Language requirements:

A) Availability of language in accordance with the requirements and norms of modern literary language in those areas that students may encounter in the future (but in most cases this choice is determined based on the objectives of the lesson);

B) the presence of pauses of the necessary level between sentences and words;

C) slang words and sentences should be short and easy to understand;

C) the content of the task should be full of new words, phrases and unfamiliar gestures.

Outcome.

The video lesson plan includes the following steps:

1. Preparation (prior to presentation).

A) a preliminary conversation with the students (the goal is to arouse interest in the film and conduct vocabulary repetition work in accordance with the topic) ;

B) during the lesson, give the students an opportunity to voluntarily anticipate the theme of the film and work creatively using problem situations in accordance with the discussed theme;

C) work on students' vocabulary skills, using new words assigned in accordance with the topic [8, P. 136-137].

2. During the demonstration the following tasks can be performed::

A) checking the assumptions made by the students before the presentation;

B) searching for information. After the first demonstration students are offered tasks that contain information related to the content of the film, after which the story is shown again in whole or in parts, depending on the level of the class or students' tasks;

B) work with individual fragments. This stage of work opens the way to the formation of more and more new elements of communicative culture. At the same time at this stage the ability to disclose the full content of the task is practiced, which is the most important aspect of listening comprehension. Students should work on one or more of the exercises listed below based on each of the passages mentioned. For example, in a movie, you might turn off the video images and leave only the sound. During the narration of the story, small pauses can be taken and questions can be asked, such as what the characters did, what events and conversations occurred between them, where they went, and so on. After the students have gathered complete information, they check their interpretations by watching the video fragments again [8, P. 138-139].

3. After the presentation

At this level of the video lesson, students may be given the following tasks::

- Give test tasks to check students' full understanding of the video (questions related to the content of the film, determining which answer is right and which is wrong from the given sentences, tasks for students to find mistakes and irrelevant lines from the text with a summary of the film).

- Give a creative assignment in accordance with the content of the film (make a presentation on the topic or write a letter to an English-speaking friend, etc.) [8, P. 241].

Conclusion

It should be noted that in the modern educational process special attention is paid to communicativeness, interactivity and authenticity of communication. At the same time, language learning in a cultural context is aimed at personalization and humanization. One of the main requirements for the use of audiovisual materials in the process of teaching a foreign language

is the establishment of the so-called interactive relationship in the field of methodology. Interactivity is "the complementarity of the results of realization of the communicative purpose and means of language communication, coordination and unity. It allows the development of oral communication skills and abilities, as well as the teaching of vocabulary and grammar, ensuring interest and effectiveness. Interactivity not only covers real-life situations, but also ensures that students adequately perceive the course of a conversation in a foreign language. These principles contribute to the development of intercultural competence, which is one of the foundations of communicative skills. The ultimate goal of teaching a foreign language is to develop students' ability to communicate freely and easily with foreign-speaking (English-speaking) citizens without obstacles or barriers in another cultural or linguistic environment.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова - Москва, 2003. - 192 с.
2. Палагутина М. А. Инновационные технологии обучения иностранным языкам / М. А. Палагутина // Проблемы и перспективы развития образования - Пермь: Меркурий, 2011.- 219 с.
3. Pearson English Language Teaching (ELT) [Electronic resource]. – 2010. - URL: <https://www.pearsonelt.com> (accessed 12.10.2017)
4. Гез Н. И. История зарубежной методики преподавания иностранных языков / Н. И. Гез - Москва: Академия, 2008. - 239 с.
5. Ауген А.М. Психологические и дидактические аспекты в обучении иностранному языку / А.М. Ауген. - Москва, 2005. - 245 с.
6. Зимняя И.И. Психология обучения иностранному языку в школе / И. И. Зимняя – Москва, 1991.- 222 с.
7. Basic Pedagogy [Electronic resource]. – 2013.- URL: <https://www.basicpedagog.ru> (accessed 19.10.2017)
8. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций / Е.Н. Соловова : Пособие для студентов педагогических вузов и учителей - Москва: Просвещение, 2002.- 241 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gal'skova N.D. Sovremennaja metodika obuchenija inostrannym jazykam [Modern method of teaching foreign languages] / N.D. Gal'skova. Moscow, 2003. 192 p. [in Russian]
2. Palagutina M. A. Innovacionnye tehnologii obuchenija inostrannym jazykam [Innovative technologies for teaching foreign languages] / M. A. Palagutina // Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija [Problems and prospects for the development of education]. Perm', 2011. - 219 p. [in Russian]
3. Pearson English Language Teaching (ELT) [Electronic resource]. – 2010. - URL: <https://www.pearsonelt.com> (accessed 12.10.2017)
4. Gez N. I. Istorija zarubezhnoj metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov [The history of foreign methods of teaching foreign languages] / N. I. Gez. Moscow, Academy, 2008. 239 p. [in Russian]
5. Augen A.M. Psihologicheskie i didakticheskie aspekty v obuchenii inostrannomu jazyku [Psychological and didactic aspects in teaching a foreign language] / A.M. Augen. Moscow, 2005. 245 p. [in Russian]
6. Zimnjaja I.I. Psihologija obuchenija inostrannomu jazyku v shkole [Psychology of teaching a foreign language in school] / I.I. Zimnjaja. Moscow, 1991. 222 p. [in Russian]
7. Basic Pedagogy [Electronic resource]. – 2013.- URL: <https://www.basicpedagog.ru> (accessed 19.10.2017)
8. Solovova E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: Bazovyj kurs lekcij / Posobie dlja studentov pedagogicheskikh vuzov i uchitelej [Methodology for teaching foreign languages: Basic course of lectures / Manual for students of pedagogical universities and teachers] / E.N. Solovova. Moscow, 2002. 241 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.088>

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Озерова Л.Н.*

ORCID: 0000-0001-8637-4166,

Education First, Милан, Италия

* Корреспондирующий автор (velardil[at]gmail.com)

Аннотация

Целью данной статьи является анализ методов обучения в сотрудничестве в преподавании итальянского языка для специальных целей (ИСП). Растущий процесс интернационализации итальянской экономики и сферы образования выявил острую необходимость профессиональной иноязычной подготовки иностранных специалистов для работы в компаниях, а также студентов, обучающихся в рамках программ академической мобильности, бакалавриата и магистратуры в итальянские вузы. Анализ отечественной и зарубежной научно-методической литературы, позволил нам обосновать целесообразность применения технологий коллаборативного (collaborative learning) и кооперативного обучения (cooperative learning), выявить их эффективность и многочисленные преимущества для формирования у обучающихся иноязычных коммуникативных навыков, а также навыков межкультурного и делового общения в относительно сжатые сроки.

Ключевые слова: коллаборативное и кооперативное обучение, итальянский язык для профессионального и делового общения, лингводидактические интенсивные методы и технологии.

LEARNING PARTNERSHIPS METHODOLOGIES AS A MEANS TO IMPROVE THE PROFESSIONAL LANGUAGE COMPETENCE IN TEACHING ITALIAN

Research article

Ozerova L.N.*

ORCID: 0000-0001-8637-4166,

Education First, Milan, Italy

* Corresponding author (velardil[at]gmail.com)

Abstract

This paper aims at analysing the collaborative and cooperative didactic strategies and methods for teaching of Italian L2 / LS for specific purposes (ISP). Due to the global processes which involves the Italian economy and the higher education system, there is a growing need for ISP teaching, because of the increasing number of international students enrolled in academic mobility programmes, as well as undergraduate and graduate students, on one hand, and because of high number of foreign employees hired by Italian and international companies operating in Italy, on the other hand. In the light of the new paradigm of the foreign language education, the analysis of Russian and international scientific literature has allowed us to justify the appropriateness and effectiveness of collaborative and cooperative learning strategies, to help students to reach quite encouraging results and to improve their foreign language skills as well as communication and intercultural skills in a relatively short period of time.

Keywords: collaborative learning, cooperative learning, Italian for Specific Purposes and business communication, intensive language teaching methodologies.

Введение

Ускорившийся за последние годы процесс глобализации итальянской экономики обусловил качественные изменения на рынке труда и значительный рост количества иностранных специалистов в итальянских компаниях. Общеизвестно, что владение иностранными языками, по крайней мере, английским языком как *lingua franca*, является одним из необходимых условий для осуществления профессиональной деятельности. Однако, в итальянских компаниях с иностранным персоналом, в транснациональных корпорациях, имеющих офисы в Италии, как правило, легче и проще пользоваться итальянским языком, знание которого становится для работника важным условием профессиональной и социальной интеграции. По мнению П. Бальбони, владение отраслевой лексикой и навыками иноязычного профессионального общения «не только открывает доступ к определённой профессиональной культуре и, следовательно, способствует карьерному росту, но и предоставляет возможность принятия в определённую социально-культурную среду» [11, С. 65-66].

Процесс интернационализации не обошёл стороной также сферу образования, в связи с чем наблюдается острая необходимость обучения итальянскому языку для специальных целей иностранных студентов, приезжающих в итальянские вузы по программам академической мобильности, а также проходящих курс бакалавриата и магистратуры, чьи лингвопрофессиональные потребности становятся все более дифференцированными.

В рамках реализации Болонских соглашений во всех вузах страны были открыты университетские языковые центры (CLA - Centro Linguistico dell'Ateneo) для обучения иностранных студентов итальянскому языку, который, однако, не включен в основные программы и является факультативным. Кроме того, не учитываются их лингвопрофессиональные потребности, поскольку система высшей школы предусматривает обучение итальянскому языку L2 по стандартным программам в соответствии с Общевропейскими компетенциями владения иностранными языками. Исключением является Пармский университет, который предлагает модульное обучение ИСП, а также

отдельные университетские языковые центры, как например, Венецианского университета Ка Фоскари, Миланского экономического университета Боккони, и ряда других [31].

Изучение проблематики, связанных с обучением ИСЦ, получило большую актуальность в научном пространстве в Италии и за рубежом, поскольку является в настоящий момент одной из приоритетных задач лингводидактики [30, С.4], [16].

Целью данной статьи – выявить наиболее эффективные методы и соответствующие технологии ускоренного обучения ИСЦ и обосновать их применение на основе анализа и обобщения данных научно-методической литературы российских и зарубежных авторов.

Предметом исследования являются лингводидактические методологии и технологии обучения в сотрудничестве, т.е. коллаборативное (*collaborative learning*) и кооперативное обучение (*cooperative learning*) в обучении ИСЦ.

Теоретическую основу исследования составляет научно-педагогическая литература по данному вопросу: учебно-методические пособия, статьи и материалы научно-практических конференций, опубликованные в период с 1994 по 2021 гг., а также ранее опубликованные результаты анкетирования студентов и профессорско-преподавательского состава CLA Венецианского университета Ка Фоскари.

Основные результаты

В ходе изучения научно-методических материалов, а также результатов анкетирования было выявлено следующее:

- несмотря на то, что для обучения профессионально-ориентированному итальянскому языку иностранных студентов преодоление порогового уровня владения общелитературным языком формально является определяющим, по данным проведенных в Венецианском университете Ка Фоскари исследований из общего числа 222 опрошенных студентов всего лишь 26,4% процента владеют итальянским языком на уровне B1, в то время как студентов, владеющих языком на уровне A1/A2 насчитывается 35,2%. Лишь трое опрошенных заявили о владении ими итальянским языком на уровне C1 и всего лишь один владеет языком на уровне C2. Таким образом, необходимым пороговым уровнем B2 владеют около 38% опрошенных [8].

- применение методов обучения в сотрудничестве значительно ускоряет темпы формирования профессиональных лингвистических навыков, в том числе и тех обучающихся, чей уровень знаний ниже порогового, а также способствуют развитию логического и творческого мышления;

- в профессиональной лингводидактике каждый из участников учебного процесса является обладателем определённых знаний: иностранного языка и лингводидактики, с одной стороны, и специального предмета с другой. Таким образом, как утверждает М. Кортеллаццо, «в учебном процессе принимают участие субъекты, занимающие одинаковые по своей значимости позиции, взаимодополняя друг друга» [19, С. 21]. По его мнению, а также по мнению ряда его итальянских коллег [11], [13], [36], именно использование технологий коллаборативного и кооперативного обучения является наиболее оптимальным в контексте профессиональной лингводидактики. Эти технологии довольно широко применяются в корпоративной сфере, однако всё ещё с трудом пробивают себе дорогу в высшей школе.

По определению «Нового словаря методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) обучение в сотрудничестве (англ. *cooperative learning*, *collaborative learning*) «построено на совместном обсуждении проблемы, принятии решения» [1], концепция которого была разработана американскими методистами и исследователями Э. Аронсоном, Р. Славином, братьями Д. и Р. Джонсонами, и затем получила свою интерпретацию в работах российских учёных Н. Д. Гальсковой (2000), Е. С. Полат (2003) и др.: в отечественной педагогике к понятиям «коллаборативное» и «кооперативное обучение» наиболее близки понятия «педагогика сотрудничества» и коллективные / групповые формы работы. В современных российских педагогических исследованиях понятие «коллаборация» интегрируется с понятиями «сотрудничество», «партнерство», которые означают совместную деятельность людей, направленную на достижение общих целей посредством реализации совместных стратегий решения проблем [4]. К проблеме сотрудничества в российском научном пространстве в разное время обращались также В. К. Дьяченко, Б. Таль, Е. И. Пассов и др. Е.С. Полат отмечала эффективность совместного обучения не только для достижения академических результатов, а также для интеллектуального и нравственного развития [7].

Коллаборативное обучение, идея которого зародилась в 50-х – 60-х годах прошлого столетия в недрах британской педагогической науки, спустя два десятилетия приобрело широкую популярность одновременно с кооперативным обучением. В настоящее время в зарубежной педагогической науке оно считается одним из наиболее эффективных, чем свидетельствует тот факт, что интерес к нему растёт также и со стороны современных российских исследователей. Так, в недавно вышедшей коллективной статье Оларь Ю.В., Хильченко Т.В., Андреева Д.Е. [4] предпринята попытка рассмотреть и проанализировать процесс становления данной методологии. Авторы отмечают, что в зарубежной научной литературе под «коллаборацией» подразумевается совместное решение поставленной задачи всеми участниками общего коммуникативного контекста (Ср.: *Collaboration is a process of shared meaning construction in the context of solving a problem (question, need, task, etc.) together*)» [4, С. 137].

С. Квале определяет коллаборативное обучение как стратегию групповой деятельности, основанную на социальном конструктивизме, который предполагает, что знание является социальным продуктом согласованности действий равноправных участников учебного процесса. Согласно концепции конструктивистов, знание и субъект познания зависят друг от друга и являются частью истории, контекста, культуры, языка и опыта [28]. П. Бальбони развивает его мысль, утверждая, что «деятельность, основанная на социальном посредничестве, является конструктивистской по своей природе, т.е. знания не передаются, а конструируются совместно, насколько это возможно» [10]. В свою очередь Е. С. Полат рассматривает коллаборативное обучение как подход, в основе которого лежит организация активного когнитивного поиска, обсуждения информации, понимание её смысла, реализуемая в форме групповых проектов, совместных семинаров, и др. и предполагающая постоянный контакт студентов друг с

другом и с преподавателем [6]. Н.В. Павельева подразумевает под коллаборативным обучением совместную групповую работу студентов над поставленной задачей: «коллаборативное (совместное) обучение – это подход, в рамках которого обучение построено на тесном взаимодействии между обучающимися или между обучающимися и преподавателем» [5, С. 9], и представляет его как модель эффективной организации образовательного процесса, и как наиболее востребованный в современной мировой образовательной практике методов обучения. Ж. Фрайсин и А. В. Куликов также понимают под коллаборативным обучением обучение в партнёрстве в целом, но дают ему более широкое определение как «философии образования» и «философии взаимодействия» [3, С. 105].

Что касается кооперативного обучения, то его концепция возникла в американской формальной педагогике, у истоков которой стояли К. Смит, Д. и Р. Джонсон, и которое предполагает работу обучающихся над решением общей задачи, обмен информацией и поддержку друг друга. Из США кооперативное обучение приходит в Европу, получив своё теоретическое обоснование в исследованиях швейцарского психолога и педагога Ж. Пиаже и в теории зоны ближайшего развития российского психолога Л. Выготского. [12, С. 48, 80]. Л. Выгодский не рассматривает обучение как индивидуальную деятельность, а считает его возможным только через взаимодействие с другими участниками учебного процесса. [39]. Данная концепция лежит в основе дидактической модели обучения в малых группах, предполагающая сотрудничество её участников друг с другом таким образом, что каждый из них одновременно выступает в роли обучающего и учителя одновременно в ходе исполнения общего задания. [37]. А. Фериоли определяет кооперативное обучение как «набор принципов и методов проведения занятий в классе, при которых учащиеся работают в небольших разнородных группах для достижения общего результата» [22, С. 21]. Кооперативное обучение может быть контекстуализировано для различных категорий обучающихся: от школьников до студентов, а также взрослых. Эта модель на сегодняшний день очень распространена в сфере корпоративного обучения, в частности, в компаниях, организованных по доминирующей в последнее время американской модели, где создаются группы для совместной работы над решением проблемы, выполнения общего проекта, подготовки презентации компании, составления контракта и так далее.

Согласно определению братьев Р. и Д. Джонсон, кооперативное обучение заключается в сотрудничестве всех вместе и каждого по отдельности членов небольших и разнородных групп для выполнения учебных заданий, которые могут быть организованы в форме параллельной работы, когда все члены группы выполняют одинаковые задания для достижения единой цели и на основе разделения труда, то есть когда каждый участник выполняет определенную часть общего задания [25]. Согласно их концепции, кооперативное обучение — это целостный континуум, который охватывает как саму концептуальную модель, так и соответствующие интерактивные технологии. Они также выделяют основополагающие принципы кооперативного обучения, отличающие его от групповой работы в её традиционном понимании, а именно:

- позитивная взаимозависимость, возникающая при понимании необходимости координации собственных усилий с усилиями остальных членов группы для достижения поставленных целей, что способствует формированию навыков работы в команде;
- прямая интеракция и взаимная поддержка определяет выстраивание позитивных взаимоотношений членов группы путём обмена мнениями, источниками и материалами, оценкой проделанной работы друг друга с целью получения совместного результата, что также способствует устранению пробелов в знаниях;
- социальная компетентность как средство эффективного общения, распределённое лидерство, умение разрешать возникаемые противоречия и конфликты, умение принимать решения - это качества, необходимые для достижения поставленных задач;
- проверка и анализ выполненного задания. Совместная деятельность становится эффективной при условии, что каждый член группы несет ответственность как за свой личный, так и за общий результат;
- индивидуальное и групповое оценивание: в формате кооперативного обучения по окончании выполнения задания каждый член группы должен продемонстрировать то, что он усвоил в результате совместной деятельности со своими коллегами, свой собственный вклад в общую деятельность, а также выявить и проанализировать причины возможных неудач [26].

Эти принципы являются общими для всех существующих различных моделей кооперативного обучения, таких как «комплексное обучение» (Complex Instruction) Э. Козна, «учимся вместе» (Learning together) братьев Д. и Р. Джонсон, «успех для всех» (Success for all) Р. Славина, «обучение в тандеме» (Cooperation learning in dyad) Д. Дансеро и, наконец, «структурного подхода» (Structural approach) или концепции обучающих структур (Learning structures) С. Кагана.

Сходство и различие коллаборативного и кооперативного обучения

В научно-педагогической литературе не утихают споры о том, являются ли коллаборативное и кооперативное обучение двумя отличающимися концепциями, или всего лишь носят синонимические названия. Эти понятия зачастую взаимозаменяются и возникают неточности в описании их характеристик. В некоторых случаях исследователи или противопоставляют эти понятия, или рассматривают кооперацию как средство коллаборации. Некоторые из них считают эти термины синонимичными, другие, как например, Э. Паскарелла и П. Теренцини наоборот, подчеркивают, что термины не являются синонимами, и кооперативное обучение является особой, сложноструктурированной версией коллаборативного [34]. Такого же мнения придерживается и Д. Кусео, определяя кооперативное обучение как субкатегорию коллаборативного [21].

Однако, нельзя не согласиться с мнением Р. Оксфорд, которая выделяет существенное различие в этих двух методах, а именно:

- с точки зрения целевой направленности, кооперативный подход способствует развитию когнитивных и социальных навыков обучающегося посредством групповой деятельности, в то время как коллаборативный подход в

большей степени направлен на аккультурацию учащегося с тем, чтобы он мог стать частью определённого сообщества знаний (knowledge community), представленного, прежде всего, преподавателем;

- Типы взаимоотношений между участниками учебного процесса различны: при коллаборативном подходе выстраивается взаимодействие между преподавателем и обучающимися, в то время как при кооперативном подразумеваются взаимоотношения участников учебной группы под наблюдением и руководством преподавателя.

Из этого следует, что в то время, как кооперативный подход требует высокого уровня структурирования заданий и требует от преподавателя тщательной подготовки, иначе группа рискует впасть в анархию, при коллаборативном подходе гораздо меньше структурированной деятельности, поскольку преподаватель здесь играет ведущую роль [33].

Того же мнения придерживается и К. Брюффе, согласно мнению которой преподаватель в аспекте коллаборативного обучения играет роль активного субъекта, чья деятельность не ограничивается мониторингом, а выражается в интерактивном взаимодействии со студентами. Согласно её концепции, коллаборативное и кооперативное обучение, являясь методами обучения в сотрудничестве, имеют разные траектории и используются для решения разных задач: если при кооперативном обучении – это коллективная работа в гармонии и обоюдной поддержке между членами группы в поиске решения, при коллаборативном обучении – это раскрытие таких качеств у обучающихся как самостоятельность и способность четко выражать свои мысли, отстаивая собственное мнение [14].

Именно сочетание элементов этих двух методов обучения в сотрудничестве нам представляется наиболее эффективным в контексте профессиональной лингводидактики.

Актуальность и значимость результатов исследования

Актуальность данного исследования заключается в том, что в связи с новыми вызовами, коснувшимися в числе прочего и сферы профессиональной лингводидактики, как никогда остро встала необходимость поиска, адаптации и внедрения инновационных лингводидактических методов и технологий обучения специалистов и будущих специалистов иностранному языку делового и профессионального общения с целью достижения ими положительных результатов в сжатые сроки. Результаты исследования могут быть использованы в российских и иностранных вузах в целях профессиональной иноязычной подготовки студентов, в том числе и для обучения за рубежом, а также в корпоративной сфере для обучения специалистов международных компаний.

В результате проведённого анализа было выявлено, что, с учётом одного из важнейших условий успешной профессиональной деятельности, а именно умения работать в команде, решать комплексные задачи, а также умения организовывать взаимодействие нескольких команд, наиболее оптимальными методами являются коллаборативное и кооперативное обучение, а также ряд соответствующих интерактивных технологий, которые, по мнению Т. А. Дмитренко, «предполагают активное взаимодействие всех участников образовательного процесса для достижения на этой основе личностно значимого для них образовательного результата» [2, С. 37].

В рамках коллаборативного обучения, обеспечивающего групповую работу учащихся в тесном сотрудничестве с преподавателем, целесообразно использование таких форматов как создание практических сообществ (Communities of Practice — CoP) в целях совместного изучения иностранного языка, и методология исследования действием (action research) [18], [13]; [11].

Методология создания практических сообществ, концепция которой была разработана в 1991 г. Д. Лэйв и Э. Венгер, специализирующихся на исследовании ситуационного обучения (Situated learning) [29] основывается на:

- принципе развития навыков спонтанного восприятия при использовании общих когнитивных ресурсов и при чередовании индивидуальных и коллективных фаз работы;
- принципе автономии и сотрудничества (процесс общего обучения и отдельные фазы индивидуальной работы), с переориентацией роли преподавателя в консультанта, обучающегося вместе с сообществом. Основным видом коммуникативно-познавательной деятельности при этом считается чтение, поскольку тексты одновременно являются образцами профессиональной письменной речи [15].

Основные лингводидактические технологии, используемые для работы с текстами - это беглое чтение (skimming) для понимания содержания, чтение с целью нахождения определенной информации (skanning) и аналитическое чтение (analytical reading) с целью детального восприятия текста и анализа языковой формы [9].

Методология исследования действием (понятие, введённое в научный оборот К. Левиным) заключается в коллективном определении проблемы, в проведении мероприятий по её решению с обоснованием своих действий, и, в случае отрицательного результата, в поиске иных решений. По словам Т.А.Дмитренко, «поисковая деятельность студентов при интерактивном обучении носит практико-ориентированный характер, то есть направлен на решение конкретных реальных профессиональных проблем» [2, С. 41]. При этом преподаватель выступает как в качестве наставника, так и в качестве исследователя, информирующего остальных участников процесса о своих теоретических соображениях, одновременно конструируя собственные знания и применяя определённые лингводидактические технологии.

Сочетание методологий практических сообществ и исследования действием подразумевает активное участие всех субъектов учебного процесса, несущих равную ответственность за решение поставленных задач. Наиболее эффективные лингводидактические технологии при этом – это постановка задач (problem posing), в соответствии с научными интересами участников, их решение (problem-solving) и конструирование новых знаний (knowledge-building). Отличительной чертой данных методологий является уникальность каждой отдельной лингводидактической ситуации. Персонализация обучения и вытекающая из этого гибкость, дополненная профессиональными интересами и высокой мотивацией, делают учебный процесс уникальным для каждой конкретной группы участников [32], [23].

По мнению ряда исследователей, лингводидактические технологии, которые также могут эффективно служить поставленным задачам, следующие:

- технология «грид» (grid) для развития навыков письменной речи, позволяет всем субъектам учебного процесса осуществлять сотрудничество в равной степени, несмотря на различный уровень лингво-дисциплинарных знаний;

- технология группового пазла (jigsaw) развивает у обучающихся навыки самостоятельной работы, поскольку позволяет каждому работать индивидуально, внося свой вклад в работу группы, что способствует возникновению позитивной зависимости друг от друга;
- технология группового исследования (group investigation) – это совместная учебная деятельность, основанная на работе в малых группах, с последующим объединением для достижения заданной цели, и направленная на овладение новым материалом, на его повторение, систематизацию;
- технология «паутина» (spidergram), как и грид, способствует развитию и/или коррекции у обучающихся уже имеющихся коммуникативных навыков;
- технология соотнесения слова и его дефиниции способствуют развитию лексических навыков, а также полностью реализует взаимоотношения сотрудничества между всеми участниками учебного процесса [12].

Основное преимущество коллаборативного обучения – это достижение результатов в относительно сжатые сроки. Оно мотивирует обучающихся, способствует расширению их профессионального и культурного кругозора, а также повышению научного интереса к будущей профессии, когда речь идет о студентах высшей школы, позволяет извлекать максимальную пользу из сочетания коллективной и индивидуальной работы, что делает учебный процесс динамичным и эффективным.

В рамках кооперативного обучения, которое предполагает работу в малых группах, на основе взаимодействия или интеракции между самими студентами для решения общей проблемы, наиболее эффективным нам представляется применение концепции обучающихся структур, или приёмов, разработанной С. Каганом, который внёс наибольший вклад в разработку соответствующих технологий [27].

Концепция обучающихся структур состоит из очень простых и легко реализуемых технологий обучения, выполняемых по определенному алгоритму, которые легко интегрируются в традиционное занятие и становятся его составной частью. Задача преподавателя заключается в выборе наиболее подходящей структуры для решения конкретной методической задачи.

Основной характеристикой и одновременно преимуществом структур С. Кагана является то, что они просты и легки в использовании, могут быть наполнены любым контентом, а также разработаны с целью достижения результата в сжатые сроки [20].

Для подготовки заданий преподавателю необходимо, прежде всего, тщательно отобрать лингвистический контент с учетом профессиональной специфики обучающихся, а грамматические навыки, по мнению Р. Титоне [38] и П. Бальбони [12] следует формировать индуктивным методом, поскольку это даёт возможность самим обучающимся сформулировать правило на основе редундантных явлений, с которыми они сталкиваются при изучении иностранного языка. Для стимулирования языкового сознания, или языковой осведомленности (language awareness) учёные предлагают такую стратегию обучения, которая включает не только когнитивный компонент (например, зафиксировать данные в памяти), но и социальные навыки, имеющие аффективный компонент, например, умение слушать других; уважение к культурным различиям и т.д., используя обучающие структуры С. Кагана, тщательно отобранные преподавателем для реализации конкретных методических задач.

Приведём некоторые из них:

- для развития и совершенствования навыков понимания и употребления тематической лексики используется структура «Я – Ты-Мы» (think pair share), при которой изучаемый материал представляется обучающимся в виде задачи или проблемы так, чтобы они самостоятельно пришли к его решению. Она наиболее эффективна для таких ситуаций, когда проблема имеет несколько (или даже множество) решений, либо множество способов решений (при одном правильном ответе) и направлена на развитие когнитивных компетенций и не требует сложного структурирования [17].

- пронумерованные головы вместе (numbered heads together) – это многофункциональная структура, особенно эффективна для освоения и запоминания лексики, особенно на начальных этапах обучения, и используется для совершенствования навыков восприятия и производства устной речи. Идея этого приема состоит в том, что каждый обучающийся получает свой порядковый номер и разрабатывает свой вариант ответа на вопрос. Когда вся группа выполнит задание, они обмениваются вариантами ответов и обсуждают их. Эта структура поощряет сильную позитивную взаимозависимость, в отличие от негативной взаимозависимости, которая может возникнуть при традиционной форме построения занятия [26].

- парный контроль (pair check), при котором один обучающийся выполняет задание, а его коллега наблюдает, помогает и поправляет, это структура, которая может быть эффективно использована во всех видах учебной деятельности для контроля речевых умений, закрепления пройденного материала. Наиболее часто используемые виды заданий: на установление соответствия; на установление последовательности частей текста; на идентификацию и заполнение таблиц, на заполнение пропусков в тексте, заполнение таблиц, задания на трансформацию, ранжировку, редактирование [35].

- круглый стол (roundtable) – это многофункциональная структура, которая очень хорошо подходит для решения вопросов, не требующих однозначного ответа, поэтому, как правило, используется для обмена информацией между членами группы. В рамках такой неформальной беседы обучающиеся получают возможность по очереди высказывать свои мысли и идеи, особенно эффективна для расширения словарного запаса обучающихся [24].

- интервью в три шага (three step interview) используется для развития навыков понимания устной речи, выражения своего мнения, мотивация. Если целью занятия является обмен информацией и идеями, эта структура представляется наиболее эффективной, потому что поощряет сильную позитивную взаимозависимость гарантирует, что, по словам М. Камольи и М. Кардозо «каждый член группы знает все». [18, С. 386]. Существует множество областей применения этой структуры: это и разговор на заданную тему, повторение и закрепление изученного материала, выдвижение гипотез для решения поставленных проблем, ответы на открытые вопросы.

Как мы можем убедиться, кооперативное обучение смещает акцент с дуальности «учитель/ученик» на взаимоотношения и позитивную взаимозависимость между членами группы. По мнению А. Фериоли, именно такое сотрудничество способствует развитию у обучающихся, особенно начальных уровней, необходимых навыков самостоятельного использования иностранного языка, в том числе, и в профессиональной практике [22, С. 146].

Выводы

Проведенный анализ научно-методической литературы показал, что профессионально-ориентированная языковая подготовка специалистов и будущих специалистов нуждается в качественном улучшении путём широкого внедрения в практику метода обучения в сотрудничестве, сочетающего в себе коллаборативное и кооперативное обучение. В рамках коллаборативного обучения наиболее эффективными представляются две основные интерактивные методологии: создание практических сообществ для совместного изучения иностранного языка и исследование действием, при котором участники процесса получают знания через активный совместный поиск информации, обсуждение и выработку общих решений.

Сочетание этих двух методологий положительно влияет на развитие доверительных партнерских отношений между преподавателем и обучающимися, на развитие у них навыков самостоятельной творческой деятельности как у активных участников учебного процесса, значительно повышает их мотивацию, что особенно важно при работе со студенческой аудиторией, а также способствует профессиональному росту самого преподавателя, обогащает его знаниями структуры и элементов специальной дисциплины.

Для преподавателя, который интегрирует в учебный процесс элементы кооперативного обучения, концепция структур С. Кагана - это прекрасный инструмент, предоставляющий возможность всем участникам образовательного процесса интенсифицировать понимание, усвоение и творческое применение усвоенного языкового материала для решения практических задач. Использование её в работе с обучающимися начальных уровней при условии сочетания с междисциплинарными аспектами, может стать отправной точкой для более сложной совместной деятельности и помочь достичь желаемых результатов в достаточно сжатые сроки. [24].

Коллаборативное и кооперативное обучение оказывают положительное влияние на многочисленные аспекты поведения обучающихся: дисциплинарный, когнитивный, мотивационный, социальный. Они представляют собой гибкий подход, адаптируемый к различным условиям и наполняемый различным контентом, который постоянно развивается и обогащается новыми педагогическими технологиями и конструктами. Нам представляется, что данный формат обучения наиболее эффективно подходит для работы со взрослой аудиторией в сфере профессионального лингвообразования.

В заключение хотелось бы привести слова основателя венецианской школы профессиональной лингводидактики Джованни Фредди: «Основной целью обучения в сотрудничестве является непрерывное образование, то есть рост культурного и профессионального потенциала личности в течение всей жизни. Задача же преподавателя - научить студента не кодифицированной специализированной лексике, а развить у него навыки, позволяющие интегрировать и постоянно совершенствовать профессиональные лингвистические коммуникативные компетенции параллельно с развитием данной профессиональной дисциплины». [12, С. 100].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин // ИКАР. - 2009. - [Электронный ресурс]. URL https://methodological_terms.academic.ru (дата обращения 19/12/2021)
2. Дмитренко Т.А. Современные технологии иноязычного образования / Т.А. Дмитренко. - Москва: МГТА, 2018. - 163 с.
3. Куликов А.В. Системы дистанционного коллаборативного обучения и некоторые аспекты технологии их разработки / А.В. Куликов // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы II Международной научно-практической конференции 20-21 февраля 2012 г. Пенза-Ереван-Шадринск / Научно-издательский центр «Социосфера», - Пенза, 2012. - С. 105-107.
4. Оларь Ю.В. Анализ отечественного и зарубежного опыта организации коллаборативного обучения иностранным языкам в вузе / Ю.В. Оларь, Т.В. Хильченко, Д.Е. Андреев // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2021. - № 2(50). - С. 136 – 142.
5. Павельева Н.В. Коллаборативное обучение как модель эффективной организации образовательного процесса / Н. В. Павельева // Образование. Карьера. Общество. Кемерово. - 2010. - № 3(29). - С. 30-37.
6. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. - Москва : Академия, 2007. - 365 с.
7. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С.Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева и др.; под ред. Е.С.Полат. - М. : Академия, 2009. - 272 с.
8. Alma Laurea 2018. Rapporti 2018. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/amjmX> (accessed: 19 12 2021).
9. Andorno C. M. Linguistica testuale / C. M. Andorno. - Roma: Carocci editore, 2011.- p. 194.
10. Balboni P. E. Fare educazione linguistica / P.E. Balboni. - Torino: UTET, 2018. - 212 p.
11. Balboni P. E. Le microlingue scientifico-professionali: natura e insegnamento / P.E. Balboni. - Torino: UTET, 2000. - 123 p.

12. Balboni P. E. Le sfide di Babele. Insegnare le lingue nelle società complesse. / P.E. Balboni. - Torino: UTET, 2019. – 272 p.
13. Ballarin E. Italiano accademico: una riflessione sulla didattica collaborativa alla luce della teoria dei giochi / E. Ballarin // Rassegna Italiana di Linguistica Applicata.-2014.- Vol. 2.- P. 153–175.
14. Bruffee K. A. Sharing our toys: cooperative learning versus collaborative learning / K. A. Bruffee // Change: The Magazine of Higher Education.- 1995.- Vol. 27(1).- P.12-18 DOI: 10.1080/00091383.1995.9937722
15. Buttaroni S. Crescita di una lingua straniera. Meccanismi di acquisizione e applicazioni didattiche / S. Buttaroni.- Merano: Alphabeta Verlag, 1997. – 312p.
16. Celentin P. Italiano L2 a studenti Erasmus incoming: quale priorità? / P. Celentin // EL.LE. - 2013. - 2(1), P. 111–125.
17. Comoglio M. Educare insegnando: Apprendere ad applicare il Cooperative Learning / M. Comoglio. - Roma: LAS, 1998.- 544 p.
18. Comoglio M. Insegnare e apprendere in gruppo: Il Cooperative Learning / M. Comoglio, M. A. Cardoso. - Roma: LAS, 2006. - 540 p.
19. Cortellazzo M. Lingue speciali. La dimensione verticale / M. Cortellazzo. - Padova: Unipress, 1994.- 118 p.
20. Cristoni M. Tecniche di cooperative learning nella classe di lingua: l'approccio strutturale / M. Cristoni // Supplemento alla rivista EL.LE. Venezia: Edizioni Ca' Foscari. – Vol. 2.- 2009. [Electronic resource]. URL: <https://www.italy.it/tecniche-di-cooperative-learning-nella-classe-di-lingua-lapproccio-strutturale> Data l'ultimo accesso 30/11/2021 (accessed: 19 12 2021).
21. Cuseo J.B. Cooperative learning: a pedagogy for diversity / J.B. Cuseo // Cooperative learning and college teaching. - 1992. Vol. 3(1). - P.2-6.
22. Ferioli A. Insegnare l'italiano per fini specifici: motivazione e apprendimento cooperativo / A. Ferioli // Quaderni d'Italia. – 1998. - Vol. 3. – P. 135-147.
23. Galuppo L. La ricerca-azione in Italia: spunti per una bibliografia / L. Galuppo // Risorsa uomo. – 2006. –Vol. - 12 (2–3).- P. 261–268.
24. Guazzieri A. CLIL e apprendimento cooperativo / A. Guazzieri // Studi di Glottodidattica. - 2009.- Vol. 2.- P. 48-72.
25. Johnson D.W. Social Interdependence Theory and Cooperative Learning: The Teacher's Role / D.W. Johnson, R.T. Johnson // The Teacher's Role in Implementing Cooperative Learning in the Classroom by R. M. Gillies, A. F.Ashman, J. Terwel. – NY: Springer, 2008. - P. 9–37.
26. Johnson D. W. Cooperative learning methods: A meta-analysis / D. W. Johnson, R.T. Johnson, M. B. Stanne. - Minneapolis: University of Minnesota, 2000. – 30 p.
27. Kagan S. L'apprendimento cooperativo: l'approccio strutturale / S. Kagan. - Roma: Edizioni Lavoro, 2000.- 296 p.
28. Kvale S. Interviews – an introduction to qualitative research interviewing / S. Kvale. - Thousand Oaks, CA: Sage. 1996.- 326 p. DOI: 10.1016/S1098-2140(99)80208-2
29. Lave J. Situated Learning: Legitimate Peripheral Participation / J. Lave, E. Wenger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.- 139 p.
30. Mezzadri M. Studiare in Italiano all'Università / M. Mezzadri.- Torino: Loescher/Bonacci, 2016. – 208 p.
31. Nickenig C. Introduzione / Nickenig C., Gotti M. // Qual è il ruolo dei Centri Linguistici d'Ateneo nella didattica dei linguaggi specialistici // Atti del 10° seminario AICLU Bolzano, 16-17 febbraio 2006. - Bolzano: Bolzano University Press. - 2007. - 218 p. pp.6 - 9.
32. Nitti P. La didattica della lingua italiana per gruppi disomogenei / P. Nitti. - Brescia: Editrice La Scuola, 2018.- 73 p.
33. Oxford R. L. Cooperative Learning, Collaborative Learning and Interaction: Three Communicative Strands in the Language Classroom / R. L. Oxford // The Modern Language Journal.- 1997.-Vol. 81(4).- P. 443-456. DOI: 10.1111/j.1540-4781.1997.tb05510.x
34. Pascarella E.T. How college affects students: a third decade of research / E.T. Pascarella, P.T. Terenzini. - San Francisco: Jossey-Bass, 2005. - 848 p.
35. Porcelli G. Educazione linguistica e valutazione / G. Porcelli. - Bergamo: Liviana, 1992.- 220 p.
36. Serragiotto G. Dalle microlingue disciplinari al CLIL / G. Serragiotto. - Torino: UTET, 2014. - 344 p.
37. Smith K.A. Cooperative Learning: Making "Groupwork" Work / K.A. Smith // New direction for adult and continuing education. – 1996. - Vol.67. - P. 71-82.
38. Titone R. Introduzione alla glottodidattica. Le lingue straniere / R. Titone. – Torino: SEI, 1990. - 268 p.
39. Vygotsky L. S. Pensiero e Linguaggio / L. S. Vygotsky. - Bari: Laterza, 2008. - p. 449.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azimov J. G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teoriya i praktika obuchenija jazykam) [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)] [Electronic resource] / Je. G. Azimov, A. N. Shhukin // IKAR. - 2009. - [Electronic resource]. URL https://methodological_terms.academic.ru [in Russian] (accessed: 19.12.2021). [in Russian]
2. Dmitrenko T.A. Sovremennye tehnologii inozazychnogo obrazovaniya [Current Trends in Foreign Language Teaching] / T.A. Dmitrenko. - Moskva: MGTA, 2018.-163 p. [in Russian]
3. Kulikov A.V. Sistemy distancionnogo kollaborativnogo obuchenija i nekotorye aspekty tehnologii ih razrabotki [Collaborative systems for distance learning and some of its technological aspects] / Kulikov A.V. // Innovacii i sovremennye tehnologii v sisteme obrazovaniya: materialy II Mezhdunarodnoj nauch.-prak. konf. 20-21 fevralja 2012 g., Penza-Erevan-Shadrinsk [Innovations and Current Trends in the Education System: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. 20-21 February 2012, Penza-Erevan-Shadrinsk] / Scientific Publisher «Sociosfera». – Penza, 2012. - P. 105-107. [in Russian]

4. Olar'.V. Analiz otechestvennogo i zarubezhnogo opyta organizacii kollaborativnogo obuchenija inostrannym jazykam v vuze [Analysis of Russian and international experience in organising collaborative foreign language learning and teaching in higher education institutions] / Ju.V. Olar', T.V. Hil'chenko, D.E. Andreev // Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. - 2021. - № 2(50).- P. 136 – 142. [in Russian]
5. Pavel'eva N.V. Kollaborativnoe obuchenie kak model' jeffektivnoj organizacii obrazovatel'nogo processy [Collaborative learning as a model for the effective organisation of the educational process] / Pavel'eva N. V. // Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo. Kemerovo. - 2010. - № 3(29). - P. 30-37. [in Russian]
6. Polat E.S. Novye pedagogicheskie i informacionny e tehnologii v sisteme obrazovanija : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [New Pedagogical and Information Technologies in the Education System: Textbook for Higher Education Institutions] / E.S.Polat, M. Ju. Buharkina, M. V. Moiseeva // M. : Akademija, 2009. — 272 p. [in Russian]
7. Polat E.S. Sovremennye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija [Current pedagogical methods and information technologies in the educational system] / E.S. Polat. –Moskva : Akademija, 2007. – 365 p. [in Russian]
8. AlmaLaurea 2018. Rapporti [Reports] 2018. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/amjmX> (accessed: 19 12 2021). [in Italian].
9. Andorno C. M. Linguistica testuale [Textual linguistics] / C. M. Andorno.- Roma: Carocci editore, 2011.- p. 194. [in Italian].
10. Balboni P. E. Fare educazione linguistica [Providing a language education] / P.E. Balboni.- Torino: UTET, 2018. – 212 p. [in Italian].
11. Balboni P. E. Le microlingue scientifico-professionali: natura e insegnamento [Scientific and professional micro-languages: nature and teaching] / P.E. Balboni. - Torino: UTET, 2000. – 123 p. [in Italian].
12. Balboni P. E. Le sfide di Babele. Insegnare le lingue nelle società complesse [The challenges of Babel. Teaching languages in complex societies] / P.E. Balboni. - Torino: UTET, 2019. – 272 p. [in Italian].
13. Ballarin E. Italiano accademico: una riflessione sulla didattica collaborativa alla luce della teoria dei giochi [Academic Italian: a reflection on collaborative teaching in the light of game theory] / E. Ballarin // Rassegna Italiana di Linguistica Applicata [Italian Review of Applied Linguistics].-2014.- Vol. 2.- P. 153–175. [in Italian].
14. Bruffee K. A. Sharing our toys: cooperative learning versus collaborative learning / K. A. Bruffee // Change: The Magazine of Higher Education.- 1995.- Vol. 27(1).- P.12-18 DOI: 10.1080/00091383.1995.9937722
15. Buttaroni S. Crescita di una lingua straniera. Meccanismi di acquisizione e applicazioni didattiche [Growth of a foreign language. Mechanisms of acquisition and teaching applications] / S. Buttaroni.- Merano: Alphabeta Verlag, 1997. – 312 p. [in Italian].
16. Celentin P. Italiano L2 a studenti Erasmus incoming: quale priorità? [Italian L2 for incoming exchange Erasmus students: which priorities?] / P. Celentin // EL.LE. - Venezia: Edizioni Ca' Foscari - 2013. - 2(1), P. 111–125. [in Italian].
17. Comoglio M. Educare insegnando: Apprendere ad applicare il Cooperative Learning [Educating by teaching: learning to apply cooperative learning technologies] / M. Comoglio. - Roma: LAS, 1998. - 544 p. [in Italian].
18. Comoglio M. Insegnare e apprendere in gruppo: Il Cooperative Learning [Teaching and learning in groups: Cooperative Learning] / M. Comoglio, M. A. Cardoso. - Roma: LAS, 2006.- 540 p. [in Italian].
19. Cortellazzo M. Lingue speciali. La dimensione verticale [Specific languages. The vertical dimensions] / M. Cortellazzo.- Padova: Unipress, 1994.- 118 p. [in Italian].
20. Cristoni M. Tecniche di cooperative learning nella classe di lingua: l'approccio strutturale [Cooperative learning techniques in the language classroom: the structural approach] / M. Cristoni // Supplemento alla rivista [Supplement to the journal] EL.LE. Venezia: Edizioni Ca' Foscari. – Vol. 2. - 2009. [Electronic resource]. URL: <https://www.italy.it/tecniche-di-cooperative-learning-nella-classe-di-lingua-lapproccio-strutturale> Data l'ultimo accesso 30/11/2021 (accessed: 19 12 2021). [in Italian].
21. Cuseo J.B. Cooperative learning: a pedagogy for diversity / J.B. Cuseo // Cooperative learning and college teaching. - 1992. Vol. 3(1). - P.2-6. [in Italian].
22. Ferioli A. Insegnare l'italiano per fini specifici: motivazione e apprendimento cooperativo [Insegnare l'italiano per scopi specifici: motivazione e apprendimento cooperativo] / A. Ferioli // Quaderni d'Italia [Italian Notebooks]. – 1998.- Vol. 3. – P. 135-147. [in Italian].
23. Galuppo L. La ricerca-azione in Italia: spunti per una bibliografia [Action research in Italy: ideas for a bibliography] / L. Galuppo // Risorsa uomo [Human Resources]. – 2006. –Vol.- 12 (2–3).- P. 261–268. [in Italian].
24. Guazzieri A. CLIL e apprendimento cooperativo [CLIL and cooperative learning] / A. Guazzieri // Studi di Glottodidattica [Studies in Glottodidactics]. - 2009.- Vol. 2.- P. 48-72. [in Italian].
25. Johnson D.W. Social Interdependence Theory and Cooperative Learning: The Teacher's Role / D.W. Johnson, R.T. Johnson // The Teacher's Role in Implementing Cooperative Learning in the Classroom by R. M. Gillies, A. F.Ashman, J. Terwel. – NY: Springer, 2008. - P. 9–37.
26. Johnson, D. W. Cooperative learning methods: A meta-analysis / D. W. Johnson, R.T. Johnson, M. B. Stanne.- Minneapolis: University of Minnesota, 2000. – 30 p.
27. Kagan S. L'apprendimento cooperativo: l'approccio strutturale [Cooperative learning: the structural approach] / S. Kagan.- Roma: Edizioni Lavoro, 2000.- 296 p. [in Italian].
28. Kvale. S. Interviews – an introduction to qualitative research interviewing / S. Kvale.- Thousand Oaks, CA: Sage. 1996.- 326 p. DOI: 10.1016/S1098-2140(99)80208-2
29. Lave J. Situated Learning: Legitimate Peripheral Participation / J. Lave, E. Wenger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. - 139 p.
30. Mezzadri M. Studiare in Italiano all'Università [Studying Italian at university] / M. Mezzadri.- Torino: Loescher/Bonacci, 2016. – 208 p. [in Italian].

31. Nickenig C. Introduzione [Preface] / Nickenig C., Gotti M. // Qual è il ruolo dei Centri Linguistici d'Ateneo nella didattica dei linguaggi specialistici [What is the role of the University Language Centres in the teaching of specific languages] // Atti del 10° seminario [Proceedings of the 10th seminar] AICLU Bolzano, 16-17 febbraio 2006. - Bolzano: Bolzano University Press. - 2007.- 218 p. pp.6 - 9. [in Italian].
32. Nitti P. La didattica della lingua italiana per gruppi disomogenei [Italian language teaching for uneven groups] / P. Nitti.- Brescia: Editrice La Scuola, 2018.- 73 p. [in Italian].
33. Oxford R. L. Cooperative Learning, Collaborative Learning and Interaction: Three Communicative Strands in the Language Classroom / R. L. Oxford // The Modern Language Journal.- 1997.-Vol. 81(4).- P. 443-456. DOI: 10.1111/j.1540-4781.1997.tb05510.x
34. Pascarella E.T. How college affects students: a third decade of research / E.T. Pascarella, P.T. Terenzini. - San Francisco: Jossey-Bass, 2005. -848 p.
35. Porcelli G. Educazione linguistica e valutazione [Language education and assessment] / G. Porcelli. - Bergamo: Liviana, 1992. - 220 p. [in Italian].
36. Serragiotto G. Dalle microlingue disciplinari al CLIL [From professional languages to CLIL] / G. Serragiotto. - Torino: UTET, 2014. - 344 p. [in Italian].
37. Smith K.A. Cooperative Learning: Making "Groupwork" Work / K.A. Smith // New direction for adult and continuing education. – 1996.- Vol.67. - P. 71-82. [in Italian].
38. Titone R. Introduzione alla glottodidattica. Le lingue straniere [Introduction to glottodidactics. Foreign languages] / R. Titone. – Torino: SEI, 1990. - 268 p. [in Italian].
39. Vygotsky L. S. Pensiero e Linguaggio [Thought and Language] / L. S. Vygotsky.- Bari: Laterza, 2008. - p. 449. [in Italian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.089>

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ФОНЕТИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Поддубная Я.Н.¹, Котов К.С.^{2,*}, Слуккина А.А.³

¹ ORCID: 0000-0003-4656-164X;

² ORCID: 0000-0002-8116-671X;

³ ORCID: 0000-0002-5577-9301;

^{1, 2, 3} Школа педагогики Дальневосточного федерального университета (филиал) в Уссурийске, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (kotov.ks[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является анализ метода «лингвистического театра» с точки зрения творческого подхода к обучению студентов педагогического ВУЗа фонетике иностранного языка, являющейся одним из компонентов формирования коммуникативной компетенции. Научная новизна исследования заключается в систематизации метапредметных и предметных достоинств использования данного метода, а также преимуществ использования театрализации в процессе формирования универсальных учебных действий, направленных на всестороннее развитие будущих педагогов.

Итогом исследования является разработка методического модуля, состоящего из упражнений и примеров форм работ, показывающих наибольшую эффективность как в формировании фонетических навыков студентов, так и в приобщении к культуре изучаемого языка.

Ключевые слова и фразы: иностранный язык; высшее образование; лингвистический театр; обучение фонетике.

LINGUISTIC THEATER AS AN EFFECTIVE METHOD OF TEACHING PHONETICS OF A FOREIGN LANGUAGE FOR UNIVERSITY STUDENTS

Research article

Poddubnaya Ya.N.¹, Kotov K.S.^{2,*}, Slukina A.A.³

¹ ORCID: 0000-0003-4656-164X;

² ORCID: 0000-0002-8116-671X;

³ ORCID: 0000-0002-5577-9301;

^{1, 2, 3} School of Pedagogy, Far Eastern Federal University (branch) in Ussuriysk, Ussuriysk, Russia

* Corresponding author (kotov.ks[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to analyze the method of "linguistic theater" from the point of view of a creative approach to teaching students of a pedagogical university the phonetics of a foreign language, which is one of the components of the formation of communicative competence. The scientific novelty of the study consists of systematizing the metasubject knowledge and substantive advantages of using this method, as well as the advantages of using theatricalization in the process of forming universal educational actions aimed at the comprehensive development of future teachers.

The result of the study is the development of a methodological module consisting of exercises and examples of forms of work that show the greatest effectiveness both in the formation of phonetic skills of students and in the introduction to the culture of the language studied.

Keywords: foreign language; higher education; linguistic theater; phonetics training.

Введение

Тенденция использования интерактивных методов обучения студентов высших учебных заведений ставит перед методистами задачу не только поддерживать высокую мотивацию студентов, но и стимулировать их когнитивное осмысление изученного материала, что особенно важно при обучении фонетике иностранного языка. Это обуславливается тем, что фонетический аспект речи является фундаментальным для успешной коммуникации, вследствие чего обучение фонетике представляет особую важность для преподавателя иностранного языка.

Актуальность данного исследования заключается в возникновении потребности использования интерактивных методов обучения, побуждающих студентов не только воспринимать и запоминать информацию, но и мотивировать к творческой переработке полученных на занятиях знаний. Вопрос обучения фонетике будущих педагогов представляет особую важность, потому что, наряду с форсированностью творческих способностей студентов педагогического ВУЗа, от этого будет зависеть их эффективность в профессиональной деятельности.

Для достижения выше поставленных целей были сформулированы следующие задачи исследования: первая – рассмотреть современные методы обучения фонетике иностранного языка студентов педагогических специальностей. Вторая задача – систематизация достоинств использования метода лингвистического театра при обучении фонетике и развития творческого потенциала студентов. Третья задача, которая также является практической значимостью исследования – создание комплекса упражнений, направленных на развитие фонетических навыков и закрепление звуко-произносительных норм изучаемого языка. Для решения данных задач применялись следующие методы исследования: метод дедукции, метод контент анализа, метод обобщения положительного передового опыта и системный подход в изучении теоретических источников.

Теоретической базой исследования послужили работы Бароненко Е.В., Райсвих Ю.А., Скоробренко И.А. [1], [2], в которых авторы рассматривают использование метода театрализации в обучении студентов высших учебных

заведений и статьи Малявиной С.В., Салина А.С., Лысова А.И. [4], а также Ростовщикова Д.А. [8], посвященные преимуществам использования данного метода в методической программе преподавателя иностранного языка.

В настоящее время Образовательный стандарт, направленный на подготовку профессиональных кадров в высших учебных заведениях, выдвигает все более строгие требования к овладению компетенциями, необходимыми для успешной реализации тех или иных направлений обучения.

Одной из таких компетенций является мотивационная составляющая в обучении, способствующая будущей интеграции выпускников ВУЗов в мировую систему профессиональных взаимоотношений.

Одним из инструментов повышения мотивации студентов к образовательному процессу является развитие устной речи. Это обуславливается тем, что устная речь имеет большое значение в развитии всех видов речемыслительной деятельности [2].

Стоит обратить внимание на то, что на первых этапах обучения иностранному языку педагоги акцентируют внимание именно на развитии фонетических навыков, необходимых для эффективной реализации коммуникации на иностранном языке.

Такая тенденция обуславливается тем, что наряду с социокультурными и лингвострановедческими знаниями, фонетика является важным аспектом языка, без которого невозможно полноценное и качественное общение на иностранном языке.

Следующим образом, неотъемлемым компонентом обучения фонетике является формирование аппроксимированного произношения, работа над интонацией и развитие фонематического слуха.

В свою очередь, для развития устной речи и фонетики, в частности, в рамках использования смешанной методики обучения с коммуникативной направленностью, характерно большое количество фонетических упражнений, направленных на подражание звукам речи носителей иностранного языка.

При звукоподражательной форме работы в процессе обучения студентов фонетике возникает проблема, заключающаяся в том, что, несмотря на овладение учениками звуками иностранного языка, появляются трудности при проверке чистоты произнесения звуков в процессе непосредственной коммуникации.

Следовательно, для улучшения качества преподаваемых знаний, необходимо рассматривать деятельностный подход в обучении студентов фонетике иностранного языка [9].

Сейчас большинство педагогов сходятся во мнении, что в формировании каких-либо навыков и умений важно не само преподавание, а формы и методы, то есть сам процесс познания [8], [5], в котором преподаватель является не источником знаний, а наставником, помогающим поиску конкретной информации.

Таким образом, при обучении фонетике иностранного языка одной из самых важных задач, стоящей перед преподавателем является создание квазикоммуникативной ситуации, побуждающей акт общения на иностранном языке у студентов [1].

Как показывает практика, именно нестандартные и инновационные методы обучения способствуют наилучшей организации учебного процесса, мотивируя студентов на изучение нового материала [1].

С точки зрения мотивации студентов к выполнению фонетических упражнений, перед педагогом возникает задача заинтересовать обучающихся в решении коммуникативной задачи, при этом соблюдая фонетические нормы изучаемого языка.

Следующим образом, представляется необходимым рассмотреть метод использования лингвистического театра на занятиях по иностранному языку для оптимизации процесса как для постановки звуков иностранного языка, так и для закрепления фонетической структуры предложений.

Лингвистический театр, относящийся к арт-технологиям, – это активный прием педагогического моделирования, построенный на произвольном выразительном воспроизведении конкретного сюжета, основанного на сценарии и совокупности приемов введения, закрепления и актуализации иноязычного материала на протяжении всего педагогического процесса [7].

Данный метод начал использоваться в России в конце XVII века и высоко ценился при воспитании детей в игровой форме. В конце XIX – начале XX века отечественные педагоги рассматривали театр как важный элемент художественно-эстетического и нравственного воспитания [7].

Такая популярность данного метода обуславливается тем, что на основе коммуникативно значимого языкового материала задания формируются образом, представляющим студентам готовую ситуацию общения в творческой деятельности и имеющие методологическую и педагогическую обусловленность [7].

Данный метод позволяет, копируя образ героя, используя язык английских классиков, избегать механического повторения звуков за преподавателем или аудиозаписью [1].

Эффективность использования элементов лингвистического театра обуславливается тем, что процесс обучения реализуется в форме ролевой игры, включая в себя принцип функциональности обучения. При этом во время театрализации происходит воздействие на эмоционально-перцептивную сферу обучающихся, что, в совокупности с акцентуацией внимания на фонетическом аспекте языка, способствует эффективному формированию коммуникативной компетенции [2], [4].

К элементам лингвистического театра можно отнести:

1. Стихи;
2. Песни;
3. Пьесы и театральные постановки [1].

Таким образом, метод театрализации представляет собой интегрированную технологию обучения, вариативную и динамичную организацию образовательного процесса, направленную на развитие фонетических способностей студента.

Для достижения наилучшей продуктивности обучения необходимо, чтобы обучающиеся и обучающий выступали в качестве равноправных субъектов образовательного процесса. Таким образом, в рамках использования метода театрализации, учитель формирует у студентов умение самостоятельного поиска и переработки информации [1].

Также театрализация представляет собой творческий и актерский труд учеников, в котором студенты-актеры заранее репетируют свои выступления, а учитель поощряет и мотивирует их на протяжении всей работы, выступая режиссёром, сценаристом и актером [6], [10].

Театрализация, как и метод геймификации, способствует погружению обучающихся в языковую среду, которая, в нашем случае, является крайне аутентичной, соответствующей фонетическим и грамматическим стандартам, распространенным в социокультурной среде страны изучаемого языка [2].

Необходимо обратить внимание на то, что общая природа характера деятельности, к которой относятся: коллективизм, атрибутивная условность и необходимость педагогического сопровождения [2], свойственна методу геймификации.

Театральная деятельность также представляет собой модель игры, переносящую студентов в воображаемую ситуацию. В этом случае, каждое литературное произведение является собой псевдореалистичный мир, в котором действуют персонажи со своими характерами и особенностями поведения, вступающие в реалистичные модели общения, из которых складываются речевые портреты героев [1], [6].

Театрализация также связана с реализацией подсознательных механизмов, влияющих на результативность учебной деятельности в не меньшей степени, чем игра [2]. Следующим образом, можно провести некоторые параллели между этими двумя методами, выделив приемы, открывающие перед педагогом и студентами новые возможности проведения занятия:

1. Персонификация – использование образов, позволяющих погрузиться в образ персонажа и автора, в частности. Интерес, возникающий в процессе постановки, мотивирует студентов на более детальное знакомство с литературным произведением и приобщению к культуре изучаемого языка. Кроме того, работа над формированием произносительных навыков особенно эффективна при ролевом воспроизведении текста с передачей эмоционального состояния и характера персонажа;

2. Сценически-игровые упражнения. К приему использования сценически-игровых упражнений можно отнести целый спектр театральных приемов: пантомима, сценический этюд, составление словесного портрета персонажа, чтение монологических и диалогических текстов по ролям. В процессе обсуждения педагога со студентами деталей произведения, к которым относятся характеры героев, место и время действия, социокультурные реалии, также происходит эффективное развитие лексико-грамматических навыков, которые в дальнейшем будут использоваться при постановке инсценированных представлений. Таким образом, студенты-актеры развивают грамматические, лексические и фонетические навыки [2], [8].

Одним из основных сходств метода геймификации и театрализации является то, что студенты, оттачивая свои фонетические навыки, приобретают новый статус, они выступают в роли актеров, а преподаватель, в свою очередь, является режиссёром [3].

К метапредметным достоинства метода театрализации можно отнести:

1. Расширение лингвистического кругозора;
2. Развитие познавательной активности и самостоятельности студентов
3. Развитие критического мышления
4. Развитие умения работы в команде;
5. Развитие личности
6. Снижение страха публичных выступлений и допущения ошибок [3], [4], [1], [6].

Так, изучение иностранного языка подразумевает широкий спектр метапредметных связей, играющих важную роль в формировании личности и мировоззрения учеников, чему еще более способствует использование театрализации на уроках иностранного языка [8].

Кроме того, театрализация способствует формированию универсальных учебных действий, к которым относятся:

1. Личностные;
2. Познавательные;
3. Регулятивные;
4. Коммуникативные [1].

Следующим образом, использование метода театрализации способствует всестороннему развитию личности студента, формируя социокультурную компетенцию обучающихся.

Среди предметных достоинств использования метода геймификации и театрализации, в частности можно выделить следующие:

1. Повышение объема и качества усваиваемого материала;
2. Активизация новых лексических единиц;
3. Формирование специальных и межпредметных знаний;
4. Погружение в языковую среду посредством театральных постановок [4], [3].

В процессе импровизационной игры все участники процесса находятся в высокой степени концентрации, так как необходимо следить за процессом театрализации от начала до конца и самостоятельно принимать в нем активное участие, что мотивирует студентов обращать особое внимание на качество своей фонетики и интонации предложений [5].

Самоанализ участников театрализации также способствует наилучшей рефлексии студентов, тем самым мотивируя их на достижение наилучшего результата, выражающегося в корректном произнесении звуков иностранного языка.

Использование театрализации в процессе проведения дисциплин, связанных с иностранным языком, позволяет совершенствовать произносительные навыки студентов, поддерживая коммуникативную, эстетическую и познавательную мотивацию [4].

Как известно, для формирования длительного познавательного интереса к объекту познания необходимо воздействовать на эмоциональную сферу студентов, используя разнообразные стимулы, ориентированные на личностные особенности обучающихся, способствующие повышению мотивации [1].

Так, в процессе обучения происходит активный процесс вовлечения студентов в образовательный материал, в результате чего они развивают свои фонетические умения. Корректное произнесение слов и предложений иностранного языка переходит в автоматизированный навык [2].

Театрализация является эффективным методом интерактивного обучения, с помощью которого создается положительный эмоциональный настрой в процессе обучения, способствующий эффективному усвоению изученного материала [1], [4].

А. В. Конышева, автор книги «Игровой метод в обучении иностранному языку» также говорит о необходимости использования эмоционально-чувственной сферы познания в образовательном процессе. Театрализация позволяет повысить чувственную составляющую процесса познания и улучшить осмысление полученных знаний, которые будут гораздо крепче, чем при «нейтральном, индифферентном» процессе познания [8].

Кроме того, в процессе театральной деятельности у студентов появляется возможность развивать фантазию, конкурировать между героями и получать удовольствие от деятельности. Благодаря эмоциональной составляющей, занятия с использованием метода театрализации превращаются в увлекательный процесс, способствующий усвоению языкового материала, формированию умений устной речи и речепроизводительных навыков [1].

Таким образом, изучение фонетики иностранного языка посредством использования театрализации способствует синтезу интеллектуальной, творческой и учебной деятельности.

Однако некоторые педагоги и родители считают, что игровые элементы в обучении могут заинтересовать лишь детей, но это мнение является ошибочным. Студенты, как и тинэйджеры, устают от монотонной работы. Театрализация, в свою очередь, позволяет сделать процесс обучения более увлекательным и интересным, что подтверждает необходимость использования театрализации в образовательной программе высших учебных заведений [3].

Нужно обратить внимание на то, что педагоги отмечают, что необходимо следить за количеством занятий с использованием метода театрализации, в противном случае, при большом количестве занятий, проводимых посредством данного метода, интерес учеников может сводиться к минимуму, что не будет создавать благоприятную среду для изучения фонетики [1].

Таким образом, по мнению авторов данной статьи, наибольшую эффективность в обучении фонетике иностранного языка представляют такие формы работы как: спектакли, театральные постановки и инсценировки экспромты.

Также мы полагаем, что наибольшую результативность в рамках данной методики можно достичь при изучении дисциплин «Литература Великобритании» и «Фонетика иностранного языка».

Следующим образом, мы считаем возможным предложить следующие формы работы с использованием метода театрализации:

1. Театральная постановка.

В ходе использования метода театрализации в процессе урока, преподавателю необходимо следить за полноценной реализацией этапов учебно-театральной деятельности, к которым относятся:

1. Подготовительный этап, включающий в себя восприятие и осмысление текста или видеоматериала, с последующим исполнительским анализом;

1.1.1 Знакомство с лексическим наполнением сценария;

1.1.2 Работа с трудностями произношения и интонацией;

1.2. Ответы на вопросы по театральной постановке;

1.3. Разбор стилистических приемов, использованных автором;

1.4. Оценка студентами просмотренного материала, мотивация к дальнейшей творческой деятельности;

1.5. Распределение и анализ ролей;

1.6. Репетиция театральной постановки;

2. Постановка пьесы;

3. Рефлексия полученного результата.

Таким образом, подготовка и проведение спектакля является творческой работой, способствующей развитию фонетических навыков и раскрытию творческих способностей и индивидуальности каждого студента.

Для улучшения качества анализа полученного результата можно использовать мнения незаинтересованных лиц, представляя их вниманию конечный результат театральной постановки.

II. Также эффективной формой работы является «Этюд». Данное упражнение заключается в том, что перед студентами ставится конкретная задача, в рамках которой им необходимо взаимодействовать, используя при этом слова из пройденного вокабуляра, например:

Compile a dialogue consisting of 10 replicas for each participant using the learned vocabulary.

Topic: «Taxes and documents».

Condition: Visit to the fiscal commission.

Characters: 1st – visitor husband, 2nd visitor wife 3^d employee.

При выборе условий коммуникативного контакта необходимо подбирать приближенные к жизни ситуации, способствующие закреплению структурно-семантических особенностей пройденных речевых образцов [3].

Данные виды работы активизируют речевую и мыслительную деятельность обучающихся, мотивируют их на контроль произношения и интонационного рисунка. Кроме того, метод театрализации развивает интерес учеников к

литературе и культурным нормам страны изучаемого языка, что соответствует современным требованиям образовательного стандарта.

III. Создание альтернативной ситуации с героями из прочитанного произведения.

Task: think up a situation that was not in the read work so that it expresses the characteristics and emotional state of the characters. Use words and expressions from the vocabulary.

Для преодоления сложностей, заключающихся в новой лексике, необходимо ознакомить студентов с группами слов, связанных фонетической и семантической ассоциацией, тем самым мотивируя на ознакомление со словами конкретной семантической группы.

Необходимо отметить, что представленные выше формы работы, помимо тренировки фонетических навыков, также способствуют закреплению умения ситуативно-адекватного использования лексико-грамматического материала, аудирования и языковой догадки, что отвечает требованиям формирования коммуникативной компетенции [3].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что использование метода лингвистического театра на уроках фонетики имеет ряд достоинств при формировании как фонетических умений, так и социокультурных и коммуникативных компетенций, что подтверждает эффективность данного метода.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бароненко Е.А. Использование элементов театрализации при обучении второму иностранному языку в высшей школе / Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих, И.А. Скоробренко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Вып. 6 (159). 2020.

2. Бароненко Е.В. Применение элементов лингвистического театра в высшей школе как средства оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка / Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих, И.А. Скоробренко // VI Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. науч. тр. / Издательство: Казанский университет, Казань 2021.

3. Вавелюк О.Л. Обучение иностранному языку посредством театральных постановок / О.Л. Вавелюк // Вопросы методики преподавания в вузе. Вып. № 3 (17). 2014.

4. Малявина С.В. Использование театрализации на уроках иностранного языка как способ повышения мотивации изучения предмета / С.В. Малявина, А.С. Салина, А.И. Лысова // Евразийский Союз Ученых. № 5–4 (14). 2015.

5. Нельзина Е.Н. Драматическая и театральная педагогика на уроках иностранного языка / Е.Н. Нельзина, Е.Ю. Панина, Е. Луговцева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. № 2–2. 2016.

6. Пантыкина Н.И. Использование драматизации как вида арт-технологий в обучении иностранным языкам / Н.И. Пантыкина // Вестник череповецкого государственного университета. № 1 (76). 2017.

7. Паркова Т.А. Театрализация в формировании лингвистической компетенции / Т.А. Паркова // Потенциал современной науки. № 7. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22597690> (дата обращения: 12.11.2021)

8. Ростовщиков Д.А. Применение метода театрализации как эффективного метода обучения иностранному языку / Д.А. Ростовщиков // Вестник науки и образования. № 7–3 (61). 2019.

9. Скоробренко И.А. Развитие творческого потенциала личности бакалавра педагогики в образовательном процессе высшей школы средствами дисциплины "иностранный язык" / И.А. Скоробренко // II Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. науч. тр. Издательство: Казанский университет, Казань 2018.

10. Темботова З.А. Принципы построения театральной технологии обучения иностранному языку / З.А. Темботова // Молодой ученый. Вып. № 7 (141). 2017.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baronenko E.A. Ispol'zovanie jelementov teatralizacii pri obuchenii vtoromu inostrannomu jazyku v vysshej shkole [The use of elements of theatricalization in teaching a second foreign language in high school] / E.A. Baronenko, Yu.A. Raisvikh, I.A. Skorobrenko // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University]. Issue. 6 (159). 2020. [in Russian]

2. Baronenko E.V. Primenenie jelementov lingvisticheskogo teatra v vysshej shkole kak sredstva optimizacii processa professional'noj podgotovki budushhih uchitelej inostrannogo jazyka [The use of elements of linguistic theater in higher education as a means of optimizing the process of professional training of future teachers of a foreign language] / E.A. Baronenko, Yu.A. Raisvikh, I.A. Skorobrenko // VI Andreevskie chtenija: sovremennye koncepcii i tehnologii tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti [VI Andreev readings: modern concepts and technologies of creative self-development of personality]: collection of scientific tr. / Publisher: Kazan University, Kazan 2021. [in Russian]

3. Vavelyuk O.L. Obuchenie inostrannomu jazyku posredstvom teatral'nyh postanovok [Teaching a foreign language through the theatrical productions] / O.L. Vavelyuk // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze [Questions of teaching methodology at the university]. Vol. № 3 (17). 2014. [in Russian]

4. Malyavina S.V. Ispol'zovanie teatralizacii na urokah inostrannogo jazyka kak sposob povysheniya motivacii izuchenija predmeta [The use of theatricalization in foreign language lessons as a way to increase motivation for studying a subject] / S.V. Malyavina, A.S. Salina, A.I. Lysova // Evrazijskij Sojuz Uchenyh [Eurasian Union of Scientists]. № 5–4 (14). 2015. [in Russian]

5. Nelzina E.N. Dramaticheskaja i teatral'naja pedagogika na urokah inostrannogo jazyka [Dramatic and theatrical pedagogy in foreign language lessons] / E.N. Nelzina, E.Yu. Panina, E. Lugovtseva // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki [Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences]. No. 2-2. 2016. [in Russian]
6. Pantykina N.I. Ispol'zovanie dramatizacii kak vida art-tehnologij v obuchenii inostrannym jazykam [The use of dramatization as a type of art technology in teaching foreign languages] / N.I. Pantykina // Vestnik cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cherepovets State University]. № 1 (76). 2017. [in Russian]
7. Parkova T.A. Teatralizacija v formirovanii lingvisticheskoj kompetencii [Theatricalization in the formation of linguistic competence] / T.A. Parkova // Potencial sovremennoj nauki [The potential of modern science]. No. 7. 2014. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22597690> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
8. Rostovshchikov D.A. Primenenie metoda teatralizacii kak jeffektivnogo metoda obuchenija inostrannomu jazyka [Application of the method of theatricalization as an effective method of teaching a foreign language] / D.A. Rostovshchikov // Vestnik nauki i obrazovanija [Bulletin of Science and Education]. № 7–3 (61). 2019. [in Russian]
9. Korobenko I. A. Razvitie tvorcheskogo potenciala lichnosti bakalavra pedagogiki v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly sredstvami discipliny "inostrannyj jazyk" [Development of the creative potential of bachelor of pedagogy in the educational process of higher education by means of the discipline "foreign language"] / I. A. Korobenko // II Andreevskie chtenija: sovremennye koncepcii i tehnologii tvorcheskogo samorazvitija lichnosti [Andrew II reading: modern concepts and techniques of creative self-development]: collection of scientific works. Tr. Publisher: Kazan state University, Kazan 2018. [in Russian]
10. Tembotova Z. A. Principy postroenija teatral'noj tehnologii obuchenija inostrannomu jazyka [Principles of theatrical techniques of teaching foreign language] / Z. A. Tembotov // Molodoj uchenyj [Young scientist]. Vol. № 7 (141). 2017. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.090>

КУЛЬТУРА ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПОЛИТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Научная статья

Попцов А.Н.^{1,*}, Долиннина И.Г.²

¹ ORCID: 0000-0002-6961-9659;

² ORCID: 0000-0003-1542-9427;

¹ Лысьвенский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Лысьва, Россия;

² Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (pan196464[at]mail.ru)

Аннотация

Публикация посвящена решению проблемы формирования культуры техносферной безопасности профессорско-преподавательского состава и студентов политехнического вуза, как фундамента политехнического образования в условиях усиления техносферных опасностей и угроз. Основой работы являются основные положения системного, аксиологического и технологического подходов, применяемых в педагогических исследованиях. Решение теоретических и практических задач исследования построено на основе изучения и анализа педагогической литературы и научных изысканий по данной проблеме. Выявлены и реализованы в учебном процессе специфические принципы формирования культуры техносферной безопасности: гуманистической направленности, формирования моральной и социальной ответственности, практикоориентированности, здоровьесбережения.

Ключевые слова: техносфера, безопасность, профессиональное образование, междисциплинарные связи.

TECHNOSPHERE SAFETY CULTURE AS A BASIS OF EDUCATIONAL PROCESS IN POLYTECHNIC UNIVERSITIES

Research article

Poptsov A.N.^{1,*}, Dolinina I.G.²

¹ ORCID: 0000-0002-6961-9659;

² ORCID: 0000-0003-1542-9427;

¹ Lysva branch of the Perm National Research Polytechnic University, Lysva, Russia;

² Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

* Corresponding author (pan196464[at]mail.ru)

Abstract

The study attempts to solve the problem of forming the culture of technosphere safety of the teaching staff and students of a Polytechnic university as the foundation of polytechnic education in the context of increasing various technosphere-related threats. The basis of the study is the main provisions of the system, axiological and technological approaches used in pedagogical research. The solution of theoretical and practical research tasks is based on the study and analysis of pedagogical literature and scientific research related to this issue. The article identifies and implements specific principles of formation of technosphere safety culture in the educational process such as humanistic orientation, formation of moral and social responsibility, practical orientation, health protection.

Keywords: technosphere, safety, professional education, interdisciplinary relations.

Введение

Научно-технический прогресс и стремительно изменяющееся состояние биосферы, преобразуемой усилиями человека в техносферу, требует особого внимания со стороны государства, общества и личности к обеспечению безопасности техносферных факторов. Проблемами обеспечения техносферной безопасности должны заниматься не только специалисты по технике безопасности на промышленных предприятиях. Культура техносферной безопасности необходима на микроуровне (человек, семья, малая социальная группа), метауровне (общество, регион, государство) и макроуровне (человечество, цивилизация, континент).

Техносфера приобретает новые угрожающие свойства, которые не всегда отражены на страницах учебной и научной литературы. Информация в среде Internet часто не правдоподобна и не достоверна. Предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» изучается в школе по федеральному базисному учебному плану в 8, 10 и 11 классах. Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» изучается на третьем курсе политехнических вузов. Таким образом, мы наблюдаем разрыв как минимум в два года при изучении вопросов техносферной безопасности.

Непрерывность формирования культуры безопасности жизнедеятельности рассматривается в исследованиях В.М. Гришагина, С.В. Белова, В.А. Девисилова, В.Я. Фарберова. На практике мы видим, что при изучении дисциплин естественнонаучного или профессионального циклов вопросы техносферной безопасности рассматриваются только по инициативе преподавателя и зависят от его заинтересованности в решении этой проблемы.

Мы считаем, что квалифицированный специалист любого технического профиля должен: знать и понимать, какие его профессиональные действия содержат потенциальную и явную угрозу для здоровья и жизни человека; уметь диагностировать опасность; быть способным к предупреждению и предотвращению аварий и катастроф, построению систем защиты от техносферных опасностей.

Большой вклад в непрерывное формирование культуры техносферной безопасности должны внести учителя и преподаватели естественнонаучных предметов и технических дисциплин. В содержание программ курсов профессиональной переподготовки и повышения квалификации необходимо внести вопросы межпредметного и

междисциплинарного взаимодействия по вопросам обеспечения техносферной безопасности. Ограничимся рассмотрением проблемы формирования культуры техносферной безопасности в образовательном процессе политехнического вуза.

Проблема исследования и обоснование ее актуальности

Создание безопасной техносферы – это государственная задача, решаемая каждым специалистом инженерного профиля. Экологические экспертизы промышленной безопасности предприятий, инструктажи по технике безопасности, аттестации рабочих мест проводятся отдельно для каждого возможного источника техносферной опасности и опираются на нормативы и правила, разработанные для конкретных предприятий. Решением проблемы обеспечения техносферной безопасности в масштабе страны может стать формирование культуры техносферной безопасности специалистов технических направлений подготовки в политехнических вузах Российской Федерации.

Для непрерывного и целенаправленного формирования культуры техносферной безопасности в политехнических вузах необходимо обеспечить педагогическое сопровождение этого процесса. Педагогическое сопровождение является неотъемлемой частью профессионального технического образования и обусловлено переориентацией высшей школы на субъект-субъектный характер, что позволяет создать условия для развития и воспитания специалистов современных наукоемких предприятий. Педагогическое сопровождение формирования культуры техносферной безопасности студентов может обеспечить педагог, сам обладающий этими качествами.

Актуальность настоящего исследования определяется:

- потребностью современного общества в квалифицированных специалистах инженерного профиля, обладающих культурой техносферной безопасности;
- необходимостью формирования культуры техносферной безопасности студентов политехнических вузов, как условия их профессионального становления и недостаточной разработанностью этого вопроса в теории и практике высшего образования;
- недостаточной методической подготовленностью профессорско-преподавательского состава политехнических вузов в вопросах использования потенциала естественнонаучных и профессиональных дисциплин для процесса непрерывного формирования культуры техносферной безопасности студентов.

Само понятие «культура техносферной безопасности» также требует уточнения. Связь понятий «культура» и «безопасность» впервые появилось в отчете Международного агентства по ядерной энергетике в 1986 году в результате анализа причин аварии на Чернобыльской АЭС. В данном исследовании понятие «культура» рассматривается не только как материальные и духовные ценности, которые создает человек, но и как надбиологическая «программа деятельности, поведения и общения человека. Культура личности студента включает приобретенный опыт социального поведения и взаимодействия, усвоение ценностей на основе фундаментальных знаний и способов мышления, сложившиеся программы деятельности, поведения, общения и социализации» (по И.Г. Долининой) [1], [2].

Культура безопасности составляет основу безопасного развития личности, общества и государства; является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, поведения и образа жизни людей. Культура безопасности жизнедеятельности характеризуется необходимостью безопасного поведения в личной и общественной жизни, защищенности при возникновении опасных ситуаций в окружающей среде, в быту и на производстве. Приоритетной ценностью и внутренней потребностью культуры техносферной безопасности студентов политехнических вузов должна стать ценность человеческой жизни и здоровья.

Проблемы непрерывности формирования культуры безопасности жизнедеятельности решаются в исследованиях С.В. Белова, В.М. Гришагина, В.А. Девисилова, А.В. Казминой, В.Я. Фарберова [3]. Симакова Е.Н. в своей работе представила формирование ноксологической компетентности студентов технического вуза [4]. В последние десятилетия появляются исследования посвященные проблеме формирования культуры безопасности жизнедеятельности. Косынкина С.Э. «предлагает методологические пути решения в развитии культуры безопасности жизнедеятельности, в создании и реализации педагогической концепции технического образования, в выявлении эффективных условий и методики развития культуры безопасности жизнедеятельности» [5]. Недостатки развития умений безопасной производственной деятельности будущих инженеров, выявил Р.Р. Кареев: «практически не изученными остаются вопросы оптимизации системы подготовки будущих инженеров в области безопасности жизнедеятельности, что снижает качество инженерных решений, направленных на обеспечение безопасности техносферы» [6]. Важность формирования культуры безопасности жизнедеятельности на современном этапе развития техносферы отражена в работах И.Г. Долининой и О.В. Кушнareвой [7].

Анализ научных работ последних лет не позволил нам найти точное определение понятия «культура техносферной безопасности». После анализа понятий «техносферная безопасность» и «культура» была дана авторская формулировка понятия «культура техносферной безопасности».

Под «культурой техносферной безопасности студентов политехнических вузов» следует понимать «совокупный результат обучения и воспитания будущих инженеров, для которых приоритетом являются ценности сохранения здоровья и жизни, заинтересованных в обеспечении техносферной безопасности; способных понимать и объяснять наблюдаемые явления на основе естественнонаучных законов окружающего мира; умеющих определять уровень опасности явлений для техносферы; способных выявлять опасные ситуации в природе, производственной деятельности и обществе; имеющих навыки высказывания аргументированных суждений о проблемах техносферной безопасности для индивидуума и социума» [3].

Методология. Материалы и методы

Педагогическое сопровождение формирования культуры техносферной безопасности требует применения конкретных методологических подходов. Важность выбора методологии научного исследования обоснована в работе

Е.В. Яковлева и Н.О. Яковлевой: «методологический подход – это стратегия исследования изучаемого процесса, проявляющаяся в закономерностях, принципах и особенностях. Именно теоретико-методологическая стратегия определяет решение любой исследовательской задачи» [8]. *Системный, аксиологический и технологический подходы* легли в основу методологической базы решения проблемы педагогического сопровождения формирования культуры техносферной безопасности.

Системный подход является центральным в нашем исследовании, так как «системный подход является общенаучным методом анализа и изучения всех факторов какого-либо явления или процесса, включая и педагогический, базируется на понятии системы. Система – целостный комплекс элементов, связанных между собой таким образом, что с изменением одного изменяются и другие» [9]. Необходимость применения системного подхода обусловлена постоянным усложнением и укрупнением изучаемых систем, потребностями в управлении ими и интеграции знаний. Системный подход применим как к совокупностям объектов, так к собственно объектам и элементам объектов [10].

В основе педагогической аксиологии лежит понимание ценности человеческой жизни и здоровья в любых видах педагогической деятельности и образования. Аксиологический подход к формированию культуры техносферной безопасности студентов и профессорско-преподавательского состава политехнического вуза обеспечивает гуманистическую направленность технического образования, способствует формированию внутренней потребности осознания ценностей культуры во всех ее проявлениях: ценностей достижений науки в контексте перспектив ее развития, безопасности производства с учетом техносферных рисков и опасностей в результате научных и технологических достижений.

Терминальные ценности-цели культуры техносферной безопасности следующие: сохранение своего здоровья и жизни, безопасность близкого и дальнего окружения, безопасность в быту и на производстве, безопасность профессиональной деятельности и техносферы в целом.

Технологический подход был применен в качестве процессуально - описательной основы образовательного процесса. Технология обучения, как таковая, функционирует, опираясь на общие принципы педагогических технологий, теоретические модели инновационного обучения; она синтезирует и актуализирует методические идеи и подходы, внедряет новые эффективные организационные методики.

Итак, *системный, аксиологический и технологический подходы* легли в основу методологической базы решения проблемы педагогического сопровождения формирования культуры техносферной безопасности студентов политехнического вуза.

Результаты и их описание

Опытно экспериментальной базой исследования являлся Лысьвенский филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (ФГАОУ ВО «ПНИПУ»), где проводились научно-практические конференции школьников и студентов, практико-ориентированные семинары профессорско-преподавательского состава, курсы молодого педагога высшей школы. На этих мероприятиях поднимались вопросы формирования культуры техносферной безопасности.

Технологии модульно-рейтингового обучения, которые были применены в учебном процессе вуза после ознакомления и обучения педагогических коллективов кафедр общенаучных и технических дисциплин, способствовали улучшению качества образования и систематизации учебной деятельности. Для применения технологического подхода в системе педагогического сопровождения формирования культуры техносферной безопасности были выполнены следующие действия: определены и поставлены задачи учебного процесса; приведены в соответствие задачи образовательного процесса с учебными задачами; разработана шкала оценки текущих и итоговых результатов обучения и образования с возможностью коррекции процесса. Применение технологического подхода позволило алгоритмизировать образовательный процесс изучения естественнонаучных и профессиональных дисциплин, направленный на формирование культуры техносферной безопасности студентов.

Определение структурных компонентов культуры техносферной безопасности (Рис.1) при помощи диагностического инструментария (наблюдение, анкетирование, опрос, собеседование) позволяют оценить степень сформированности культуры техносферной безопасности по трем уровням: высокий, средний, низкий.

Рис. 1 – Компоненты культуры техносферной безопасности

Главное место в формировании элементов культуры техносферной безопасности ФГОС ВО разных технических специальностей отводит дисциплине «Безопасность жизнедеятельности». Вместе с тем, интериоризация ценностей культуры техносферной безопасности и их значения для студентов политехнических вузов осуществляется посредством междисциплинарных связей. Чаще всего исследователи отмечают междисциплинарную связь физики и безопасности жизнедеятельности, но непрерывность формирования культуры техносферной безопасности не ограничивается только этими предметами. Из учебных планов нескольких направлений подготовки мы выбрали дисциплины, которые обеспечат непрерывность этого процесса. На выбор дисциплин повлияло не только их содержание и роль в подготовке профессионала, но и распределение этих дисциплин по семестрам (Таблица 1).

Таблица 1 – Междисциплинарные связи при формировании ценностей культуры техносферной безопасности студентов направления подготовки «Электроэнергетика и электротехника»

Дисциплина	Семестры изучения дисциплины	Дисциплина формирует
Физика	1, 2	Знания: об естественнонаучных причинах техносферных угроз и рисков; методах исследования окружающей среды для выявления ее возможностей и ресурсов
Экология	3	Знания: современных тенденции развития техники и технологий в области обеспечения техносферной безопасности; организационных основ безопасности различных производственных процессов в чрезвычайных ситуациях
Общая энергетика	4	
Электрические машины	5	
Диагностика и надежность электротехнических и электро-энергетических систем	6	Задачи: приобретение практических умений по снижению техносферных рисков. Владение риск-ориентированным мышлением. Профессиональная социализация

На методических семинарах, проводимых для профессорско-преподавательского состава, обсуждаются проблемы междисциплинарных связей для различных направлений подготовки, что приводит к появлению авторских учебных задач, связанных с техносферной безопасностью.

Обсуждение

При анализе проблемы формирования культуры техносферной безопасности был систематизирован, дополнен и уточнен понятийно-категориальный аппарат исследования. Определены и обоснованы методологические подходы построения системы педагогического сопровождения формирования культуры техносферной безопасности студентов политехнических вузов. В дальнейших исследованиях необходимо разработать, реализовать и экспериментально проверить систему педагогического сопровождения формирования культуры техносферной безопасности студентов политехнических вузов. Для эффективного функционирования системы будет продолжена методическая работа по профессиональной переподготовке профессорско-преподавательского состава с целью формирования культуры техносферной безопасности.

Следующей решаемой задачей будет выявление и апробирование педагогических условий эффективного функционирования системы формирования культуры техносферной безопасности студентов политехнических вузов.

Полученные результаты обсуждались на международных научно-практических конференциях и форумах, опубликованы в научных журналах, в том числе входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, и в издании, входящем в международную реферативную базу цитирования Scopus.

Заключение

Формирование культуры техносферной безопасности студентов политехнических вузов – это целенаправленное привитие ценностного отношения к человеческой жизни и здоровью в бытовых условиях и на производстве; воспитание индивидуальных качеств личности, необходимых для предупреждения и преодоления техносферных угроз и опасностей; процесс профессиональной подготовки специалистов при овладении системой естественнонаучных и профессиональных знаний для объективной оценки возможных техносферных опасностей; овладение методами и средствами трансляции аргументированной и достоверной информации о проблемах техносферной безопасности.

Целенаправленное формирование культуры техносферной безопасности всех участников образовательного процесса мотивирует студентов к получению профессионального образования, адаптирует к условиям обучения в политехнических вузах, способствует развитию естественнонаучного мышления, что является одним из критериев сформированности культуры техносферной безопасности. Вопросы техносферной безопасности необходимо интегрировать в рабочие программы дисциплин (РПД) и фонды оценочных средств (ФОС) всех направлений подготовки в политехнических вузах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Долинина, И. Г. Методология конструирования образовательного пространства формирования политической культуры гражданского типа : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Долинина Ирина Геннадьевна. – Ижевск., 2011. – 527 с.
2. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис : Кн. Дом, 2001. – 1279 с.
3. Попцов, А.Н. Педагогическая технология формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности / А.Н. Попцов, И.Г. Долинина, Е.Н. Хаматнурова // KANT. 2019. №3(32). С.107-110.
4. Симакова, Е.Н. Формирование ноксологической компетентности студентов технического вуза – будущих специалистов в области обеспечения безопасности жизнедеятельности: автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.08 / Симакова Елена Николаевна – Шуя. – 2010 – 25 с.
5. Косынкина, С.Э. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности в профессиональной подготовке студентов технического вуза. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Косынкина Светлана Эдуардовна. – Самара, 2006. – 244 с.
6. Кареев, Р.Р. Формирование умений безопасной производственной деятельности у будущих инженеров в технических вузах: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кареев Руслан Русланович. – Орел – 2008. – 287 с.
7. Долинина, И.Г. Безопасность жизнедеятельности: состояние образовательной среды, формирующей профессиональную культуру обучающихся / И.Г. Долинина, О.В. Кушнарева // Высшее образование сегодня. – 2015. – №9. – С. 83-85.
8. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева – М.:«Владос», 2006. – 239 с.
9. Ханчук, Н.Н. Некоторые актуальные проблемы адаптации студентов в процессе обучения в высшей школе / Н.Н. Ханчук // Проблемы социальной адаптации различных групп населения в современных условиях. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – С. 265.
10. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности / Э.Г. Юдин – М.: Наука, 1978. – 391 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dolinina, I. G. Metodologija konstruirovanija obrazovatel'nogo prostranstva formirovaniya politicheskoy kul'tury grazhdanskogo tipa [Methodology of constructing educational space for the formation of political culture of civil type] : dis. ... Dr. ped. Sciences: 13.00.01 / Dolinina Irina Gennad'evna. – Izhevsk., 2011. – 527 p. [in Russian]
2. Novejšij filosofskij slovar' [The latest philosophical dictionary] / comp. and ch. scientific. ed. A.A. Gritsanov. – Minsk : Interpresservis : Kn. Dom, 2001. – 1279 p. [in Russian]
3. Popcov, A.N. Pedagogičeskaja tehnologija formirovaniya kompetentnosti obespečenija tehnosfernoj bezopasnosti [Pedagogical technology of forming the competence of ensuring technosphere safety] / A.N. Popcov, I.G. Dolinina, E.N. Hamatnurova // KANT. 2019. №3(32). P.107-110. [in Russian]

4. Simakova, E.N. Formirovanie noxologicheskoy kompetentnosti studentov tehničeskogo vuza – budushhih specialistov v oblasti obespecheniya bezopasnosti zhiznedejatel'nosti [Formation of noxological competence of students of a technical university - future specialists in the field of life safety] : author. dis. Cand. ped. Sciences: 13.00.08 / Simakova Elena Nikolaevna – Shuja. – 2010 – 25 p. [in Russian]
5. Kosynkina, S.Je. Formirovanie kul'tury kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti v professional'noj podgotovke studentov tehničeskogo vuza. [Formation of a culture of life safety culture in the professional training of students of a technical university]. author. dis. Cand. ped. Sciences : 13.00.08 / Kosynkina Svetlana Jeduardovna. – Samara, 2006. – 244 p. [in Russian]
6. Kareev, R.R. Formirovanie umenij bezopasnoj proizvodstvennoj dejatel'nosti u budushhih inzhenerov v tehničkih vuzah [Formation of skills for safe production activities among future engineers in technical universities]: author. dis. Cand. ped. Sciences : 13.00.08 / Kareev Ruslan Ruslanovich. – Orel – 2008. – 287 p. [in Russian]
7. Dolinina, I.G. Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: sostojanie obrazovatel'noj sredy, formirujushhej professional'nuju kul'turu obuchajushhihsja [Life safety: the state of the educational environment that forms the professional culture of students] / I.G. Dolinina, O.V. Kushnareva // Vysshee obrazovanie segodnja [Higher education today]. – 2015. – №9. – P. 83-85. [in Russian]
8. Jakovlev, E.V. Pedagogičeskaja koncepcija: metodologičeskie aspekty postroenija [Pedagogical concept: methodological aspects of construction] / E.V. Jakovlev, N.O. Jakovleva – M.: «Vlados», 2006. – 239 p. [in Russian]
9. Hanchuk, N.N. Nekotorye aktual'nye problemy adaptacii studentov v processe obuchenija v vysshej shkole [Some topical problems of adaptation of students in the process of teaching in higher education] / N.N. Hanchuk // Problemy social'noj adaptacii različnyh grupp naselenija v sovremennyh uslovijah [Problems of social adaptation of various population groups in modern conditions]. – Vladivostok: Publishing house Dal'nevost. un-ta, 2000. – P. 265. [in Russian]
10. Judin, Je.G. Sistemnyj podhod i princip dejatel'nosti [Systematic approach and principle of activity] / Je.G. Judin – M.: Nauka, 1978. – 391 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.091>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

Научная статья

Руденко А.Н. *

ORCID: 0000-0002-1503-7960,

Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск, Россия

* Корреспондирующий автор (rudenko63[at]mail.ru)

Аннотация

Противоречие между возрастающей сложностью учебной деятельности и недостаточным уровнем развития навыка саморегуляции создает серьезную проблему, для разрешения которой студентам младших курсов требуются адекватные формы педагогической поддержки. В статье приводятся результаты сравнительного анализа данных двух этапов экспериментального исследования, в задачи которого входила апробация педагогических условий, стимулирующих динамику формирования навыков саморегуляции учебной деятельности студентов младших курсов в ходе внедрения в образовательный процесс функциональной модели педагогической поддержки личностного роста студента. Динамика наращивания навыка саморегуляции отслеживалась по показателям ответственности и самостоятельности.

Ключевые слова: саморегуляция учебной деятельности, регуляторный опыт, педагогическая поддержка, самостоятельность, ответственность.

PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF SELF-REGULATION SKILLS OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF JUNIOR STUDENTS

Research article

Rudenko A.N.*

ORCID: 0000-0002-1503-7960,

Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia

* Corresponding author (rudenko63[at]mail.ru)

Abstract

The contradiction between the increasing complexity of educational activities and the insufficient level of self-regulation skill development creates a serious problem, for solving which junior students require adequate forms of pedagogical support. The article presents the results of a comparative analysis of the data of two stages of an experimental study, the tasks of which included testing of pedagogical conditions that stimulate the dynamics of the formation of self-regulation skills of educational activity of junior students during the introduction of a functional model of pedagogical support for student personal growth into the educational process. The dynamics of building self-regulation skills was monitored based on the indicators of responsibility and independence.

Keywords: self-regulation of educational activity, regulatory experience, pedagogical support, independence, responsibility.

В условиях, когда образовательный процесс строится на новых образовательных стандартах, предполагающих как увеличение объемов, так и разнообразие форм самостоятельной работы и самоконтроля, уровень развития навыков саморегуляции учебной деятельности становится детерминирующим фактором успешности учения. Поэтому исследование логики построения системы педагогической поддержки профессионального и личностного роста студента в образовательном процессе вуза, который нацелен на удовлетворение запроса общества на специалиста, способного к самообучению и переквалификации в течение всей своей жизни, тесно связано с исследованием формирования психологических механизмов самоуправления и саморегуляции, развитием субъектных качеств обучающихся в процессе учебной деятельности.

Различные аспекты саморегуляции учебной деятельности старших школьников и студентов исследуются в работах А.В. Зобкова [1], [2], [3], [4], А.К. Осницкого [5], [6], Г.С. Прыгина [7], Е.Л. Славгородской [10].

В нашей работе мы исходили из положения, что саморегуляция инициируется осознваемым противоречием между возрастающей сложностью учебной деятельности и недостаточностью наличного регуляторного опыта субъекта учебной деятельности.

Опыт в области саморегуляции учебной деятельности приобретает и наращивается уже в процессе учения на средней и старшей ступени школьного образования. При разработке образовательных стандартов для высшей школы уровень сформированности этого навыка предполагается уже достаточно высоким. Но исследования выявляют ряд тревожных моментов, когда большому количеству поступивших на первый курс требуется серьезная педагогическая поддержка, так как этот уровень оказывается существенно ниже среднего или даже низким.

Представим результаты констатирующего этапа педагогического эксперимента, когда замерялись уровни сформированности навыка саморегуляции учебной деятельности по критериям ответственности и самостоятельности (автономности). В анкетировании приняли участие 103 обучающихся только что сформированных групп первого курса Финансово-экономического факультета, Технологического факультета и Факультета ветеринарной медицины. Анкетирование проводилось анонимно.

Для исследования общего уровня ответственности и локуса контроля по парциальным шкалам мы применили тест – опросник уровня субъективного контроля Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинда. Как показал анализ

результатов анкетирования, только 48% студентов считают, что их достижения явились следствием приложенных ими самими усилий. Ответственность за свои неудачи принимают на себя всего 16,5% студентов, тогда как 83,5% студентов склонны винить в своих неудачах внешние причины. 21,5% из этих студентов полностью снимают с себя ответственность за свои неудачи. В области межличностных отношений готовы брать на себя ответственность 56% студентов. 44% студентов готовы к этому явно недостаточно.

В производственных (учебных) отношениях подавляющее большинство студентов (96%) не желают брать на себя ответственность за успех дела. Причём 22% полностью отказываются от ответственности за результаты своей учебной деятельности. Общий уровень ответственности по результатам анкетирования на констатирующем этапе педагогического эксперимента представлен на диаграмме (см. рисунок 1).

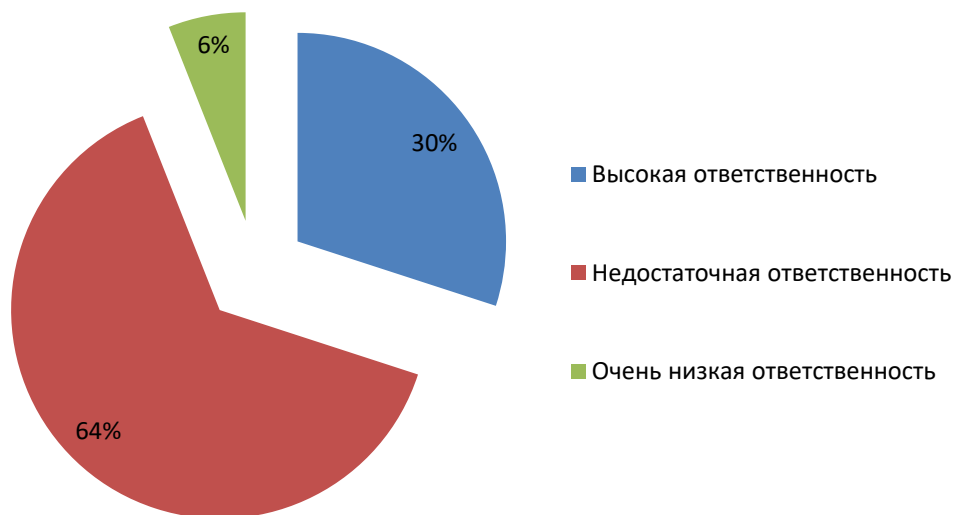

Рис. 1 – Общий уровень ответственности

Диаграмма показывает, что только у 30% студентов ответственность развита на достаточном уровне, тогда как 70% не видят корреляции между своими поступками и референтными событиями жизни, считают их случайными, или зависящими от внешних факторов, отрицают возможность собственного над ними контроля.

Стиль учебной деятельности (автономность - зависимость) диагностировался при помощи тестового опросника Г.С. Прыгина (см. рисунок 2).

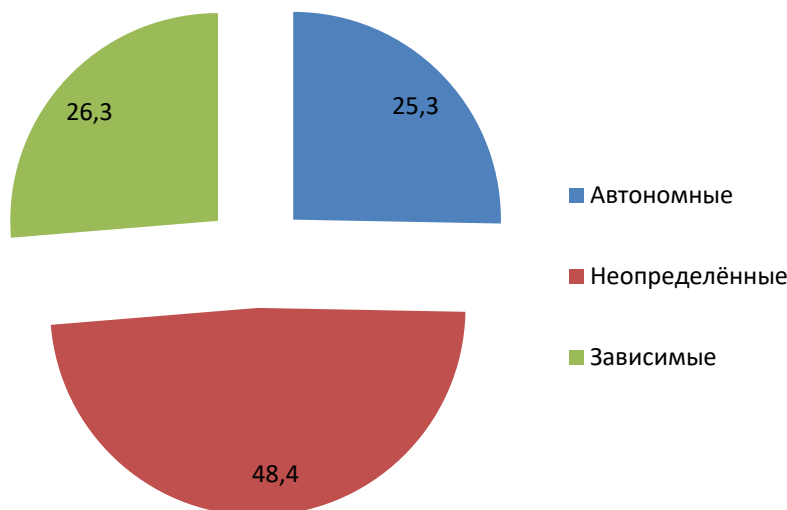

Рис. 2 – Автономность – зависимость в учебной деятельности

Диаграмма показывает, что 48,4 % обучающихся относятся к группе, где проявляются и признаки автономности, и признаки зависимости в учебной деятельности. У 26,3 % респондентов преобладают признаки зависимости. 25% обнаруживают автономный стиль учебной деятельности.

Анализ результатов диагностики наличного состояния регуляторного опыта выявил, что у 68%-74,4% студентов первого курса (уровень бакалавриата) он недостаточно высок для успешного обучения в вузе, что вступает в противоречие с требованиями, предъявляемыми образовательными стандартами. Разрешение этого противоречия требует создания адекватных ситуации педагогических условий, разработанных нами в модели педагогической поддержки личностного роста студента в образовательном процессе вуза (см. рисунок 3).

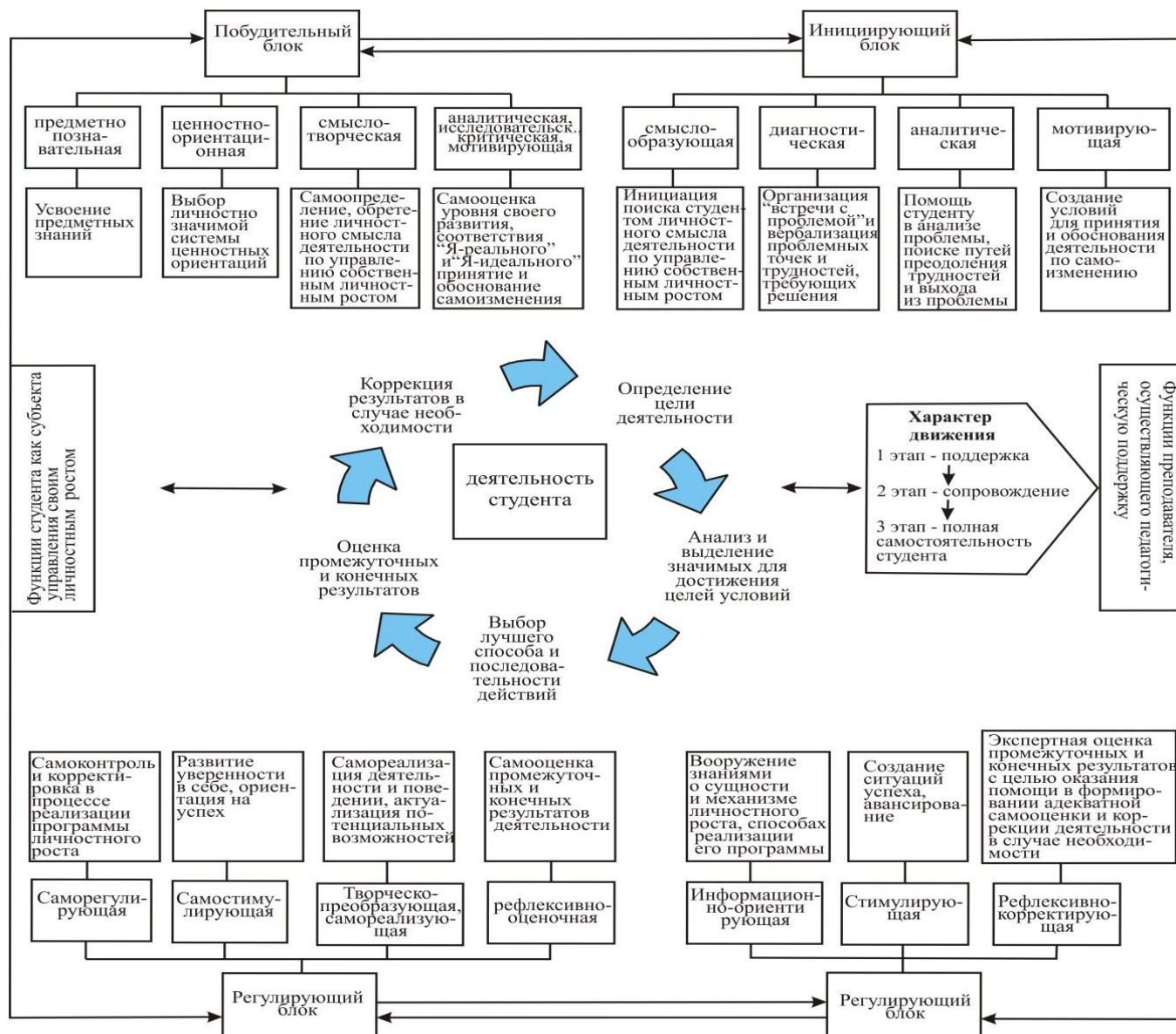

Рис. 3 – Функциональная модель процесса педагогической поддержки личностного роста студента в образовании

Эффективность функционирования системы педагогической поддержки студента в расширении опыта саморегуляции учебной деятельности обусловлена созданием соответствующих педагогических условий. А именно введением разноуровневого обучения, сопряженного с рейтинговой системой оценки результатов учебной деятельности, которые стимулируют позицию студента как субъекта процесса образования, погружая его в ситуации осознанного выбора способов и стратегий учения, повышая мотивацию и психологическую комфортность образовательного процесса [8], [9].

В контексте нашего исследования разноуровневое обучение понимается как одна из моделей реализации дифференцированного подхода в образовательном процессе, а именно как дифференциация на микроуровне, то есть в рамках группы, с возможной последующей интеграцией студентов, избравших разный уровень сложности выполнения задания, в составе малой группы сотрудничества.

Экспериментальная работа предполагала разноуровневое построение образовательного процесса, то есть ситуативную дифференциацию на микроуровне основанием которой являлся уровень сложности выполняемого задания, определяемого объемом методической помощи, с учетом одновременного присутствия в аудитории студентов четырех типологических множеств Н - некомпетентные (не достигшие порогового уровня); М – минимальный (пороговый) уровень; О - общий уровень; П - вышедшие на продвинутый уровень и совершенствующиеся в нем.

Учебные задачи содержали спектр разноуровневых заданий, таким образом каждый студент включался в общую работу на своём уровне, каждому предлагался персональный вызов сообразно его конкретным условиям. Возможность свободного выбора развивала самостоятельность и ответственность студентов, расширяла их субъектный регуляторный опыт. Студенты учились соотносить свои достижения с собственной точкой отсчёта, не бояться ошибок и расценивать свой неуспех как временный, как стимул для дальнейшей работы над собой.

При подведении итогов экспериментальной работы в нашу задачу входило определить, удалось ли в её результате стимулировать динамику наращивания навыков саморегуляции учебной деятельности студентов экспериментальных групп. Для получения итоговых данных мы провели повторный срез по использованным на констатирующем этапе

эксперимента методикам. Полученные данные позволили сравнить и оценить различия в динамике показателей студентов экспериментальных групп относительно контрольных.

Анализ результатов в динамике на начало и конец эксперимента показывает, что количество студентов, считающих свои достижения плодом собственных усилий, увеличилось на 29% в экспериментальных группах и на 12,5% в контрольных. Рост уровня ответственности в области неудач составил 12% и 4,2% соответственно. В области межличностных отношений рост числа студентов, готовых брать на себя ответственность вырос на 20,55% в экспериментальной группе, тогда как в контрольной группе роста нет. Самый большой разрыв между результатами экспериментальной и контрольной групп наблюдается в показателях роста уровня ответственности в производственных (учебных) отношениях. Рост составил 35,85% в экспериментальной группе при отсутствии роста в группе контрольной.

Рост общего уровня ответственности в экспериментальной группе составил 39,7%, тогда как в контрольной группе только 8,35% (см. рисунок 4).

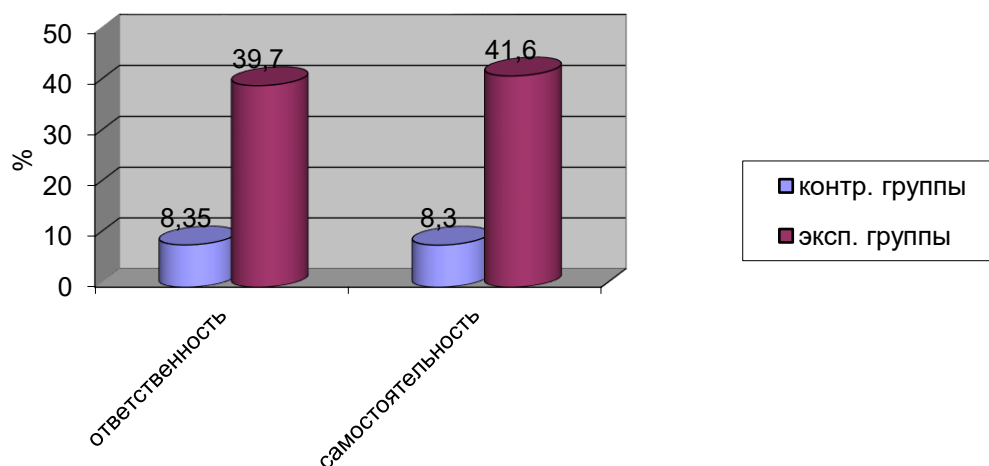

Рис. 4 – Динамика роста количества студентов контрольных и экспериментальных групп со средним и высоким уровнем выраженности показателя по критериям ответственности и самостоятельности

Рост количества студентов, обнаруживающих автономный стиль учебной деятельности составил 41,6% в экспериментальной группе, тогда как в контрольной группе этот показатель 8,3% (см. рисунок 4). Процент снижения числа студентов с преобладанием признаков зависимости в учебной деятельности практически одинаков как в экспериментальной группе (4,3%), так и в контрольной (4,15%).

Заключение

Принимая во внимание результаты сравнительного анализа данных двух этапов экспериментальной работы, правомерно предположить, что формирующий эксперимент стимулировал в первую очередь студентов, отнесённых к группе так называемых «неопределённых», которые на констатирующем этапе проявляли в равной мере признаки и зависимого, и автономного стиля учебной деятельности.

Таким образом, сравнение и оценка различий в динамике формирования навыка саморегуляции учебной деятельности подтверждает опережающие темпы последнего в экспериментальных группах. По показателям ответственности темпы роста в экспериментальных группах опережают контрольные на 31,35%. По показателям самостоятельности опережение составило 33,3%.

Результаты сравнительного анализа мы интерпретируем как подтверждающие эффективность созданных педагогических условий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Зобков А.В. Личностные компоненты саморегуляции учебной деятельности / А.В.Зобков // Ярославский педагогический вестник. Серия Психолого-педагогические науки. - 2010 - №3. – С.234-237.
2. Зобков А.В. Саморегуляция учебной деятельности как психолого-акмеологическая проблема / А.В.Зобков // Известия саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2014. - Т.3. - Вып.4. – С. 301-303
3. Зобков А.В. Проблема единства отношения и саморегуляции деятельности / А.В.Зобков // Вестник Костромского государственного университета. Серия Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. - №2. – С. 26-33.
4. Зобков А.В. Типологические характеристики саморегуляции учебной деятельности школьников / А.В.Зобков // Ярославский педагогический вестник. Серия Психолого-педагогические науки. - 2015 - №4. – С. 179-188.
5. Осницкий А.К. Регуляция деятельности и направленность личности / А.К. Осницкий. – М.: Моск. экономикалингвист. ин-т, 2007. – 232 с

6. Осницкий, А.К. Развитие саморегуляции на разных этапах профессионального становления / А.К. Осницкий, Н.В. Бякова, С.В. Истомина // Вопросы психологии. 2009. – № 1. – С. 3 – 12.
7. Прыгин Г.С. Индивидуально-типологические особенности субъектной саморегуляции / Г.С.Прыгин. - Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2005. - 348 с.
8. Руденко А.Н. Становление системы педагогической поддержки личностного роста студентов в образовательном процессе / М.Н.Ахметова, А.Н. Руденко //Сибирский педагогический журнал. - 2011. - № 1. - С. 142-150.
9. Руденко А.Н. К вопросу о факторах, влияющих на процесс поддержки личностного роста студента в образовании средствами разноуровневого обучения / А.Н. Руденко // Гуманитарные исследования в ДальГАУ: сб. науч. тр. ДальГАУ. - Благовещенск, 2010. – Вып 6. – С. 121-126
10. Славгородская Е.Л. Исследования субъектного уровня психической регуляции учебной деятельности / Е.Л.Славгородская // Вестник Московского университета. Серия Педагогическое образование. – 2013. - №4. – С. 61-69.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zobkov A.V. Lichnostnye komponenty samoreguljacji uchebnoj dejatel'nosti [Personal components of self-regulation of educational activity] / A.V. Zobkov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Serija Psikhologo-pedagogicheskie nauki [Yaroslavl Pedagogical Bulletin. A series of Psychological and pedagogical sciences]. - 2010 - No. 3. - pp.234-237 [in Russian]
2. Zobkov A.V. Samoreguljacija uchebnoj dejatel'nosti kak psikhologo-akmeologicheskaja problema [Self-regulation of educational activity as a psychological and acmeological problem] / A.V.Zobkov // Izvestija saratovskogo universiteta. Serija Akmeologija obrazovanija. Psikhologija razvitiya [Izvestiya Saratov University. Acmeology of Education series. Psychology of development]. - 2014. - Vol.3. - Issue 4. - pp. 301-303 [in Russian]
3. Zobkov A.V. Problema edinstva otnoshenija i samoreguljacji dejatel'nosti [The problem of unity of attitude and self-regulation of activity] / A.V.Zobkov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Pedagogika. Psikhologija. Sociokinetika [Bulletin of Kostroma State University. Pedagogy series. Psychology. Sociokinetics]. - 2018. - No. 2. - pp. 26-33 [in Russian]
4. Zobkov A.V. Tipologicheskie kharakteristiki samoreguljacji uchebnoj dejatel'nosti shkol'nikov [Typological characteristics of self-regulation of educational activity of schoolchildren] / A.V. Zobkov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Serija Psikhologo-pedagogicheskie nauki [Yaroslavl Pedagogical Bulletin. A series of Psychological and pedagogical sciences]. - 2015 - No. 4. - pp. 179-188 [in Russian]
5. Osnitsky A.K. Reguljacija dejatel'nosti i napravlenost' lichnosti [Regulation of activity and orientation of personality] / A. K. Osnitsky. - M.:Moscow economic institute, 2007– 232 p. [in Russian]
6. Osnitsky, A.K. Razvitie samoreguljacji na raznykh etapakh professional'nogo stanovlenija [Development of self-regulation at different stages of professional development] / A.K. Osnitsky, N.V. Byakova, S.V. Istomina // Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 2009. - No. 1. - p. 3-12 [in Russian]
7. Prygin G.S. Individual'no-tipologicheskie osobennosti sub"ektnoj samoreguljacji [Individual typological features of subjective self-regulation] / G.S.Prygin. - Izhevsk, Naberezhnye Chelny: Publishing House of the Institute of Management, 2005. - 348 p. [in Russian]
8. Rudenko A.N. Stanovlenie sistemy pedagogicheskoyj podderzhki lichnostnogo rosta studentov v obrazovatel'nom procese [Formation of the system of pedagogical support for students' personal growth in the educational process] / M.N. Akhmetova, A.N.Rudenko // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. - 2011. - No. 1. - pp. 142-150 [in Russian]
9. Rudenko A.N. K voprosu o faktorakh, vlijajushhikh na process podderzhki lichnostnogo rosta studenta v obrazovanii sredstvami raznourovnevnogo obuchenija [On the issue of factors influencing the process of supporting student's personal growth in education by means of multi-level education] / A. N. Rudenko // Gumanitarnye issledovanija v Dal'GAU: sb. nauch. tr. Dal'GAU [Humanities research in Far Eastern State Agrarian University: collection of scientific studies of the Far Eastern State Agrarian University]. - Blagoveshchensk, 2010. - Issue 6. - pp. 121-126 [in Russian]
10. Slavgorodskaya E.L. Issledovanija sub"ektnogo urovnja psikhicheskoyj reguljacji uchebnoj dejatel'nosti [Studies of the subjective level of mental regulation of educational activity] / E.L.Slavgorodskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija Pedagogicheskoe obrazovanie [Bulletin of the Moscow University. Pedagogical Education series]. - 2013. - No. 4. - pp. 61-69 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.092>

**АВТОРСКИЙ КУРС ПО ИЗУЧЕНИЮ ФУНКЦИЙ В 7 КЛАССЕ
НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ – РЕСУРСЕ ЯКЛАСС**

Научная статья

Сердюкова А.А.^{1,*}, Солощенко М.Ю.²

^{1,2} Башкирский Государственный Университет Стерлитамакский филиал, Стерлитамак, Россия

* Корреспондирующий автор (serdyukova_teacher[at]mail.ru)

Аннотация

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования II поколения предусматривает достижение учащимися метапредметных результатов, включающих освоенные учащимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия (УУД), способность их использования в учебной, познавательной и социальной деятельности [7].

Опыт работы показывает, что у учащихся, активно работающих с компьютером и любым другим гаджетом, формируется более высокий уровень сформированности УУД.

В ходе проведенного исследования был проведен анализ образовательных Интернет-ресурсов, различных онлайн-платформ, выбран в качестве исследования образовательный интернет – ресурс для школьников, учителей и родителей «ЯКласс».

На основе указанного ресурса был разработан авторский курс по алгебре 7-го класса по учебнику Ю.Н. Макарычева и др. [3]. при изучении функций и их графиков. Указанный курс включает в себя теоретический, практический и контролирующий блоки. Заметим, что задания в практическом и контролирующих блоках даются на трех уровнях сложности: легком, среднем и сложном.

Авторский курс прошел апробацию в седьмых классах МБОУ «СОШ № 22» г. Салавата. Результаты проведенной работы свидетельствуют об эффективности разработанного курса.

Ключевые слова: ЭОР, образовательный Интернет – ресурс, «ЯКласс», алгебра, функции.

AN ORIGINAL 7TH GRADE COURSE ON FUNCTIONS VIA ONLINE EDUCATIONAL RESOURCE YAKLASS

Research article

Serdyukova A.A.^{1,*}, Soloshchenko M.Yu.²

^{1,2} Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

* Corresponding author (serdyukova_teacher[at]mail.ru)

Abstract

The Federal State Educational standard of secondary general education of the second generation provides for the achievement of metasubject results by students, including inter-subject concepts and universal learning skills mastered by students as well as the ability to use them in educational, cognitive and social activities [7].

Experience shows that students who actively work with a computer or any other gadget have a higher level of formation of universal learning skills.

Having analyzed various online educational resources, platforms, the authors chose the educational Internet resource for schoolchildren, teachers and parents "YaKlass" as the subject of the study.

On the basis of this resource, the authors introduce an original algebra course based on the textbook by Yu.N. Makarychev et al. [3] when studying functions and their graphs. This course includes theoretical, practical and control stages. The authors also note that the tasks in the practical and control stages are given at three levels of difficulty: easy, medium and difficult.

The course was tested with the participation of the 7th grade students of the "Secondary school No. 22" in the city of Salavat. The results of the work carried out indicate the effectiveness of the course.

Keywords: EOR, educational online resource, "Yaklass", algebra, functions.

Введение

В современном мире всё чаще заметны перемены в образовании. XXI век – век высоких компьютерных технологий. Ребенок живет в обществе электронной зависимости. В связи с этим имеется необходимость смены роли педагога. Учителю необходимо координировать информационный поток знаний, поступающий детям [1]. Следовательно, педагог обязан владеть современными средствами обучения, методиками и новыми образовательными технологиями, чтобы общаться на одном языке с учащимися [10]. Одним из главных средств обучения в настоящее время является компьютер [6], с помощью которого можно работать с математическими моделями, выполнять сложные вычисления и построения, выходить в интернет, чтобы работать с различными интернет-ресурсами [4], [9]. Подключение всех школ России к сети Интернет в рамках Приоритетного национального проекта «Образование» сделало образовательные интернет – ресурсы доступными для всех образовательных учреждений [5].

Всемирная информационная сеть Интернет сейчас насыщена электронными образовательными ресурсами (ЭОР), видео – уроками и лекциями по темам школьного образования. Но, как показывает практика, обучающиеся лучше всего понимают и принимают педагога, с которым уже плотно сформировано взаимодействие «учитель – ученик».

Дистанционные образовательные технологии находят всё более широкое применение в образовании школьников. Одной из площадок дистанционного обучения является электронный образовательный ресурс для школьников, учителей и родителей «ЯКласс» [8].

Технология сайта позволяет проводить электронные тестирования и генерировать задания, уникальные для каждого ученика. Портал содержит онлайн-тренажеры по школьной программе и автоматическую проверку

домашних заданий. Ресурс предназначен как для работы на компьютере, так и для работы со смартфона или планшета.

«ЯКласс» способен обеспечить:

- возможность найти и ликвидировать пробелы в знании предметов;
- обучение, похожее на игру;
- повторение предметов;
- дополнительные занятия во время каникул;
- заблаговременное изучение сложных тем;
- детальный и полный контроль знаний и навыков;
- отсутствие пробелов из – за болезни или произвольных пропусков;
- бесплатное прохождение курсов по предметам.

Остановимся на предмете «Алгебра» для обучающихся седьмых классов, имеющейся там теоретической информации, и банку заданий. Отметим, что теория в данном образовательном Интернет – ресурсе изложена четко и в полном объеме. Но, как показывает практика, изложение курса «Алгебра» в таком порядке, как представлено на данном интернет–ресурсе, подходит не для всех учебников алгебры для седьмого класса.

В качестве примера, приведем тему «Функции и их графики» из учебника Ю. Н. Макарычева и др. [3].

Данная глава в учебнике имеет следующий порядок изучения тем:

1. Что такое функция?
2. Вычисление значений функции по формуле.
3. График функции.
4. Прямая пропорциональность и её график.
5. Линейная функция и её график.

В ходе проведенного исследования был разработан авторский курс «Функции и их графики», соответствующий вышеприведенному учебнику.

Для создания курса нам потребовался:

- Компьютер;
- Установленная программа Interwrite Workspace;
- Графический планшет;
- Микрофон;
- Доступ в Интернет;
- Личный канал на YouTube;
- Подписка «Я+» на сайте «ЯКласс».

Прежде чем приступить к созданию курса, необходимо определиться в каком формате будет изложен теоретический материал: текстовый формат или видео – формат.

Во-первых, мы остановились на видео – формате в силу того, что учителю так проще изложить материал именно для своих учеников, что может полностью заменить онлайн – урок через конференцию или адаптировать очный урок.

Авторский курс создан с использованием оглавления, представленного в учебнике [3], и добавлением промежуточной самостоятельной работы.

Для создания курса было записано 4 видео по следующим темам:

- Вычисление значений функции по формуле;
- График функции;
- Прямая пропорциональность и её график;
- Линейная функция и её график.

Во – вторых, необходимо было определиться с практическими заданиями для закрепления изученного материала.

На образовательном Интернет – ресурсе «ЯКласс» представлены несколько возможных видов заданий: автоматическая проверка (числовое задание, текстовое задание), ручная проверка (творческое задание, задание с ответом в виде файла).

Также, определяются три вида сложности заданий: легкое, среднее и сложное. Задания уровня сложности среднее представлены в виде числового задания, а задания уровня сложности сложное – в виде текстового задания. За каждое правильно выполненное задание ученик получает установленное количество баллов (кристаллов). Уровень сложности учитель определяет сам при создании задания.

В авторском курсе представлены все виды возможных заданий по разным темам.

В – третьих, были созданы задания, для проверки знаний. Для подобных заданий предусмотрено создание проверочной работы в виде теста с несколькими вариантами ответов. Тест проверяется так же автоматически.

Для проверки эффективности разработанного авторского курса на интернет – ресурсе «ЯКласс», была проведена его апробация.

Основные результаты

Апробация осуществлялась на базе МБОУ «СОШ №22» г. Салавата. Целью проведения опытно – экспериментальной работы было доказать гипотезу исследования, а именно: если при обучении алгебре использовать разработанный авторский курс, то у учащихся повысится уровень обученности.

Были выбраны два седьмых класса, которые по многим параметрам были практически идентичны, а именно: успеваемость и качество знаний, уровень обученности и др. Один класс 7 «В» (26 человек) был выбран в качестве экспериментального (ЭГ), а 7 «Г» (26 человек) в качестве контрольного класса (КГ). Был проведен начальный срез в виде контрольной работы, результаты которого приведены в таблице (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты начального среза

	Оценка «5»		Оценка «4»		Оценка «3»		Оценка «2»	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Количество учеников	2	1	3	4	16	15	5	6
Процент	8%	4%	11%	15%	62%	57%	19%	23%

В экспериментальном классе при изучении темы «Функции и их графики» уроки проводились с применением разработанного авторского курса на образовательном интернет – ресурсе «ЯКласс». Это позволило учащимся изучать тему с большей заинтересованностью, соревнуясь друг с другом. Кроме того, каждый обучающийся мог изучать тему в соответствии со своими индивидуальными особенностями (просмотреть несколько раз один и тот же видео – урок, выполнить задание в комфортном для него темпе и т.д.). Обучение в КГ по алгебре проводилось без использования данного ресурса.

После изучения темы был проведен итоговый срез в виде контрольной работы, результаты которого приведены в таблице (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Результаты контрольного среза

	Оценка «5»		Оценка «4»		Оценка «3»		Оценка «2»	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Количество учеников	5	3	12	5	8	10	1	8
Процент	19%	11%	46%	19%	31%	39%	4%	31%

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности разработанного авторского курса на основе образовательного ресурса «ЯКласс».

Для достоверности полученных данных в ходе исследования, была проведена статистическая обработка результатов педагогического эксперимента с помощью – Критерия χ^2 Пирсона (двухвыборочный, т.к. в эксперименте присутствуют контрольная и экспериментальная группы).

Было сформулировано две гипотезы: нулевая H_0 – использование авторского курса по изучению функций на интернет – ресурсе «ЯКласс» не влияет на повышение успеваемости и качества знаний обучающихся; альтернативная H_1 – использование авторского курса по изучению функций на интернет – ресурсе «ЯКласс» способствует повышению успеваемости и качества знаний обучающихся.

На основе экспериментальных данных (см. таблицу 2) было подсчитано значение $T_{\text{наблюд.}} = 9,049$. После чего полученное значение сравнивалось с критическим значением $T_{\text{критич.}}$, которое определялось по таблице χ^2 [2, с. 130] для степени свободы $\nu = 4 - 1 = 3$ и уровня значимости $\alpha = 0,05$. Исходя из указанной таблицы $T_{\text{критич.}} = 7,815$. Видим, что $T_{\text{наблюд.}} > T_{\text{критич.}}$ ($9,049 > 7,815$). Следовательно, нулевая гипотеза отклоняется и принимается альтернативная, а именно, использование авторского курса по изучению функций на интернет – ресурсе «ЯКласс» способствует повышению успеваемости и качества знаний обучающихся.

Заключение

Анализируя опыт использования различных ЭОР, в частности, образовательного интернет – ресурса «ЯКласс», можно с уверенностью сказать, что использование таких ресурсов позволяет повысить мотивацию к предмету и раскрыть интеллектуальный потенциал ребенка.

И важно помнить, что ЭОР не заменяют учителя и учебники, но в то же время создают принципиально новые возможности для усвоения материала.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бордовский Г.А. Использование электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе / Г.А. Бордовский, И.Б. Готская, С.П. Ильина и др. – СПб : РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 32.
2. Грабарь М. И. Применение математической статистики в педагогических исследованиях. Непараметрические методы / М. И. Грабарь, К. А. Краснянская. – М.: Педагогика, 1977. – 136 с.
3. Макарычев Ю.Н. Алгебра. 7 класс: учеб.для общеобразоват. Учреждений / Ю.Н. Макарычев, Н.Г. Миндюк, К.И. Нешков и др.; под ред. С.А. Теляковского. – М.: Просвещение, 2019. – С. 55 – 92.
4. Нургалиева Ю. Использование возможностей сети Интернет при обучении математике / Ю. Нургалиева, М.Ю. Солощенко // Актуальные вопросы методики обучения математике и информатике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей математики, информатики школ и вузов. – Ульяновск: УлГПУ им И.Н. Ульянова, 2015. – С. 228-229.
5. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mon.gov.ru> (дата обращения: 17/12/2021).
6. Солощенко М.Ю. Компьютер как средство реализации межпредметных связей в обучении школьников математике / М.Ю. Солощенко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22324> (дата обращения: 26.11.2021).

7. ФИПИ – федеральный институт педагогических измерений. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fipi.ru> (дата обращения: 13/12/2021).
8. Чувилов Д. И. Разработка электронного образовательного ресурса (ЭОР) МИВАР / Д. И. Чувилов. – М., 2015. – С. 78 – 81.
9. Шмалий А.С. Методические рекомендации по использованию интернет-ресурсов на уроках математики в 7-9 классах / А.С. Шмалий, М.Ю. Солощенко // Modern Science. – 2021. – № 5-4. – С. 215-219.
10. Ямалетдинова А.М. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе / А.М. Ямалетдинова, А.С. Медведева // Вестник Башкирского университета. 2016. – С. 1134 – 1140.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bordovskij G.A. Ispol'zovanie jelektronnyh obrazovatel'nyh resursov novogo pokolenija v uchebnoy processe [The Use of Electronic Educational Resources of a New Generation in the Educational Process]. / G.A. Bordovskij, I.B. Gotskaja, S.P. Il'ina et al. – SPb : RGPU im. A.I. Gercena, 2017. – p. 32. [in Russian]
2. Grabar' M. I. Primenenie matematicheskoy statistiki v pedagogicheskikh issledovaniyakh. Neparametricheskie metody. [Application of Mathematical Statistics in Pedagogical Research. Nonparametric Methods.] / M. I. Grabar', K. A. Krasnjanskaja – M.: Pedagogika, 1977. – p. 136 [in Russian]
3. Makarychev Ju.N. Algebra. 7 klass: ucheb.dlja obshheobrazovat. uchrezhdenij [Algebra. Grade 7: Textbook for General Education Institutions] / Ju.N. Makarychev, N.G. Mindjuk, K.I. Neshkov; Edited by S.A. Teljakovskij. – M.: Prosveshhenie, 2019. – pp. 55 – 92. [in Russian]
4. Nurgalieva Ju. Ispol'zovanie vozmozhnostej seti Internet pri obuchenii matematike [The Use of the Internet in Teaching Mathematics] / Ju. Nurgalieva, M.Ju. Soloshhenko // Aktual'nye voprosy metodiki obucheniya matematike i informatike. Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej matematiki, informatiki shkol i vuzov. [Actual Issues of Teaching Methods of Mathematics and Computer Science. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Teachers of Mathematics, Computer Science of Schools and Universities.] – Ul'janovsk: UIGPU im I.N. Ul'janova, 2015. – pp. 228-229. [in Russian]
5. Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovaniya i nauki RF [Official Website of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. [Electronic resource]; URL: <http://www.mon.gov.ru> (accessed: 17/12/2021). [in Russian]
6. Soloshhenko M.Ju. Komp'yuter kak sredstvo realizacii mezhpredmetnyh svyazey v obuchenii shkol'nikov matematike [Computer as a Means of Implementing Interdisciplinary Connections in Teaching Mathematics to Schoolchildren] [Electronic resource] / M.Ju. Soloshhenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]. – 2015. – № 2-2. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22324> (accessed: 26.11.2021). [in Russian]
7. FIPI – federal'nyj institut pedagogicheskikh izmerenij [Federal Institute of Pedagogical Measurements] [Electronic resource]; URL: <http://www.fipi.ru> (accessed: 13/12/2021). [in Russian]
8. Chuvikov D. I. Razrabotka jelektronnogo obrazovatel'nogo resursa (JeOR) MIVAR [Development of an Electronic Educational Resource MIVAR]. / D. I. Chuvikov – M., 2015. – pp. 78 – 81. [in Russian]
9. Shmalij A.S. Metodicheskie rekomendacii po ispol'zovaniju internet-resursov na urokah matematiki v 7-9 klassah [Methodological Recommendations on the Use of Internet Resources in Mathematics Lessons in Grades 7-9] / A.S. Shmalij, M.Ju. Soloshhenko // Modern Science. – 2021. – № 5-4. – pp. 215-219. [in Russian]
10. Jamaletdinova A.M. Sovremennye informacionnye i kommunikacionnye tehnologii v uchebnoy processe [Modern Information and Communication Technologies in the Educational Process] / A.M. Jamaletdinova, A.S. Medvedeva // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. 2016. – pp. 1134 – 1140. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.093>

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Научная статья

Соколова Т.М.^{1,*}, Русьянова Т.Н.²

^{1,2} Смоленский филиал Московского энергетического института, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (moreidei[at]yandex.ru)

Аннотация

Значительное увеличение учебной нагрузки обуславливает особые требования к состоянию здоровья студентов. Изучение динамики состояния здоровья студентов в процессе обучения является актуальным. Проведенное исследование показало, что некоторое снижение в состоянии здоровья происходит как у студентов колледжей, так и у студентов вузов. Так же имеются некоторые гендерные различия, при которых состояние здоровья девушек ухудшается в большей степени, чем юношей. Выявлены заболевания, наиболее часто возникающие в процессе обучения и связанные с образом жизни, организацией учебного труда и возрастными особенностями студентов. В целом, у студентов вузов, ухудшение здоровья происходит в большей степени, что обусловлено большими учебными нагрузками.

Ключевые слова: студенты колледжей и вуза, динамика самооценки здоровья, гендерные различия в динамике здоровья, достоверность данных.

THE IMPACT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES ON THE HEALTH OF STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL AND HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Research article

Sokolova T.M.^{1,*}, Rusanova T.N.²

^{1,2} Smolensk branch of the National Research University Moscow Power Engineering Institute, Smolensk, Russia

* Corresponding author (moreidei[at]yandex.ru)

Abstract

A significant increase in the academic load causes special requirements for the state of health of students, while the study of the dynamics of the state of health of students in the learning process is a relevant topic. The study demonstrates that some decrease in health occurs both among college students and university students. There are also some gender differences in which the health of female students deteriorates to a greater extent than male students. The current article identifies disorders that most often occur in the learning process and are associated with lifestyle, organization of educational work and age characteristics of students. Generally, among university students, the deterioration of health occurs to a greater extent, which is due to heavy academic loads.

Keywords: college and university students, dynamics of self-assessment of health, gender differences in health dynamics, data reliability.

Здоровье населения - важный фактор, обеспечивающий успешное развитие современного общества [1, С.23]. Данный фактор лежит в основе приоритетных задач любого государства, поскольку является базовым для обеспечения его перспективного развития [2, С.47]. Особенно пристальное внимание принято уделять состоянию здоровья студенческой молодежи, как перспективному поколению, в ближайшее время готовому начать активную трудовую деятельность [3, С. 173] [10, С. 6]. Профессиональное образование является ключевым звеном в переходе граждан от детства к самостоятельной активной жизни и характеризуется значимыми особенностями деятельности, которая оказывает на человека как положительное развивающее влияние, так и некоторые негативные аспекты, связанные со сложностью адаптации вчерашних школьников к новым реалиям самостоятельной жизни [8, С.197]. В этой связи, исследование факторов, влияющих на состояние здоровья студентов в процессе учебной деятельности, является актуальной темой для изучения [4], [7, С.112].

Целью данной работы является анализ динамики состояния здоровья студентов СПО и ВО в процессе учебной деятельности.

Методы исследования: анализ мнений специалистов в области физической культуры и здравоохранения по исследуемой проблеме, анкетирование, метод поперечных срезов, статистическая обработка ответов, анализ и синтез результатов исследования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы частные задачи:

1. Выявить динамику самооценки состояния здоровья у студентов в процессе обучения.
2. Проанализировать перечень заболеваний, имеющих у студентов на момент поступления и приобретенных в процессе обучения.
3. Обобщить данные о динамике состояния здоровья студентов в период обучения.

Гипотеза: предполагается, что наиболее часто студентами в процессе обучения приобретаются заболевания, характерные для профессиональных деформаций в сфере интеллектуальной деятельности.

В опросе приняло участие 1200 студентов Медицинского колледжа, Колледжа правоохраны и правосудия, Строительного колледжа г. Смоленска (1-3 курс обучения всего 800 человек – 450 девушек и 350 юношей) и Смоленского филиала МЭИ в г. Смоленске (1 курс обучения 120 человек, 80 юношей и 40 девушек). Возраст опрошиваемых от 16 до 19 лет [6, С.125].

На первом этапе исследования был проведен сравнительный анализ ответов студентов по самооценке своего здоровья. Мы сравнили ответы студентов 1-2 и 3-4 курсов.

Можно констатировать, что среди студентов, обучающихся в системе СПО на младших курсах 10% юношей оценили свое состояние здоровья как отличное, 32% как хорошее, 36% как удовлетворительное, 6% - плохое и 6% - очень плохое. В то же время на старших курсах количество студентов юношей, оценивающих свое состояние как отличное уменьшилось на 2%, хорошо – на 2%, зато студентов, оценивающих свое здоровье как удовлетворительное и плохое увеличилось на 2% ($p \geq 0,05$ – данные различия не достигают статистической достоверности по коэффициенту Пирсона). Юношей, у которых здоровье было очень плохое осталось 6%.

В то же время, оценки девушек, обучающихся на младших курсах в системе СПО претерпели большие изменения: к выпускным курсам количество девушек, оценивающих состояние своего здоровья как отличное уменьшилось статистически значимо ($p \leq 0,05$): на 4,5%. Число оценивающих состояние здоровья как хорошее так же не значимо уменьшилось на 2% ($p \geq 0,05$), оценивающих свое здоровье как удовлетворительное значимо увеличилось на 3,5% ($p \leq 0,05$). А оценивающих свое здоровье как плохое и очень плохое увеличилось на 1%.

Для студентов-юношей, обучающихся в вузе изменения в самооценке состояния здоровья можно назвать имеющими незначительную (на уровне ($p \geq 0,05$) положительную динамику: количество студентов, оценивающих свое здоровье как отличное увеличилось на 0,6%, как хорошее – на 3,2%, как удовлетворительное – на 1,5%. Количество оценивших свое здоровье как плохое и очень плохое уменьшилось на 3,5 2,2% соответственно.

В группе девушек-студенток, обучающихся в вузе, напротив, наблюдается достоверная отрицательная динамика: студенток, оценивающих свое состояние здоровья как отличное к старшим курсам стало меньше на 3,5%, как хорошее – на 3,7%, как удовлетворительное увеличилось на 2,7%, как плохое на 3,2%, как очень плохое на 1% ($p \leq 0,05$).

Среди заболеваний, которые студенты указывали при оценке состояния своего здоровья, на старших курсах в системе СПО у юношей увеличилось число заболеваний опорно-двигательного аппарата (на 1,2%) и желудочно-кишечного тракта (на 1,5%), сердечно-сосудистой системы (1,2%). У студенток, обучающихся в системе СПО увеличилось количество гинекологических заболеваний (2,2%), нервной системы (2,1%), иммунной системы (1,1%), сердечно-сосудистой системы (1,1%).

Среди студентов-юношей, обучающихся в вузе прирост наблюдается по таким заболеваниям, как ухудшение зрения (2,2%), неврологические нарушения (1,2%), заболевания сердечно-сосудистой системы (1,1%), заболевания желудочно-кишечного тракта (1%).

У студенток, обучающихся в вузе прирост наблюдается по таким заболеваниям как нарушения иммунной системы (2,2%), гинекологические заболевания (1,7%), ухудшение зрения (1,2%), заболевания нервной системы (1,2%), нарушения сердечно-сосудистой системы (1%).

Многие студенты как обучающиеся в колледжах, так и вузах, указывают на общее снижение иммунитета и частую, по сравнению со школой, заболеваемость острыми респираторными и вирусными заболеваниями [11, С.15].

Анализ пропусков студентами учебных занятий по причине болезни показал, что, в среднем, почти 70% студентов колледжей и почти 45% студентов вуза хоть один раз за семестр имеют пропуски по болезни. Причем, студенты вуза часто указывают, что первые дни болезни продолжают посещать учебные занятия, поскольку не хотят иметь задолженности, которые после выздоровления необходимо отрабатывать. Часть студентов (12%) предпочитают при ухудшении самочувствия не обращаться к врачам, но не посещают учебные занятия. Студенты колледжа почти на 25% чаще, чем студенты вуза при болезни не обращаются к врачу, но и не посещают учебные занятия. По-видимому, это обусловлено несколько сниженными требованиями колледжей к посещаемости. Хотя, приведенные здесь данные являются усредненными и можно предположить, что в разных колледжах такие требования могут сильно отличаться. Средний показатель пропусков учебных занятий по причине болезни у студентов колледжа составил 42 учебных часа за семестр. У студентов вуза - 36 часов. В целом, девушки несколько чаще берут больничный, чем юноши и болеют несколько дольше (48 часов против 24).

В целом, можно сделать выводы о том, что учебная деятельность негативно сказывается на состоянии здоровья части студентов [5, С. 93]. Можно предположить, что большинство заболеваний желудочно-кишечного тракта у юношей, обучающихся как в колледжах, так и в вузе, связана с трудностями самостоятельной организации здорового и регулярного питания.

Ухудшение зрения у студентов вуза, как у девушек, так и у юношей, свидетельствует о большой нагрузке на зрение. Можно предположить, что в системе СПО, где больше практических занятий, нагрузка на зрение не так велика.

Проявление неврологических заболеваний также может быть связано с возросшим нервным напряжением в период обучения, но так же, как и иммунные заболевания, может быть продиктовано возрастными особенностями [9, С.10].

Увеличение количества гинекологических нарушений у девушек обеих сравниваемых групп может быть так же обусловлено возрастными изменениями, кроме того, возможна связь с началом половой жизни студенток.

В качестве методов по сохранению здоровья студенческой молодежи можно рекомендовать более качественную просветительскую деятельность как в процессе учебной деятельности по предметам «Физическая культура и спорт» и «Здоровьесберегающие технологии», так и во внеучебное за счет проведения мероприятий качественной диспансеризации, обеспечение учебных классов согласно всем гигиеническим требованиям, улучшения качества и доступности студенческого питания как в учебных заведениях, так и в общежитиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ананьев Б.Г. Психофизиология студенческого возраста и усвоение знаний / Б.Г. Ананьев // Вестник высшей школы. - 2012- №7. С. 23-26.
2. Мариченко А.Л. Физическое воспитание в вузах и здоровье студентов / А.Л. Мариченко // Теория и практика физической культуры. -2008- №6. С. 47-51.
3. Митриченко Р.Х. Причины негативной динамики показателей здоровья и физической подготовленности студентов за период их обучения в вузах / Р.Х. Митриченко // Вестник ИжГТУ. -2011- № 1 (49). С. 173-176.
4. Сбитнева О.А. Воздействие учебного процесса на организм студентов / О.А. Сбитнева // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. - 2017.- № 1 (43). [Электронный ресурс]. URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/5432> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Сбитнева О. А. Работоспособность в учебно-образовательном процессе студентов / О. А. Сбитнева. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №3. С. 91-93.
6. Соколова Т.М. Самооценка здоровья студентами профессиональных и высших учебных заведений / Т.М. Соколова, А.Р. Дорохов // Международный научно-исследовательский журнал 2021-№ 11 (113) - Ч. 3. С.124 -128.
7. Третьякова Н.В. Качество здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений: понятийный аспект / Н.В. Третьякова, В.А. Федоров // Образование и наука: Известия Урал. отделения РАО. – 2013- № 4. С. 112–132.
8. Ушакова Я.В. Здоровье студентов и факторы его формирования / Я.В. Ушакова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского - 2007- № 4. С. 197–202.
9. Чоговадзе А.В. Физическое воспитание и формирование здорового образа жизни студентов / А.В. Чоговадзе // Теория и практика физической культуры. -2003- №7. С. 8-10.
10. Шагина И.Р. Влияние учебного процесса на здоровье студентов /И.Р. Шагина // Астраханский медицинский журнал, 2010 - №2. – С. 56-58.
11. Шагина И.Р. Медико-социальный анализ влияния учебного процесса на состояние здоровья студентов медицинского ВУЗа (по материалам Астраханской области) – Автореф. дисс. к.п.н. Астрахань -2010 – 26 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananyev B.G. Psikhofiziologija studencheskogo vozrasta i usvoenie znaniy [Psychophysiology of student age and assimilation of knowledge] / B.G. Ananyev // Vestnik vysshey shkoly. - 2012- №7, pp. 23-26 [in Russian]
2. Marichenko A.L. Fizicheskoe vospitanie v vuzakh i zdorov'e studentov [Physical education in universities and health students] / A.L. Marichenko // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and practice of physical culture]. -2008- №6, pp. 47-51 [in Russian]
3. Mitrichenko R. Kh. Prichiny negativnoy dinamiki pokazateley zdorov'ya i fizicheskoy podgotovlennosti studentov za period ikh obuchenija v vuzakh [The reasons for the negative dynamics of indicators health and physical fitness of students during their studies at universities / R.H. Mitrichenko] / R. Kh. Mitrichenko // Vestnik IzhGTU [Bulletin of Izhevsk State Technical University]. -2011- № 1 (49), pp. 173-176 [in Russian]
4. Sbitneva O.A. Vozdejstvie uchebnogo processa na organizm studentov [The impact of the educational process on the body of students] / O.A. Sbitneva // Universum: psikhologiya i obrazovanie : ehlektron. nauchn. zhurn. [Universum: psychology and education : electron. scientific. journal]. - 2017.- № 1 (43). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/5432> (accessed: 20.11.2021) [in Russian]
5. Sbitneva O. A. Rabotosposobnost' v uchebno-obrazovatel'nom processe studentov [Working capacity in the educational process of students] / O. A. Sbitneva. // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. - 2018. - No. 3, pp. 91-93 [in Russian]
6. Sokolova T.M. Samoocenka zdorov'ya studentami professional'nykh i vysshikh uchebnykh zavedeniy [Self-assessment of health by students of professional and higher educational institutions] / T.M. Sokolova, A.R. Dorokhov // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal] 2021-No. 11 (113) - Part 3, pp.124 -128 [in Russian]
7. Tretyakova N.V. Kachestvo zdorov'esberegajushhej dejatel'nosti obrazovatel'nykh uchrezhdenij: ponjatijnyy aspekt [The quality of health-saving activities of educational institutions: conceptual aspect] / N.V. Tretyakov, V.A. Fedorov // Obrazovanie i nauka: Izvestiya Ural. otdeleniya RAO [The Education and Science Journal]. - 2013- No. 4, pp. 112-132 [in Russian]
8. Ushakova Ya.V. Zdorov'e studentov i faktory ego formirovaniya [Students' health and factors of its formation] / Ya.V. Ushakova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky] - 2007 - No. 4, pp. 197-202 [in Russian]
9. Chogovadze A.V. Fizicheskoe vospitanie i formirovanie zdorovogo obraza zhizni studentov [Physical education and the formation of a healthy lifestyle of students] / A.V. Chogovadze // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and practice of physical culture]. -2003- №7, pp. 8-10 [in Russian]
10. Shagina I.R. Vliyanie uchebnogo processa na zdorov'e studentov [The influence of the educational process on the health of students] / I.R. Shagina // Astrakhanskij medicinskij zhurnal [Astrakhan Medical Journal], 2010 - No. 2. - pp. 56-58 [in Russian]
11. Shagina I.R. Mediko-social'nyy analiz vliyanija uchebnogo processa na sostojanie zdorov'ya studentov medicinskogo VUza (po materialam Astrakhanskoy oblasti) [Medico-social analysis of the impact of the educational process on the health of medical university students (based on the materials of the Astrakhan region)]: extended abstract of Candidate's thesis / I. R. Shagina Astrakhan -2010 - 26 p [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.094>

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Научная статья

Сун Гуйцзюань*

Университет Линьши, Линьши, Китай

* Корреспондирующий автор (lenasongping[at]126.com)

Аннотация

В настоящей публикации рассмотрен опыт межкультурного взаимодействия России и Китая в сфере музыкального образования. Проанализированы труды ученых обеих стран в рассматриваемой сфере. Определено влияние российского педагогического образования на практики обучения музыке в Китае. Исследован практический опыт деятельности российских педагогов в Китае. Выявлена актуальность культурного обмена между странами с точки зрения укрепления международных связей. Выделены положительные характеристики педагогического взаимодействия между двумя странами. По итогам исследования представлены выводы о высокой степени взаимодействия российской и китайской музыкальной педагогической культуры.

Ключевые слова: педагогика, Китай, Россия, музыкальное образование, межкультурное взаимодействие.

ON THE INFLUENCE OF RUSSIAN MUSICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION IN CHINA

Research article

Song Guijuan*

Linyi University, Linyi, China

* Corresponding author (lenasongping[at]126.com)

Abstract

The current article examines the experience of intercultural interaction between Russia and China in the field of music education as well as analyzes the works of scientists from both countries in the field under study. The author determines the influence of Russian pedagogical education on the practice of teaching music in China while also exploring the experience of Russian teachers in China. The study defines the relevance of cultural exchange between countries in terms of strengthening international relations and highlights the positive characteristics of pedagogical interaction between the two countries. According to the results of the research, the author concludes that the degree of interaction between Russian and Chinese musical pedagogical culture can be considered high.

Keywords: pedagogy, China, Russia, music education, intercultural interaction.

Введение

Образование — это не только залог и важнейший фактор развития общества, но и многоступенчатый процесс, одной из главных составляющих которого является передача накопленного исторического и культурного наследия, происходящая между разными поколениями людей, профессиональными сообществами и даже странами. Последнее стало возможно благодаря глобализации, обусловленной техническим и технологическим прогрессом. Глобализационные процессы проявились в образовательной сфере, позволив разным странам обмениваться накопленным педагогическим опытом, учебными программами и техниками преподавания, исключив при этом географический фактор. Указанное выше актуально и для сферы музыкального педагогического образования, где также можно наблюдать интеграцию учебных традиций с инновациями, в том числе программного и технического характера.

Одной из стран, с которой у России налажено тесное культурно-просветительское взаимодействие, является Китай. А особое место в этой системе занимает педагогика искусства и, в частности, музыкальное образование.

Актуальность изучения влияния российского музыкально-педагогического образования на китайскую учебную систему заключается в богатом культурном опыте обеих стран и высокой востребованности обменных практик в этой области. Отечественная культура является богатым материалом, на основании которого будущие музыканты и педагоги в Китае осваивают музыковедческие знания и техники воспроизведения, которые впоследствии применяют в профессиональной деятельности. Актуализирует тему данной статьи также факт укрепления международных связей России и Китая при помощи культивирования в среде иностранных студентов интереса к культуре и музыкальным традициям обеих стран.

Основная часть

Так, например, одно из любопытнейших замечаний исследователей, косвенно говорящее о тесной связи культурного мира Китая и России, указывает на сходство Харбинской консерватории - одного из крупнейших высших учебных заведений музыкального профиля Поднебесной, построенного в 2015 году - с архитектурой царской России XIX века [2, С. 173]. В педагогическом коллективе учебного заведения немало преподавателей из России, что подтверждается фактом сотрудничества Харбинской консерватории с российскими классическими музыкальными высшими образовательными учреждениями. Например, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова с момента основания Харбинской в 2015 году, регулярно отправляет в Китай не только коллективы студентов, но и преподавательские составы для работы с китайской аудиторией.

Таким образом, в китайском музыкальном образовании присутствуют как российский культурный компонент, так и педагогические практики, характерные для нашей страны. При этом, все вышеперечисленное является достаточно

востребованным и имеет прикладное значение в процессе построения модернизированной системы музыкального образования Китая.

О возрастающей ценности эстетического и, в частности, музыкального образования, говорят сами китайские исследователи, отмечая солидный исторический контекст российской культуры и педагогических традиций в КНР. Во второй половине XX века советские педагоги существенно продвинули китайскую фортепианную школу, обогатив ее имевшимся на тот момент у СССР опытом передовых систем преподавания [6, С. 106], [3, С. 22].

Инициатива Китая также заключалась в отправке молодых музыкантов и будущих учителей музыки в консерватории Москвы и Санкт-Петербурга для повышения квалификации. Советские учебники же активно переводились на китайский язык с целью их дальнейшего использования в образовательных процессах. Одной из педагогических программ, получивших широкое распространение в обеих странах, стала методика преподавания музыкальных дисциплин за авторством профессора Московской консерватории Дмитрия Кабалевского. Некоторые ее аспекты по сей день актуальны для китайских педагогических музыкальных практик [2, С. 175].

При этом, вплоть до начала XXI века, музыкальный компонент в китайской системе народного образования не был столь значительным, как сегодня, в 2021 году. И в постепенном росте его влияния сыграл роль и культурный обмен с Россией. С началом нового тысячелетия, в 2001 году, власти Китая реализовали процесс масштабной реорганизации, существующей в стране народной образовательной системы, что не обошло стороной и музыкальное направление, стандарты которого были осовременены не без учета опыта, имеющегося в этом вопросе у России [3, С. 81].

Отмеченное выше направление обучения не имеет такой богатой многовековой истории, как российское, а потому, обращение к последнему с целью заимствования педагогических практик и опыта преследует сразу две цели. Во-первых, возможность приобщиться к теории, истории и богатому фонду российской музыки как к части еще более обширной европейской музыкальной культуры. Во-вторых, возможность развития китайского музыкального образования в соответствии с современными тенденциями, но без потери национального компонента, который также является важной частью музыкального образования в России.

Таким образом, обращение Китая к педагогическому опыту России и влияние нашего государства на образовательные процессы в нем, сделало изучение теории и практики музыкальной деятельности в обоих государствах сходным в некоторых ключевых моментах. Среди них можно выделить как высокую значимость национального компонента, так и интерес к изучению европейских культурных ценностей.

Еще одним результатом влияния российского музыкального педагогического образования на аналогичную систему в Китае можно назвать расширение последней. Сами китайские эксперты признают, что вплоть до начала XXI века музыкальное образование в стране носило сильно ограниченный характер, что способствовало неравномерному развитию различных его отраслей [6, С. 105]. Так, например, если обучение традиционному вокалу или игре на шелковых, бамбуковых и др. народных музыкальных инструментах еще способно было удовлетворять запросы общества, то обучение игре на фортепиано, гитаре или, например, эстраднему вокалу, под влиянием западной и европейских культур становилось все более востребованным и нуждалось в некоторых реформах. Заимствование культурного опыта России в этом вопросе помогло Китаю существенно расширить количество отраслей музыкального образования, существующих на сегодняшний день в стране.

Причем рост потребности Китайского общества, приводивший к необходимости культурного взаимодействия между странами, обусловлен, в большей степени, экономическими и социальными причинами. Так, повысившийся уровень жизни в стране привел к тому, что молодые люди стали все больше интересоваться культурно-педагогическими образовательными направлениями, а налаженный механизм взаимодействия с советской образовательной системой был изменен согласно современным реалиям и успешно применен для заимствования российского педагогического опыта в сфере музыкального образования.

Российские педагоги, отправлявшиеся в передовые Китайские консерватории и колледжи, включались не только в учебный, но и во многие организационные процессы, помогая, в том числе, в создании программ обучения и планов отдельных дисциплин. Глобально их деятельность отразилась и на создании многоотраслевой и многоуровневой музыкальной образовательной системы, в которой был нивелирован пробел между начальным и высшим музыкальным образованием.

С гуманитарной же точки зрения российский образовательный опыт помог системе китайского музыкального образования утвердить в центре всего процесса личность, а главной целью стало ее дальнейшее профессиональное и творческое развитие. В педагогическом образовании нашей страны гуманитарные ценности являются одними из наиболее значимых, да и в целом педагоги выполняют важные общественные задачи гуманистического характера. В Китае же понимание педагога несколько иное - он не тот, кто учит, а тот, кто знает. Именно знание, в силу традиций, включающих религиозные и философские начала, являлось первичным для личности учителя (сенсея). Однако, со временем, в том числе и благодаря преемственности в российско-китайских образовательных процессах, данное понимание стало меняться в сторону педагога как специалиста, передающего опыт, знания и навыки. Таким образом, центральной категорией для педагогического музыкального образования Китая, отчасти благодаря взаимодействию с опытом нашей страны по подготовке педагогов-музыкантов, становится ученик, а главной целью работы учителя музыки – развитие у него творческих навыков и желания учиться и достигать профессионального совершенства.

Подтверждением этому служит система известного в Китае педагога Чжу Гун-и, включающая индивидуальный подход к развитию музыкальной стороны личности каждого человека. Отметим, что для воспитания в ученике уникального восприятия музыки и развития художественного вкуса, как в Китае, так и в России используют ряд универсальных методов, наиболее значимым среди которых является полихудожественный. Он заключается в поиске связей между различными родами искусства и демонстрации музыки в единстве с поэзией или живописью. Так педагог получает возможность влиять на наглядно-образную сторону мышления человека. В Китае начало применения данной методики обусловлено почерпнутым от российских педагогов опытом и относится к 2000-м годам.

При этом необходимо отметить, что, в целом, методика обучения во многих музыкальных образовательных учреждениях Китая также сходна с применяемой в аналогичных учебных заведениях России и основана на использовании совокупности научных изданий и творческого наследия композиторов, с той лишь разницей, что в России существует гораздо больше научно-методических изданий, собранных за многие годы развития музыкального образования. В Китае же наблюдается недостаток стандартизированных учебных и научных изданий, что связано, в первую очередь, с менее длительным периодом популярности среди населения страны музыкального образования. Иногда в качестве научной основы обучения, как отмечают китайские исследователи, могут быть взяты конспекты лекций и научные заметки, сделанные непосредственно преподавателем какой-либо дисциплины.

Для нейтрализации научно-методического пробела китайская сторона также обращалась к опыту нашей страны, заимствуя и перерабатывая некоторые педагогические концепции, отраженные в трудах российских и советских педагогов. Так, исследователь процессов становления европейской методики музыкального образования Лю Минхуэй одной из ключевых задач своей научно-методической работы видел межкультурное взаимодействие со странами Европы, в том числе и с Россией [1, С. 7].

Еще один китайский исследователь Фань Цзуинь, в процессе разработки методики по включению в музыкальное образование Китая блока, связанного с изучением «национального стиля гармонии», также обращается к Российскому опыту организации внутренней структуры учебников и учебных пособий, посвященной обозначенной части музыкального знания. При этом автор отмечает, что формулируемая им методическая система также обязана учитывать и все своеобразие Китайской музыкальной образовательной системы [4, С. 11].

Некоторые научные труды российских авторов, лежащие в основе учебного процесса в российских музыкальных учебных заведениях, были переведены на китайский язык и успешно внедрены в систему музыкального образования. Например, одним из таких является фундаментальный для российских университетов и колледжей труд Н. А. Римского-Корсакова «Практический учебник гармонии» [5, С. 15]. В Китае его перевод также активно используется в образовательном процессе как для обучения русской и европейской музыкальным традициям, так и в процессе изучения такой универсальной дисциплины, как Гармония.

Что касается преподавания русской классической музыки, то в учебных программах, реализуемых в Китайских музыкальных учебных заведениях, наблюдается тенденция к доминированию теоретической части обучения над практической, что приводит к развитию музыкального кругозора обучающегося и пониманию важности музыки как части культурного института общества, но также к нехватке практического опыта выступлений у студентов. Чтобы компенсировать подобные пробелы в Китае по-прежнему работают над совершенствованием системы преподавания и разработки учебных программ, в том числе и по данному направлению подготовки учеников, что также предполагает обмен опытом между двумя странами.

Китайско-российское педагогическое взаимодействие способствует также повышению уровня профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава китайских музыкальных консерваторий и колледжей. Китай в этом вопросе активно сотрудничает с Россией, и именно наша страна во многом способствует распространению там передовых европейских практик музыкального образования.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что система музыкального образования в Китае стала усиленно развиваться лишь с началом XXI века и возникновением в китайском обществе соответствующих потребностей в обучении различным искусствам. Она уступала как с практической, так и с научно-методической точек зрения многовековой, а потому и более развитой системе музыкального образования, существующей в России. Одним из способов заполнить пробелы, оказавшимся, как покажет практика, весьма действенным, стал культурный обмен педагогическим опытом. В Китай отправились российские педагоги, в частности, из консерваторий Москвы и Санкт-Петербурга, а в Россию приехали китайские студенты - будущие музыкальные педагоги и музыканты.

Влияние российского музыкального педагогического образования положительно сказалось на развитии отрасли музыкальной педагогики Китая. А именно, китайскими коллегами были почерпнуты наиболее передовые эффективные педагогические практики и механизмы работы с учениками, на китайский язык переведены фундаментальные для системы музыкального образования России и СССР учебники, расширена сама система музыкального образования, в том числе и за счет преподавания в колледжах и консерваториях Китая русской классической музыки. Нельзя не упомянуть и преемственность гуманистического начала в образовании, ставящего во главу всего процесса личность ученика.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Лю Минхуэй. Педагогические условия освоения студентами КНР творчества русских композиторов в контексте профессиональной музыкально-исторической подготовки педагога-музыканта / Лю Минхуэй: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - М. 2017. - 226 с.
2. Тагильцева Н.Г. Приобщение к российской музыкальной культуре как элемент подготовки учителей музыки в Китае / Н.Г. Тагильцева, В. Бодун // Образование и наука. - 2016. - № 1. - С.169-179.
3. Хань Мо. Традиции российской фортепианной педагогики в контексте совершенствования профессиональной подготовки китайских учащихся-пианистов / Хань Мо: дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02. - М. 2019. - 183 с.
4. 樊祖荫 «中国五声性调式和声的理论方法» 上海音乐出版.
5. 里姆斯基. 克萨科夫 张洪岛译 和声学实用教程北京人民音乐出版社.

6. Хуан Сяньюй. Музыковедческие особенности музыкальной культуры и музыкального образования в Китае и России / Хуан Сяньюй // Теория и практика общего развития. - 2015. - № 2. - С. 105-107.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lyu Minhuej. Pedagogicheskie usloviya osvoeniya studentami KNR tvorchestva russkih kompozitorov v kontekste professional'noj muzykal'no-istoricheskoy podgotovki pedagoga-muzykanta [Pedagogical conditions for the development of the creativity of Russian composers by students of the PRC in the context of professional musical and historical training of a teacher-musician] / Lyu Minhuej // diss.: 13.00.08. - Ii. 2017. - 226 p. [in Russian]

2. Tagil'ceva N.G. Priobshchenie k rossijskoj muzykal'noj kul'ture kak element podgotovki uchitelej muzyki v Kitae [Introduction to Russian musical culture as an element of music teacher training in China] / N.G. Tagil'ceva // Education and science. - 2016. - No. 1. - P.169-179. [in Russian]

3. Han' Mo. Tradicii rossijskoj fortepiannoj pedagogiki v kontekste sovershenstvovaniya professional'noj podgotovki kitajskih uchashchihsya-pianistov [Traditions of Russian piano pedagogy in the context of improving the professional training of Chinese piano students] / Han' Mo // diss. ... Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.02. - M. 2019. - 183 p. [in Russian]

4. Fan Czuin'. Theory and methods of Chinese modal pentatonic harmony / Fan Czuin' // Shanghai Music Publishing House. 2003. - 306 p. [in Chinese]

5. Rimskij-Korsakov N. A. Practical textbook of harmony. Translated from Russian by Zhang Hongbao / N. A. Rimskij-Korsakov // Beijing People's Music Publishing House. 1955. - 155 p. [in Chinese]

6. Huan Syan'yuj. Muzykovedcheskie osobennosti muzykal'noj kul'tury i muzykal'nogo obrazovaniya v Kitae i Rossii [Musicological features of musical culture of music education in China and Russia] / Huan Syan'yuj // Theory and practice of general development. - 2015. - No. 2. - P. 105-107. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.095>

ТРУДНОСТИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Научная статья

Цзи Цзиньфэн*

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (easypoint[at]mail.ru)

Аннотация

В условиях все более острой ситуации с занятостью роль китайских университетов становится все более важной в решении проблем трудоустройства студентов. Однако в процессе развития система высшего образования в Китае по вопросам занятости для студентов все еще несовершенно в пяти аспектах: понимание концепции обучения по вопросам занятости является недостаточным, курсов, установленных для обучения по вопросам занятости, недостаточно, построение команды для обучения по вопросам занятости не имеет стандарта, объекты обучения по вопросам занятости не полностью мотивированы, и среда обучения в вузах по вопросам занятости не создана должным образом. Эта ситуация требует, чтобы китайские университеты исходили из своего фактического положения и активно принимали эффективные контрмеры, с тем чтобы еще больше повысить эффективность подготовки к трудоустройству студентов.

Ключевые слова: китайские университеты, трудоустройство студентов, проблемы, введение контрмер.

EMPLOYMENT DIFFICULTIES OF CHINESE UNIVERSITY STUDENTS AND COUNTERACTIVE MEASURES

Research article

Ji Jinfeng*

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (easypoint[at]mail.ru)

Abstract

In an increasingly acute employment situation, the role of Chinese universities is becoming increasingly important in solving the problems of student employment. However, in the process of development, the higher education system in China on employment issues for students is still in need of improvements, particularly in the following five aspects: the understanding of the concept of employment training is insufficient along with the courses established for employment training; the team building for employment training does not have a standard; the employment training facilities are not fully motivated; the employment-related training environment in universities is not properly constructed. This situation requires Chinese universities to proceed depending on their situation and actively take effective countermeasures in order to further improve the effectiveness of preparing students for employment.

Keywords: Chinese universities, student employment, problems, introduction of countermeasures.

Введение

В 2021 году было выпущено Уведомление Государственного Совета об успешной работе по трудоустройству выпускников университетов, в котором четко указано, что «улучшение работы по трудоустройству выпускников университетов является важной мерой содействия экономическому развитию и социальной гармонии». Высшие учебные заведения, являясь важными компонентами системы образования Китая, играют заметную роль как в культивировании талантов, так и в решении проблемы трудоустройства выпускников. Столкнувшись с серьезной ситуацией, обучение по вопросам занятости, проводимое китайскими вузами, может быть эффективным способом ослабить давление на занятость и решить эту проблему, которая также имеет большое значение для развития самих вузов.

Основная часть

Под влиянием традиционной концепции талантов в обществе, нанимающие подразделения компаний часто исходят из оценки уровня образования, когда они отбирают таланты и обычно набирают кадры из известных колледжей и университетов, которым они доверяют или с которыми у них тесные отношения. В тоже время многие вузы были созданы не так давно и имеют ограниченное социальное влияние, а качество их выпускников не было проверено и признано обществом. По этим причинам студенты, окончившие вузы без проверенной репутации, в настоящее время часто оказываются в невыгодном положении в условиях жесткой конкуренции, что создает более тяжелую ситуацию с трудоустройством для студентов. Обучение в сфере занятости, проводимое в китайских вузах, направлено на развитие способности и качества студентов к выживанию на протяжении всей жизни, что имеет большое значение для улучшения способности студентов выбирать работу, а также является мерой, необходимой для активной адаптации к развитию реального общества.

Сталкиваясь со все более сложной ситуацией с трудоустройством, учреждения высшего образования уделяют все больше внимания профориентационной работе для своих выпускников. Однако такая руководящая работа в большинстве учреждений остается только на поверхности или ограничивается руководством на определенном этапе трудоустройства, что делает подготовку в области занятости узкой по своей цели без какой-либо систематичности и перспективности. Кроме того, содержание профессионального образования однообразно и негибко.

Результаты исследования

В ходе исследования были обнаружены внутренние проблемы трудоустройства выпускников китайских университетов. Рассмотрим их подробнее:

1. Понимание концепции подготовки выпускников к трудоустройству является недостаточным.

Образование в области занятости понимается как обучение навыкам трудоустройства, при этом упускается из виду развитие у студентов навыков работы и осознания своей карьеры, а также воспитание профессиональной этики и профессиональных идеалов. Недостаточное понимание концепции образования в области занятости предусматривает, что большая часть работы по обучению в области занятости остается на поверхности, а обучение в области занятости для студентов вузов также в основном основывается на руководстве по навыкам выбора работы. Следовательно, многие студенты узнают, что у них все еще есть много знаний и умений, которым им предстоит научиться, когда они заканчивают учебу, что также напрямую увеличивает сложность их обучения. Например, Ло Чжухуа и др. в качестве тестовых образцов для исследования «статистики времени планирования карьеры» взяли 542 студента независимого колледжа провинции Хунань. Результаты показывают, что 29,52% респондентов начинают планировать свою карьеру до третьего года учебы в университете, а еще 28,04% все еще не начали планировать карьеру до этого исследования [5, С. 30].

2. Курсов, предусмотренных для обучения в области занятости, недостаточно.

Из-за ограниченного понимания образования в области занятости китайские университеты не являются научными центрами при организации учебных курсов по трудоустройству. В основном это проявляется в следующих аспектах. Большинство вузов не проводят непрерывные курсы обучения по вопросам трудоустройства и включают только обучение по вопросам трудоустройства в курсы для выпускников. На этих курсах преподаватели просто знакомят студентов с некоторыми навыками трудоустройства, которые в принципе не могут улучшить способность студентов к трудоустройству. Наконец, ненаучная постановка учебных курсов по трудоустройству и недостаточное понимание непосредственно приводят к чрезмерно абстрактному позиционированию целей обучения, которые не могут направлять реальные проблемы, связанные с трудоустройством, и не могут помочь выпускникам с точки зрения навыков трудоустройства.

3. Командного построения для обучения трудоустройству недостаточно.

Ключ к обеспечению эффективности обучения в области занятости в китайских университетах заключается в качестве подбора персонала. Поэтому особенно важно воспитать контингент преподавательского состава, владеющего профессиональными знаниями, богатого практикой трудоустройства. Это новое требование к качеству образования в области занятости, предъявляемое китайскими вузами в новой ситуации, а также необходимое для дальнейшего содействия прогрессу в области образования в области занятости и развитию самих вузов. Тем не менее, большинство представленных педагогов молоды и не имеют опыта преподавания и способностей к научным исследованиям [7, С. 7]. Между тем, педагоги не желают добровольно участвовать в практическом обучении, что серьезно влияет на эффективность обучения по трудоустройству.

4. Среда профессионального образования создана недостаточно хорошо.

Среда профессионального образования также является важным фактором, влияющим на эффективность образования в области занятости. Среда профессионального образования в основном включает внутреннюю среду и внешнюю среду. Внутренняя среда в основном означает университетскую среду обучения по трудоустройству, а именно то, сколько внимания педагоги и студенты уделяют обучению по трудоустройству. Внешняя среда в основном относится к среде образования в области занятости за пределами вузов, а именно к тому, насколько общество или другие школы выступают за образование в области занятости. Поскольку в Китае обучение по вопросам занятости начинается поздно, а обучение по вопросам занятости в университетах начинается лишь перед выпуском и не полностью развито, социальное признание вузов невысоко, а социальная среда обучения по вопросам занятости не так хороша.

5. Объекты трудового образования не полностью мотивированы.

После неудачи при поступлении в университеты некоторые студенты в независимых колледжах, скорее всего, не будут уверены в себе и часто оставляют все как есть, не прилагая никаких активных усилий. Этот менталитет приводит к ряду плохих последствий. В то же время студенты вузов обычно имеют лучшие семейные условия и сильное самосознание. Сталкиваясь с новыми предметами, они часто исходят из своей собственной точки зрения или непосредственных интересов, отвергают вещи, не соответствующие их предпочтениям, и у них нет мотивации учиться. Кроме того, в связи с невидимым увеличением давления со стороны работодателей и недостаточными знаниями в области занятости студенты постепенно теряют уверенность и терпение в обучении в области занятости и становятся гораздо менее мотивированными в обучении.

Контрмеры для будущего развития

1. Создать национальную концепцию обучения в сфере будущего трудоустройства, чтобы объекты образования в области занятости уделяли все внимание трудоустройству, постоянно повышали свое всестороннее качество в процессе и, таким образом, повышали свою социальную конкурентоспособность.

2. Повысить научность и стандартизацию учебных курсов по трудоустройству.

Неэффективное обучение в области занятости во многих университетах в настоящее время в значительной степени обусловлено ненаучной организацией курсов по обучению в области занятости. Поэтому курсы по обучению в области занятости должны «улучшить режим руководства по трудоустройству и систему образования в области занятости» [4, С. 4] и должны быть непрерывными и систематическими. Студенты должны пройти курсы сразу после поступления в университет. Несмотря на то, что в Китае обучение по вопросам занятости начинается с опозданием, его развитие идет быстрыми темпами. Если нет особенностей в организации курсов, невозможно разработать фирменные специальности, соответствующие развитию вузов. Только создавая характерные брендовые курсы,

университеты, зависящие от компании, могут занять выгодное положение в жесткой конкуренции. В то же время университетам также необходимо внести новшества в режим развития талантов в области профессионального образования и привести целевое позиционирование профессионального образования в соответствие с реальными требованиями.

3. Усилить подготовку преподавательского состава для получения образования в области занятости.

Трудовое образование является важным компонентом образования, в процессе которого педагоги играют жизненно важную роль. Университеты должны усилить воспитание и управление образования по трудоустройству, регулярно проводить интенсивную подготовку педагогов, приглашать или привлекать отличных наставников и систематически назначать педагогов для обучения на соответствующих предприятиях и осуществлять сотрудничество между университетом и предприятием для создания хорошей внешней сети для трудоустройства учащихся.

4. Создать благоприятную атмосферу социальной занятости.

В связи со все более сложной ситуацией с трудоустройством в связи с пандемией, давлением на занятость, с которым сталкиваются выпускники, также возрастает. В настоящее время многие выпускники университетов чувствуют себя сбитыми с толку, потерянными или напуганными по окончании учебы. Университеты должны помочь выпускникам как можно скорее сформировать правильное отношение к трудоустройству, способствовать осознанию принципов честной конкуренции и постоянно повышать свою способность решать сложные задачи.

5. Интеграция образования в области занятости и образования в области предпринимательства.

Теперь быть самозанятым становится новым способом для многих выпускников решать свои проблемы с трудоустройством. Центральный комитет партии также внедрил политику, направленную на поощрение студентов университетов к открытию собственного бизнеса в целях содействия развитию образования. Поэтому, когда китайские университеты проводят обучение по вопросам занятости, необходимо интегрировать его с образованием в области предпринимательства, чтобы изменить представление студентов о занятости. Например, Технологический университет Чжун-юань внедряет режим обучения, содержащий три типа талантов, таких как «тип обучения», «тип профессии», «самозанятый тип». Он создал и сотрудничал с компанией ТАОВАО, первой лабораторией Таобао среди университетов провинции Хэнань, чтобы удовлетворить потребность в реформе практического обучения. Некоторые лучшие преподаватели Университета Таобао приглашены для обучения знаниям об Интернет-магазинах [1, С. 157].

Заключение

В условиях все более тяжелой ситуации с занятостью в условиях пандемии роль профессионального образования вузов становится все более важной в решении проблем трудоустройства студентов. Однако в процессе развития подготовки студентов в области занятости в китайских вузах все еще несовершенно в пяти аспектах: недостаточное понимание концепции подготовки выпускников в области занятости, отсутствие курсов подготовки, установленных для обучения в области занятости, недостаточное построение команды для обучения в области занятости, объекты образования в области занятости не полностью мотивированы, и условия для получения образования в области занятости созданы недостаточно хорошо. То есть мы говорим о внутренних проблемах вузов. Эта ситуация требует, чтобы китайские университеты исходили из своего фактического положения и активно принимали эффективные контрмеры, с тем чтобы еще больше повысить эффективность готовности выпускников к трудоустройству и уметь использовать созданные правительством возможности. Кроме того, вузы должны учитывать положительные моменты и избегать недостатков при проведении подготовки выпускников к трудоустройству и направлять студентов в соответствии с их фактическим положением, чтобы в полной мере учитывать их характеристики, тем самым продвигая вузы на более высокий уровень развития. Необходимо постоянно подчеркивать важность всесторонней конкурентоспособности студентов и создавать динамичную среду для всестороннего продвижения студентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 郭宇. 新时代独立学院就业领域存在的问题. 咸宁学院学报, 9, 2020. -第 157-158 页.
2. Голиусова Ю. В. Социально-экономические последствия избыточного образования в Китае и России / Ю. В. Голиусова, Фенглианг Ли // Россия реформирующаяся. - 2019. - №13. - С. 7-10.
3. Донецкая С. С. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда / С. С. Донецкая, Ли Мэнжань // Высшее образование в России. - 2020. - №6. - С. 8-14.
4. 李 M. 浅析独立学院学生就业工作. - 2020. -第 4 页.
5. Lo Z.H. и Chen H. 独立学院学生就业条件调查. 现代教育理论与实践, 1, 2020. -第 30-32 页.
6. Морозова Т. В. Меры противодействия трудовой дискриминации на национальных рынках труда / Т. В. Морозова, В. А. Морозова // Вестник СИБИТа. - 2019. - №2 (2). - С. 1-4.
7. 徐 H.M. 和程 F. 独立学院和大学学生就业机会研究. 科技领域的创新月刊 (第 4 版). - 2020. -第 6-12 页.
8. Троцук И. В. Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере и положение молодых специалистов на рынке труда КНР / И. В. Троцук, М. П. Скрынникова, Цзи Цзиньфэн // Теория и практика общественного развития. - 2019. - №12. - С. 11-15.
9. Фан Цзюань. Особенности выбора жизненных приоритетов студенческой молодежи Китая и России / Фан Цзюань, А. С. Огнев, Т. Ю. Маринова и др. // Педагогика и психология образования. - 2018. - №4. - С. 5-9.
10. 张吉林中国//俄罗斯和亚太地区妇女教育和就业问题. - 2019. - №4 (42). -第 3-6 页.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Go YU. H. Problems existing in the field of employment in independent colleges in the new era / Go YU. H. // Journal of Xianning College, 9, - 2020. - P. 157-158. [in Chinese]
2. Goliusova YU. V. Social'no-ekonomicheskie posledstviya izbytochnogo obrazovaniya v Kitae i Rossii [Socio-economic consequences of excessive education in China and Russia] / YU. V. Goliusova, Fengliang Li // Russia is reforming. - 2019. - No. 13. - P. 7-10. [in Russian]
3. Doneckaya S. S. Kitajskie studenty za rubezhom: dinamika chislennosti i celi vyezda [Chinese students abroad: the dynamics of the number and purpose of departure] / S. S. Doneckaya, Li Menzhan' // Higher education in Russia. - 2020. - No. 6. - P. 8-14. [in Russian]
4. Li M. A simple analysis of the work on the employment of students in independent colleges / Li M. // - 2020. - P. 4. [in Chinese]
5. Lo Z. H. Investigation of the conditions of employment of students in independent colleges / Lo Z. H., i CHen, H. // Theory and practice of modern education, 1, - 2020. - P. 30-32. [in Chinese]
6. Morozova T. V. Mery protivodejstviya trudovoj diskriminacii na nacional'nyh rynkah truda [Measures to counteract labor discrimination in national labor markets] / T. V. Morozova, V. A. Morozova // Bulletin of SIBITA. - 2019. - №2 (2). - P. 1-4. [in Russian]
7. Syuj H. M. Research of employment opportunities for students in independent colleges and universities / Syuj H. M. i CHen F. // Innovation in the field of science and technology Monthly (4th ed.). - 2020. - P. 6-12. [in Chinese]
8. Trocuk I. V. Prioritety kitajskoj molodezhi v professional'noj sfere i polozhenie molodyh specialistov na rynke truda KNR [Priorities of Chinese youth in the professional sphere and the position of young professionals in the labor market of China] / I. V. Trocuk, M. P. Skrynnikova, Czi Czin'fen // Theory and practice of social development. - 2019. - No. 12. - P. 11-15. [in Russian]
9. Fan Czyuan'. Osobennosti vybora zhiznennyh prioritetov studencheskoj molodezh'yu Kitaya i Rossii [Features of the choice of life priorities by the student youth of China and Russia] / Fan Czyuan', A. S. Ognev, T. YU. Marinova et al. // Pedagogy and psychology of education. - 2018. - No. 4. - P. 5-9. [in Russian]
10. CHzhen Czilen'. Zhang Jilin Problems of education and employment of women in China / CHzhen Czilen' // Russia and the Asia-Pacific region. - 2019. - №4 (42). - P. 3-6. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.096>

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ЕДИНСТВА СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО НАПОЛНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНТЕГРАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Научная статья

Шарипова Э.Р.*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (yelnorax[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос феномена интеграции в образовании. Определена методика экспликации научного термина как совокупность приемов, обеспечивающих получение достоверной информации по существу термина, путем анализа упорядоченных определений. Изложен подход к применению методики экспликации научных терминов на основе системно-структурного анализа для формирования уточняющего понятия и разъяснения, существующих в науке и образовании достаточно широкого спектра разночтений понятия «интеграция». На основе литературных источников разработан алгоритм экспликации научного термина «интеграция».

Ключевые слова: образование, интеграция, системно-структурный анализ.

ON THE IMPORTANCE OF THE UNITY OF THE CONTENT OF "INTEGRATION" AS A CONCEPT IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES IN EDUCATION

Research article

Sharipova E.R. *

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia

* Corresponding author (yelnorax[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the phenomenon of integration in education. The method of explication of a scientific term is defined as a set of techniques that provide reliable information on the essence of the term by analyzing ordered definitions. The author describes the approach to the application of the methodology of explication of scientific terms based on system-structural analysis for the formation of clarifying concepts and explanations existing in science and education of a fairly wide range of different interpretations of the concept of "integration". The article also introduces an algorithm for explication of the scientific term "integration" based on literary sources.

Keywords: education, integration, system-structural analysis.

Введение

В условиях современного реформирования и совершенствования отечественного высшего образования особое значение отводится ее интегративной направленности. Закон «Об образовании в Российской Федерации» четко указывает на создание благоприятных условий для интеграции в образовании [17, Ст. 3].

Вопрос развития феномена интеграции в образовании в значительной степени зависит от понимания ее сущности. Термин «интеграция» в педагогике появился в 80-х годах прошлого столетия на этапе бурного развития взаимопроникающих процессов в разнообразных сферах социальной жизни. К этому времени понятие интеграции основательно закрепилось в научной литературе.

К настоящему времени можно выделить две ключевые концепции в определении понятия «интеграция». Под интеграцией в узком смысле понимаются процесс и результат организационного слияния или присоединения – трансформации двух ранее организационно отдельных предметов в одно. Интеграция в широком смысле рассматривается как осуществление под руководством педагога обучающимися последовательного перевода сообщений с одного учебного языка на другой, в процессе которого происходит усвоение знаний, формирование понятий, рождение личностных и культурных смыслов [9].

Интеграцию в образовании рассматривают как процесс «слияния в единое целое дифференцированных элементов, выступает в качестве функционального условия существования систем, в которых протекают интеграционные процессы во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в образовании» [8]; как «всепроницающий процесс движения составляющих мира, в том числе знаний о нем, путем приобретения этими составляющими гармонической цельности, существующей до своих частей и не сводимой к ней» [22, С. 274]; как «процесс установления связей между информацией, знаниями, науками, обеспечение их целостности, охватывающей все компоненты в единстве» [1]. В процессе интеграции возрастают объем, частота, интенсивность взаимодействия между элементами системы, достигается большая степень ее целостности, устойчивости, эффективности действия [19, С. 36]. Сущность интеграции выражается в осуществлении взаимосвязей, взаимообогащения связываемых компонентов потенциалами друг друга, конденсации содержания на рациональной основе [21, С. 253].

В связи с обнаружением широкого поля толкования понятия «интеграция» и не выявленного в четких диагностирующих процедурах данного термина ни в научной теории, ни в образовательном стандарте, мы сочли необходимым частично восполнить данный пробел в теории образовательного процесса.

Основные результаты

В решении этого вопроса нами был выбран путь через применение системно-структурного анализа, особенностью которого является исследование не только конкретных объектов, но и отношений между ними. Системно-структурный анализ предусматривает следующие этапы: уточнение научного феномена, который берется для анализа

как целое; выявление как можно большего количества элементов целого; группирование элементов в необходимое и достаточное количество подструктур; установление различных связей между элементами, подструктуры и целым.

Для формирования уточняющего понятия «интеграция», нами применяется методика экспликации научных терминов, основанная на совокупности приемов, обеспечивающих получение достоверной информации по существу термина, путем анализа упорядоченных определений. Учитывалось, что установление термина складывается с дефиниендумом (термин, значение которого требуется уточнить) [13, С. 352]. Дефиниендумом в нашем случае выступает термин, который уточняется. В качестве дефиниенса выступают сгруппированные в подструктуры элементы, определенные на основе анализа банка терминов аналогичной информации.

В дальнейшем, на основе литературных источников [13], [16] был разработан алгоритм экспликации научного термина, включающий следующие шаги:

1. Формируется банк терминологической информации, основу которого составляют выделенные определения термина, изученные различными исследователями.
2. Отдельные единицы анализа терминологической информации, в качестве которых используются значительные признаки термина, полученные путем анализа разных вариантов определения.
3. Разрабатываются матричные коды анализа терминологической информации.
4. Проводится анализ банка терминологической информации с определением единицы анализа, и отмечаются знаком (+) в матричном коде.
5. Подсчитывается частота появления единицы анализа в терминологической информации и определяется удельный вес каждой из них по формуле:

$$K = \frac{\text{Частота появления единицы анализа}}{\text{Общее количество единицы анализа}}$$

7. Проводится экспликация термина. В качестве его значимых компонентов выбираются те подразделения анализа терминологической информации, которые имеют наибольший вес. Эту процедуру мы называли иерархизацией. В дальнейшем, при конструировании определения термина применяется ряд правил, которые существуют в логике [13, С. 168-173]:

1. Правило соизмеримости, согласно которым дефиниендум и дефиниенс должны быть представлены равнообъемными понятиями.
2. Правило запрета порочного круга требует, чтобы понятие, которое является объектом дефиниции, не определялось через самого себя, то есть не было тавтологическим.
3. Правило четкости (однозначности) предусматривает, что в дефиниенс не должны входить неоднозначные выражения, непонятные.
4. Правило определения объекта через существенные признаки.

На основе разработанной методики нами была проведена экспликация понятия «интеграция» (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Кодовая матрица анализа термина «интеграция»

№ п/п	Банк терминологической информации	Единица анализа терминологической информации						
		восстановление	связанность	сближение	развитие	взаимосогласованность	обединение	междисциплинарность
1	Интеграция – ориентация на восприятие системно-структурированного знания на основе интеграции материалов из различных научных сфер, наличие междисциплинарных зависимостей и связей [4, С. 36].							+
2	Интеграция – объединение в целое каких-нибудь частей или элементов в процессе развития [17].				+		+	
3	Интеграция – сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов [20].				+		+	
4	Интеграция – 1) Понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию...2) Процесс сближения и связи наук, происходящий наряду с процессами их дифференциации [3].			+		+		

Окончание таблицы 1 – Кодовая матрица анализа термина «интеграция»

№ п/п	Банк терминологической информации	Единица анализа терминологической информации						
		восстановление	связанность	сближение	развитие	взаимосогласованность	обединение	междисциплинарность
5	Интеграция – это объединение в целом каких-либо частей, элементов [14].						+	
6	Интеграция (от лат. целый) – объединение субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними [6].				+		+	
7	Интеграция – культурное состояние внутренней целостности и согласованности между различными ее элементами, а также процесс, результатом которого является взаимосогласование [7].					+		
8	Интеграция – объединение частей, сторон чего-либо в одно целое [15, С.671].						+	
9	Интеграция – понятие теории систем, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к качественному изменению состояния системы [11].		+					
10	Интеграция – это сложное междисциплинарное научное понятие, затрагивающее процессуальную, содержательную, качественную составляющую взаимодействия, направленного на объединение имеющихся у людей знаний и предполагаемых действий в достижении намеченных взаимно валидных результатов в образовании [12].	+					+	
11	Интеграция – объединение каких-либо частей, элементов в единое целое [2].						+	
12	Интеграция – гармонизация связей между элементами с сохранением изначальной идентичности, а с другой, идёт активный процесс изменения свойств элементов, их универсализации [5].		+					
13	Интеграция – состояние, содержанием которого выступает взаимодействие обособленных структурных элементов какой-либо совокупности, приводящее к оптимизации связей между ними и объединению их в единую систему [12, С. 7].						+	
	Частота появления единицы анализа	1	2	1	3	2	8	1
	Удельный вес единицы анализа	0,1	0,15	0,1	0,23	0,15	2,7	0,1

Следующим этапом было проведение иерархизации единиц анализа терминологической информации в зависимости от их удельного веса. Таким образом, анализ полученных результатов показывает, что большинство исследователей вкладывают в понятие «интеграция» такие составляющие, как «объединение» и «развитие».

Заключение

В результате проведенного исследования на основе полученных данных с учетом правил логики, сущность понятия «интеграция» в образовании может быть представлена в двух аспектах:

1. Как состояние, характеризующееся взаимосогласованностью, устойчивой объединяющей взаимосвязью между структурными элементами образовательного процесса;
2. Как процесс развития, приводящий к такому состоянию в достижении намеченных взаимно валидных результатов в образовании.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Безрукова, В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике : моногр / В. С. Безрукова. – Екатеринбург : Гос. инж.-проект. ин-т, 1994. – 152 с.
2. Бичик, С. В. Словарь экономических терминов : словарь / С. В. Бичик, А. С. Даморацкая и др. – Минск : Вышэйшая школа, 2009. – 271 с.
3. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/24029/> (дата обращения: 12.11.2021)
4. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике: Учебное электронное текстовое издание / А. С. Воронин. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2006. – 135 с.
5. Завалько Н. А. Интеграционные процессы в цепочке «наука, высшее профессиональное образование, производство» как основа формирования эффективного механизма подготовки конкурентоспособного специалиста / Н. А. Завалько // Вестник ТГУ. – 2011. – № 245. – С. 149–152.
6. Краткий экономический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ekslovar.ru> (дата обращения: 12.11.2021)
7. Культурология. Энциклопедия : в 2-х т. / гл. ред. и автор проекта С. Я. Левит. – М., 2007.
8. Левченко, В. В. Интегрированный подход к профессионально-педагогической подготовке в вузе специалистов для образовательных учреждений / В. В. Левченко автореф-т дис. ... доктор пед. наук.: 13.00.08. – Самара, 2009. – 43 с.
9. Полянкина, С. Ю. Понятие интеграции в категориальном аппарате философии образования / С. Ю. Полянкина, // Философия образования. – 2013. – № 2. – С. 76–81.
10. Посталюк, Н. Ю. Интеграционные процессы в российской системе профессионального образования / Н. Ю. Посталюк, // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 6–10.
11. Самарин, Ю. А. Очерки психологии ума. Особенности умственной деятельности школьников / Ю. А. Самарин. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1962. – 504 с.
12. Седых, А. И. Интеграция как сложное общесистемное понятие / А. И. Седых // Международный научный электронный журнал «Синергия наук» / Отв. ред. Сиденко В.П. – Санкт-Петербург: – 2017. – № 18 (декабрь). – 1820 с.
13. Свинцов, В. И. Логика. Элементарный курс для гуманитарных специальностей / В. И. Свинцов. – М. : Скорина : Весь мир, 1998. – 351 с.
14. Словарь иностранных слов / под. Ред. А. С. Мельничука. – К. : Голов. ред. УРЕ, 1974. – 776 с.
15. Словарь русского языка : в 4-х томах / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. А. Н. Евгеньевой. 1.1-4. М. : Рус. Язык. 1981-1984. – С. 671.
16. Спицнадель, В. Н. Основы системного анализа : учеб. Пособие / В. Н. Спицнадель. – СПб. : Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000 – 326 с.
17. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. [Электронный ресурс]. – <http://www.onlinedics.ru/slovar/ushakov.html> (дата обращения: 12.11.2021)
18. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
19. Федорец, Г. Ф. Проблема интеграции в теории и практике обучения : учеб. пособие / Г. Ф. Федорец. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1989. – 127 с.
20. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев и др. – 1983.
21. Цырельчук, Н. А. Инженерно-педагогическое образование как стратегический ресурс развития профессиональной школы: [монография] / Н. А. Цырельчук. – Мн. : МГВРК, 2003. – 400 с.
22. Чапаев, Н. К. Педагогическая интеграция : методология, теория, технология / Н. К. Чапаев : 2-е изд. Кемерово : Изд-во Кемеровского гос. проф.-пед. колледжа. 2005. – 325 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bezrukova, V. S. Integracionnyye processy v pedagogicheskoy teorii i praktike : monogr. [Integration Processes in Pedagogical Theory and Practice: Monograph] / V. S. Bezrukova – Ekaterinburg : Gos. inzh.-proekt. in-t, 1994. – p. 152 [in Russian]
2. Bichik, S. V. Slovar' jekonomicheskikh terminov : slovar' [Dictionary of Economic Terms: Dictionary] / S. V. Bichik, A. S. Damorackaja, I. V. Damorackaja. – Minsk : Vyshnejshaja shkola, 2009. – p. 271 [in Russian]
3. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' [Large Encyclopedic Dictionary]. [Electronic resource] URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/24029/> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
4. Voronin, A. S. Slovar' terminov po obshhej i social'noj pedagogike: Uchebnoe jelektronnoe tekstovoe izdanie [Dictionary of Terms on General and Social Pedagogy: Educational Electronic Text Edition]. / A. S. Voronin – Ekaterinburg : GOU VPO UGTU–UPI, 2006. – p. 135 [in Russian]
5. Zaval'ko N. A. Integracionnyye processy v cepochke «nauka, vysshee professional'noe obrazovanie, proizvodstvo» kak osnova formirovanija jeffektivnogo mehanizma podgotovki konkurentosposobnogo specialista [Integration Processes in the Chain “Science, Higher Professional Education, Production” as the Basis for the Formation of an Effective Mechanism for Training a Competitive Specialist] / N. A. Zaval'ko // Vestnik TGU [Tomsk State University Bulletin]. – 2011. – № 245. – pp. 149–152. [in Russian]
6. Kratkij jekonomicheskij slovar' [Brief Economic Dictionary] [Electronic resource] URL: <https://ekslovar.ru> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
7. Kul'turologija. Jenciklopedija : [Cultural Studies. Encyclopedia: In 2 Volumes] / Authored and Edited by S. Ja. Levit. – M., 2007. [in Russian]

8. Levchenko, V. V. Integrirannyj podhod k professional'no-pedagogicheskoj podgotovke v vuze specialistov dlja obrazovatel'nyh uchrezhdenij [Integrated Approach to Professional and Pedagogical Training in Higher Education of Specialists for Educational Institutions] : Abstract of Dis. ... of Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / V. V. Levchenko – Samara, 2009. – p. 43 [in Russian]
9. Poljankina, S. Ju. Ponjatie integracii v kategorial'nom apparate filosofii obrazovanija [The Concept of Integration in the Categorical Apparatus of Philosophy of Education] / S. Ju. Poljankina // Filosofija obrazovanija [Philosophy of Education]. – 2013. – № 2. – pp. 76–81. [in Russian]
10. Postaljuk, N. Ju. Integracionnye processy v rossijskoj sisteme professional'nogo obrazovanija [Integration Processes in the Russian System of Vocational Education] / N. Ju. Postaljuk // Integracija obrazovanija [Integration of Education]. – 2014. – № 4 (77). – pp. 6–10. [in Russian]
11. Samarin, Ju. A. Očerki psihologii uma. Osobennosti umstvennoj dejatel'nosti škol'nikov. [Essays on the Psychology of the Mind. Characteristics of Mental Activity of Schoolchildren.] / Ju. A. Samarin – M. : Publishing house APN RSFSR, 1962. – p. 504 [in Russian]
12. Sedyh, A. I. Integracija kak slozhnoe obshhesistemnoe ponjatie [Integration as a Complex System-Wide Concept] // Mezhdunarodnyj nauchnyj jelektronnyj zhurnal «Sinergija nauk» [International Scientific Electronic Journal “Synergy of Sciences”] / A. I. Sedyh; Edited by Sidenko V.P. – Sankt-Peterburg: – 2017. – № 18 (December). – p. 1820 [in Russian]
13. Svincov, V. I. Logika. Jelementarnyj kurs dlja gumanitarnyh special'nostej [Logic. Elementary Course for Humanities] / V. I. Svincov. – M. : Skorina : Ves' mir, 1998. – p. 351 [in Russian]
14. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words] / Edited by A. S. Mel'nichuk. – K. : Golov. ed. URE, 1974. – p. 776 [in Russian]
15. Slovar' russkogo jazyka : [Dictionary of the Russian Language: In 4 Volumes] / AN SSSR. In-t rus jaz. [USSR Academy of Sciences. Institute of Russian Language]; Edited by A. H. Evgen'eva. 1.1-4. M. : Rus. Jazyk. 1981-1984. – p. 671. [in Russian]
16. Spicnadel', V. N. Osnovy sistemnogo analiza : ucheb. posobie [Fundamentals of System Analysis: Textbook]. / V. N. Spicnadel' – SPb. : «Bizness-pressa», 2000 – p. 326 [in Russian]
17. Ushakov, D. N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. [Electronic resource]. / D. N. Ushakov – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/ushakov.html> (accessed: 12.11.2021) [in Russian]
18. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law “On Education in the Russian Federation”] : from 29.12.2012 № 273-FZ. [in Russian]
19. Fedorec, G. F. Problema integracii v teorii i praktike obuchenija : ucheb. posobie [The Problem of Integration in the Theory and Practice of Education: Textbook] / G. F. Fedorec. – L. : LGPI im. A. I. Gercena, 1989. – p. 127 [in Russian]
20. Filosofskij jenciklopedičeskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. – M. : Sovetskaja jenciklopedija. Edited by: L. F. Il'ichjov, P. N. Fedoseev et al. – 1983. [in Russian]
21. Cyrel'chuk, N. A. Inženerno-pedagogičeskoe obrazovanie kak strategičeskij resurs razvitija professional'noj shkoly: [monografija] [Engineering and Pedagogical Education as a Strategic Resource for the Development of a Professional School: Monograph]. / N. A. Cyrel'chuk – Mn. : MGVRK, 2003. – p. 400 [in Russian]
22. Chapaev, N. K. Pedagogičeskaja integracija : metodologija, teorija, tehnologija [Pedagogical Integration: Methodology, Theory, Technology] : 2nd Ed. / N. K. Chapaev - Kemerovo : Publishing house Kemerovskogo gos. prof.-ped. kolledzha. 2005. – p. 325 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.097>**ПЕРСПЕКТИВЫ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КАК ЭЛЕМЕНТА ВОСПИТАНИЯ**

Научная статья

Ягафарова Г.А.¹, Бармаков В.В.², Бачурин П.В.³, Кичигин И.А.⁴, Шугаев И.Р.^{5,*}^{1, 2, 3, 4, 5} Уфимский государственный нефтяной технический университет в г. Стерлитамаке, Стерлитамак, Россия

* Корреспондирующий автор (shugaepoff.il[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития языка как элемента воспитания. Существуют разные мнения о возможностях его развития. Одни ученые уверены в их безграничности, другие - считают, что будущее не является предметом познания. Содержание статьи направлено на выявление различных аспектов перспектив развития языка. Рассматриваются основные способы педагогического развития речи. Также особое внимание уделяется понятию культуры, объясняется необходимость воспитания культуры своей речи. Раскрывается роль чтения книг отечественных авторов, что позволяет обогатить свою речь, разнообразить свой словарный запас. Представленные различные аспекты исследователей могут быть использованы при подготовке специалистов, бакалавров в стенах университета.

Ключевые слова: русский язык, литературный язык, воспитание, будущее, личностные качества, образование.**ON THE PERSPECTIVES OF LANGUAGE IN THE TODAY'S WORLD AS AN ELEMENT OF EDUCATION**

Research article

Yagafarova G.A.¹, Barmakov V.V.², Bachurin P.V.³, Kichigin I.A.⁴, Shugaepov I.R.^{5,*}^{1, 2, 3, 4, 5} Sterlitamak branch of Ufa State Petroleum Technical University, Sterlitamak, Russia

* Corresponding author (shugaepoff.il[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the prospects for the development of language as an element of education. There are various opinions about the possibilities of its development. Some researchers are sure of the limitlessness of these possibilities, others believe that the future is not a subject of knowledge. The content of the article is aimed at identifying various aspects of the prospects for the development of language. The authors examine the main methods of pedagogical development of speech. Also, the article pays special attention to the concept of culture as well as explains the need to educate the culture of one's speech. The authors determine the role of reading books by domestic authors, which allows for enriching speech and expanding vocabulary. The presented various aspects of researchers can be used in the training of specialists and bachelors at universities.

Keywords: Russian language, literary language, upbringing, future, personal qualities, education.

Язык является неотъемлемым элементом жизнедеятельности современного человека. Изучая языковые особенности и применяя различные навыки общения, можно достигать определенных целей и результатов, повышать свои умственные способности, познавать культурные ценности, приносить пользу всему обществу в целом [1]. Мир не стоит на месте и постоянно видоизменяется, то же самое происходит и с языком. В настоящее время язык используется в речи для воспитания общества как гуманистического, добродетельного единого целого. Язык как элемент воспитания имеет различные перспективы развития.

Некоторые учёные полагают, что в будущем будут востребованы языковые союзы – это вид смешения языков, при котором возникает теологическое и лексическое сближение их структур в результате длительного существования групп языков. Учёные считают, что данные союзы постепенно будут сливаться в один язык. По мнению лингвистов, это случится за счёт увеличения международного словарного запаса, прогрессирования общих морфологических единиц и синтаксических конструкций. Такие предположения имеют место быть, так как эти процессы развиваются уже в настоящее время [4]. Но есть и противники такой теории. Многие считают, что наша речь засоряется иноязычными словами, и, если так будет продолжаться дальше, то русский язык прекратит своё существование. В настоящее время слова заимствуются из английского языка, слова в котором также перенимали из романских языков. В нашей речи зафиксировано лишь 7-8% прямых использований иностранных неологизмов. Для развития лексических особенностей русского языка служат латинские корни, которые являются основополагающими элементами европейских языков. Вместе с тем, исследователи подсчитали и сделали вывод, что около 40% слов соответствует друг другу во всех языках при переводе научных и официально-деловых текстов. Например, в начале двадцатого века киргизский язык являлся устным и употреблялся в основном в быту. Тем не менее, получив более широкое использование, он стал применяться значительно чаще и получил применение в обучении, в научной и общественно-политической жизни. Этот факт говорит о том, что будущее бесписьменных языков связано с их развитием, а не слиянием [2].

Полагаясь на другое мнение касательно этого вопроса, можно сказать, что благоприятное влияние на будущее языка как элемента воспитания можно достигнуть за счет увеличения его структурированности, то есть отбросив употребление чрезмерных типов произношения, выполнение не обязательных грамматических правил и т.д. Данная точка зрения предполагает, что человек запоминает лишь основную, необходимую в данный промежуток времени информацию. Так, например, языковед Е.Д. Поливанов, отвечая на вопрос «В чем первопричина языковых изменений?», сказал: «Лень человеческая, или – что-то же – стремление к экономии трудовой энергии» [9, С. 43]. Считается, что процесс унификации норм грамматики и произношения может вызвать у отдельных групп общества эстетическое неприятие подобных однотипных форм. Но необходимо понимать, что сейчас возникает перспектива обновления в лексике и фразеологии, а также обогащение выразительных средств русской стилистики. Следует

заметить, что в морфологии также происходят изменения. Многие существительные, глаголы, прилагательные и другие части речи некоторое время спустя будут заменяться новыми, менее приятными, научными или более рациональными формами. Таким образом, будет происходить развитие по продуктивной модели. Даже определенные строгие словари стремятся подстроиться под изменчивость языка и признают новые формы речи. Также если имеется непродуктивное слово, которое предполагает его использование необходимым, оно содержит в себе особый смысл или определенные стилистические особенности, то такой вариант будет сохраняться в речи неопределенно долгое время. Надо полагать, что в недалеком будущем может возрасти сознательное управление языком. Современные лингвисты уже говорят о его экологии, применении только тех слов, какие могут являться более понятными для всех слоев населения, останутся в подсознании человека, наведут на принятие правильного решения и, в то же время, будут нести нейтральную окраску. Недалеко то время, когда специально обученные люди начнут изобретать и внедрять новые слова, при этом они будут не только рациональными, практичными и экономичными, но и удовлетворяющими вкусы молодого поколения [8].

Если посмотреть с третьей точки зрения, будущее языка как элемента воспитания заключается в преимущественном влиянии науки. Существует предположение, что в скором времени литературный язык и наука будут тесно связаны друг с другом. Научные термины и выражения применяются в литературном языке уже достаточно давно. Стоит заметить, что данное сближение только усиливается и скорее всего эта тенденция сохранится и дальше. В результате общество станет начитаннее и образованнее, а речь более грамотной. В дополнение советский лингвист В. Г. Костомаров заметил, что терпимость к новообразованиям, несклонность традиций, повышенная эмоциональность возмещают строгость научного изложения [5].

Существует несколько способов педагогического развития речи. Среди них можно выделить формирование разума, порядка мышления, его развитие в структуре речи. В этом направлении развивается научное мышление, его когнитивное внимание. Понимание языковой структуры дает возможность без труда освоить механизмы языка и собственной речи, что в свою очередь поможет познать себя и свое положение в обществе.

Чтобы понять роль языка, его структуру и особенности необходимо любить и уважать родной язык, а для этого читать художественную литературу знаменитых отечественных авторов, к числу которых можно отнести А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова и т.д. Именно благодаря их произведениям можно по-настоящему прочувствовать силу русского языка [1].

Также необходимо понимать смысл применяемых слов в процессе их использования и изучения языка. Эти слова могут описывать людские эмоции, невообразимые природные пейзажи, эстетику различных мест, внешность человека. Многообразие таких слов можно найти в художественных произведениях, научных статьях и сборниках, а также в исторических книгах. Читая данную литературу, можно запомнить для себя некоторые слова, тем самым обогащая речь. Для написания собственного устного или письменного произведения используются все свои ранее накопленные знания в процессе изучения родного языка. Человек становится более социальным, его начинают интересовать взаимоотношения людей в обществе, их мышление и чувства. Работа в речевой сфере способствует к появлению новых хобби и расширению интересов.

Кроме того, эффективным вариантом воспитания является выбор метода учебного труда и его организации. При этом раскрываются индивидуальные особенности человека, его отношение к труду, умение выполнять поставленные задачи и мыслить.

Помимо вышесказанного необходимо воспитывать культуру своей речи. Грамотное применение речевых оборотов, правильное построение предложений, чистое произношение – это важные качества, которые характеризуют культурный уровень и воспитанность человека. Обобщая, можно сказать, что хорошо поставленная устная и письменная речь дает представление об интеллекте индивида [7].

Таким образом, возникает вопрос: «Что же может ожидать наш язык как элемент воспитания в ближайшие десятилетия?». Исходя из того, что знание о языке еще не накопило достоверных данных, сложно дать долгосрочный прогноз о тенденции его изменения. Поэтому можно сказать, что, оставаясь на почве реального, можно делать предположения не дальше, чем на сто лет вперед.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Языки славянской культуры. – М.: 2001. – 288 с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1308 с.
3. Владимирова Л.П. Межкультурная коммуникация в современном мире / Л.П. Владимирова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 22–24.
4. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы / О. С. Газман // М.: МИРОС. – 2002. – 296 с.
5. Горбачевич К. С. Дано ли нам предугадать? (О будущем русского языка) // Русистика, Берлин, 1990, №2 - 71 с.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. Изд. 5-е. – М.:ЛКИ, 2008. – 308 с.
7. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – 2005. – 720 с.
8. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. / М.М. Покровский. – М.: Юрайт, 2019. – 378 с.
9. Поливанов Е.Д. Где лежат причины языковой эволюции. - В сб.: За марксистское языкознание. М., 1931.
10. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. Изд. 2, испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 238 с.

11. Сопоставительная лингвокультурология: теория и принципы анализа языковых единиц. / В.В. Воробьев, Р.Х. Хайруллина, Л.Г. Саяхова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 258 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vezhbetskaya, A. Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov [Understanding of cultures through keywords] / A. Vezhbetskaya; transl. A. D. Shmeleva. – Yazyki slavyanskoy kul'tury. – M.: 2001. – 288 P. [in Russian]
2. Vereshchagin E.M. Yazyk i kul'tura [Language and Culture] / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – Moscow: Indrik, 2005. – 1308 p. [in Russian]
3. Vladimirova L.P. Mezhekulturnaya kommunikachiya v sovremennom mire [Multicultural communication in modern world] / L.P. Vladimirova // Uspehi sovremennoi nauki i obrazovaniya [Advances of modern science and education]. – 2017. – V. 4, № 1. – P. 22–24. [in Russian]
4. Gazman O.S. Neklassicheskoe vospitanie: Ot avtoritarnoj peedagogiki k pedagogike svobody` [Non-classical education: From authoritarian pedagogy to pedagogy of freedom] / O. S. Gazman // Moscow: MIROS. – 2002. – 296 p. [in Russian]
5. Gorbachevich K. S. Dano li nam predugadat'? (O budushhem russkogo yazy`ka) [Are we given to predict? (About the future of the Russian language)] // Rusistika, Berlin, 1990, №2 - 71 p. [in Russian]
6. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. [Communicative strategies and tactics of Russian speech] / O.S. Issers. Edition 5th. – M.: LKI, 2008. – 308 p. [in Russian]
7. Pedagogika: Bol'shaya sovremennaya e`nciklopediya [Pedagogy: A large modern encyclopedia] / comp. E. S. Rapatsevich. – 2005. – 720 p. [in Russian]
8. Pokrovsky M. M. Izbrannye raboty po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. / M. M. Pokrovsky. – M.: Yurayt, 2019. – 378 p. [in Russian]
9. Polivanov E.D. Gde lezhat prichiny yazykovej evolyucii [Where are the reasons for language evolution]. V sb.: Za marksistskoe yazykoznanie. M., 1931 [in Russian]
10. Prohorov Ju.E. Russkie: kommunikativnoe povedenie. [Russians: communicative behavior] / Ju.E. Prohorov, I.A. Sternin. 2nd edition, rev. and add.– M.: Flinta: Nauka, 2006. – 238 p. [in Russian]
11. Sopostavitel'naya lingvokul'turologiya: teoriya i principy analiza yazykovykh edinic [Comparative linguoculturology: theory and principles of analysis of linguistic units]. / V. V. Vorobyov, R. H. Khayrullina, L. G. Sayakhova. Ufa: RIC BashGU, 2015. – 258 p. [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.098>

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬНИЦ УЕЗДНЫХ ТЮРЕМ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.
(ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД)**

Научная статья

Загороднюк Н.И.*

ORCID: 0000-0002-9071-6998,

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук, Тобольск, Россия

* Корреспондирующий автор (niz1957[at]yandex.ru)

Аннотация

Предметом исследования является история создания и деятельность больниц уездных тюрем Тобольской губернии в дореформенный период. Актуальность исследования обусловлена необходимостью восполнить сведения о формах оказания врачебной помощи заключенным в начальный период формирования пенитенциарной медицины. В статье на основе анализа нормативно-правовой базы и широкого круга архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, рассмотрены вопросы открытия больниц уездных тюрем, их материальная база, права и обязанности медицинского персонала, особенности их профессиональной деятельности. Научная новизна заключается в рассмотрении вопроса оказания медицинской помощи заключенным уездных тюрем на междисциплинарном уровне.

Ключевые слова: тюремный острог (замок), Приказ общественного призрения, тюремная больница, Тобольская губерния.

**ON THE ACTIVITY OF HOSPITALS OF DISTRICT PRISONS OF TOBOLSK PROVINCE IN THE 19TH
CENTURY (PRE-REFORM PERIOD)**

Research article

Zagorodnyuk N.I.*

ORCID: 0000-0002-9071-6998,

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia

* Corresponding author (niz1957[at]yandex.ru)

Abstract

The subject of the study is the history of the creation and operation of district prison hospitals of Tobolsk province in the pre-reform period. The relevance of the study lies in the need to fill in the knowledge gaps on the forms of medical care provided to prisoners during the initial period of the formation of prison healthcare. Based on the analysis of the regulatory framework as well as a wide range of archival sources introduced, the article examines the issues of opening county prison hospitals, their facilities and resources, the rights and duties of medical personnel, and the specifics of their professional activities. The scientific novelty of the article lies in examining the issue of providing medical care to prisoners of district prisons at an interdisciplinary level.

Keywords: prison ostrog (castle), Order of public charity, prison hospital, Tobolsk province.

Введение

Медицина – это социальный институт, деятельность которого направлена на сохранение жизни и здоровья людей, играющий важнейшую роль в жизни современного общества, особенно в период пандемии. В истории отечественной медицины остаются еще «белые пятна», в частности, проблемы возникновения и особенности функционирования пенитенциарной медицины. Актуальность вышеуказанной проблемы заключается не только в необходимости осмысления опыта прошлых столетий для совершенствования современной нормативно-правовой базы пенитенциарной медицины. История медицины является частью истории культуры региона, страны.

Первая в Сибири и Тобольской губернии острожная больница на 10 коек была открыта в Тобольске, предположительно, в 1817 г. [1, С. 18], [9, С. 74]. К этому времени в городе функционировали гарнизонный госпиталь на 20 коек, гражданская – Приказа общественного призрения – на 20 коек, крестьянская больница, а также казенная аптека с садом лекарственных растений и завод медицинских инструментов, продукция которого расходилась по всей Российской империи [1, С. 16, 18].

Реконструкция начального периода деятельности тюремных больниц на примере уездных городов Тобольской губернии позволит частично восполнить отдельные страницы истории функционирования тюрем, а также формирования медицинской службы в регионе. Цель данного исследования – охарактеризовать деятельность тюремных больниц по оказанию медицинской помощи арестантам уездных острогов (замков) Тобольской губернии. Для достижения поставленной цели предполагается рассмотреть следующие задачи: выявить предпосылки и время открытия больниц в уездных тюрьмах, дать характеристику их материальной базы, рассмотреть особенности формирования врачебно-фельдшерского состава и их деятельности.

Особенности предмета исследования оказали влияние на формирование теоретической базы, которая складывается из работ правоведов, историков права, историков медицины и др. В постсоветский период историками права была проделана большая работа по выявлению и анализу законодательной базы, регламентирующей деятельность тюремных больниц в конце XVIII – начале XX вв. [12], [13], [22], [23].

В исторических исследованиях прослеживается несколько направлений, основные из них: оказание медицинской помощи заключенным в тюремных больницах, где в штате отсутствовала должность врача, возлагалось на городских

или уездных специалистов, поэтому возникла необходимость расширения нормативно-правовой базы документами, раскрывающими деятельность Медицинского департамента МВД, в регионах – врачебных управ; интерес представляет деятельность губернских комитетов и их отделений Общества попечительного о тюрьмах, так как финансирование расходов на содержание больниц велось не только из государственной казны, но и благотворительных средств. В сибирской историографии история тюремных больниц не стала предметом исследования.

Нижняя граница исследования совпадает со временем строительства уездных тюрем в 1806–1808 гг. и открытием первых тюремных больниц; верхняя – началом тюремной реформы 1879 г.

Следует учитывать, что в этот период территория Тобольской губернии, образованной по указу от 12 декабря 1796 г., неоднократно изменялись. В 1804 г. часть Тобольской губернии отошла вновь образованной Томской губернии, в подчинении Тобольску осталось девять уездов: Берёзовский, Ишимский, Курганский, Омский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюменский и Ялуторовский. В 1822–1838 гг. Омский уезд и сопредельные территории были переданы Омской области, в 1838–1868 гг. – вновь включены в состав Тобольской губернии. В 1876 г. Омский округ преобразован в Тюкалинский. Несомненно, частые реорганизации не могли не сказаться на успешности управления территорией и проведения в ней реформ.

Обсуждение

Строительство уездных тюрем в Тобольской губернии

Строительство уездных острогов во вновь образованной Тобольской губернии совпало со всероссийскими процессами по реализации программы, начертанной Екатериной II, ее наследником Александром I: с 1800 г. Сибирь была обозначена местом водворения переселенцев. Изменения в уголовно-исполнительном законодательстве Российской империи повлекло рост уголовной и политической ссылки. В связи с этим возникла необходимость улучшения материальной базы губернских и уездных тюрем, строительства специальных помещений на этапах и полуэтапах.

Ревизия мест заключения, имевшихся в уездных городах Тобольской губернии, как в целом по стране, показала, что имеющиеся помещения непригодны для содержания колодников и по размеру, и по физическому состоянию. В 1806 г. по циркуляру министра внутренних дел было начато строительство новых зданий уездных острогов в семи городах Тобольской губернии. Работы велись без проекта подрядным способом местными купцами. К 1808 г. постройки в Тюмени, Ишиме, Кургане, Таре, Туринске, Березове были завершены [8, Д. 46, Л. 1-2]. После губернской тюрьмы, каменного здания площадью более 500 кв. сажен, самым просторным зданием был тюменский острог, рассчитанный на одновременное размещение 100–120 чел.; по 30 чел. могли принять остроги в Ялуторовске, Кургане, Ишиме, Таре и Омске, 15 чел. – в Туринске [8, Д. 138, Л. 5].

Здания, особенно деревянные, требовали постоянного ремонта. Строительные работы продолжались на территории острогов на протяжении всего времени их существования, уже через несколько лет потребовался ремонт, через десять – в связи с переполненностью помещений, в первую очередь там, где проходил кандалный путь, началось возведение новых построек. Это ярко прослеживается в истории уездных тюрем.

Наиболее сложная ситуация с размещением ссыльных сложилась в тюменском остроге. С начала XIX в. в Тюмени была введена должность пограничного смотрителя, здесь партии колодников задерживались для оформления документов. В 1807 г. учрежден новый орган государственного управления – Тюменское общее по колоднической части присутствие, в функции которого входили прием, распределение и отправка ссыльных по сибирским губерниям. С открытием в Тобольске Приказа о ссыльных в 1822 г. число арестантов стало стремительно расти. Если в течение 1807–1821 гг. в Сибирь поступило 49 936 чел., то с последующее двадцатилетие – 1822–1841 гг. – 170 532 чел., т.е. в 3,4 раза больше. В целом, с 1807 по 1878 гг. в Сибирь было выслано 565 310 ссыльных (подсчит. по: [10, С. 30]). Практически все они прошли через тюменскую тюрьму.

Тюменский острог был возведен одновременно с тобольским по указу императрицы Екатерины II в 1786 г. В 1807 г. было завершено строительство нового здания, рассчитанного на 100–120 узников. В 1857 г. он включал две постройки: для подсудимых арестантов – «тесное и неудобное помещение», в котором не имелось возможности размещать по родам преступлений, и ветхое здание старого острога [3, Д. 6, Л. 10]. Для размещения постоянно растущего потока ссыльных строились казармы, благодаря этому к середине 1860-гг. площади позволяли принять до 250 чел. одновременно. Фактически численность насельников превышала нормы: в 1868 г., например, одновременно было принято 793 чел., т.е. в три с лишним раза больше [3, Д. 18, Л. 81-81 об.].

При строительстве новых тюремных зданий невозможно было предугадать, насколько достаточны площади построек. 23 декабря 1869 г. последовал указ о переводе Приказа о ссыльных из Тобольска в Тюмень, в связи с чем в губернскую тюрьму снизился поток арестантов, а вся нагрузка по приему, размещению, распределению и отправке партий легла на Тюмень. В конце 1870-х гг. пересыльных с семьями размещали в отдельном вне тюрьмы бараке – «в видах сохранения здоровья» [3, Д. 34, Л. 19 об.].

Темпы строительства помещений отставали от роста численности насельников. В Ишиме новое здание тюремного замка на 100 человек было построено в 1820 г., но в день открытия здесь уже было 234 арестанта [3, Д. 20, Л. 53]. В 1859 г. заключенные были переведены в новый замок на 200 чел., но, как отмечается в документах, здесь бывало одновременно 300 и более заключенных [3, Д. 20, Л. 56–58].

В Таре в конце 1840-х гг. тюрьма располагалась в трех корпусах, не считая ветхих деревянных построек, разбросанных в разных частях города: старом деревянном остроге; двухэтажном каменном доме, где одновременно размещались кабинеты присутственных мест; деревянном двухэтажном доме [3, Д. 2, Л. 14об.–15]. Значительное расстояние между корпусами создавало определенные трудности для передвижения арестантов в городе. К середине 1840-х гг. оказалось, что при значительной численности пересыльных ситуация по-прежнему становилась катастрофической. Новое каменное здание острога было построено в 1860 г. [3, Д. 2, Л. 12], [3, Д. 9, Л. 91].

Площади помещений курганской тюрьмы, как и других уездных тюрем, постоянно росли. К середине 1850-х гг. в камерах могли разместить 100–120 чел., но на протяжении 1860–1870 гг. тюрьма была переполнена, например, в 1866 г. имелись факты пребывания одновременно 180 чел. в сутки [3, Д. 15, Л. 85], в 1868 г. – до 220 чел. [3, Д. 18, Л. 171], в 1870–1871 гг. – более 300 чел. [3, Д. 22², Л. 49]. Несмотря на принятые меры по увеличению площадей для размещения арестантов, в последующее десятилетие ситуация не изменилась: в 1772–1874 гг. в зимнее время здесь находилось до 250 человек, в 1879 г. – до 160 чел. [3, Д. 28, Л. 40], [3, Д. 34, Л. 40 об.].

Неудовлетворительным было состояние и омского тюремного замка. В декабре 1843 г. было передано здание общественного презрения, а сам острог переименован в тюремный замок. До открытия нового тюремного замка в 1859 г. арестанты содержались в двух зданиях: преступники мужского пола, находящиеся под судом по уголовным делам, – в городском остроге, состоящем из двух старых и тесных деревянных строений, а женщины и арестанты, содержащиеся за маловажные поступки, в двух особых помещениях при городской полиции [3, Д. 5/2, Л. 33]. В 1866–1867 гг. было построено еще одно здание, но это не решило проблему: в помещениях, рассчитанных на 240 узников, находилось в отдельные периоды до 500–600 чел. [3, Д. 20, Л. 79 об.], [3, Д. 16, Л. 33].

Ялуторовский замок, рассчитанный на 30 арестантов, к 1860 г. находился «в самом ветхом положении и при довольно значительном стечении арестантов условия содержания стеснительны, поэтому немалое количество арестантов содержалось в острожной бане» [3, Д. 9, Л. 132]. В 1863 г. состоялся переезд в новое здание [3, Д. 10, Л. 91]. Документы свидетельствуют, что, как и в других тюрьмах, фактическое количество арестантов значительно превышало нормативы: в 1860-е гг. – более 250 [3, Д. 16, Л. 74]; [3, Д. 18, Л. 192], в 1874 г. – до 400 чел. [3, Д. 28, Л. 29], 1879 г. – до 450 чел. при норме 173 чел. [3, Д. 34, Л. 65].

Березовский тюремный острог на 10 чел. был построен вместо сгоревшего в 1808 г. В этом же здании находилась полиция и гауптвахта для временного содержания задержанных. Помещения неоднократно перестраивались (1848, 1854, 1869 гг.). В 1869 г. было устроено 6 камер [3, Д. 22², Л. 79]; [3, Д. 28, Л. 21, 22, 27]. Петропавловская уездная тюрьма располагалась в деревянном здании до 1853 г., новое было построено в 1869 г. [3, Д. 27, Л. 113]. В Туринске каменное трехэтажное здание тюрьмы было возведено в 1871 г. по проекту 1846 г. [3, Д. 20, Л. 13], [3, Д. 23, Л. 102а]. В Тюкалинске с 1878 г. содержащиеся под стражей и пересыльные арестанты помещались в бывших помещениях волостного управления: подсудимые мужчины – в трех камерах, женщины в одной, в другом здании, а пересыльные в особых двух комнатах, арестованные до окончания следствия – при местном полицейском управлении [3, Д. 34, Л. 121].

Пребывание заключенных в приспособленных зданиях, постоянная переполненность тюрем влекла за собой другие социальные проблемы – неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия в стенах казематов, требующих постоянного ремонта, ухудшение питания, дефицит предметов первой необходимости, и как следствие – рост заболеваемости и смертности среди заключенных.

Открытие тюремных больниц

Проблемы оказания медицинской помощи арестантам стали актуальны в конце XVIII в. До открытия тюремных больниц оказание медицинской помощи осуществлялось в медицинских учреждениях гражданского ведомства. В губернском центре такая возможность имелась в стенах военного госпиталя, больницы Приказа общественного призрения, но лечение было платным, и по каждому случаю необходимо было отправлять запрос о выделении средств на лечение колодников; в уездных городах при условии наличия медицинских учреждений. В Тобольской губернии открытие уездных больниц приходится на первую половину XIX в. (Ялуторовск – 1807 г., Туринск – 1817 г., Курган – 1824 г., Тюкалинск – 1824 г.) [19, С. 398].

При их устройстве руководствовались положениями, изложенными в разделе «О гошпиталях, или больницах» «Учреждения для управления губерний Российской Империи» 1775 г. Они легли в основу последующих документов относительно устройства медицинских учреждений, в том числе и острожных больниц: здание следовало размещать в отдельном здании «на высоком месте и свободном воздухе», больные мужского и женского пола должны содержаться раздельно, инфекционных больных содержать отдельно и др. [14, С. 286]. В 1830 г. был издан указ, «чтобы при постройке в губернских городах тюремных помещений, если число арестантов предполагается будет не свыше 150 человек, располагать больницы в главном корпусе, не устраивая для сего особых флигелей» [15, С. 755]. Относительно больниц в уездных тюрьмах не было принято регламентирующих документов, за исключением утвержденных типовых планов для строительства 1822, 1846, 1860 гг.

Первая тюремная больница была открыта в губернском центре. Сведений о работе больницы в тобольском остроге, открытой, по одним сведениям, в 1800 г., когда в связи с пожаром узников перевели в здание больницы Приказа общественного призрения [2, Д. 21, Л. 3], по другим – в 1817 г. [9], за первое десятилетие практически нет. В 1827 г. там были проведены кардинальные изменения: мужчины и женщины, инфекционные и хронические больные стали размещаться в разных палатах. [6, С. 69]. Первоначально она была рассчитана на 10 коек, спустя два десятилетия их число увеличилось до 25. В конце 1830-х гг. больница размещалась в семи помещениях каменного здания, где были оборудованы приемное отделение, палаты для лиц мужского и женского пола, аптека [3, Д. 1/1, Л. 11, 46].

Открытие в Тобольске губернского попечительного о тюрьмах комитета позволило улучшить материальное положение заключенных. С 1838 г. расходы на нужды больницы компенсировались из средств благотворительного общества [3, Д. 1/1, Л. 6 об., 20–21].

25 ноября 1855 г. в Тобольске был освящен новый тюремный замок. В центральной части его выстроено трехэтажное здание – «изысканный госпитальный корпус итальянской архитектуры» на 100 коек, который включал в себя десять помещений, нижний этаж предназначался для кухни и других служб, а средний и верхний – для больницы, аптеки, помещений для фельдшеров и больничной прислуги. Для улучшения содержания больных арестантов тюремным комитетом были выделены средства на строительство отдельных зданий для кухни и бани [20]. На протяжении последующих десятилетий больница в губернской тюрьме была наиболее благоустроенной по сравнению с больницами уездных тюрем.

Инициатива открытия тюремной больницы в Тюмени принадлежит городским властям в связи с учреждением в Тобольске Приказа о ссыльных в 1822 г. Этот вопрос обсуждался на заседании Тюменской городской думы. Не позднее 1824 г. больница была открыта [5, Д. 1]. Материальное положение больницы в тюменском остроге на протяжении десятилетий желало лучшего. Пересыльные составляли большую часть арестантов. Именно среди них наблюдалось увеличение больных в период весенней и осенней распутицы [3, Д. 10, Л. 192 об.]. Для палат в 1865–1867 гг. приспособляли арестантские камеры [3, Д. 14, Л. 130 об.]; [3, Д. 15, Л. 101]; [3, Д. 16, Л. 57]. В 1875 г. В отчете врачебной управы констатировалось: «Помещение больницы – в камерах тюремного замка, в месте, назначенном для размещения подсудимых. Штатное число кроватей неизвестно, по неровному количеству проходящих партий; 7 мужских палат на среднем этаже и 4 женские палаты в верхнем этаже. Помещение аптеки в комнатах второго этажа... Лаборатория и особая кладовая имеются» [17, Д. 797, Л. 161].

Больница в тарском остроге была открыта не позднее 1848 г. В двухэтажном каменном доме, где ранее одновременно размещались кабинеты присутственных мест, на втором этаже находилось мужское отделение тюремной больницы: две просторные комнаты были приспособлены под палаты, а две небольшие – под маленькую палату на две койки и аптеку. На расстоянии более версты в деревянном двухэтажном доме находилось женское отделение и палаты больницы, которое в 1860 г. было переведено в новое здание тюрьмы [3, Д. 2, Л. 12]. Дополнительные площади позволили увеличить число помещений мужского отделения до восьми, разместив в одном из них аптеку (рецептурный очаг с плитой). К 1870 г. оба отделения больницы на 34 чел. находились в верхнем этаже двухэтажного корпуса [3, Д. 22², Л. 40–40 об.]. Спустя 5 лет число коек увеличилось до 50. Здесь же имелась аптека [17, Д. 797, Л. 240].

Больные арестанты ялуторовского тюремного замка получали медицинскую помощь в уездной больнице до 1864 г. Тюремная больница на 15 коек занимала четыре комнаты, три в мужском отделении и одну в женском, кроме того, в отдельном помещении устроена аптека [3, Д. 13, Л. 17 об.–18]. В 1875 г. она располагалась на четвертом этаже главного здания в шести камерах, приспособленных под приемную, три палаты, аптеку, кладовую [17, Д. 797, Л. 298].

Арестантов ишимского тюремного замка принимала городская больница, но только тяжелобольных, не более 6 человек, которые содержались в отдельном здании. Остальные находились в камерах вместе со здоровыми заключенными. Если была возможность, устраивался «околоток» в отдельном помещении. Больница была открыта на средства уездного отделения попечительного о тюрьмах общества, учрежденного в 1855 г. На собранные деньги был построен флигель, где разместили женское отделение и больницу на 10 чел. [3, Д. 20, Л. 53]. В новом здании было решено выделить четыре помещения под палаты – три мужских и одну женскую, два – под лаборатории, аптеку, ванную, больничную кухню [3, Д. 20, Л. 56–58]. С 1860-х гг. негативная практика передавать вспомогательные помещения больницы под камеры. Так, в 1866 г. арестанты были размещены в женской больнице и лаборатории [3, Д. 20, Л. 64]. В итоге к 1871 г. число больничных помещений сократилось до трех [3, Д. 23, Л. 32].

В омском тюремном замке до 1859 г. тюремной больницы не имелось, арестанты лечились в военном госпитале и городской больнице. С открытием нового тюремного замка на четвертом этаже основного здания были устроены палаты, аптека [3, Д. 9, Л. 75], [17, Д. 797, Л. 210 об.]. С 1863 г. у арестантов появилась возможность получать медицинскую помощь как в тюремной больнице, так и в амбулатории. С 1868 г. число амбулаторных больных превышало показатели тюремной больницы [3, Д. 18, Л. 74].

О курганской тюремной больнице мало сведений. Она находилась в каменном трехэтажном здании тюрьмы, построенном в 1853 г. в двух специальных помещениях, женская палата была устроена в камере третьего этажа [17, Д. 797, Л. 271].

В Петропавловске при замке по постановлению тюремного отделения от 30 мая 1874 г. на основании постановления Тобольского губернского комитета попечительного о тюрьмах общества от 30 ноября 1872 г. хозяйственным способом открыта больница на 6 коек [3, Д. 28, Л. 88]. Проект больницы был составлен под руководством заведующего отделением врача Кабанова [3, Д. 22², Л. 6 об.].

В Туринске открытие больницы на 6 кроватей в приспособленных для этого двух камерах состоялось в 1861 г. [3, Д. 20, Л. 16]. В тюкалинском уездном замке в конце 1870-х гг. больница находилась в наемном помещении [3, Д. 34, Л. 121 об.]. В березовском остроге в исследуемый период в связи с малочисленностью заключенных заболевшим медицинская помощь оказывалась местной инородческой больницей [3, Д. 2, Л. 40].

Таким образом, к концу исследуемого периода в Тобольской губернии функционировали семь тюремных больниц на 359 коек, что в три раза превышало возможности восьми уездных больниц со 122 койко-местами [17, Д. 797, Л. 43–43 об.].

Особенности организации врачебной части больниц

До тюремной реформы 1879 г. управление тюрьмами было децентрализовано. Постоянный надзор и попечение о тюремных больницах осуществляли гражданские губернаторы. Лечение больных арестантов должно быть предметом «личного, непосредственного попечения начальника губернии» – следовало из «Общего наказа губернаторам», утвержденного Сенатом 3 июня 1837 г. [16, С. 421]. Административно-хозяйственными и финансовыми вопросами занимался Приказ общественного призрения, городские чиновники, непосредственно – смотрители тюрем, а врачебной частью – медицинские работники, направленные врачебной управой.

Основные положения об организации санитарно-медицинской помощи изложены в «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г., содержание которой практически не менялось до начала XX в. Инструкция подробно регламентировала делопроизводительную, врачебную, хозяйственную деятельность тюремной больницы. Она распространялась в первую очередь на штатных врачей губернских замков. В обязанности тюремного врача входил широкий круг обязанностей: осмотр прибывших арестантов, амбулаторный прием больных, заведование больницей и аптекой, контроль над санитарным состоянием камер, определение качества приготовленной пищи, подача ежедневных заявок на питание больных, сведений о количестве больных с указанием диагнозов, ведение

«скорбных листов». В больнице осмотр больных должен был проводиться в 8 часов утра и в 8 часов вечера; при наличии тяжелых больных чаще [7, С. 15–19].

Заведовали больницами городские врачи, имевшие высокий образовательный ценз – выпускники Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, Московского, Казанского, Дерптского, Св. Владимира (Киевского) университетов – и многолетний опыт работы [17, Д. 797, Л. 49–53]. Работа в тюремных больницах считалась частью их служебных обязанностей, поэтому доплаты не производились.

Требования, изложенные в «Инструкции», в данной ситуации были невыполнимы. Уже к 1829 г. сложилась следующая практика в больнице тюменской тюрьмы: врач один раз в две недели посещал тюремный замок для осмотра прибывших партий колодников, в тот же день проводилась выписка выздоровевших и прием заболевших арестантов [4, Д. 1044].

Серьезной проблемой в Тобольской губернии являлось отсутствие медицинских кадров. Причинами служили суровые природно-климатические условия, отдаленность от столичных городов, широкий круг обязанностей при низких окладах. Так, в 1870 г. вакантными было 11 ставок врачей и фельдшеров, в 1875 г. – 12 [19, С. 395], в 1878 г. – 13, в том числе городских врачей в Туринске, Ялуторовске, Таре, Тюкалинске [11, С. 17].

В штатах крупных тюремных больниц Ишима (100 коек), Тюмени (75), Тары (50) состояли фельдшера, надзиратели, смотрители, надзирательницы, прачки [3, Д. 18, Л. 84 об.], [3, Д. 10, Л. 39], [3, Д. 20, Л. 56–58]. В ялуторовском замке медицинскую помощь оказывали городской врач и окружной фельдшер, штатных работников не было [3, Д. 15, Л. 23], [3, Д. 22², Л. 32 об.].

Фельдшерам, как и смотрителям, выдавалось жалование в размере 6–7 руб. в год [3, Д. 14, Л. 30 об.], [3, Д. 20, Л. 56–58]. На эти мизерные деньги было сложно найти кадры. Частично эта проблема была решена за счет разрешения политическим ссыльным занимать эту должность.

Обязательным условием устройства тюремной больницы было наличие двух отделений: мужского и женского, причем в каждом отделении больные должны были размещаться «по роду болезней», что в больницах с одной – двумя палатами осуществить было невозможно. Допускалось иметь особое помещение «для чиновных особ». [7, С. 15]. Только к концу исследуемого периода «во всех тюремных больницах заболевавшие арестанты размещались по роду болезней и полу» [11, С. 11].

Лекарства выдавались бесплатно. Больные снабжались специальной одеждой, бельем и предметами первой необходимости. Средства для их приобретения выделялись уездными тюремными отделениями, поэтому степень материальных условий зависела от финансовых возможностей благотворителей.

Больные получали пищу, приготовленную по предписанию врача. Расходы на питание заключенных выделялись из казны. Из финансовых отчетов тюремных отделений известно, что суммы, потраченные на питание больных, в разных уездах отличались. С 1860-х гг. расходы на питание здоровых и больных арестантов стали регламентироваться циркулярами МВД.

В тюремной больнице г. Тары в 1848 г. на здоровых арестантов расходовалось от 2 $\frac{1}{4}$ коп до 3 коп. в сутки, на больных – 4 коп. В 1861 г. на здоровых арестантов выделялось по 7 коп., больных – 32 $\frac{3}{4}$ коп. [3, Д. 20, Л. 25 об.].

В 1864–1866 гг. в омской тюрьме вместо 32 $\frac{3}{4}$ коп. тратилось 15 коп., остальные средства шли на улучшение больницы, жалование врачу, фельдшеру, служителям [3, Д. 13, Л. 25–26]. В 1870 г. губернским тюремным комитетом предлагалось расходы на больных арестантов увеличить до 35 $\frac{3}{4}$ коп. за счет уменьшения сумм на погребение [3, Д. 22², Л. 24 об.]. В 1871 г. сумма составила 34 $\frac{1}{2}$ коп. [3, Д. 23, Л. 113]. В 1873 г. расходы на больных увеличились до 40 $\frac{1}{4}$ коп в сутки [3, Д. 27, Л. 93].

В ишимской больнице в 1871 г. расходы на больного составляли 20 коп. (на здорового – 6 коп. в день), с октября – 15 коп. на больного и 3 $\frac{1}{2}$ коп. на здорового [3, Д. 23, Л. 33]. В октябре 1873 г. произошло уменьшение с 22 коп. до 20 коп. [3, Д. 27, Л. 49]. В Кургане же на продовольствие и содержание больных в 1871 г. расходовалось 40 $\frac{1}{4}$ коп., 1874 г. – 34 $\frac{1}{4}$ коп., 1879 г. – 41 коп. в сутки [3, Д. 22², Л. 49], [3, Д. 27, Л. 36–36 об.].

В рационе больничного питания содержалось больше пшеничной муки, чем ржаной; кроме каши ячневой и гречневой, готовилась манная и овсяная; вместо рыбы больным готовили мясные блюда; приобретались молоко, мед, вино [3, Д. 18, Л. 24 об.]. Не удивительно, что тюремная больница благодаря участливому отношению медицинского персонала, лучших, чем для здоровых, материально-бытовых условий и питания, была своеобразным «местом отдыха» арестантов.

В ежегодных отчетах Тобольского губернского попечительного тюремных комитета отмечалось, что из числа заболевших значительную часть составляли пересыльные арестанты. Приведенные ниже статистические сведения позволяют сделать выводы о высокой заболеваемости и смертности в этой среде. В 1868 г. по тюрьмах губернии из 23 323 чел. заболело 2891 чел., из них 2865 чел. получали лечение в губернской и уездных тюремных больницах, 26 чел. – в городских. Заболеваемость составила 12,2 %, соотношение умерших к заболевшим – 10,3 % [3, Д. 18, Л. 238]. В 1871 г. смертность в губернской тюрьме была ниже, чем в уездных тюрьмах: 5,2 % и 7,7 %, соответственно [3, Д. 23, Л. 179]. В 1873 г. высокая смертность наблюдалась в тюменской (20, %) и ишимской (15,2 %) тюрьмах [3, Д. 27, Л. 42]. По данным за 1879 г., из 38260 арестантов тюрем Тобольской губернии заболело 2677 чел. (6,9 %), из них умерло 429 чел. (16 %). В больнице тюменского тюремного замка скончалась четверть заболевших – 353 чел. из 1408 чел. [3, Д. 34, Л. 154 об.–155].

Причинами высокой заболеваемости и смертности являлись эпидемии. Известно о вспышках холеры в тюрьмах Тобольска и Тюмени в 1848, 1853–1854 гг. В 1868 г. в тюменской тюрьме была эпидемия тифа [3, Д. 18, Л. 84 об.], в 1871 г. в омской тюрьме – эпидемия холеры [3, Д. 23, Л. 113]. «В 1875 г. ... второе место по заболеванию и самый значительный процент смертности приходился на тиф и тифозные горячки», – отмечалось в губернском медицинском отчете. Эпидемия тифа вспыхнула в тюменском, затем тобольском тюремных замках. На 1 ноября 1875 г. в Тюменском, Тобольском, Ялуторовском и Ишимском тюремных замках умерло 99 чел. Тиф был занесен ссыльными, шедшими этапом из Перми в тюменский тюремный замок, часть которых была переведена в Тобольск на зимовку в

связи нехваткой мест. Особо подчеркивалось, что заболевания тифом имелись в населенных пунктах, через которые прошли ссыльные. По мнению врачебной части, распространению тифа способствовали « дурные условия » на пути следования ссыльных по Пермской губернии: дождливая погода, недостаток теплой одежды, утомление, недостаток пищи, совместное содержание в этапе здоровых и больных. Смертность от тифа в тюремных больницах была ниже, чем в городских – 12,9 % и 14, 7 %, соответственно. Для предотвращения заболевания врачебной управой было предписано размещать отдельно больных от здоровых; содержать палаты и белье в чистоте; осуществлять проветривание камер через частое протапливание печей и открывание форточек, оконных рам; совершать уборку помещений с использованием дезинфекционных средств [17, Д. 797. Л. 20–23 об.].

В 1878 г. в губернии распространились тиф, возвратная горячка, корь, оспа, скарлатина. В тюменской и ялуторовской тюрьмах тиф носил эпидемический характер. Только в тюменской тюрьме в течение года заболело 506 чел., из них умерло 78 чел.; в ялуторовской – 20 чел. из 236 заболевших. Для улучшения санитарных условий в тюменской тюрьме было принято решение об усилении врачебного надзора. Для осмотра прибывающих с пароходами арестантов на средства тюремного отделения была создана комиссия из врача и трех фельдшеров. Одновременно с тифом среди арестантов распространились корь (51 чел. заболел, из них 16 чел. умерло) и оспа (из 19 чел. десять умерло) [11, С. 18].

Заключение

Вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы.

Начальный период формирования пенитенциарной системы в Тобольской губернии представляет особый научный интерес. Результатам проводимых государством в регионе реформ присущи специфические черты, сформированные под влиянием множества факторов. Суровые природно-климатические условия, удаленность от столичных городов, отсутствие устойчивых коммуникаций, слабое социально-экономическое развитие, неоднократные административно-территориальные преобразования, кризис губернаторской власти (за 70 лет сменилось 25 губернаторов, на протяжении четырех лет эта должность была вакантной) не могли не повлиять на темпы и развитие этих процессов.

Вопросы оказания медицинской помощи стали актуальными во второй половине XVIII в. С этого времени формируется нормативно-правовая база, регламентирующая функционирование пенитенциарных заведений, в первую очередь, губернских тюрем. Первые тюремные больницы были открыты в первой четверти XIX в. в губернском городе Тобольске и уездном центре Тюмени. С ростом уголовной и политической ссылки связано строительство уездных тюремных острогов. На протяжении исследуемого периода велось постоянное строительство с целью создания дополнительных площадей для размещения арестантов. Если в 1808 г. шести тюремных острогах можно было разместить чуть больше 200 человек, то спустя пять десятилетий площади уездных тюрем увеличились в 6 раз. Арестантам небольших тюрем оказывалась медицинская помощь в амбулаториях и городских больницах. Ко второй половине XIX в. тюремные больницы были открыты в семи уездных центрах.

Открытию тюремных больниц способствовали губернские (Тобольск) и городские власти (Тюмень). Больницы в других острогах были открыты по инициативе уездных отделений тобольского губернского попечительного о тюрьмах комитета и с их значительной материальной поддержкой.

Материально-техническое состояние помещений, определенных под больницы, требовало желать лучшего. В начале XIX в. здания острогов-тюрем строились без проектов, в последующие годы – привязку к потребностям тюрьмы осуществляли после возведения здания, на что требовалось дополнительное время. Только в губернском центре в 1855 г. было введено в строй здание, специально спроектированное для тюремной больницы, в уездных же тюрьмах больницы размещались в приспособленных помещениях – главном здании тюрьмы, в нескольких постройках или отдельном флигеле. Надо признать, что нарушение санитарно-гигиенических условий было характерно не только для тюремных больниц.

В процессе подготовки тюремной реформы в 1860–1870-х гг. проводилось в период реформ 1860–1870-х гг. обнажились проблемы, требовавшие внимательного анализа и поиска решений.

Для стабильного функционирования тюремных больниц и пенитенциарной системы в целом требовалась централизация власти, контроль и стабильная финансовая поддержка со стороны губернских учреждений, органов городского самоуправления, методическая и кадровая помощь медицинским учреждениям. Постоянный дефицит врачебных кадров в лице городских врачей парализовал работу тюремных больниц.

Анализ причин заболеваемости и смертности позволил наметить новые стратегии в решении этих задач, в первую очередь, было обращено внимание на профилактику заболеваний.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Власов А.А. Очерки истории хирургии в Сибири / А.А. Власов – М.: Наука, 1999. – 266 с.
2. Голодников К. Город Тобольск и его окрестности : ист. очерк / К. Голодников – Тобольск: [б.и.], 1886. – 139 с.
3. Карцов В.Г. Декабрист В. Г. Батеньков / В.Г. Карцов – Новосибирск: Наука, 1965. – 239 с.
4. Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России : исследования и археологические находки / А.Д. Марголис – М.: Лантерна : Вита, 1995. – 207 с.
5. Черкасов С.Н. Развитие медицинской помощи в пенитенциарной системе России (начало XVIII – конец XIX в.). / С.Н. Черкасов, Б.А. Спасенников // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. С. Семашко. – 2018. – № 1. – с. 86–90.
6. Хабриев Р.У. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII – начало XX века). / Р.У. Хабриев, Б.А. Спасенников, Л.Ф. Пертли и др. // Гигиена и санитария. – 2017. – Т. 96 (8). – с. 789–792.

7. Спасенников Б.А. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII - начало XX века). / Б.А. Спасенников, Н.Д. Эриашвили, Л.Ф. Пертли // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2016. – Т. 24. № 4. – с. 252–256.
8. Филичкин А.А. История становления пенитенциарной медицины в России. / А.А. Филичкин // Уголовно-исполнительное право. – 2006. – № 1. – с. 71–74.
9. Пестова О.Ю. Развитие института оказания медицинской помощи заключенным России (конец XVII – начало XX в.). 14. / О.Ю. Пестова // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 2. – с. 48–51.
10. Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в пенитенциарной системе России (конец XVII – начало XX века). / Л.Ф. Пертли, Н.Д. Эриашвили, Б.А. Спасенников // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2016. – № 2 Т. 2. – с. 75–80.
11. Татарникова А.И. Функционирование больниц гражданского ведомства в городах Тобольской губернии в 1870–1917 годах. / А.И. Татарникова // Научный диалог. – 2019. – № 12. – с. 392–407.
12. ГА в г. Тобольске (Государственный архив в г. Тобольске). Ф. И355 (Тобольский Приказ общественного призрения). Оп. 1.
13. ГА в г. Тобольске. Ф. И659 (Тобольский губернский попечительный комитет о тюрьмах). Оп. 1.
14. ГАТО (Государственный архив Тюменской области). Ф. И3 (Городская полиция, г. Тюмень). Оп. 1.
15. ГАТО. Ф. И170 (Тюменская острожная больница). Оп. 1.
16. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. – Пермь : тип. губ. правления, 1882. – 25 с.
17. ИАОО (Исторический архив Омской области). Ф. И2 (Сибирский генерал-губернатор). Оп. 1.
18. Обзор Тобольской губернии за 1878 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии. – 1879. – 17, 30 с.
19. ПСЗРИ-I (Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е). Т. XX. № 14392.
20. ПСЗРИ-II. Т. V. № 3823
21. ПСЗРИ-II. Т. XII. Ч. 1. № 10303
22. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1297 (Медицинский департамент МВД). Оп. 239.
23. Тобольские губернские ведомости. 1957. 22 июня

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vlasov A.A. Ocherki istorii xirurgii v Sibiri [Essays on the history of surgery in Siberia] / A.A. Vlasov – М.: Nauka, 1999. – 266 p. [in Russian]
2. Golodnikov K. Gorod Tobol'sk i ego okrestnosti : ist. ocherk [The city of Tobolsk and its surroundings : a historical sketch] / K. Golodnikov – Tobol'sk: [b.i.], 1886. – 139 p. [in Russian]
3. Karczov V.G. Dekabrist V. G. Baten'kov [Decembrist V. G. Batenkov] / V.G. Karczov – Novosibirsk: Nauka, 1965. – 239 p. [in Russian]
4. Margolis A.D. Tyur'ma i ssyl'ka v imperatorskoj Rossii : issledovaniya i arheologicheskie naxodki [Prison and exile in Imperial Russia : research and archaeological finds] / A.D. Margolis – М.: Lanterna : Vita, 1995. – 207 p. [in Russian]
5. Cherkasov S.N. Razvitie medicinskoj pomoshhi v penitenciarnoj sisteme Rossii (nachalo XVIII – konec XIX v.) [Development of medical care in the penitentiary system of Russia (beginning of XVIII – end of XIX century)]. / S.N. Cherkasov, B.A. Spasennikov // Byulleten' nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshhestvennogo zdorov'ya imeni N. S. Semashko [Bulletin of the N. S. Semashko National Research Institute of Public Health]. – 2018. – № 1. – p. 86–90. [in Russian]
6. Xabrieв R.U. Razvitie gigieny i sanitarii v penitenciarnoj sisteme Rossii (konec XVIII – nachalo XX veka) [The development of hygiene and sanitation in the penitentiary system of Russia (late XVIII – early XX century)]. / R.U. Xabrieв, B.A. Spasennikov, L.F. Pertli et al. // Gigiena i sanitariya [Hygiene and sanitation]. – 2017. – Vol. 96 (8). – p. 789–792. [in Russian]
7. Spasennikov B.A. Razvitie medicinskoj pomoshhi v tyuremnoj sisteme Rossii (konec XVIII - nachalo XX veka) [Development of medical care in the penitentiary system of Russia (late XVII - early XX century)]. / B.A. Spasennikov, N.D. E'riashvili, L.F. Pertli // Problemy' social'noj gigieny, zdorovooxraneniya i istorii mediciny' [Criminal proceedings: problems of theory and practice]. – 2016. – Vol. 24. № 4. – p. 252–256. [in Russian]
8. Filichkin A.A. Istoriya stanovleniya penitenciarnoj mediciny' v Rossii [The history of the formation of penitentiary medicine in Russia]. / A.A. Filichkin // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law: a scientific journal]. – 2006. – № 1. – p. 71–74. [in Russian]
9. Pestova O.Yu. Razvitie instituta okazaniya medicinskoj pomoshhi zaklyuchenny'm Rossii (konec XVII – nachalo XX v.). 14. [Development of the institute of medical care for prisoners in Russia (late XVII – early XX century)]. / O.Yu. Pestova // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University]. – 2014. – № 2. – p. 48–51. [in Russian]
10. Pertli L.F. Razvitie medicinskoj pomoshhi v penitenciarnoj sisteme Rossii (konec XVII – nachalo XX veka) [Development of medical care in the penitentiary system of Russia (late XVII –early XX century)]. / L.F. Pertli, N.D. E'riashvili, B.A. Spasennikov // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy' teorii i praktiki [Criminal proceedings: problems of theory and practice]. – 2016. – № 2 Vol. 2. – p. 75–80. [in Russian]
11. Tatarnikova A.I. Funkcionirovanie bol'nich grazhdanskogo vedomstva v gorodax Tobol'skoj gubernii v 1870–1917 godax [Functioning of hospitals of the civil department in the cities of the Tobolsk province in 1870–1917]. / A.I. Tatarnikova // Nauchny'j dialog [Scientific dialogue]. – 2019. – № 12. – p. 392–407. [in Russian]
12. GA in Tobolsk (State Archive in Tobolsk). F. I355 (Tobolsk Order of public charity). Op. 1. [in Russian]
13. GA in Tobolsk. F. I659 (Tobolsk Provincial Trusteeship Committee on Prisons). Op. 1. [in Russian]
14. GATO (State Archive of the Tyumen region). F. I3 (City Police, Tyumen). Op. 1. [in Russian]
15. GATO. F. I 170 (Tyumen prison Hospital). Op. 1. [in Russian]

16. Instructions to the caretaker of the provincial prison castle. – Perm : printing house of the provincial government, 1882. – 25 p. [in Russian]
17. IAOO (Historical Archive of the Omsk region). F. I 2 (Siberian Governor-General). Op. 1. [in Russian]
18. Review of the Tobolsk province in 1878. Appendix to the Most Comprehensive report of the Chief of the Tobolsk province. - 1879. - 17, 30 p. [in Russian]
19. PSZRI-I (Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 1-e). T. XX. № 14392 [in Russian]
20. PSZRI-II. T. V. № 3823 [in Russian]
21. PSZRI-II. T.XII. CH. 1. № 10303 [in Russian]
22. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 1297 (Medical Department of the Ministry of Internal Affairs). Op. 239. [in Russian]
23. Tobolsk Provincial Gazette. 1957. June 22. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.099>

УЧАСТИЕ УРОЖЕНЦЕВ ИЗ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ЗАЩИТЕ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Научная статья

Исакиева З.С.^{1,*}, Гациева Т.И.²

^{1,2} Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (Zulai-787[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена памяти советских воинов, в том числе и призванных из Чечено-Ингушской АССР, оборонявших Ленинград от фашистских агрессоров. Ленинградская оборона показала невероятное мужество и стойкость советского народа. Она одновременно стала воодушевляющим примером для всех жителей СССР, сорвала планы немецкого командования быстрого захвата северной столицы и использовать силы группы армий «Север» для наступления на Москву. Встретив сильное сопротивление от защитников города, немецкое командование приказало разрушить Ленинград при помощи авиации и тяжелой артиллерии. Сплоченность и единство советских войск и населения, их самоотверженность и решительность помогли остановить и не пропустить войска противника в Ленинград.

Ключевые слова: оборона, Ленинград, Северо-Западное направление, Ладожское озеро, уроженцы Чечено-Ингушетии.

PARTICIPATION OF THE CHECHEN-INGUSH ASSSR NATIVES IN THE DEFENSE OF BESIEGED Leningrad

Research article

Isakieva Z.S.^{1,*}, Gatsieva T.I.²

^{1,2} Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

* Corresponding author (Zulai-787[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the memory of Soviet soldiers, including those conscripted from the Chechen-Ingush ASSR, who defended Leningrad from the fascist aggressors. The defense of Leningrad showed incredible courage and steadfastness of the Soviet people. At the same time, it became an inspiring example for all residents of the USSR and thwarted the plans of the German command to quickly capture the northern capital and use the forces of Army Group North to attack Moscow. Having met strong resistance from the defenders of the city, the German command ordered the destruction of Leningrad with the help of aviation and heavy artillery. The unity of the Soviet troops and the population, their dedication and determination helped stop and prevent the enemy troops from entering Leningrad.

Keywords: defense, Leningrad, Northwest direction, Lake Ladoga, natives of the Checheno-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic.

Актуальность рассматриваемой темы, обусловлена необходимостью усиления патриотического воспитания молодежи на примере подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны. Героическая защита блокадного Ленинграда, бесспорно, служит эффективным средством патриотического воспитания подрастающего поколения.

Имеются обширная документальная база, статистические данные и источники мемуарного характера, посвященные битве за Ленинград. Особое место среди мемуаров занимают «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова, в которых он отмечает, что «с точки зрения политической и военно-стратегической взятие Ленинграда и соединение с финскими войсками могло еще больше укрепить гитлеровскую коалицию, заставить правительства некоторых других стран, которые все еще колебались, вступить в войну против СССР» [1]. В своей книге, в статьях и выступлениях на различных конференциях маршал не раз сопоставлял увиденное и пережитое им на фронте с документальными материалами, которые отложились в советских архивах.

Различные стороны жизни блокадников на основе богатого архивного материала исследовал и освятил в монографии «Ленинградцы в годы блокады (1941-1943 гг.)» историк А. В. Карасев [2], сам участник обороны Ленинграда. Ф. И. Сирота посвятил мужеству, стойкости защитников Ленинграда книгу «Ленинград город-герой» [3]. В пятитомнике «Период Великой Отечественной войны СССР. 1941-1945гг.» историки А. Р. Дзенискевич, В. М. Ковальчук, Н. Е. Носов, А. Л. Фрайман, Г. П. Александров, Е. А. Болтин, Ю. И. Заварухин, С. П. Князев в «Очерках истории Ленинграда» освятили историю блокады Ленинграда [4].

В начале XXI вышли фундаментальные труды одного из ведущего исследователя истории блокадного Ленинграда Н. А. Ломагина, «Неизвестная блокада» (в двух книгах 2002) [5], «Ленинград в блокаде» (2005) в переводе на английский язык (The Leningrad Blockade, 1941—1944: A new documentary History from the Soviet Archives. New Haven & London: Yale University Press, 2012) [6], «В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев» (2014) [7].

В 2005 г. вышла монография советского, российского историка В. М. Ковальчука «900 дней блокады: Ленинград 1941–1944». В 2020 г. вышла монография писателя и историка Д. С. Филиппова «Битва за Ленинград», написанная на основе фактологических сведений из архивных материалов. Вклад чеченского народа в победу над гитлеровской Германией в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в оборону Ленинграда исследован чеченскими историками М. Ибрагимовым, И.З. Хатуевым и другими.

Прошло 80 лет с начала самой длительной в ходе Великой Отечественной войны битвы - битвы за Ленинград (10 июля 1941 г.- 9 августа 1944 г.). Захват Ленинграда, как одного из крупнейших политических, стратегических и экономических центров Советского Союза намечал изоляцию его северных районов, лишал Балтийский флот возможности базироваться в Балтийском море.

Ранним утром 22 июня 1941 года войска нацистской Германии вторглись в пределы Советского Союза, нанося мощный артиллерийский удар по укрепленным пограничным районам. Наступление немецкие войска и их союзники начали на Ленинградском, Московском и Киевском направлениях. По плану «Барбаросса» Ленинград рассматривался гитлеровским командованием, как один из первоочередных объектов, которым необходимо было завладеть.

4 сентября по заявлению верховного главнокомандующего германскими вооруженными силами А. Гитлера цели, поставленные перед Группой армий (далее – ГА) «Север» были достигнуты. 6 сентября им была подписана директива о подготовке генерального наступления на Москву. Часть танковых, механизированных и авиационных соединений из-под Ленинграда по распоряжению Гитлера была передана в ГА «Центр» [8, С. 218].

8 сентября 1941г, захватив Шлиссельбург, который стоит у истоков р. Невы, вражеские войска вышли к Ладожскому озеру и блокировали город с суши. И тем самым замкнули кольцо окружения вокруг Ленинграда, перекрыв последние пути сообщения города со страной. С того дня началась 872-дневная блокада Ленинграда [9]. В блокаде Ленинграда участвовали немецкие, финские, испанские войска, а также североафриканские и европейские добровольцы, военно-морские силы Италии.

9 сентября вражеские войска продолжали наступать на город. 14 сентября командующим Ленинградским фронтом был назначен генерал армии Г.К. Жуков. В сложившейся критической ситуации он предпринял ряд мер для мобилизации сил и отпора вражеским соединениям, которые рвались захватить Ленинград [10, С. 142].

Немецким войскам не удалось захватить Ленинград, неминуемом падении которого в сентябре 1941 года были уверены не только немецкое руководство, но большинство военных деятелей из союзных СССР государств.

Ленинград защищали и отстояли доблестные воины Красной Армии, призванные со всей страны при поддержке местного населения и трудящимися города. За город на Неве сражались Н. Абацаев, М. Абдулвахидов, Ю. Абдулшаидов, М. Автурханов, Э. Альвиев, А. Амхадов, З. Арсамерзоев, С.-А. Айдамиров, Д. Бошигов, А. Вараев, А. Висаев, Н. Висхаджиев, А. Гичикаев, Д. Денисултанов, К. Дубаев, Я. Замаев, Т. Идрисов, С. Муртазиев, Д. Назиев, А. Хациев, Л. Юсупов, призванные в Красную Армию в 1938-1940 гг. из Чечено - Ингушской АССР [11].

В ноябре 1942 г. уроженцы Грозного С. Исханов и С. Попов с Карельского фронта сообщали в письме, что «в войне с немецкими оккупантами открыли счет «за Грозный» уничтожили 37 врагов и клялись землякам, сражаться до победы». Обороняя город на Неве погибли А. Ситников Х. Сапиев, А.-Х. Ибрагимов, А. Адиев, С. Незаев, А. Назиев, У. Магомед-Мирзоев, Х. Боков. Ленинград от агрессоров защищали К.И. Дьяченко (бывший секретарь обкома партии ЧИАССР), Ю. Самхадов, А. Магомедов и другие. В боях за Ленинград доблестно сражались матросы подводной лодки Щ-408, под командованием уроженца г. Грозного П.С. Кузьмина. В мае 1943 года экипаж и командир подводной лодки погибли в ожесточенном бою. В обороне Ленинграда сражался боец из Чечено-Ингушской АССР А. Магомадов. В письме секретарю Ачхой-Мартановского РК ВЛКСМ от комсомольской организации части № 457 сообщалось, что «в их части с 28 августа служит знатный снайпер А.А. Магомадов. За это время он уничтожил 87 врагов, обучил 11 бойцов, которые сразили 165 немцев» [12, С. 151, 156, 229, 230].

Несомненно, героическая оборона Ленинграда, длившаяся с 10 июля по 30 сентября 1941г. имеет огромное историческое значение. План германского командования быстро и без особых потерь овладеть Ленинградом и использовать силы ГА «Север» для наступления на Москву провалился. Встретив сильное сопротивление от защитников города, немецкое командование приказало разрушить Ленинград при помощи авиации и тяжелой артиллерии. 611 дней северная столица подвергалась интенсивному артобстрелу и бомбардировкам.

В ленинградской блокаде оказалось 2 млн. 544 тыс. граждан, из них 400 тыс. детей, 343 тыс. жителей пригородных районов, войска, оборонявшие город. Из-за отсутствия к зиме 1941- 1942гг. топлива и электроэнергии был остановлен общественный транспорт, сокращались продовольственные запасы. Так, в ноябре-декабре 1941 года рабочие получали по 250 г., а служащие и иждивенцы по 125 г. хлеба [13, С. 320]. Несмотря на трудности, жизнь в блокадном Ленинграде продолжалась: заводы выпускали военную продукцию, действовали театры, музеи. По несомолкаемому ленинградскому радио выступали поэты и писатели. 2 июля 1942 года в осадный город с Урала доставили партитуру 7-й симфонии Д. Шостаковича, а 9 августа она была исполнена оркестром Радиокomiteта [14].

Зимой 1942-1943г. ситуация в городе существенно изменилось: заработал общественный транспорт, предприятия, открылись школы, кинотеатры, функционировали водопровод и канализация, городские бани и др. 14 января 1944г. войска Ленинградского и Волховского фронтов поддерживаемые артиллерией Кронштадта приступили к заключительной операции по снятию блокады Ленинграда. 27 января 1944 г. взломав оборону 18-й армии вермахта, советские войска продвинулись на 60 км в глубину. После освобождения Пушкина, Гатчины и Чудово 872-х дневная блокада Ленинграда была снята полностью. 14 мая 1944 года вражеская авиация последний раз нанесла бомбовые удары городу. Несомненно, блокада Ленинграда имела огромное политическое и стратегическое значение. В битве за Ленинград советские войска, разгромив 50 дивизий, оттянули на себя до 20% сил противника на Восточном фронте, а также целую финскую армию [15, С. 127].

В ленинградской битве отличились уроженцы ЧИАССР: С.-С. Солтамурадов из селения Зандак, А. Авхадов, Х. Хамурзаев из с Гехи-Чу, братья Алмагомед и Хасмагомед Шаиповы из Ножай-Юртовского района, воспитанник грозненского аэроклуба Н. Ханбеков, бывший учитель из с. Атаги А Шаипов, колхозники Х. Беков, А. Магомедов, У. Магомед-Мирзоев, А Умархаджиев, А. Саралапов, А. Сангириев, бывший председатель Саясановского сельсовета М. Оччаев, военный врач А. Тутаева, водитель М. Камаев, разведчик И. Амаев. В октябре 1941 г. артиллерийско-пулеметный батальон в составе Ленинградского военного округа, в котором служил призванный из села Ведено Ш. Садулаев, направили на оборону Ленинграда. В одном из сражений в районе города Колпино был ранен. За ратный подвиг награжден Орденами Красной Звезды, Орденом Отечественной войны I степени, медалью «За оборону

Ленинграда» и многими другими. Р. Шидаев, участник боев за Ленинград за проявленное мужество был награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда» [16, С. 35, 58, 62].

Стрелок 45 –й стрелковой дивизии И. Зулкарниев, отличился в сражении на плацдарме «Невский пятачок», был награжден Орденом Славы, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «за оборону Ленинграда».

За мужество и выдержку, проявленные в боях за Ленинград в составе Прибалтийского фронта младший сержант 29-го саперного батальона М. Давлетбиев был награжден Орденами Славы III и II степеней, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда». Арсалиев И. воевал на Ленинградском фронте, был награжден Орденом Красной Звезды и многими медалями. Лейтенант Х. Шахабов командовал 414-м пулемётным взводом. За мужество и стойкость, проявленные в боях под Ленинградом, был награжден Орденом Красной Звезды. Военную службу начал на одном из кораблей Беломорской флотилии, призванный в ряды РККА из чеченского села Пседах Д. Э. Энгиноев. С начала войны его перевели в погранотряд, а с июля 1943 г. и до конца войны был разведчиком 165-й отдельной разведроты 125-й стрелковой дивизии Красной Армии. Принимал участие в сражениях под Ленинградом, одним из которых получил ранение и контузию. За умелое ведение разведки, отвагу и героизм Д. Энгиноев дважды был представлен командиром дивизии Селезневым к высшей награде – званию Героя Советского Союза. 10 апреля 1945 г. младший лейтенант Д. Энгиноев стал полным кавалером Ордена Славы, награжден Орденом Красной Звезды [12, С. 247, 286, 325].

Зимой 1942 г. дивизия, в которой служил наводчиком, «первым номером» легендарной пушки «сорокопятики» А. Башаев, сражалась под Ленинградом. Боевые заслуги отважного воина А. Башаева, призванного из ЧИАССР в 1940 г. отмечены Орденом Красной Звезды, Орденом Великой Отечественной войны I степени, 7-ю медалями. День Победы 25-летний сержант А. Башаев встретил в Кёнигсберге в звании старшего сержанта.

Защитник Ленинграда А.В. Висингираев получил четыре правительственные награды за отвагу, проявленную в боях против гитлеровцев. Уроженец села Гойты У. М. Умаров при обороне Ленинграда в одном бою вместе с товарищами уничтожил более 200 врагов. В 1943 г. пулеметчик У. Умаров погиб при сражении под Ленинградом. Награжден посмертно Орденом Красной Звезды. За Ленинград храбро сражался уроженец с. Марзой-Мохк снайпер И. Исмаилов. Несколько раз был ранен, награжден Орденами Славы I, II степеней, Орденом Красной Звезды, Орденом Великой Отечественной войны II степени, многими медалями. А. Юсупов из села Закан-юрт в 1943 г. в одном из боев за Ленинград был ранен. В сохранившемся письме брату Нажмудину, отправленному из госпиталя сообщается. «Мы сыновья чеченского народа бьем врага под Ленинградом и будем бить его ещё крепче, пока наша священная Родина не будет полностью очищена от немецких оккупантов». Отважно сражался за Ленинград А. Магомадов. В феврале 1944 г. его однополчане писали в Грозный: «Мы встретили А. Магомадова при защите города Ленина, полюбили его за отвагу, героизм и бесстрашие. Из своей снайперской винтовки он сразил 87 гитлеровцев» [17, С. 158].

В прорыве блокады Ленинграда командовал штурмовым авиаполком Д. Акаев, уроженец Ачхой-Мартановского района ЧИАССР. На странице фронтовой газете «Летчик Балтики» от 12 февраля 1944 г. была напечатана статья «Пример командира-штурмовика». В ней сообщалось «14 января, пробивая туманы и облака, майор Д. Акаев вылетел в район Ропши штурмовать передний край обороны немцев. За 6 атак уничтожил танк противника, бронемашину, до 20 вражеских солдат и офицеров. Вот факт, который говорит о многом. Ленинград пришли защищать люди разных концов нашей необъятной страны, из степей Украины, с гор Чечено-Ингушетии, из лесов Белоруссии, с заводов Москвы» [12, С. 233, 289].

Таким образом, сплочённость и поддержка всего советского народа стали неисчерпаемыми источниками силы в преодолении неимоверных трудностей, испытанных ленинградцами в 872-х дневной блокаде.

22 декабря 1942 г. советское правительство учредило медаль «За оборону Ленинграда». 26 января 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР удостоил Ленинград Орденом Ленина. 8 мая 1965 г. в честь ознаменования двадцатилетия Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–45 гг. городу Ленинграду присвоено звание город-герой.

8 сентября 2012 г. на Пискаревском кладбище Санкт-Петербурга в честь воинов-уроженцев Чеченской Республики, погибших при защите Ленинграда в годы немецко-фашистской блокады, открыли Мемориальную плиту.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. В 2 т. Т. 1. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 415 с.
2. Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады (1941–1943 гг.) / А.В. Карасев. М.: Издательство АН СССР, 1959. 316 с.
3. Сирота Ф. И. Ленинград – город-герой / Ф. И. Сирота. Ин-т истории партии при Ленингр. обкоме КПСС – Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Ленинград: Лениздат, 1960. —183 с.
4. Непокоренный Ленинград: Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны / А. Р. Дзенискевич, В. М. Ковальчук, Г. Л. Соболев и др.; [Редкол.: В. М. Ковальчук (отв. ред.) и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1985. —327 с.
5. Ломагин Н. А. Неизвестная блокада (в двух книгах) / Н. А. Ломагин: М.-СПб, Нева, 2002, М: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 448 с.
6. Ломагин Н. А. Ленинград в блокаде / Н. А. Ломагин. М., 2005.
7. Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев / Н. А. Ломагин. СПб: Аврора-дизайн, 2014. — 360 с.
8. История Великой Победы. В 3 томах. Том 2. Изгнание и освобождение /под общей редакцией академика РАН А.В. Торкунова; сост. М.А. Мунтян; МГИМО (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — М.:МГИМО–Университет, 2020. —723 с.
9. Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [Электронный ресурс] URL:

<https://clck.ru/ampcst> (дата обращения 02.11.2021)

10. Дайнес О. В. Жуков (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып 1237) / О. В. Дайнес. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 553с.

11. В обороне Ленинграда принимали участие и чеченцы. [Электронный ресурс] URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/68280/> (дата обращения 03.11.2021)

12. Ибрагимов М.М. Подвиг во имя Родины (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.) / М.М. Ибрагимов, И.З. Хатуев. — Грозный, ФГУП «ИПК» «Грозненский рабочий», 2015. — 416с.

13. Уткин А. И. Вторая мировая война / Анатолий Уткин. — М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. — 957 с.

14. Повседневная жизнь в условиях военного времени [Электронный ресурс] URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10 (дата обращения 03.11. 2021).

15. Непокорённый Ленинград: краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны / А.Р. Дзенiskeвич, В.М. Ковальчук, Г.Л. Соболев и др. — 3-е изд., перераб. и доп. — Л.: Наука, 1985. — 325с.

16. Ибрагимов М. М. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М.М. Ибрагимов, И.З. Хатуев. Грозный: Грозненский рабочий, 2005. —110 с.

17. Исакиева З.С. 75 лет Великой Победы. Памяти героев и участников Великой Отечественной войны / З.С. Исакиева, Ж.А. Ермекабай //Вклад народов Кавказа в победу в Великой Отечественной войне. Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 25 декабря 2020г.г. Грозный «Чеченский государственный университет», 2020 —347с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhukov G.K. Vospominaniya i razmyshleniya [Memories and reflections] / G.K. Zhukov. In 2 vols. Vol. 1. - Moscow: OLMA-PRESS, 2002— - 415 p. [in Russian]

2. Karasev A.V. Leningradcy v gody blokady (1941-1943 gg.) [Leningraders during the blockade (1941-1943)] / A.V. Karasev. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. - 316 p. [in Russian]

3. Sirota F. I. Leningrad - gorod-geroj [Leningrad - hero city] / F. I. Sirota. In-t the history of the Party under Leningr. The Regional Committee of the CPSU is a branch of the Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. - Leningrad: Lenizdat, 1960. - 183 p. [in Russian]

4. Nepokorenniy Leningrad: Kratkij ocherk istorii goroda v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Unconquered Leningrad: A brief sketch of the history of the city during the Great Patriotic War] / A. R. Dzeniskevich, V. M. Kovalchuk, G. L. Sobolev, et al.; [Editorial board: V. M. Kovalchuk (ed.), etc.]. - 3rd ed., - L.: Nauka, 1985. - 327 p. [in Russian]

5. Lomagin N. A. Neizvestnaya blokada (v dvuh knigah) [The Unknown blockade (in two books)] / N. A. Lomagin: M.-St. Petersburg, Neva, 2002, M: OLMA-PRESS, 2002— - 448 p. [in Russian]

6. Lomagin N. A. Leningrad v blokade [Leningrad in the blockade] / N. A. Lomagin. M., 2005. [in Russian]

7. Lomagin N. A. V tiskah goloda. Blokada Leningrada v dokumentah germanskikh spetssluzhb, NKVD i pis'mah leningradcev [In the grip of hunger. The Siege of Leningrad in the documents of the German special services, the NKVD and letters of Leningraders] / N. A. Lomagin. St. Petersburg: Aurora-design, 2014. - 360 p. [in Russian]

8. Istoriya Velikoj Pobedy [The History of the Great Victory]. In 3 volumes. Volume 2. Izgnanie i osvobozhdenie [Exile and Liberation] / under the general editorship of Academician of the Russian Academy of Sciences A.V. Torkunov; comp. M.A. Muntyan; MGIMO (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. - Moscow: MGIMO-University, 2020. - 723 p. [in Russian]

9. Vazhnejshie operacii Velikoj Otechestvennoj vojny 1941—1945 gg. [The most important operations of the Great Patriotic War of 1941-1945]. [Electronic resource] URL: <http://prussia.online/Data/Book/va/vazhneyshie-operatsii-velikoy-otechestvennoj-voyni-1941-1945> (accessed 02.11.2021) [in Russian]

10. Daines O. V. Zhukov [Zhukov] (The life of wonderful people: ser. biogr.; issue 1237) / O. V. Daines. - 2nd ed. - Moscow: Molodaya gvardiya, 2010. - 553 p. [in Russian]

11. V oborone Leningrada prinimali uchastie i chechency [Chechens also took part in the defense of Leningrad]. [Electronic resource] URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/68280/> / (accessed 03.11.2021) [in Russian]

12. Ibragimov M.M. Podvig vo imya Rodiny (Vklad chechenskogo naroda v pobedu nad fashizmom v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945gg.) [Feat in the name of the Motherland (The contribution of the Chechen people to the victory over fascism during the Great Patriotic War of 1941-1945)] / M.M. Ibragimov, I.Z. Khatuev. - Grozny, FSUE "IPK" "Grozny worker", 2015. - 416 p. [in Russian]

13. Utkin A. I. Vtoraya mirovaya vojna [World War II] / A.Utkin. - Moscow: EKSMO: Algorithm, 2003— - 957 p. [in Russian]

14. Povsednevnyaya zhizn' v usloviyah voennogo vremeni [Everyday life in wartime conditions]. [Electronic resource] URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10 (accessed 03.11.2021). [in Russian]

15. Nepokoryonnyj Leningrad: kratkij ocherk istorii goroda v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Unconquered Leningrad: a brief sketch of the history of the city during the Great Patriotic War] / A.R. Dzeniskevich, V.M. Kovalchuk, G.L. Sobolev, etc— - 3rd ed., reprint. and additional - L.: Nauka, 1985— -325 p. [in Russian]

16. Ibragimov M. M. Vklad chechenskogo naroda v pobedu nad fashizmom v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg [Contribution of the Chechen people to the victory over fascism during the Great Patriotic War of 1941-1945] / M.M. Ibragimov, I.Z. Khatuev. Grozny: Grozny Worker, 2005. - 110 p. [in Russian]

17. Isakieva Z.S. 75 let Velikoj Pobedy. Pamyati geroev i uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny [75 years of the Great Victory. In memory of heroes and participants of the Great Patriotic War] / Z.S. Isakieva, Zh.A. Ermeckai // Vklad narodov Kavkaza v pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne. [The contribution of the peoples of the Caucasus to the victory in the Great Patriotic War]. International Scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War, December 25, 2020. Grozny "Chechen State University", 2020 -347 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.100>

ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВОЛЖСКО-ШОШИНСКОГО МИКРОРЕГИОНА

Научная статья

Степанова Ю.В.*

ORCID: 0000-0002-3717-1589,

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

* Корреспондирующий автор (m000142[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме хронологии древнерусских курганных могильников Верхневолжья. Рассматривается скопление памятников микрорегиона при впадении в Волгу рек Шоша и Созь (Тверская обл.), в общей сложности 8 курганных групп. На материалах могильников Глинники, Заборье и Загорье 1 и 2 Ю.М. Лесманом был апробирован метод датирования древнерусских сельских погребальных комплексов на основе новгородской хронологической шкалы. Анализ погребального обряда и инвентаря позволяет датировать наиболее интенсивную фазу функционирования могильников второй половиной XI – серединой XII в. Материалы могильников свидетельствуют, что в культуре населения микрорегиона XI – первой половины XII в. сочетались культурные черты, характерные для Новгородской земли, верхневолжских кривичей и местного славяно-финского населения.

Ключевые слова: погребальный обряд, могильник, хронология, Древняя Русь, Верхневолжье.

CHRONOLOGY OF ANCIENT RUSSIAN FUNERARY MONUMENTS OF THE VOLGA-SHOSHINSKY MICROREGION

Research article

Stepanova Yu.V.*

ORCID: 0000-0002-3717-1589,

Tver State University, Tver, Russia

* Corresponding author (m000142[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problem of chronology of the Old Russian burial mounds of the Upper Volga region. The author examines the accumulation of monuments of the microregion at the confluence of the rivers Shosha and Sozh (Tver Oblast) with a total of 8 kurgan groups. Using the materials of the burial grounds of Glinniki, Zaborye and Zagorye 1 and 2, Yu.M. Lesman tested the method of dating Old Russian rural burial complexes based on the Novgorod chronological scale. The analysis of the funeral rite and inventory allows for dating the most intensive phase of the functioning of burial grounds back to the second half of the 11th - the middle of the 12th century. The materials of the burial grounds indicate that the culture of the population of the microregion of the 11th – first half of the 12th century combined cultural features characteristic of the Novgorod land, the Upper Volga Kryvichs and the local Slavic-Finnish population.

Keywords: funeral rite, burial ground, chronology, Ancient Rus, Upper Volga region.

Введение

Курганные могильники X – XIII вв. являются основными источниками для изучения древнерусской культуры сельского населения Верхневолжья, процесса заселения, развития торговых путей на этой территории в древнерусское время. Выделяется группа древнерусских погребальных памятников, расположенных в бассейне р. Волги при впадении в нее рек Шоша и Созь (территория Тверской области) (рис. 1). Эти памятники являются одними из наиболее полно исследованных в Верхневолжье. Компактное расположение и высокая степень изученности делают материалы раскопок этих курганных групп полноценным источником, отражающим культуру древнерусского населения конкретного микрорегиона.

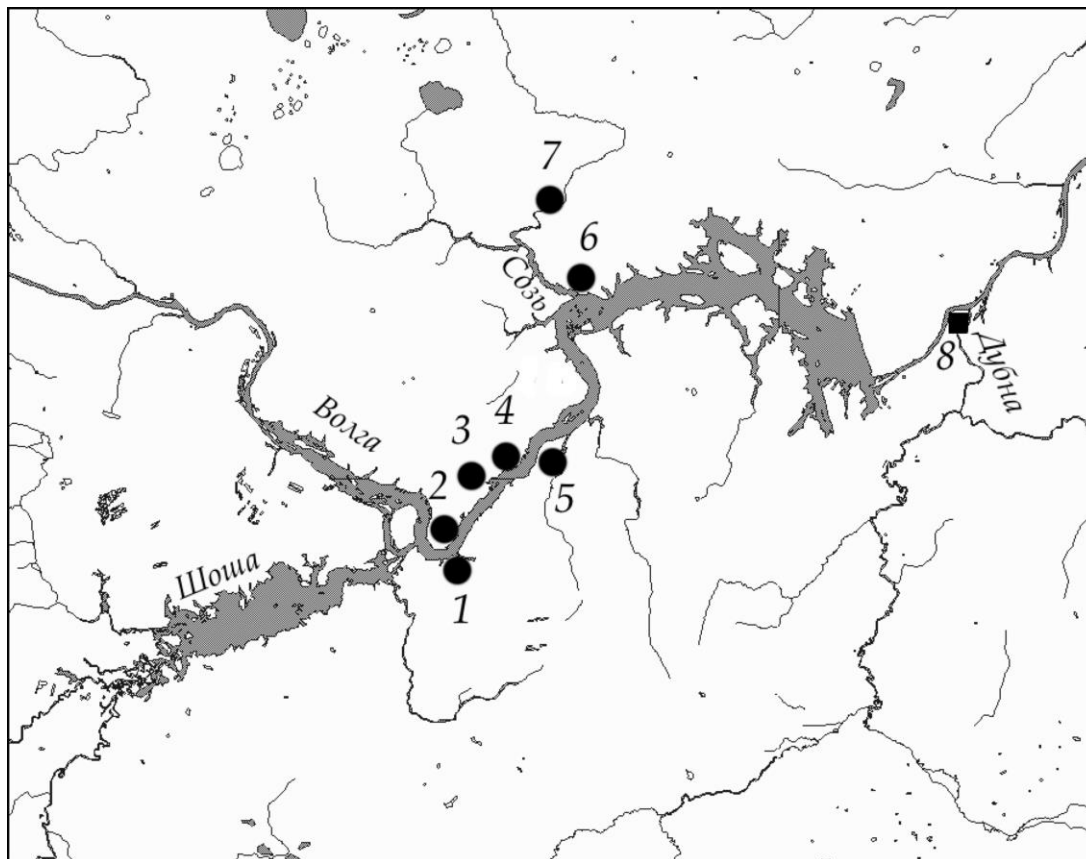

Рис. 1 – Исследованные древнерусские погребальные памятники в устье рек Шоши и Соши:
1 – Заборье; 2 – Загорье 1 и 2; 3 – Юрьевское-Девичье; 4 – Глинники; 5 – Сухарино; 6 – Устье-на-Соши;
7 – Никольское-на-Соши; 8 – поселение Дубна

Основные результаты

Крупнейшими являются курганные группы Глинники (95 курганов, исследовано 70% насыпей), Заборье (около 80 курганов, исследовано 44%), Загорье 1 (Башево) (85 курганов, исследовано 45%) и Загорье 2 (90 курганов, исследовано 28%) расположенные на левом берегу р. Волги [1, С. 69-77, 88-101].

На основе синхронизации с материалами строительных горизонтов Новгорода Ю.М. Лесманом была определена хронология этих курганных групп [2]. Функционирование могильника Глинники определено второй половиной XI – первыми десятилетиями XII в., курганных групп у д. Загорье – второй половиной XI – серединой XII в., Заборье – преимущественно концом XI – XII в. [2, С. 101-102]. Некрополь у д. Загорье рассматривался Ю.М. Лесманом как наиболее длительно функционировавший. Было отмечено и изменение погребального обряда: отсутствие погребений в подкурганных могильных ямах в Глинниках, их появление в Загорье и преобладание в наиболее позднем могильнике – Заборье [2, С. 102].

Материалы, полученные в результате раскопок могильников Загорье 1 и 2 в 1997 и 1998 гг. В.Н. Хохловым, дополняют выводы о хронологии этих памятников [1]. В кургане № 15 Загорье 2 было зафиксировано безинвентарное погребение в сидячем положении в могильной яме. Еще одно захоронение в сидячем положении было обнаружено в XIX в. в могильнике Никольское-на-Соши, расположенном в рассматриваемом микрорегионе [1, С. 155].

Ю.М. Лесман, анализируя распространение и хронологию сидячих погребений на территории Древней Руси, пришел к выводу о том, что этот обряд погребения складывается в XI в. в восточных районах Новгородской земли, а затем распространяется на ее северо-запад, где становится в XII-XIV вв. одним из характерных для могильников Ижорского плато [3]. Высказано предположение о наличии генетической связи между скандинавской традицией камерных сидячих захоронений, которая становится одним из вариантов престижного погребального обряда социальной верхушки на Руси X – начала XI в., и сидячими погребениями сельских районов Руси XI в. [4, С. 180-183].

Изучение хронологии погребений в Загорье 1 и 2 показывает, что оба курганных могильника могли функционировать одновременно, поскольку существенных хронологических различий в составе инвентаря в них не наблюдается. В обоих могильниках сохраняются следы ритуального выжигания погребальной площадки и единичные захоронения в подкурганных могильных ямах.

В данном микрорегионе расположено и исследовано раскопками еще 4 курганных группы: Сухарино, Юрьевское-Девичье, Никольское-на-Соши, Устье-на-Соши. Примерно в 20 км от рассматриваемых памятников на правом берегу Волги расположено древнерусское поселение Дубна.

Могильник Устье-на-Соши располагался на левом берегу р. Волга и левом берегу р. Сош в ее устье (21 курган, исследован 81%). Период бытования большинства находок не выходит за рамки XI – первой половины XII в. [5, С. 121]. Наиболее активная фаза функционирования могильника приходится на вторую половину XI – первую половину XII в.

Материалы могильников Сухарино и Юрьевское-Девичье недостаточны для достоверного определения хронологии погребений. В Сухарино были открыты лишь безинвентарные погребения (за исключением одного глиняного сосуда), что позволяет предположить их относительно позднюю хронологию (XII в.?) [1, С. 188].

Заключение

Погребальный обряд и костюм могильников рассматриваемого микрорегиона соединяет черты, характерные для центральной и восточной части Верхневолжья. В женском уборе это браслетообразные височные кольца с завязанными и с заходящими концами в сочетании с перстнеобразными [6, С. 275-283], подвески-бубенчики, украшающие нагрудную часть костюма и пояс. Наличие сидячих захоронений указывает на восприятие престижных элементов погребального обряда сельской верхушкой. Использование обряда кремации и захоронения на выжженных площадках указывают на сохранение архаичных черт погребального обряда во второй половине XI – первой половине XII в.

В XI в. рассматриваемый участок Верхневолжья являлся пограничьем между Новгородской землей и Суздальским княжеством. Дубна, возникшая здесь в XII в., являлась административным пунктом, возникшим в процессе упрочения княжеского контроля над этой территорией [7, С. 319]. Могильники Загорье, Заборье, Устье-на-Сози, Сухарино функционировали одновременно с развитием Дубны как важнейшего поселения микрорегиона. Материалы могильников характеризуют население XI – первой половины XII в., микрорегиона как группу, сочетающую в местном этнографическом комплексе культурные черты, характерные для Новгородской земли, верхневолжских кривичей, а также славяно-финского населения, проживавшего восточнее и северо-восточнее изучаемого региона, в бассейне притоков Волги Медведицы и Мологи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жукова Е.Н. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников / Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова. Тверь: Научная книга, 2010. 364 с.
2. Лесман Ю.М. К методике разработки хронологии древнерусских памятников Северо-Запада / Ю.М. Лесман // КСИА. 1981. Вып. 166. С. 98-103.
3. Лесман Ю.М. О сидячих погребениях в древнерусских могильниках / Ю.М. Лесман // КСИА. 1981. Вып. 164. С. 52-58.
4. Лесман Ю.М. Квазикамерное погребение в могильнике Струйское на Верхней Волге и проблема происхождения древнерусских сидячих погребений / Ю.М. Лесман, О.М. Олейников // XIII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М.; Петрозаводск: Б.и., 1997. С. 180-183.
5. Степанова Ю.В. Женский погребальный костюм XI-XII вв. по материалам курганного могильника Устье (Тверская область) / Ю.В. Степанова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2018. № 1. С. 52-63.
6. Степанова Ю.В. Височные кольца из древнерусских сельских памятников Верхневолжья / Ю.В. Степанова // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2010. № 5. С. 275-283.
7. Кучкин В.А. Город Дубна на реке Дубне / В.А. Кучкин // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова. М.; Вологда: «Древности Севера», 2015. С. 308-319.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhukova E.N. Drevnerusskie pogrebal'nye pamyatniki Verhnevolzh'ya. Istoriya izucheniya. Katalog issledovannykh pamyatnikov (The Old Rus' burial places of the Upper Volga. History of the research. Catalogue of the investigated sites) / E.N. Zhukova, Yu.V. Stepanova. – Tver': Nauchnaya kniga, 2010. – 364 p. [in Russian]
2. Lesman Yu.M. K metodike razrabotki khronologii drevnerusskikh pamyatnikov Severo-Zapada [To the methodology for the development of the chronology of the Old Rus' sites of the North-West] / Yu.M. Lesman // KSIA [Short reports of the Institute of Archeology]. 1981. Vyp. 166. P. 98-103. [in Russian]
3. Lesman Yu.M. O sidyachikh pogrebeniyakh v drevnerusskikh mogil'nikakh [On the sedentary burial in the Old Russian burials] / Yu.M. Lesman // KSIA [Short reports of the Institute of Archeology]. 1981. Vyp. 164. P. 52-58. [in Russian]
4. Lesman Yu.M. Kvazikamernoe pogrebenie v mogil'nike Strujskoe na Verhnej Volge i problema proiskhozhdeniya drevnerusskikh sidyachih pogrebenij [Quasi-chamber burial in the Struiskoe burial place on the Upper Volga and the problem of the origin of the Old Russian sedentary burials] / Yu.M. Lesman, O.M. Olejnikov // XIII konferenciya po izucheniyu istorii, ekonomiki, literatury i yazyka Skandinavskih stran i Finlyandii [XIII conference on the study of the history, economics, literature and language of the Scandinavian countries and Finland]. M.; Petrozavodsk, 1997. P. 180-183. [in Russian]
5. Stepanova Yu.V. Zhenskij pogrebal'nyj kostyum XI-XII vv. po materialam kurgannogo mogil'nika Ust'e (Tverskaya oblast') [Stepanova Yu.V. Female burial costume of the 11th-12th centuries on the materials of the burial place Ustye (Tver region)] / Yu.V. Stepanova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya [Bulletin of the Tver State University. Series: History]. 2018. № 1. P. 52-63. [in Russian]
6. Stepanova Yu.V. Visochnye kol'ca iz drevnerusskikh sel'skikh pamyatnikov Verhnevolzh'ya [The temporal rings of the Old Russian sites of the Upper Volga] / Yu.V. Stepanova // Stratum plus. 2010. № 5. P. 275-283. [in Russian]
7. Kuchkin V.A. Gorod Dubna na reke Dubne [The town Dubna on the river Dubna] / V.A. Kuchkin // Goroda i vesi srednevekovoj Rusi: arheologiya, istoriya, kul'tura: k 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova [Cities and rural sites of the Medieval Russia: archeology, history, culture: to the 60th anniversary of Nikolai Andreevich Makarov]. M.; Vologda: «Drevnosti Severa», 2015. P. 308-319. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.101>

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ АРМИИ НАПОЛЕОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Научная статья

Шитиков С.Г.*

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (s.g.shitikov[at]yandex.ru)

Аннотация

Цель исследования - проследить изменения в отношении исторической науки к проблеме положения военнопленных армии Наполеона в разные историографические эпохи (дореволюционную, советскую и современную). Задачи исследования состоят в следующем: изучить проблемы Отечественной войны 1812 года и военнопленных армии Наполеона в России в дореволюционной историографии, проследить историографию советского периода об Отечественной войне 1812 года и содержании пленных «Великой армии» (условиях содержания, привлечения к работе, отношении со стороны общества), выявить основные историографические проблемы современной российской исторической науки в отношении военнопленных армии Наполеона (расширение источниковой базы, исследование недостаточно изученных вопросов и т.д.).

Ключевые слова: Отечественная война, 1812 год, военнопленные, армия Наполеона, историография.

THE HISTORY OF STUDYING THE SITUATION OF PRISONERS OF WAR OF NAPOLEON'S ARMY IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Research article

Shitikov S.G.*

Smolensk State University; Smolensk, Russia

* Corresponding author (s.g.shitikov[at]yandex.ru)

Abstract

The purpose of the study is to trace the changes in the attitude of historical science to the problem of the situation of prisoners of war of Napoleon's army in different historiographical epochs (pre-revolutionary, Soviet and modern periods). The objectives of the study are as follows: to study the problems of the Patriotic war of 1812 and the war of Napoleon's army in Russia in pre-revolutionary historiography; to trace the historiography of the Soviet period regarding the Patriotic war of 1812 and the detention of the prisoners of "The Great Army" (terms of detention, labor involvement, attitude towards prisoners in society); to identify the major historiographical problems of the modern Russian historical science in regards to the prisoners of Napoleon's army (the expansion of sources for the research of insufficiently studied issues, etc.).

Keywords: The Patriotic War, 1812, prisoners of war, Napoleon's army, historiography.

Отечественная война 1812 года - одна из самых ярких и значительных страниц российской истории. Среди множества проблем, с которыми сталкиваются исследователи заключительной фазы наполеоновских войн, одной из самых важных всегда остается вопрос о военнопленных наполеоновской «Великой армии».

Важность историографического исследования проблемы военнопленных объясняется тем, что военнопленные во все времена являются одним из показателей значимости любой военной победы. Отношение власти и общества к военнопленным является показателем степени гуманности не только отдельных социальных слоев, но и государства в целом.

Во время Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода российской армии 1813 – 1814 годов на положении военнопленных оказалась существенная доля наполеоновских войск. Подобное значительное число взятых в плен генералов, офицеров, нижних и нестроевых чинов, расположившихся на территории практически всей европейской части Российской империи, оказало определенное воздействие на внутреннюю жизнь государства. Это воздействие пленных на российское общество до конца остается не выясненным.

Анализ проблемы военнопленных наполеоновской армии должен решить сложную пространственно-временную задачу, которая предполагает участие государственных и военных органов, отдельных лиц в перемещении, размещении на местах, рассредоточении по губерниям и уездам, принятии в подданство и репатриации большого количества пленных французской армии, которые находились с 1812 по 1814 год на территории Российской империи.

Наличие в различных губерниях и регионах Российской империи военнопленных имело свои отличия, которые были обусловлены исполнением государственных предписаний 1812 – 1814 годов и местных особенностей.

Вместе с тем, процедуры передачи, размещения на местах, рассредоточения, натурализации и репатриации военнопленных являлись одинаковыми для всех губерний и регионов империи, поскольку они базировались на единой правовой основе.

Многих ученых, которые занимались изучением Отечественной войны 1812 года, интересовали только центральные провинции, где велись боевые действия, или прилегающие области, где действовали русские войска и ополчения. На другие территории Российской империи исследователи внимания не обращали, при этом, слова Александра I о его готовности отступить до Камчатки и не заключать мира с Наполеоном, указывают на важность других территорий империи. Ученых интересовали только те события, которые происходили в этих регионах, связанные с организацией провинциальных ополчений, а также со сбором материальных пожертвований.

Несомненно, идеология государства способствовала изменению общественного взгляда на правовое и социокультурное положение военнопленных армии Наполеона, изменились исследовательские задачи, и расширилось

научное поле исторических исследований по этой теме. Чтобы понять взаимосвязь этих процессов, необходимо проследить эту динамику.

Начнем изучение темы статьи с проблем Отечественной войны 1812 года и военнопленных французской армии в России в дореволюционной историографии.

Многие историки делают раннюю историографию Отечественной войны 1812 года на дворянскую и буржуазную. Например, Н.А. Троицкий пишет: «Самой ранней в историографии 1812г. явилась официозная дворянская концепция» [1, С. 12].

Дворянская концепция начала формироваться в публицистике еще до завершения войны 1812 года. Она складывалась и основывалась на работах Д.И. Ахшарумова, А.И. Барклая де Толли (племянника фельдмаршала), П.А. Чуйкевича, Я.Т. Тихонова, Ф.Н. Глинки, А.А. Писарева. Итогом начального периода в развитии дворянской концепции стало «Описание войны 1812 г.» Д.И. Ахшарумова, в основу которого легло его предыдущее «Описание».

Оформление дворянской концепции связано с именем Д.П. Бутурлина и публикацией его двухтомной «Истории». Он первым высказал тезис о единении сословий: «Всеякие ревнования сословий умолкли, и все состояния, одно перед другим, спешили соединиться вокруг престола» [3, С. 325].

Д.П. Бутурлин утвердил в отечественной историографии и официозную схему причин войны 1812 года: «Александр I, угрожаемый неприятельским нашествием на собственные владения свои, должен был помышлять о безопасности оных» [4]; все время после Тильзита агрессивный Наполеон готовится «к нападению» на Россию, а миролюбивый царизм – «к обороне» [4].

Самым авторитетным вкладом в развитие дворянской концепции в официальных кругах стала четырехтомная монография А.И. Михайловского-Данилевского «Описание». Автор монографии ввел в историографию войны 1812 года термин «Отечественная», который стал общепринятым вплоть до 1917 года.

Пиком дворянской историографии 1812 г. явилась работа русского военного историка М.И. Богдановича «История Отечественной войны 1812 г.», которая до сегодняшнего дня остается самой подробной историей «Двенадцатого года».

М.И. Богданович считал такие стихийные факторы, как голод, холод, а также пространства России, важными источниками русской победы, в связи с тем, что они ослабили вражескую армию.

Он подробно описал военную и экономическую подготовку России к войне 1812 года. Первым из русских историков зафиксировал в своем анализе причины экономических осложнений Отечественной войны, хотя основной причиной, согласно дворянской официальной традиции, считал личный конфликт между амбициозным Наполеоном и кротким Александром I. Автор критически оценил готовность российских войск к войне, условия, в которых содержалось народное ополчение, даже действия военного руководства М.И. Кутузова – при Бородине, Тарутине, Красном, на Березине [9, С. 60].

Наиболее яркими и характерными образцами дворянской концепции в историографии 1812 года являются работы Д.П. Бутурлина, А.И. Михайловского-Данилевского, М.И. Богдановича.

В конце XIX века оренбургским исследователем П.Л. Юдиным было опубликовано несколько работ по истории края, в которых автор уделит внимание военнопленным французам, а статья, напечатанная в «Русском архиве» [31], по мнению ряда историков, содержит ряд неточностей.

Некоторый интерес к теме военнопленных начинает проявляться в отечественной историографии лишь в начале XX в. Это было связано со 100-летним юбилеем Отечественной войны 1812 года, широко отмечавшимся в обществе. Во многих губерниях изучались события, связанные с войной 1812 г., среди которых определенное место занимало пребывание в них военнопленных. В этот период было опубликовано исследование по Саратовской губернии, проведенное Саратовской Ученой архивной комиссией и составленное Н.Ф. Хованским, одна из глав которого была целиком посвящена военнопленным [32]. Данная работа основывалась на материалах, сохранившихся в губернском архиве, что составляет главную ценность этого исследования. Вместе с тем, это исследование имеет ряд недостатков, среди которых ограниченность источниковой базы, незнание общих принципов содержания военнопленных, фрагментарность описания. В частности, треть главы о военнопленных составляют данные Казенной палаты о выдаче денег для препровождения пленных в другие губернии. Также, часть материалов данного исследования относится к одному из самых знаменитых пленных этой войны - Ж.Б. Савену, проживавшему в Саратовской губернии, о котором к тому времени уже имелось несколько публикаций.

Поэтому, следует признать, что в дореволюционной историографии упоминание о военнопленных армии Наполеона обычно было эпизодическим. Ученые не занимались изучением их правового статуса, влияния на внутреннюю политику государства, отдавая предпочтения другим, более значимым темам.

Перейдем к рассмотрению историографии советского периода, посвященной Отечественной войне 1812 года и содержанию военнопленных французской армии. До середины 30-х годов XX века она основывалась на взглядах М.Н. Покровского, который отвергал положение официально-патриотического направления о единстве сословий вокруг престола, недооценивал патриотизм народных масс, а также отрицал народный характер войны.

Впоследствии начался пересмотр взглядов М.Н. Покровского. Этому способствовало принятие Постановлений Центрального комитета Всероссийской коммунистической партии большевиков и Совета народных комиссаров от 16.05.1934г. и от 26.01.1936г. о преподавании истории, а также 125-летний юбилей Отечественной войны 1812 года, что в дальнейшем привело к росту интереса к теме войны 1812 года.

Также, важным событием в историографии войны 1812 года является выход в свет двух монографий Е.В. Тарле [10], в которых автор точно описывает неоднозначную личность Наполеона, а также критично рассматривает ход боевых действий. При этом автор признает народный характер войны, и говорит о том, что истинный патриотизм был присущ только крестьянским массам.

В довоенный период появились исследования П.Г. Андреева, посвященные изучению провинциального общества во время войны 1812 года [11]. В данной работе автор попытался определить роль дворянства, духовенства, крестьян

и городского населения в войне 1812 года на примере Смоленской губернии. Кроме того, работа П.Г. Андреева показала важность и необходимость использования материалов местных архивов при изучении проблемы.

Вторжение Германии в СССР усилило интерес к Отечественной войне 1812 года. В этот период в стране издавались небольшие научно-популярные брошюры о войне 1812 года, которые составлялись на основе материалов местных архивов и были рассчитаны на широкую публику.

Значительное влияние на развитие историографии войны 1812 года в послевоенные годы оказал культ личности И.В. Сталина.

В 1947 году в журнале «Большевик» был опубликован ответ И.В. Сталина на письмо полковника Е.А. Разина, в котором Сталин говорит о том, что М.И. Кутузов «загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления» [29]. Эта оценка Сталина привела к идеализации личности М.И. Кутузова, а также превозносила его полководческий талант, т.к. основной темой исследования было «хорошо спланированное» и «гениально осуществленное» М.И.Кутузовым контрнаступление русской армии. Данный тезис поддержали в своих трудах Н.Ф. Гарнич, П.А. Жилин, Л.Г. Бескровный [9].

В конце 50-х–начале 60-х годов XX века увеличивается количество публикаций архивных документов, вводится большое количество новых источников и расширяется объем исследований. В указанный период времени всесторонне освещаются идеологические, дипломатические, экономические и другие аспекты противостояния России и Франции, рассматриваются вопросы о степени участия населения различных регионов империи в борьбе против Наполеона, а также об отношении разных слоев общества к событиям 1812 года.

В 60-х–70-х годах XX века в историографии советского периода уделялось большое внимание изучению крестьянских выступлений во время войны 1812 года, проводился анализ данных выступлений на территориях, оккупированных французской армией. При этом в меньшей степени исследователи обращали внимание на движение народных масс в тех провинциях, где не велись военные действия [14], [15], [16]. В указанный период времени вопрос о положении военнопленных французской армии историками практически не рассматривался.

Особое место в историографии проблемы занимает книга Н.А. Троицкого «1812. Великий год России» [18].

Данная работа Н.А. Троицкого фактически положила конец мифу о «всесторонней изученности» Отечественной войны 1812 года и дала толчок к дальнейшему изучению проблемы.

Впервые в советской историографии вопрос о необходимости изучения проблемы военнопленных армии Наполеона в истории Отечественной войны 1812 года был поставлен В.Г. Сироткиным, который раскрыл некоторые аспекты использования военнопленных в различных сферах жизни в Российской империи [30]. Позже им были рассмотрены вопросы, связанные с созданием нормативной базы, вступлением военнопленных в подданство, отношением к ним правительства и различных слоев провинциального общества.

Таким образом, в советский период тема военнопленных практически не изучалась историками, которые упоминали о них только тогда, когда описывали ход военных действий войны 1812 года. Только в работе П.Е. Матвиевского, посвященной истории Оренбургского края в 1812 году, рассматривались отдельные эпизоды из жизни находящихся здесь военнопленных [17].

Перейдем к рассмотрению современной российской историографии о статусе, правовом и социокультурном положении военнопленных армии Наполеона в Российской империи в 1812-1814 гг.

Значительный вклад в ее развитие внесли ежегодные научные конференции, проводимые в Государственном Бородинском военно-историческом музее-заповеднике.

В материалах конференций, издававшихся под общим названием «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», публикуются статьи, посвященные французским военнопленным в России в период войны 1812 года.

Авторы публикаций рассматривали широкий круг вопросов, связанный с положением пленных солдат и офицеров наполеоновской армии, их географическим размещением, численностью, национальным составом, порядком содержания, материальным состоянием, поведением, бытом и досугом.

Исследователей также интересовали такие темы, как законодательная политика правительства России в отношении к пленным и ее особенности, порядок их возвращения на Родину и принятия в российское подданство, система финансирования и обеспечения продуктами питания.

Среди публикаций выделим статьи, касающиеся законодательного и финансового положения военнопленных, а также использования их труда в различных отраслях экономики.

В статье К.В. Иванова выясняется система ассигнования денег для содержания военнопленных, определяются нормы расхода на их транспортировку, расселение и питание [22]. В этой работе содержится информация о дневной норме содержания высшего, старшего и младшего офицерского состава и рядовых солдат.

Проводя анализ данных, автор приходит к выводу о дифференцированном характере финансирования пленных (учитывались воинский чин, национальность, место пребывания в плену). В статье говорится о несовершенстве российского законодательства по разработке финансовой системы материального обеспечения военнопленных, которая не учитывала их статус, семейное положение, при этом также игнорировалась субординация военнопленных французской армии.

Разработка правовых норм российским правительством о французских пленниках 1812 года нашла отражение в ряде статей А.В. Бессонова [19], [20].

Автор проанализировал постановления правительства 1812-1814 годов, регулирующие прием, размещение, распределение и содержание военнопленных армии Наполеона. Он подробно изучил документальные материалы 1812-1814 годов, касающиеся размещения и охраны военнопленных, правила их сопровождения к месту назначения и стандарты содержания их под стражей, порядок снабжения и репатриации.

Судьбе французских военнопленных посвятил свою статью В.Г. Сироткин [24].

Автор пытается выяснить количество пленных солдат наполеоновской армии, определить основные направления государственной политики по отношению к ним, выявить основные формы использования их труда в экономике страны. Он указывает, что массовой репатриации пленных 1812 года из России не наблюдалась. Подобное явление автор связывает с недостаточной информированностью пленных о порядке репатриации, стремление их к оседлости и устройству жизни в России.

Проблемный, и до сих пор спорный характер, носит вопрос о численности военнопленных наполеоновской армии 1812 года в России. Освещение подобного рода тематики должно быть связано с привлечением, прежде всего, массовых источников. В этом плане следует отметить работу В.А. Бессонова, в которой впервые были задействованы и проанализированы губернские ведомости о количестве французских военнопленных в период Отечественной войны 1812 года [21]. Обработка этих источников позволила автору определить общее количество военнопленных в 110 000 человек.

Однако, даже после публикации этой интересной статьи, вопрос о причинах существующего разногласия историков по поводу общего количества военнопленных в 1812 году остается нерешенным, (в частности, В.Г. Сироткин насчитал 216 тыс. пленных).

Особо следует выделить статью Б.И. Миловидова о политике российского правительства в области использования труда военнопленных 1812 года в различных сферах экономики страны [23].

Автор отмечает, что эта политика властей была двоякой: труд военнопленных использовался как на добровольной, так и на принудительной основе. К тому же не было единой государственной политики в решении этой проблемы: каждое ведомство в основном учитывало свои интересы, не было согласованности действий. В данной статье приводятся многочисленные данные о бюрократических проволочках и волоките при разработке принимаемых решений, недоработке законодательных формулировок, нарушении принципа добровольности.

О военнопленных на территории Смоленской губернии повествует монография А.В. Тихоновой и О.В. Козлова [25]. В данной работе комплексно освещена проблема пребывания иностранцев на территории Смоленской губернии в первой половине XIX века. За период с 1812 по 1815 годы были установлены сведения о 872 иностранных военнопленных, оставшихся жить на территории Смоленской губернии.

В монографии говорится, что Александр I своим указом от 4 июля 1813 года разрешил военнопленным наполеоновской армии получать российское подданство. Любой пленный солдат или офицер мог дать письменную присягу «на временное или вечное подданство России» и затем жить «вольным человеком» в любой губернии Российской империи. Нижние чины принимались Министерством торговли и промышленности, а офицеры - Министерством полиции.

Одно из первых дел о вступлении в российское подданство в Смоленской губернии было начато 1 марта 1813 года. Прошение подал Альберт Штокман (Стокман), уроженец Голландии, служивший курьером короля Вестфалии. Он заявлял, что, когда войска Наполеона шли назад, он не захотел возвратиться на родину и остался в Смоленске военнопленным, а также пожелал остаться навсегда в российском подданстве [25, С. 16].

Штокман также отметил, что будет «производить шляпное мастерство». Сам Альберт Штокман не мог заверить прошение собственноручно, т. к. «не имел грамоты писать» и документ за него заверил «иностранец Иван Никлас» [25, С. 17].

Иностранные военнопленные, которые оказались на Смоленщине, могли, как принимать российское подданство, так и по истечению времени могли отказываться от него или вернуться на свою родину [25, С. 27].

Стоит упомянуть о судьбе французского врача Вали, с травмой ноги, попавшего в плен в Смоленске, который благодаря усилиям местных врачей выздоровел и решил остаться в России. В своем дневнике А.А. Лесли пишет, что доктор Валь пленный французский врач, остался в Смоленске с 1812 года. Все его любят, бедных он лечит даром, отпускает им лекарства даром, а некоторым посылает еду [25, С. 60]. В 1815 году он был признан Императорской медико-хирургической академией лекарем 3-го отделения (т.е., хирургом), а позже стал известным врачом.

В России начала XIX века не хватало медицинских специалистов. Это было особенно остро во время кампании против Наполеона в 1812 году.

Из-за нехватки врачей российские военные и гражданские власти уделяли особое внимание специалистам из числа военнопленных французской армии.

О пленных врачах наполеоновской армии, осуществляющих врачебную практику на территории Смоленской губернии, рассказывается в статье А.В. Тихоновой [26].

Пленные врачи, не сдавшие квалификационные экзамены в России, оказывали медицинскую помощь многим русским помещикам. В селе Мошенец Рославльского уезда Смоленской губернии, принадлежавшем капитану А. Лешевич-Бородуличу, практиковал врач Франсуа Палиари (или Пальери). Он пользовался уважением хозяина, который рассматривал возможность открытия больницы и аптеки под наблюдением итальянского врача.

Среди военнопленных были и другие врачи, оставшиеся в России, успешно сдавшие экзамены в Императорской медико-хирургической академии и работавшие в Смоленской губернии: коренной вестфалец, врач Каспер Вильгельм Либерт, работавший в имении действительной статской советницы Рибопьер в Вяземском уезде. Затем он получил, среди прочего, свидетельство штаб-лекаря в академии, и другие.

С.В. Белоусов в своей диссертации останавливается на отношении к военнопленным наполеоновской армии [27].

По его словам, отношения между местным населением и военнопленными были сложными. Хозяева домов, в которых находились военнопленные, портили печи, выставляли окна, не давали дров, посуды, воды, сена и соломы, утверждая, что французы «все опоганят, ибо они безбожники» [27, С. 379].

Некоторые представители крестьянского и мещанского населения часто оскорбляли военнопленных, пытались их обидеть, разозлить, спровоцировать драку [27, С. 380].

Автор отмечает, что даже представители знатных семей пытались доказать свое превосходство над военнопленными [27, С. 381].

Таким образом, размещение военнопленных армии Наполеона в губерниях Среднего Поволжья стало важным фактором провинциальной жизни. Местным властям приходилось не только решать все вопросы по размещению и содержанию, но и разрешать возможные конфликты между ними и местным населением во время войны, когда явно не хватало полиции и солдат из гарнизонных батальонов и инвалидных команд [27, С. 381].

После защиты диссертации в 2007г. С.В. Белоусов продолжил изучение данной темы, опубликовав целый ряд статей [33], [34], [35].

В них автор исследовал различные типы источников, в которых нашли отражение реалии пребывания пленных Великой армии в Пензенской губернии [33], рассмотрел особенности восприятия провинциальной жизни в российской провинции военнопленным сержантом наполеоновской армии Людвигом Флемом (текст статьи содержит перевод отрывка его воспоминаний, посвященный пребыванию в Пензенской губернии [34], проанализировал вопросы, связанные с передвижением партий военнопленных армии Наполеона по территории Пензенской губернии в 1812 – начале 1814 г. [35].

С.Н. Хомченко в своей диссертации комплексно исследовал обстоятельства пребывания военнопленных наполеоновской армии в Среднем и Нижнем Поволжье и Южном Приуралье в 1812-1814 гг. Автор проанализировал основные аспекты проблемы пребывания военнопленных на указанных территориях: определена общая численность находившихся в регионе военнопленных, взятых в ходе Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии, выявлено их распределение по губерниям региона и внутри них, проанализирована деятельность местной администрации и специально назначенных чиновников. Особое внимание автором уделено влиянию военнопленных на внутреннюю жизнь страны и взаимоотношениям пленных, как офицеров, так и нижних чинов, с разными социальными слоями населения [36].

В статье В.П. Тотфалушина [28] рассказывается о судьбе военнопленных Великой армии Наполеона, которые обосновались в городах Саратовской губернии. В ней автор рассматривает их численность, условия приема и проживания, особенности волны эмиграции и степень ее воздействия на местное общество.

По данным автора, общее количество военнопленных, поселившихся на постоянное или временное проживание в городах Саратовской губернии, составило 75 человек. Большинство из них (около 55 человек) записались в мещане, около 10 человек – в цеховые мастера, 3 человека стали приказными. Сфера их деятельности была разной, большинство из них были заняты в ремесленно-промышленном производстве, а также в сфере обслуживания.

Автор статьи также рассказывает об особом месте медиков среди военнопленных. В частности, о подлекаре польского 8-го уланского полка Игнатии (Осипе) Домарацком и голландце – хирурге (старшем лекаре) 124-го полка линейной пехоты майоре Жане (Иоганне) Андреасе Фонтене, которые подали прошение о вступлении в подданство России и приеме на службу.

Также о современной отечественной историографии о положении военнопленных французской армии в России в 1812 году рассказывается в статье М.Ф. Прохорова и Н.А. Шубина [37].

В данной статье авторы проводят анализ современной отечественной историографии в области изучения положения французских военнопленных в России в войне 1812 года. Ими проводится анализ работ К.В. Иванова, А.В. Бессонова, В.Г. Сироткина, Б.И. Миловинова, С.В. Потрашкова, С.Н. Хомченко. При этом М.Ф. Прохоровым и Н.А. Шубиным выясняется степень изученности данной темы в исторической литературе, конкретное содержание изучаемых вопросов, научная новизна выдвигаемых авторами статей выводов и положений, приоритетность и перспективность дальнейших исследований.

Таким образом, современная российская историография во многом восполнила пробел в исторической науке в изучении положения военнопленных французской армии в войне 1812 года против России.

В научный оборот введен значительный ряд информационных документов, успешно подняты и решены вопросы, касающиеся повседневной жизни военнопленных, их материального положения, быта, досуга, взаимоотношений с властями и населением.

Однако для дальнейшего развития этого вопроса требуется расширение его источниковой базы, необходимо провести детальное изучение таких малоизученных вопросов, как количество военнопленных, их взаимоотношения с местным населением, процесс адаптация к новым условиям жизни, изучение конкретной судьбы офицеров и солдат французской армии, попавших в плен.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Троицкий Н. А. Отечественная война 1812 года. История темы / Н.А.Троицкий. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991.
2. Тартаковский А. Г. У истоков русской историографии 1812 г. / А.Г.Тартаковский // История и историки: историографический ежегодник. -1978.
3. Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. Часть первая, часть вторая / Д.П. Бутурлин. - СПб.: Военная типография, 1837.
4. Жилин П.А. Фельдмаршал М. И. Кутузов / П.А.Жилин. - М.: Воениздат, 1988.
5. Окунов В.И. Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, происходивших при вторжении в Россию в 1812 году / В.И.Окунов. - СПб.: [В типографии Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи], 1841.
6. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 г.: Часть 1. / А.И. Михайловский-Данилевский. - СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1843.
7. Шунков В.И. Вопросы военной истории России XVIII и первая половина XIX вв. /В.И. Шунков.-М.: Наука, 1969.

8. Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. М.: Наука, 1980.
9. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года / Л.Г.Бескровный.- М.: Соцэкгиз, 1962.
10. Тарле Е.В. Наполеон / Е.В.Тарле - М., 1936; он же. Нашествие Наполеона на Россию / Е.В.Тарле,- М., 1938.
11. Андреев П.Г. Народная война в Смоленской губернии в 1812 г. / П.Г. Андреев. - Смоленск, 1940.
12. Гарнич Н.Ф. Отечественная война 1812 года / Н.Ф.Гарнич- М., 1949.
13. Игнатович И.И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века / И.И.Игнатович- М., 1963.
14. Годин В.С. Антикрепостническое восстание ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года / В.С. Годин // Краеведческие записки-Пенза, 1963 - Вып. 1.
15. Ливчак Б.Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России 1806-1856 гг. / Б.Ф.Ливчак // Ученые труды Свердловского юридич.ин-та, — Т.4.- Свердловск, 1961.
16. Окунь С.Б. Русский народ и Отечественная война 1812 года / С.Б.Окунь // История СССР 1962- № 4.
17. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года / П.Е.Матвиевский // Ученые записки Оренбургского пед.ин-та - Вып.17- Оренбург, 1962.
18. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России / Н.А.Троицкий - М., 1988.
19. Бессонов В.А. Нормативные документы, определявшие содержание военнопленных в Российской империи в 1812 г. / В.А. Бессонов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино. 1999.
20. Бессонов В.А. Содержание военнопленных Великой армии в 1813-1814 гг. / В.А. Бессонов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск: Терра, 2000.
21. Бессонов В.А. Численность военнопленных 1812 года в России / В.А. Бессонов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. М.: Калита, 2002.
22. Иванов К.В. Система финансирования военнопленных 1812–1814 гг. / К.В. Иванов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1997.
23. Миловидов Б.И. Использование военнопленных 1812 г. на работах: тенденции правительственной политики / Б.И. Миловидов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2011.
24. Сироткин В.Г. Судьба пленных солдат и офицеров Великой армии в России после Бородинского сражения / В.Г. Сироткин // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск: Терра, 2000.
25. Тихонова А. В. Иностранцы на Смоленщине (1812-1861) / А. В. Тихонова, О. В. Козлов. Смоленск: Свиток, 2018. 308 с.
26. Тихонова А.В. Надзор за иностранными врачами в Российской империи в первой половине XIX века / А. В. Тихонова // Исторический журнал: научные исследования № 4 (22)-2014. С. 456-463. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.4.13937.
27. Белоусов С.В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (на материалах Среднего Поволжья) / С.В. Белоусов: дис. док. ист. наук. 07.00.02. -Самара, 2007.
28. Тотфалушин В.П. «Подали прошение о причислении в мещане» (военнопленные Великой армии в саратовских городах) / В.П. Тотфалушин // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 114-118. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-114-118.
29. Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина // Большевик. 1947. № 3.
30. Сироткин В.Г. Судьба французских солдат в России после 1812 г. / В.Г. Сироткин // Вопросы истории. 1974. № 3. С. 129-136.
31. Юдин П.Л. Ссылные 1812 г. в Оренбургском крае. К истории Отечественной войны / П.Л. Юдин // Русский архив. 1896. № 3. С. 5 - 33.
32. Хованский Н.Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне / Н.Ф. Хованский. Саратов, 1912. С. 229-267.
33. Белоусов С. В. Военнопленные армии Наполеона в Пензенской губернии: источниковедческий аспект / С.В. Белоусов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (29).
34. Белоусов С. В. Пензенская губерния первой четверти XIX в. в мемуарах сержанта наполеоновской армии Людвиг Флека / С.В. Белоусов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2014. – № 3.
35. Белоусов С. В. Движение конвоев военнопленных армии Наполеона по территории Пензенской губернии в 1812-1814 гг. / С.В. Белоусов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (33).
36. Хомченко С.Н. Военнопленные армии Наполеона в Поволжье и Приуралье в 1812-1814 гг. / С.Н. Хомченко: дис. кан. ист. наук. 07.00.02. – Самара, 2007.
37. Прохоров М. Ф. Современная отечественная историография о положении военнопленных французской армии в России в 1812 г / М. Ф. Прохоров, Н. А. Шубин // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 4.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Troitsky N. A. Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istoriya temy [The Patriotic War of 1812. The history of the topic] / N.A.Troitsky. - Saratov: Sarat Publishing House. un-ta, 1991. [in Russian]
2. Tartakovsky A. G. U istokov russkoj istoriografii 1812 g [At the origins of Russian historiography in 1812] / A.G.Tartakovsky // History and historians: historiographical yearbook. -1978. [in Russian]
3. Buturlin D. P. Istoriya nashestvija imperatora Napoleona na Rossiju v 1812 g. Chast' pervaja, chast' vtoraja [The history of the invasion of Emperor Napoleon on Russia in 1812, Part one, part two] / D.P. Buturlin. - St. Petersburg: Military Printing House, 1837. [in Russian]
4. Zhilin P.A. Fel'dmarshal M. I. Kutuzov [Field Marshal M. I. Kutuzov] / P.A. Zhilin. - М.: Voenizdat, 1988. [in Russian]
5. Okunev V.I. Rassuzhdenie o bol'shih voennyh dejstvijah, bitvah i srazhenijah, proishodivshih pri vtorozhenii v Rossiju v 1812 godu [Reasoning about the great military actions, battles and battles that took place during the invasion of Russia in

1812] / V.I.Okunev. - St. Petersburg: [In the printing house of the Headquarters of the Separate Internal Guard Corps], 1841. [in Russian]

6. Mikhailovsky-Danilevsky A.I. Opisaniye Otechestvennoy vojny v 1812 g. [Description of the Patriotic War in 1812]: Part 1. / A.I. Mikhailovsky-Danilevsky. - St. Petersburg: Type. Staff of the Separate Corps of the Internal Guard, 1843. [in Russian]

7. Shunkov V.I. Voprosy voennoy istorii Rossii XVIII i pervaya polovina XIX vv. [Questions of the military history of Russia of the XVIII and the first half of the XIX centuries] / V.I. Shunkov.-M.: Nauka, 1969. [in Russian]

8. Tartakovsky A. G. 1812 god i russkaya memuaristika [1812 and Russian memoiristics]. M.: Nauka, 1980. [in Russian]

9. Beskrovny L.G. Otechestvennaya vojna 1812 goda [The Patriotic War of 1812] / L.G.Beskrovny.- M.: Sotsekgiz, 1962. [in Russian]

10. Tarle E.V. Napoleon [Napoleon] / E.V.Tarle - M., 1936; he. Napoleon's Invasion of Russia / E.V.Tarle,- M., 1938. [in Russian]

11. Andreev P.G. Narodnaya vojna v Smolenskoj gubernii v 1812 g. [The People's War in the Smolensk province in 1812] / P.G. Andreev. - Smolensk, 1940. [in Russian]

12. Garnich N.F. Otechestvennaya vojna 1812 goda [The Patriotic War of 1812] / N.F.Garnich- M., 1949. [in Russian]

13. Ignatovich I.I. Krest'janskoe dvizhenie v Rossii v pervoj chetverti XIX veka [The peasant movement in Russia in the first quarter of the XIX century] / I.I.Ignatovich- M., 1963. [in Russian]

14. Godin B.C. Antikrepostnicheskoe vosstanie ratnikov Penzenskogo opolcheniya v dekabre 1812 goda [Anti-serfdom uprising of the Penza militia warriors in December 1812] / V.S. Godin // Kraevedcheskie zapiski-Penza [Local history notes-Penza], 1963 - Issue 1. [in Russian]

15. Livchak B.F. Narodnoe opolchenie v vooruzhennykh silah Rossii 1806-1856 gg. [The People's Militia in the armed forces of Russia 1806-1856] / B.F.Livchak // Uchenye trudy Sverdlovskogo juridich.in-ta [Scientific works of Sverdlovsk juridich.in-TA], — Vol. 4.- Sverdlovsk, 1961. [in Russian]

16. Bass, S. B. Russkij narod i Otechestvennaya vojna 1812 goda [Russian people and the Patriotic war of 1812] / S. B. Okun // Istorija SSSR R1962 [history of the USSR P1962] - № 4. [in Russian]

17. Matviyevsky P.E. Orenburgskij kraj v Otechestvennoy vojne 1812 goda [Orenburg Krai in the Patriotic War of 1812] / P.E.Matviyevsky // Uchenye zapiski Orenburgskogo ped.in-ta [Scientific notes of the Orenburg Pedagogical Institute] - Issue 17- Orenburg, 1962. [in Russian]

18. Troitskiy N.A. Velikij god Rossii [1812. The Great Year of Russia] / N.A.Troitskiy - M., 1988. [in Russian]

19. Bessonov V.A. Normativnye dokumenty, opredeljavshie soderzhanie voennoplennykh v Rossijskoj imperii v 1812 g. [Normative documents that determined the content of prisoners of war in the Russian Empire in 1812] / V.A. Bessonov // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamjatniki. Problemy. Borodino [Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems. Borodino]. 1999. [in Russian]

20. Bessonov V.A. Soderzhanie voennoplennykh Velikoj armii v 1813-1814 gg. [The content of prisoners of war of the Great Army in 1813-1814] / V.A. Bessonov // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamjatniki. Problemy [The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems]. M.: Kalita, 2002. [in Russian]

21. Bessonov V.A. Chislennost' voennoplennykh 1812 goda v Rossii [The number of prisoners of war of 1812 in Russia] / V.A. Bessonov // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamjatniki. Problemy [The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments]. Problems. M.: Kalita, 2002. [in Russian]

22. Ivanov K.V. Sistema finansirovaniya voennoplennykh 1812–1814 gg. [The system of financing prisoners of war of 1812-1814] / K.V. Ivanov // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamjatniki. Problemy [The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems]. Borodino, 1997. [in Russian]

23. Milovidov B.I. Ispolzovanie voennoplennykh 1812 g. na rabotah: tendencii pravitel'svennoj politiki [The use of prisoners of war in 1812 at work: trends in government policy] / B.I. Milovidov // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamjatniki. Problemy [The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems]. M.: Kalita, 2011. [in Russian]

24. Sirotkin V.G. Sud'ba plennykh soldat i oficerov Velikoj armii v Rossii posle Borodinskogo srazheniya [The fate of captured soldiers and officers of the Great Army in Russia after the Battle of Borodino] / V.G. Sirotkin // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamjatniki. Problemy [The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems]. M.: Kalita, 2000. [in Russian]

25. Tikhonova A.V. Inostrancy na Smolenshhine (1812-1861) [Foreigners in the Smolensk region (1812-1861)] / A.V. Tikhonova, O. V. Kozlov. Smolensk: Scroll, 2018. 308 p. [in Russian]

26. Tikhonova A.V. Nadzor za inostrannymi vrachami v Rossijskoj imperii v pervoj polovine XIX veka [Supervision of foreign doctors in the Russian Empire in the first half of the XIX century] / A.V. Tikhonova // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija [Historical Journal: Scientific Research]. No. 4 (22)-2014. pp. 456-463. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.4.13937. [in Russian]

27. Belousov S.V. Provincial'noe obshchestvo i Otechestvennaya vojna 1812 goda (na materialah Srednego Povolzh'ja) [Provincial society and the Patriotic War of 1812 (based on the materials of the Middle Volga region)] / S.V. Belousov: dis. doc. ist. nauk. 07.00.02. -Samara, 2007. [in Russian]

28. Totfalushin V.P. Podali proshenie o prichislenii v meshhane» (voennoplennye Velikoj armii v saratovskih gorodah) ["Filed a petition for inclusion in the petty bourgeoisie" (prisoners of war of the Great Army in Saratov cities)] / V.P. Totfalushin // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. History. International relations. 2018. Vol. 18, issue 1. pp. 114-118. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-114-118. [in Russian]

29. Otvet tov. Stalina na pis'mo tov. Razina [Reply of comrade. Stalin's letter to Comrade. Razina] // Bolshevik. 1947. No. 3. [in Russian]

30. Sirotkin V.G. Sud'ba francuzskih soldat v Rossii posle 1812 g. [The fate of French soldiers in Russia after 1812] / V.G. Sirotkin // Voprosy istorii [Questions of History]. 1974. No. 3. pp. 129-136. [in Russian]

31. Yudin P.L. Ssyl'nye 1812 g. v Orenburgskom krae. K istorii Otechestvennoj vojny [The exiles of 1812 in the Orenburg region. To the history of the Patriotic War] / P.L. Yudin // Russkij arhiv [Russian Archive]. 1896. No. 3. pp. 5 - 33. [in Russian]
32. Khovansky N.F. Uchastie Saratovskoj gubernii v Otechestvennoj vojne [Participation of the Saratov province in the Patriotic War] / N.F. Khovansky. Saratov, 1912. pp. 229-267. [in Russian]
33. Belousov S. V. Voennoplennye armii Napoleona v Penzenskoj gubernii: istochnikovedcheskij aspekt [Prisoners of war of Napoleon's army in the Penza province: a source aspect] / S.V. Belousov // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki [News of higher educational institutions. Volga region. Humanities]. – 2014. – № 1 (29). [in Russian]
34. Belousov S. V. Penzenskaja gubernija pervoj chetverti XIX v. v memuarah serzhanta napoleonovskoj armii Ljudviga Fleka [Penza province of the first quarter of the XIX century in the memoirs of Sergeant of the Napoleonic army Ludwig Fleck] / S.V. Belousov // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly [Locus: people, society, cultures, meanings]. – 2014. – № 3. [in Russian]
35. Belousov S. V. Dvizhenie konvoev voennoplennykh armii Napoleona po territorii Penzenskoj gubernii v 1812-1814 gg. [Movement of convoys of prisoners of war of Napoleon's army on the territory of the Penza province in 1812-1814]. / S.V. Belousov // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki [News of higher educational institutions. Volga region. Humanities]. – 2015. – № 1 (33). [in Russian]
36. Khomchenko S.N. Voennoplennye armii Napoleona v Povolzh'e i Priural'e v 1812-1814 gg. [Prisoners of war of Napoleon's army in the Volga region and the Urals in 1812-1814] / S.N. Khomchenko: dis. kan. ist. nauk. 07.00.02. - Samara, 2007. [in Russian]
37. Prokhorov M. F. Sovremennaja otechestvennaja istoriografija o polozhenii voennoplennykh francuzskoj armii v Rossii v 1812 g [Modern Russian historiography about the situation of prisoners of war of the French army in Russia in 1812] / M. F. Prokhorov, N. A. Shubin // Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and abroad]. - 2012. - No. 4. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.102>

**ТЕМА РОДИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ «НЕЗАМЕЧЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ»
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. НЕСМЕЛОВА)**

Научная статья

Баронова М.О.*

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (maritaf1[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена теме «Русского Зарубежья». В ней выявлена проблематика творчества писателя и поэта Арсения Несмелова, связанная с темой эмиграции из России. Определено значение образа Родины в творчестве писателя-эмигранта, относящегося к «незамеченному поколению» Первой волны эмиграции. Сделаны выводы о дуальности образа Родина в творчестве Несмелова. Статья базируется на первоисточниках, содержит подробный анализ стихотворений А. Несмелова. В исследовании проведены параллели с аналогичными образами Родины в литературе писателей-эмигрантов. Изучена проблематика взаимоотношений писателей-эмигрантов с Родиной, сделаны выводы о связующей роли образа Родины между различными представителями младшего поколения Первой волны эмиграции.

Ключевые слова: русское Зарубежье, литература, образ, Родина, чужбина, эмиграция, Первая волна эмиграции, «незамеченное поколение», Арсений Несмелов.

**ON THE THEME OF MOTHERLAND IN THE LITERATURE OF THE "UNNOTICED GENERATION"
BASED ON THE WORKS OF A. NESMELOV)**

Research article

Baronova M.O.*

Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia

* Corresponding author (maritaf1[at]mail.ru)

Abstract

This article deals with the topic of the Russian culture abroad. The author identifies the problems that are touched upon in the work of the writer and poet Arseny Nesmelov related to the topic of emigration from Russia as well as determines the significance of the image of Motherland in the work of an emigrant writer belonging to the "unnoticed generation" of the first wave of emigration. Сделаны выводы о дуальности образа Родина в творчестве Несмелова. The article is based on primary sources and contains a detailed analysis of A. Nesmelov's poems. The study draws parallels with similar images of Motherland in the literature of emigrant writers. The study examines the problems of the relationship of emigrant writers with the Motherland and presents conclusions on the connecting role of the image of Motherland between various representatives of the younger generation of the first wave of emigration.

Keywords: Russian abroad, literature, image, Homeland, foreign land, emigration, the first wave of emigration, the "unnoticed generation", Arseny Nesmelov.

В условиях возрождения в России интереса к историческому прошлому, в том числе к культурному, в период свободной публикации произведений зарубежья, бывших долгое время недоступными российскому широкому читателю, становится актуальным изучение проблематики взаимоотношений писателей-эмигрантов с Родиной более объективно и полно. Это связано с тем, что культура Русского Зарубежья является неотъемлемой частью российской культуры. Не случайно П. Ковалевский использовал понятие «Зарубежная Россия», подчеркивая духовную связь эмигрантов с Родиной.

Представляется интересным проследить эту связь на примере младоэмигрантов «первой волны» эмиграции. В литературе Русского Зарубежья «первой волны» эмиграции выделяются «отцы» и «дети»: старшие, которые покинули Родину, будучи состоявшимися в творческом плане людьми, и «дети», которых называли «незамеченным поколением». Этот термин принадлежит В. Варшавскому, который считал своим нравственным долгом рассказать о тех, кто приехал в эмиграцию в подростковом возрасте: «Старшие из них прошли в рядах Добровольческой армии через гражданскую войну. Большинство же покинуло Родину почти детьми. Они еще помнят Россию и на чужбине чувствуют себя изгнанниками. В этом их отличие от последующих эмигрантских поколений. Но воспоминаний о России у них слишком мало, чтобы ими можно было жить. В этом их отличие от отцов» [2, С. 18].

Представители «незамеченного поколения» не успели получить признания на Родине, и потому им приходилось на чужбине искать свое место под солнцем. Как отмечал Ю. Терапиано, «легче плыть против течения в материальном смысле, чем плыть против течения (а все мы только это и делали), находясь почти что в полном одиночестве» [14, С. 379].

Однако, по мнению автора «Литературы Русского Зарубежья» А. Смирновой, «проблема эта представляется все же более сложной, чем может показаться на первый взгляд» [10, С. 30]. Она опирается на точку зрения Г. Струве: «...Говорить о тогдашних «молодых» как о незамеченном поколении — значит явно противоречить фактам» [12, С. 212].

По-разному относились представители «незамеченного поколения к вынужденной эмиграции». «Я выехал семь лет назад; чужая сторона утратила дух заграничности, как своя перестала быть географической привычкой... воспоминание либо тает, либо приобретает мертвый лоск...» – признавался В. Набоков [8, С. 28]. Но были среди «незамеченного поколения» и те, кто после окончания Великой Отечественной войны вернулся на Родину: Антонин Ладинский, Николай Щеголев, Лидия Хаиндрова.

Несмотря на разницу во взглядах, тема Родины – одна из главных в творчестве всех представителей «незамеченного поколения». В данной статье предпринимается попытка проследить трансформацию образа Родины и дефиницию этого понятия в творчестве одного из представителей «незамеченного поколения» – Арсения Несмелова (Арсения Ивановича Митропольского).

При исследовании проблемы были использованы следующие методы:

- культурно-исторический (изучение образов и мотивов Родины в творчестве А. Несмелова на фоне исторических событий);
- диахронический (изучение особенностей образов Родины в творчестве А. Несмелова в хронологической последовательности);
- синхронический (сопоставление и анализ культурных явлений в рамках «первой волны эмиграции»);

Проанализировать дуальность образа Родина в творчестве Несмелова помогают теоретические положения Ф. Степуна и И. Ильина. Так, философ Федор Степун считал необходимым различать такие понятия, как «родина» и «отечество»:

- «1) необходимо делать различие между отечеством и родиной,
- 2) измена своему отечеству ради спасения родины не только допустима, но, быть может, обязательна,
- 3) пребывание на чужбине без борьбы за родину, наоборот, недопустимо. Если на чужбине невозможно жить родиной, то лучше возвращаться домой, хотя бы лишь затем, чтобы умереть у себя» [11].

И. Ильин также размышлял о родине и чужбине, полагая, что «Родина есть духовная реальность. Чтобы найти ее и узнать, человеку нужна личная духовность... родина воспринимается именно живым и непосредственным духовным опытом; человек, совсем лишенный его, будет лишен и патриотизма» [6, С. 25]. «Долгая жизнь на чужбине не делает ее родиной, несмотря на сложившуюся привычку к чужому быту и природе и даже на принятие нового подданства...» [6, С. 28].

Стихи Несмелова вернулись на Родину в годы перестройки. В зарубежных изданиях их оценивали неоднозначно. Так, Г. Струве, автор книги «Литература в изгнании», отмечал: «...футуризм Несмелова был довольно безвкусной смесью Северянина и Маяковского. За первой книгой последовали еще две: «Тихвин» (Владивосток, 1922) и «Уступы» (Владивосток, 1924), в которых была налицо та же ориентация на советскую поэзию. В дальнейших книгах — «Кровавый отблеск» (Харбин, 1929) и «Без России» (Харбин, 1931)80 — Несмелов выравнился, но близость к советским поэтам у него осталась: и тематикой, и приемами он сильно отличался от парижских поэтов, хотя его и стали в 30-х годах печатать в парижских изданиях [12, С. 124]. А вот И. Голенищев-Кутузов признал Арсения Несмелова «самым одаренным» среди русских писателей на Дальнем Востоке [5, С. 107].

Жизненный путь А. Несмелова – это во многом типичный путь русского интеллигента начала 20-го века. Он один из тех, которые, по меткому определению Марины Цветаевой, упали «в эту бездну, разверзтую вдаль»: революция – вынужденная эмиграция – одиночество и забвение. О своем непростом решении он расскажет в поэме «Восстание», подписанной псевдонимом «Николай Дозоров»:

Нас мало, но принят вызов.
Нас мало, но мы в бою!
Россия, отважный призван
Отдать тебе жизнь свою! [9, С. 301]

Главной темой творчества А. Несмелова является тема Родины. Он тоскует об ушедшей России, от которой остался лишь «литературный облик». Как отмечает Е. Витковский, Несмелов, вынужденно покидая Россию, легко мог бы ответить на вопрос Н. Моршенина: Но что захватишь ты с собой – какие драгоценности? – «...Да ваш язык. Не знаю лучшего//Для сквернословий и молитв, //Он, изумительный, - от Тютчева// До Маяковского велик» [4, С. 9].

В стихотворении «Свою страну, страну судьбы лихой...» ностальгические чувства поэта передает сравнение: «Как скользкая игла обронена, потеряна, как драгоценный камень!» [9, С. 80] В этом сравнении и любовь, и неприязнь к нынешней России. При этом синонимы «обронена» и «потеряна» явно имеют смысловые различия: обронить – нечаянно уронить, потерять – лишиться чего-то по небрежности. То есть автор подчеркивает, что его разлука с Родиной является вынужденной.

Основную мысль стихотворения передает метафора: «Уже печаль, и та едва живет...» Она сближает стихотворение Несмелова со стихами Марины Цветаевой «Родина», «Тоска по Родине...». Казалось бы, для этих поэтов «все – равно, все – едино», но... мили (это слово встречается и у Цветаевой, и у Несмелова) не могут перечеркнуть воспоминания о «своей стране, стране судьбы лихой». Эпитет «лихой» предаёт боль, но не озлобленность, тоску, а не злорадство. В стихотворении часто встречается такой знак препинания, как тире: он помогает услышать поэта (тот неторопливо, раздумчиво обращает свой монолог к читателю) и увидеть железнодорожные шпалы, рельсы (напоминающие тире зрительно), которые мысленно ведут автора к родным местам.

Вдали от Родины поэт испытывает чувство одиночества, которое называет «волчьим». В стихотворении «На водоразделе» он прибегает к образу- символу: голодная одинокая волчиха, которая разлучена с детьми ассоциируется с Родиной:

Тошно сердцу от звериных жалоб,
Неизбывен горечи родник...
Не волчиха, родина, пожалуй,
Плачет о детенышах своих [9, С. 82].

Стихотворение «На водоразделе» имеет кольцевую композицию, и это только подчеркивает замкнутый круг, в который попали люди, оторванные от Родины, передает безнадежность и безвыходность ситуации. И не случайно слова «воет одинокая волчиха» повторяются несколько раз, являются рефреном стихотворения.

Обращает на себя внимание, что глагол «воет», употребленный в начале стихотворения, сменяется в конце другим – «плачет». Наверное, боль утраты

притупляется, на смену ей приходит опустошение. Чувства лирического героя помогают передать эпитеты (душа «пустая», «беспошадная») и метафоры («Мы бежим, отбитые от стаи, горечь пьем из полного ковша...»).

Образ волчихи встречается и в еще одном стихотворении – «Ручная волчиха». В данном случае она символизирует одиночество, отсюда и родство душ:

Бедная! Отныне навсегда
Будет в сердце боль истомы вещей.
Как и мы, поэты, - никогда
Не увидишь мир, мечтой обещанный [9, С. 95].

Отрицательное наречие «никогда» лишь подчеркивает безысходность и напоминает грустные строки Анны Ахматовой: «... в никуда и в никогда, как поезда с откоса» [1, С. 267].

Арсений Несмелов очень часто сравнивал себя с волком, подчеркивал свою причастность к волчьей стае, но при этом в его стихах нет озлобленности, агрессии. Тоскуя о своей стране, он искренне желает ей удачи, движения вперед. В стихотворении «О России» возникает образ-символ России – парохода: «Россия отошла, как пароход от берега, от пристани отходит». Как отмечает С. Суй, «в поэтическом воображении Несмелова действительный ход событий часто метафорически преломляется, обнажая свою истинную суть: нет, не он, Несмелов, оставил Россию, а наоборот — Россия бросила его» [13, С. 98]. Свое состояние поэт передает при помощи метафоры: «И я печаль свою переломил, как лезвие. У самого эфеса». Прием парцелляции передает всю сложность борьбы с самим собой. В результате – искреннее желание порадоваться за свою страну, даже если она стала для тебя мачехой:

Я, как спортсмен, люблюсь на тебя
(Что проиграю – дуться не причина)
И думаю, по-новому любя:
– Петровская закваска... Молодчина! [9, С. 104]

В этих строках – подлинное бескорыстие, великодушие. О себе – только вскользь, в вводном предложении, о себе – как о большом ребенке («дуться»), а о Родине – от души, без камня за пазухой.

Драма Арсения Несмелова в том, что, живя за границей, он, как и многие эмигранты, так и не стал иностранцем, а продолжал оставаться русским человеком. Об этом он говорит в стихотворении «Пять рукопожатий»:

Мы – не то! Куда б ни выгружала
Буря волчью костромскую рать, -
Все же нам и Дурову, пожалуй,
В англичан не выдрессировать [9, С. 88].

Раздумья о судьбе поколения, оторванного от Родины, передают риторические вопросы и восклицания: «Кто осудит? Вологдам и Бийскам верность сердца стоит ли хранить?», «Пять рукопожатий за неделю, разлетится столько юных стай!»

«Пять рукопожатий» Арсения Несмелова удивительно перекликаются со стихотворениями Александра Вертинского «В степи молдаванской», «Чужие города», «О нас и о Родине». За внешней бравадой Вертинского («И легко мне с душою цыганской кочевать, никого не любя!») явно прослеживаются боль и отчаяние. Эти же чувства переполняют и душу Арсения Несмелова: «Мы – умрем, а молодняк поделят – Франция, Америка, Китай». Знак препинания (тире), к которому прибегает Несмелов, напоминает о тире, которое разделяет две даты на могильных плитах.

Стихотворение А. Вертинского заканчивается многоточием:

А когда засыпают березы
И поля затихают ко сну,
О, как сладко, как больно сквозь слезы
Хоть взглянуть на родную страну... [3, С. 295]

Вертинскому удалось осуществить свою мечту: вернувшись на Родину, он утверждал, что считает себя абсолютно счастливым человеком, поскольку у него есть Родина и любимый труд.

У Арсения Несмелова не было Родины, не было семьи – оставалась надежда только на стихи: «Где границы этой дали? // До тебя, моя Россия, // До тебя, моя печаль! [9, С. 205]

Покидая Родину, Арсений Несмелов думал, что это навсегда:
Иду. Над порослью вечернее
Пустое небо цвета льда.
И вот со вздохом облегчения:
«Прощайте, знаю: навсегда!» [9, С. 82]

Но на этот раз предсказание не сбылось. В 1945 году, когда в Харбин вступили советские войска, Несмелов был арестован, и о его судьбе долгое время ничего не было известно. Лишь в 1974 году один из очевидцев рассказал, что Арсений Иванович умер на полу тюремной камеры от кровоизлияния в мозг. Ю. Крузенштерн-Петерс, одна из участниц литературного объединения «Чураевка», членом которого был А. Несмелов, отмечала, что он «еще задолго до увоза его в СССР был уже не человеком, а сплошным криком «из задохнувшейся гортани». Свою обреченность он чувствовал» [7, С. 61]. Однако, несмотря ни на что, философски-мудро оценивал свое прошлое и будущее, неразрывно связанное с Россией.

Но и ныне, как прежде, когда-то,
 Не осилить Россию беде,
 И запавшие очи подняты
 К золотой Вифлеемской звезде [9, С. 125].

Таким образом, не принимая того, что происходит в современной ему России и не желая возвращаться туда, Несмелов в то же время тоскует по Родине и испытывает чувство одиночества на чужбине. С течением времени тема жертвенной любви к Родине, характерная для ранних стихов (готовность отдать свою жизнь за идеалы офицерского братства) сменяется философско-созерцательной позицией.

Можно сказать, что образ Родины в творчестве А. Несмелова базируется на этногеографическом подходе (Родина как место рождения и страна предков), витальном (Родина как живое существо) и духовно-нравственном.

Творчество А. Несмелова оправдывает предсказание В. Яновского: «Россия «откроет» своих мальчиков, никогда не прерывавших внутренней связи и с Европой, и с родиной» [15, С. 12].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ахматова А. Лирика / А. Ахматова. – М.: Художественная литература, 1989.
2. Варшавский В. Незамеченное поколение / В. Варшавский. – М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2010.
3. Вертинский А. Дорога длиною... / А. Вертинский. М.: Правда, 1990.
4. Витковский Е.В. Арсений Несмелов. Стихотворения / Е.В. Витковский. – М.: Художественная литература, 1989.
5. Голенищев-Кутузов И.Н. Русская литература на Дальнем Востоке / И.Н. Голенищев-Кутузов // Русский Харбин / Сост., предисл. и коммент. Е.П.Таскиной. М.: Изд-во МГУ, 1998.
6. Ильин И. О сущности правосознания / И. Ильин. – М.: Рарог, 1993.
7. Крузенштерн-Петерс Ю. Чураевский питомник (о дальневосточных поэтах) / Ю. Крузенштерн-Петерс // Возрождение. № 204.
8. Набоков В. Дар / В. Набоков. – М.: Совместное советско-американское предприятие Соваминко. 1990.
9. Несмелов А. Без Москвы, без России / А. Несмелов. – М.: Московский рабочий, 1990.
10. Смирнова А. Литература русского зарубежья (1920-1990 гг.): учеб. Пособие / А. Смирнова. – М.: Флинта, 2012.
11. Степун Ф. Родина, отечество и чужбина. Мы - в России и Зарубежье / Ф. Степун. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pvr.ru/files/We-3.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
12. Струве Г. Русская литература в изгнании / Г. Струве. – М.: Русский путь, 1992.
13. Сюй Светлана Г.Х. Литературная жизнь русской эмиграции в Китае (1920- 1940-ые годы) / Г.Х. Сюй Светлана. М., 2003.
14. Терапиано Ю. Незамеченное поколение / Ю. Терапиано. – М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2010.
15. Яновский В. Поля Елисейские / В. Яновский. – Санкт-Петербург: Пушкинский фонд МСМХС III, 1993.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahmatova, A. Lirika [Lyric Poetry]. / A. Ahmatova – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1989. [in Russian]
2. Varshavskij, V. Nezamechennoe pokolenie [The Unnoticed Generation]. / V. Varshavskij – M.: Dom russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna, 2010. [in Russian]
3. Vertinskij, A. Doroga dlinnoju... [By the Long Road...]. / A. Vertinskij - M.: Pravda, 1990. [in Russian]
4. Vitkovskij, E.V. Arsenij Nesmelov. Stihotvorenija. [Arseny Nesmelov. Poems.] / E.V. Vitkovskij – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1989. [in Russian]
5. Golenishhev-Kutuzov, I.N. Russkaja literatura na Dal'nem Vostoke [Russian Literature in the Far East] / I.N. Golenishhev-Kutuzov // Russkij Harbin [Russian Harbin]. Compiled, Preface and Commentary by E.P.Taskina. M.: Publishing house MGU, 1998. [in Russian]
6. Il'in I. O sushhnosti pravosoznanija [On the Essence of Legal Consciousness]. / I. Il'in – M.: Rarog', 1993. [in Russian]
7. Kruzenshtern-Peterec, Ju. Churaevskij pitomnik (o dal'nevostochnyh pojetah) [Churaevsky Nursery (About Far Eastern Poets)]. / Ju. Kruzenshtern-Peterec // Vozrozhdenie. № 204. [in Russian]
8. Nabokov, V. Dar [The Gift]. / V. Nabokov – M.: Sovaminko. 1990. [in Russian]
9. Nesmelov, A. Bez Moskv, bez Rossii [Without Moscow, Without Russia]. / A. Nesmelov – M.: Moskovskij rabochij, 1990. [in Russian]
10. Smirnova, A. Literatura russkogo zarubezh'ja (1920-1990 gg.): ucheb. posobie. [Literature of the Russian Abroad (1920-1990): Study Manual.] / A. Smirnova – M.: Flinta, 2012. [in Russian]
11. Stepun F. Rodina, otechestvo i chuzhbina. My - v Rossii i Zarubezh'e. [Homeland, Fatherland and Foreign Land. We - in Russia and Abroad.] [Electronic resource] / F. Stepun // [Electronic resource]. URL: <http://www.pvr.ru/files/We-3.pdf> (accessed: 20.11.2021). [in Russian]
12. Struve, G. Russkaja literatura v izgnanii [Russian Literature in Exile]. / G. Struve – M.: Russkij put', 1992. [in Russian]
13. Sjuj, Svetlana G.H. Literaturnaja zhizn' russkoj jemigracii v Kitae (1920- 1940-ye gody) [Literary Life of Russian Emigration in China (1920-1940s)]. / Svetlana G.H. Sjuj - M., 2003. [in Russian]
14. Terapiano, Ju. Nezamechennoe pokolenie [Unnoticed Generation]. / Terapiano, Ju. – M.: Dom russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna, 2010. [in Russian]
15. Janovskij, V. Polja Elisejskie [Elysian Fields]. / V. Janovskij – Sankt-Peterburg: Pushkinskij fond MSMHS III, 1993. [in Russian]